This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

600025739W

17577 d. 5/3

Д. Н. Анучин

ЗАПИСКИ

ОТДѢЛЕНІЯ

РУССКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ АРХЕОЛОГІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Цѣна р. 2,50к

Стр. – 343 + 7 таб. рис.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1882.

ЗАПИСКИ

ОТДѢЛЕНІЯ

РУССКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ АРХЕОЛОГІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1882.

BODLEIAN LIBRARY 1953

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Секретарь *И. Помяловскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Объ утваряхъ, приписываемыхъ Владиміру Мономаху Д. И. Прозоровскаго ..... 1— 64

О Царь Колоколѣ Святотроицкой Сергіевской Лавры Іером. Арсенія 65—112

Надписи Троицкой Сергіевской Лавры собр. Архим. Леонидомъ.... 113—210

Новый опытъ объяснительнаго изложенія слова о полку Игоревѣ Д. И. Прозоровскаго ..... 211—202

Опись церковныхъ памятниковъ Калужской губерніи Гр. де-Рошфора. 293—343

ОБЪ УТВАРЯХЪ,

ПРИПИСЫВАЕМЫХЪ ВЛАДИМІРУ МОНОМАХУ.

Д. ПРОЗОРОВСКАГО.

ОБЪ УТВАРЯХЪ,

ПРИПИСЫВАЕМЫХЪ ВЛАДИМІРУ МОНОМАХУ.

Внутренній составъ памятниковъ Русской исторической письменности распадается на два отдѣла: къ первому относятся повѣствованія, начертанныя очевидцами событій, а также взятыя писателями съ разсказовъ очевидцовъ или современниковъ, каковы напримѣръ многія заимствованія преподобнаго Нестора изъ разсказовъ Яна Вышатича, внука Остромірова; ко второму надобно причислить болѣе или менѣе глухія преданія, равно какъ извѣстія съ отпечаткомъ вымысла, подобныя преданію о бѣломъ клобукѣ, или извѣстію о бывшемъ въ Полоцкѣ въ 1092 году сверхъ естественномъ явленіи, или витіеватымъ рѣчамъ, произносимымъ героями повѣствованій, и т. п. Сказанія перваго рода составляютъ чистый матеріалъ для исторіи, который требуетъ критики только для приведенія извѣстій въ порядокъ, способствующій установленію правильныхъ понятій о судьбахъ народа и о ходѣ его развитія. Напротивъ того достовѣрность сказаній втораго рода не рѣдко бываетъ сомнительна, почему каждое изъ нихъ нуждается въ строжайшемъ критическомъ разборѣ для возможно точнаго опредѣленія: дѣйствительно ли преданіе принадлежитъ тому времени, къ которому оно пріурочено въ памятникахъ, какимъ путемъ оно об-

разовалось, какимъ измѣненіямъ оно подверглось и подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ измѣнялось, что̀ въ немъ можетъ быть признано достовѣрнымъ и въ какой степени. Къ этому разряду историческихъ матеріаловъ надобно причислить преданіе *о коронованіи Владиміра Мономаха Византійскими императорскими утварями.* Преданіе это никогда не было подвергнуто критическому разбору въ его общемъ составѣ и принимается почти на вѣру въ томъ или другомъ смыслѣ, тогда какъ давно слѣдовало бы обратить вниманіе на слѣдующіе вопросы, проистекающіе изъ самой сущности преданія:

1) Дѣйствительно ли Владиміръ Мономахъ могъ быть коронованъ по византійски?

2) Не могъ ли быть коронованъ кто-либо иной изъ великихъ князей?

3) Можно ли Мономаховы регаліи, сохраняющіяся донынѣ, считать за то, за что̀ онѣ признаются?

4) Въ какомъ смыслѣ регаліи упоминаются въ духовныхъ великихъ князей?

5) Нельзя ли примѣтить въ сказаніи Степенной Книги о возведеніи Владиміра Мономаха въ цари признаковъ времени гораздо позднѣйшаго, чѣмъ времена этого великаго князя?

Не рѣшаясь на изслѣдованіе предмета, имѣющаго въ Русской исторіи весьма важное значеніе и требующаго отъ изыскателя большой учености и обширныхъ розысканій, я ограничусь нѣсколькими соображеніями по означеннымъ вопросамъ, которыя, можетъ статься, не будутъ признаны безполезными при обсужденіи общаго вопроса о Мономаховыхъ утваряхъ. Мои соображенія могутъ оказаться недостаточными и даже ошибочными; но хотя бы они встрѣтили и отрицательный пріемъ, то это все-таки послужитъ въ пользу дѣла, давъ первое движеніе залежалому вопросу, который за тѣмъ, рано или поздно, будетъ надлежащимъ образомъ изслѣдованъ и рѣшенъ.

Говорятъ, что царскія утвари были присланы Владиміру Мономаху изъ Византіи *для коронованія*, и указываютъ на древнее преданіе объ этомъ событіи, которое однакожъ записано въ историческихъ па-

мятникахъ не одинаково, самые же памятники, упоминающіе о томъ, не только не современны Мономаху, но моложе и Татарскаго періода, такъ какъ всѣ они составлены хотя по старой основѣ, но съ перемѣнами и съ добавленіями уже въ XVI, а нѣкоторые въ XVII вѣкѣ. Въ наиболѣе старыхъ памятникахъ вовсе не находимъ никакого намека на означенное преданіе, а позднѣйшія рукописи не указываютъ на источники, изъ которыхъ онѣ это преданіе заимствовали. Впрочемъ есть основаніе полагать, что единственнымъ источникомъ въ этомъ случаѣ была Степенная Книга, первоначальное составленіе которой относится къ концу XIV или къ началу XV вѣка; другіе памятники либо повторяютъ сказаніе Степенной Книги, либо излагаютъ его согласно своимъ понятіямъ, выведеннымъ изъ историческихъ соображеній, всегда неудачныхъ. Представлю краткій очеркъ главныхъ памятниковъ, относящихся къ настоящему предмету. Степенная Книга, по изданію Миллера, не упоминаетъ о царѣ, приславшемъ подарокъ; въ ней, послѣ общаго очертанія Мономаховыхъ достоинствъ и заслугъ, какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ на пользу Русской земли, за которыя Богъ „свыше славою и честію вѣнча его и царскимъ именованіемъ *паче инѣхъ царствующихъ прослави его*“, сказано: „его же ради мужества и Греческаго царя Константина Мономаха діадиму и вѣнецъ и крестъ животворящаго древа пріемъ, и порамницу царскую и крабійцу сердоличную, изъ нея же веселяшеся иногда Августъ Кесарь Римскій, и чепь златую аравицкаго злата, и иныя многія царскія почести въ дарѣхъ пріятъ мужества ради своего и благочестія“ (стр. 247). То же самое читаемъ въ похвальномъ словѣ монаха Филолога св. Михаилу, князю черниговскому, и боярину его Ѳеодору (въ Велик. Мин. Чет. 20 сентября), но здѣсь, равно какъ въ Воскресенской Лѣтописи и въ Царственномъ Лѣтописцѣ, введенномъ въ составъ Патріаршей Лѣтописи (Пол. Собр. Рус. Лѣт. т. IX), присылка утварей приписывается прямо Константину Мономаху. О присылкѣ этимъ послѣднимъ утварей существуетъ особая повѣсть, писанная, по удостовѣренію Карамзина, въ началѣ XVI вѣка (?) и повторенная на дверяхъ царскаго мѣста въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Мѣсто это устроено въ 1551 году и украшено изображеніями, представ-

ляющими исторію присылки къ Владиміру Мономаху Константиномъ Мономахомъ царскихъ утварей [1]). Здѣсь слогомъ весьма не древнимъ разсказывается, что Владиміръ Мономахъ въ 988 (?) году учинилъ нашествіе на Ѳракію собственно изъ одного удальства, вслѣдствіе чего Константинъ Мономахъ, воевавшій тогда съ Персами и Латинами (?), „отряжаетъ послы своя къ Владиміру Всеволодовичу въ Кіевъ, Неофита митрополита отъ Асіи Ефескаго и съ нимъ два епископа Мелетинска и Митулинска и стратига Антіохійскаго игумена іерусалимскаго (?) Евстафія и инѣхъ своихъ благородныхъ, и отъ своея выи пріемлетъ Животворящій Крестъ отъ самаго животворящаго древа, на немъ же распятся Владыко Христосъ, снемлетъ же отъ главы своея вѣнецъ царскій и поставляетъ его на блюдѣ златѣ, и повелѣваетъ же принести крабицу сердоликову, изъ нея же Августъ Кесарь веселяшеся, и ожереліи, сирѣчь святыя багромы (?), иже на плещу своею ношаше, и цѣпь отъ злата Аравитска исковану, и ины многи дары царскія, предаде ихъ Неофиту“, и проч.; „вѣнчанъ онъ царскимъ вѣнцомъ рукою митрополита кѵръ Неофита и со епископы, и отъ того времени князь Владиміръ Всеволодовичъ наречеся Мономахъ, царь Великія Росіи.... оттолѣ и донынѣ тѣмъ вѣнцемъ царскимъ вѣнчаются великіи князи Владимірскіи“ [2]). Повѣсть эта напечатана въ VII части Древней Россійской Вивліоѳики (втор. изд.), съ нѣкоторыми отмѣнами, именно: вмѣсто 988 поставленъ 1114 годъ, а въ числѣ пословъ показаны епископъ Милитинскій Евстафій и стратигъ Антіохійскій. Та же повѣсть, опять съ отличіями, помѣщена въ Родословной Книгѣ, писанной при Іоаннѣ Грозномъ, послѣ 1557 года; въ ней между прочимъ поименованы послы: Неофитъ митрополитъ Ефескій, епископы Митулинскій и Милитинскій, Антипатъ стратигъ Онтіахійскій, Агустолій Александрѣйской, игемонъ Іероса-

---

[1]) Соборн. Грам. Вост. Духов. Іоанну Грозному, изд. князя Оболенскаго, 1850, стр. 49, прим. 12.—«У южныхъ вратъ храма (Успенскаго собора) стоитъ престолъ Мономаха, такъ называемый по подписямъ и барельефной рѣзьбѣ, на которой изображены событія присылки упомянутыхъ нами регалій царскихъ Константиномъ Мономахомъ» (Достопам. Моск. Кремля, Вельтмана, стр. 26).

[2]) Путевод. къ древ. Моск., изд. 1792, ч. II, стр. 218—224.

лимскій Евстафій; между присланными утварями Родословная упоминаетъ: „ожерелье, иже (царь) на плещу своею ношаше“, и „чепь отъ злата Аравитскова скованy“; въ спискѣ же временъ Василія Ивановича Шуйскаго сухо замѣчено о Владимірѣ Мономахѣ: „сей взялъ у Греческаго царя Константина у Монамаха царскій вѣнецъ и скипетръ“ [1]).—Напротивъ того, по Густынской лѣтописи дары прислалъ Алексѣй, а по Кіевскому Синопсису Іоаннъ Комнины; впрочемъ послѣдняго составитель Синопсиса придумалъ самъ, найдя, что Константинъ Мономахъ не жилъ во время великаго княженія Владимірова. Татищевъ, на основаніи Сильвестровой лѣтописи (?) и Степенной Книги, пишетъ, что Владиміръ, „хотя отмстить Грекамъ смерть зятя своего Леона и удѣлъ его удержать сыну его Василію, велѣлъ всѣмъ своимъ войскамъ готовиться, впередъ же къ Дунаю послалъ воеводу Яна Вышатича.... императоръ Алексѣй, увѣдавъ о томъ, прислалъ ко Владиміру великое посольство, митрополита, епископовъ и вельможъ знатныхъ со многими дарами, въ сихъ же знатнѣйшее: вѣнецъ царскій, хламида, поясъ драгоцѣнный, скипетръ, чаша сердоликовая съ камни драгоцѣнными, и нарекши его себѣ братомъ и царемъ, просилъ его о мирѣ“. Болтинъ, выписавъ изъ Татищева это мѣсто, приводитъ принадлежавшую ему древнюю лѣтопись, въ которой, между присланными вещами, значатся: „крестъ отъ самаго древа Господня, обложенный золотомъ со драгоцѣнными каменьями, и ожерелье золотое съ каменьями, которое на порфирѣ своей царь Греческій возлагалъ“, при чемъ прописана и самая грамота Алексѣя къ Владиміру [2]). Въ Синопсисѣ эта грамота писана отъ имени Іоанна Комнина (стр. 101 по пят. изд.). Карамзинъ справедливо называлъ сказкою повѣсть о войнѣ Владиміра съ Греками и о присылкѣ къ нему регалій по этому поводу; но въ то же время допускалъ, что онѣ „дѣйствительно могли

---

[1]) Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос., кн. 10, Мат., стр. 24, 26, 217. Тутъ же сказано: «великаго князя Василья сынове: князь великой Иванъ Грозной, иже и вѣнчася царскимъ вѣнцемъ Мономаховымъ и нареческя царь и великой князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи». Это стоитъ производства титула «Мономахъ» отъ царскаго вѣнчанія.

[2]) Примѣч. на Рос. Ист. Леклерка, ч. I, стр. 249, 250.

быть даромъ императора Алексѣя", при чемъ указывалъ, „что и въ X вѣкѣ Государи Россійскіе часто требовали царской утвари отъ Византійскихъ императоровъ [1]); послѣднее замѣчаніе, сдѣланное, конечно, лишь для примѣра, давало мысль относить происхожденіе регалій ко временамъ болѣе древнимъ, чѣмъ время Владиміра Мономаха. Въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ Плюшара покойный Языковъ, замѣтивъ, что „по другимъ сказкамъ.... однѣ только бармы принадлежали Константину Мономаху", выразилъ свое мнѣніе, что „сказка эта выдумана въ XV или XVI столѣтіи, чтобы обрядъ вѣнчанія на царство отнести вѣка за два или за три до того", сочинителю же статьи о Владимірѣ Мономахѣ, въ томъ же изданіи, казалось, что сказка о Мономаховыхъ регаліяхъ изобрѣтена прямо по случаю вступленія Іоанна III въ бракъ съ царевною Софіею Палеологъ; а г. Лакіеръ, излагая исторію титула Русскихъ Государей, принялъ за вѣрное, что утвари были присланы Алексѣемъ Комнинымъ и что Владиміръ, „будучи вѣнчанъ императорскимъ вѣнцомъ, провозглашенъ царемъ Россійскимъ" [2]). Съ своей стороны покойный князь Оболенскій, издавая въ 1850 году Соборную Грамоту Восточныхъ іерарховъ на присвоеніе вѣнчанію Іоанна Грознаго силы вѣнчанія императорскаго, настоятельно доказывалъ, что регаліи присланы Владиміру Мономаху дѣдомъ его по матери Константиномъ Мономахомъ, и что Владиміръ, родившійся за два года до смерти Константина, былъ еще въ младенчествѣ увѣнчанъ въ царя, по повелѣнію дѣда.

Такъ ли все это могло быть?

Прежде всего бросается въ глаза образъ Владиміра Мономаха съ характеромъ XVI вѣка и нескладное повѣствованіе о войнѣ его съ Греками; потомъ несогласица въ именахъ императоровъ и сбивчивость въ исчисленіи утварей; затѣмъ тщетныя усилія однихъ изъ изыскателей помирить противорѣчія и рѣшительный приговоръ другихъ, уничтожающій преданіе какъ пустую сказку, не стоющую того, чтобы

---

[1]) Ист. Госуд. Рос. т. II, прим. 220, по втор. изд.
[2]) Жур. Мин. Нар. Просв., 1847, ч. 56, стр. 113.

узнать: дѣйствительно ли оно ложно все цѣликомъ? Вооружившись историческою логикою, мы попытаемъ удостовѣриться: что̀ въ этомъ преданіи надобно считать ложнымъ и что дѣйствительнымъ, что̀ въ немъ придумано съ умысломъ и что̀ произошло вслѣдствіе утраты народною памятью истинной причины, изъ которой преданіе родилось.

Нельзя отвергать, что регаліи могли быть присланы тѣмъ или другимъ изъ помянутыхъ императоровъ; но того назначенія, какое имъ приписывается, имѣть въ то время отнюдь не могли. Константинова дочь, выходя замужъ за Всеволода, могла привезти ихъ съ собою въ качествѣ приданаго, или самъ Константинъ Мономахъ могъ прислать ихъ дочери какъ свое личное имущество, для храненія въ память о немъ; могъ прислать ихъ Владиміру и Алексѣй Комнинъ, какъ наслѣдство послѣ его дѣда, а не какъ государственный даръ; въ этомъ смыслѣ могъ распорядиться регаліями и Іоаннъ Комнинъ, царствовавшій при Владимірѣ шесть лѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подарки присылались изъ Византіи частнымъ образомъ не одному великому князю. Но чтобы дары были присланы въ качествѣ государственныхъ регалій именно для вѣнчанія Владиміра Мономаха, это невѣроятно, потому что — *во первыхъ*, императоръ не имѣлъ ни малѣйшаго права ставить царей въ Россію, ему не подвластную, и Владиміръ не могъ сдѣлаться Русскимъ царемъ-самодержцемъ по одному произволу императора, безъ общаго согласія удѣльныхъ князей на объусловливаемое царствомъ подданство ихъ личности великому князю, въ отношеніи къ которому они были тогда не что иное, какъ „младшіе братья“, а отнюдь не слуги и тѣмъ болѣе не рабы [1]); воображать же Владиміра Кіевскимъ царемъ-самодержцемъ по меньшей мѣрѣ странно, такъ какъ отношенія князя къ народу не позволяли тогда и думать о какомъ-либо самодержавіи, которое образовалось въ Россіи гораздо послѣ и

---

[1]) Въ вышеупомянутой повѣсти о войнѣ и регаліяхъ, или «о поставленіи великихъ князей» читаемъ: «отвѣщаша же великому князю Владиміру Всеволодовичу *князи* и бояре и воеводы его, и рѣша ему: сердце царево въ руцѣ Божіей, якоже есть писано, а мы ѐсмы *вси рабы твои* подъ твоею паствою и властію (Др. Р. Вивл. VII, 2, вт. изд.). Въ XI—XII вѣкѣ подобныя слова были немыслимы; такъ могли сказать князья XVI вѣка.

возникало постепенно, путемъ историческаго развитія, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, измѣнившихъ въ народѣ условія гражданскаго быта, уничтожившихъ удѣльную разрозненность и способствовавшихъ соединенію народа въ одно политическое тѣло, слѣдовательно, самодержавіе произошло у насъ не отъ внѣшнихъ причинъ, а отъ внутреннихъ, и получило окончательный видъ уже въ XVI вѣкѣ, а не при Владимірѣ Мономахѣ; *во вторыхъ*, и по расчету времени невозможно, чтобы Владиміръ былъ коронованъ въ младенчествѣ, и вотъ почему: онъ умеръ 19 мая 1125 года, а родился въ 6561 году, начавшемся съ марта 1052 года[1]); въ лѣтописи сказано, что онъ умеръ 73 лѣтъ, слѣдовательно родился между мартомъ и маемъ 1052 года; оба дѣда его умерли въ 1054 году: Ярославъ въ первую субботу великаго поста, т. е. 5 февраля, а Константинъ Мономахъ 30 ноября; Ярославъ, самъ не коронованный, никакъ не могъ допустить коронованія ребенка, въ ущербъ правамъ старшаго своего сына Изяслава, которому принадлежало первенство между князьями[2]); равнымъ образомъ и въ теченіе времени отъ 5 февраля до 30 ноября коронованіе не могло быть совершено: потому что Всеволодъ, отецъ Владиміра, былъ занятъ дѣлами по устройству своего княжества, а также войнами съ Торками и Половцами, а затѣмъ Константинъ смертельно заболѣлъ и лежалъ въ своемъ монастырѣ; при томъ же въ этотъ краткій періодъ вѣнчаніе Владиміра зависѣло отъ соизволенія Изяслава, такъ какъ обрядъ долженъ бы совершиться въ Кіевѣ, надъ которымъ Всеволодъ власти не имѣлъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и присылка митрополита съ епископами для совершенія обряда вѣнчанія представляется невѣроятною, потому что въ подобномъ чрезвычайномъ посланничествѣ, свойственномъ только порядкамъ папской церкви, никакой надобности не было: Русскій митрополитъ былъ ничѣмъ не меньше Ефесскаго

---

[1]) Въ то время годъ начинали мартомъ, такъ что индиктъ, т. е. 1 сентября, былъ въ половинѣ года: «исходящю лѣту 6604, индикта 4 наполы» (П. Соб. Лѣтоп. I, 109). Съ 1 сентября годъ начали считать уже въ XV вѣкѣ.

[2]) «Поручаю въ собе мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кіевъ, его послушайте, якоже послушасте мене, да то вы будеть въ мене мѣсто», завѣщалъ Ярославъ своимъ сыновьямъ.

или какого-либо другаго іерарха и, какъ предстоятель обширнѣйшей изъ митрополій, имѣлъ преимущественное право на исполненіе въ собственной своей области почетнаго порученія, устраненіе отъ котораго было бы для него униженіемъ, а для великаго князя оскорбленіемъ, и возбудило бы въ Русскомъ правительствѣ большое неудовольствіе противъ императора и патріарха; *въ третьихъ*, императоры часто увѣнчивали только тѣхъ, кого избирали себѣ въ соцарственники и въ преемники, присвояя имъ чрезъ вѣнчаніе достоинство августовъ и автократоровъ; примѣровъ же почетнаго вѣнчанія, какое приписываютъ Владиміру Мономаху, кажется, никогда не было, да едва ли и быть могло, такъ какъ титулъ августа принадлежалъ исключительно Римскимъ самодержцамъ; а что касается почетнаго титулованія, то самымъ высочайшимъ почетомъ въ Восточной имперіи былъ титулъ кесаря, жалованный императорскимъ хрисовуломъ [1]); со временъ Алексѣя Комнина титулъ кесаря понизился на одну степень, по случаю установленія титула севастократора, занявшаго второе мѣсто послѣ августа [2]). А какъ Владиміръ не могъ быть Римскимъ августомъ, то можно положительно утверждать, что и почетнаго императорскаго вѣнчанія надъ нимъ не было совершено. Хотя же въ Соборной Грамотѣ Восточнаго духовенства Іоанну Грозному и сказано: «Ἐπειδὴ ἡ μετριότης ἡμῶν ἐπληροφορήϑη καὶ ἐπιστώϑη, οὐ μόνον ἐκ παραδόσεως πολλῶν ἀξιοπίστων ἀνδρῶν, ἀλλὰ δὲ καὶ ἀπὸ ἐγγράφων ἀποδειξῶν τῶν χρονογράφων, ὅτι ὁ νῦν Βασιλεὺς Μοσχοβίου, Νοβογράδου, Ἀστραχανίου, Καζανίου, Νογαΐ καὶ πάσης τῆς μεγάλης Ῥωσίας κύριος Ἰωάννης κατάγεται ἀπὸ γένους καὶ αἵματος

---

[1]) Такъ Алексѣемъ Комнинымъ дана золотая грамота на достоинство кесаря Никифору Мелиссину, принужденному отказаться отъ царскаго сана, принятаго имъ на себя послѣ Никифора Вотаніата (Анна Комн. II, 10, VII, 3).

[2]) Покойный князь М. А. Оболенскій, въ своемъ изслѣдованіи «О первоначальной Русской Лѣтописи», изобрѣлъ особую теорію цесарскаго вѣнчанія, по которой выходитъ, что Византійскій кесарь короновался и соцарствовалъ августу, что права кесаря были выше правъ августы, т. е. жены самого императора, и что великая княгиня Ольга имѣла притязаніе на санъ цесарицы, саномъ же августы пренебрегала. — Неосновательность всего этого до такой степени очевидна, что устраняетъ всякую надобность въ опроверженіяхъ.

τῳόντος βασιλικοῦ, ἤτοι ἀπ' ἐκείνης τῆς ἀοιδίμου βασιλίσσης καὶ δεσποίνης κυρίας Ἄννης, ἀδελφῆς τοῦ αὐτοκράτορος Βασιλείου τοῦ Πορφυρογενήτου. Ἐπὶ γὰρ Μονόμαχος δὲ ὁ εὐσεβέστατος βασιλεὺς Κωνσταντίνος,.... τότε πατριάρχου καὶ τῆς τηνικαῦτα ἱερᾶς τῶν ἀρχιερέων συνόδου, ἀποστείλαντες τὸν τότε ἱερώτατον μιτροπολίτην Ἐφέσου καὶ τόν τῆς Ἀντιοχ....ἔστεψαν εἰς βασιλέα τόν εὐσεβέστατον Βελὶκ Κνὲς Βολοντῖμοιρον καὶ ἐδωρήσαντο αὐτῷ τότε βασιλικόν στέμμα ἐπὶ τῆς κεφαλῆς καὶ τὸ μετα...διάδημα, καὶ τἄλλα βασιλικὰ σημεῖα καὶ ἄμφια» („такъ какъ смиреніе наше подробно узнало и вполнѣ увѣрилось не только изъ преданій многихъ, заслуживающихъ довѣріе мужей, но даже и изъ письменныхъ свидѣтельствъ лѣтописцовъ, что нынѣшній царь Московскій, Новгородскій, Астраханскій, Казанскій, Ногайскій и всея Великія Россіи Государь Іоаннъ ведетъ свое происхожденіе отъ рода и крови истинно царской, т. е. отъ оной славной и приснопамятной царевны Анны, сестры самодержца Василія Багрянороднаго; также и Мономахъ благочестивѣйшій царь Константинъ.... тогдашняго патріарха и всего священнаго архіерейскаго собора, пославъ тогдашняго священнѣйшаго митрополита Ефескаго и Антіох.... вѣнчали во царя благочестивѣйшаго великаго князя Владиміра, дали тогда ему на главу царскій вѣнецъ и съ.... діадиму и иные знаки и одежды царскаго сана“); но все это, очевидно, сказано со словъ Русскихъ дипломатовъ, а не взято изъ какихъ-либо Греческихъ древнихъ лѣтописей или изъ дѣлъ патріаршаго вѣдомства; иначе сочинители грамоты указали бы на источники не общими словами и не опустили бы именъ Византійскихъ пословъ; если же они не рѣшились выставить имена, то, видимо, потому, что усомнились въ точности Русскаго преданія относительно личности пословъ. Греки только повторили указаніе Русскихъ на царевну Анну, оставивъ безъ вниманія другихъ царевенъ и особенно Софію Палеологъ, бабку Іоанна Грознаго, и, также какъ Русскіе, не сообразили, что Владиміръ не былъ великимъ княземъ при жизни Константина. Относительно Греческихъ источниковъ князь Оболенскій сдѣлалъ странное объясненіе: „не должно удивляться, говоритъ онъ, что извѣстіе объ этомъ событіи не было внесено въ извѣстныя намъ Визан-

тійскія лѣтописи. Оно было *частнымъ* дѣломъ императора Константина, который, въ видахъ своего родоваго интереса, передавалъ внуку принадлежавшія ему регаліи. Какъ не касающееся исторіи Византійской имперіи, вѣнчаніе Русскаго князя и не было записано Греческими лѣтописцами, а сохранилось только въ преданіяхъ церковныхъ" [1]). Но едва ли возможно, чтобы коронованіе могло быть когда-либо „частнымъ дѣломъ", родовой же интересъ весьма легко удовлетворялся простою передачею вещей, кому онѣ назначены; а Греческіе лѣтописцы не оставили извѣстія о вѣнчаніи Владиміра потому, что этого событія не было и писатели не имѣли случая обвинить Константина въ поступкѣ, совершенно противномъ основному понятію о значеніи Римской имперіи. Впрочемъ причину, по которой Восточные іерархи выразились глухо о событіи, имѣвшемъ въ глазахъ Русскихъ высокую важность, мы, кажется, поймемъ, когда примемъ въ соображеніе, что Константинъ Мономахъ не имѣлъ и не могъ имѣть отъ императрицы Зои не только дочери, способной при немъ къ замужству, но и вообще потомства, а между тѣмъ извѣстно, что онъ былъ въ связи съ сестрою одного господина, по имени Романа Склира; воцарившись, онъ возвелъ Склирену въ достоинство августы; отъ нея-то могла произойти особа, бывшая за Всеволодомъ, которую называли царевною какъ потому, что отецъ ея сдѣлался царемъ и самъ выдавалъ ее въ замужство, такъ и потому, что если мать ея получила званіе августы, то она, безъ сомнѣнія, была наименована кесариссою. Щекотливость вопроса о дочери Константина Мономаха, потомство котораго не признано Греческими писателями, должна была воздержать составителей Соборной Грамоты отъ всякаго намека на родовую связь Владиміра Мономаха съ Константиномъ Мономахомъ и заставила умолчать о причинѣ, побудившей Константина отправить мнимое посольство для коронованія Владиміра. Что вопросъ этотъ іерархи имѣли въ виду, доказываетъ отнесенное къ происхожденію царевны Анны и употребленное въ нарочитомъ смыслѣ слово τῳόντος = сущно, истинно, точно, дѣйствительно, изъ чего прямо явствуетъ, что Іоан-

---

[1]) Соб. Грам. Вост. духов., стр. 43, прим. 5.

ново происхожденіе Соборная Грамота признаетъ царскимъ по крови сущно, истинно царской, а не по такой, которая только титулована царскою. Когда бы событіе дѣйствительно совершилось, то самъ Владиміръ упомянулъ бы о томъ въ своемъ завѣщаніи, да и древнія лѣтописи, высоко восхвалившія память его, не оставили бы, безъ сомнѣнія, включить въ свои похвалы обстоятельство, возвышавшее достоинство великаго князя и лестное для патріотическаго чувства. Молчаніе Владиміра князь Оболенскій думалъ объяснить такимъ образомъ: „здѣсь возникаетъ вопросъ: отчего Владиміръ Мономахъ не упомянулъ въ духовномъ завѣщаніи о своемъ вѣнчаніи въ малолѣтствѣ? Отвѣтъ простой (?): стремясь по личному своему характеру къ умиренію князей-родичей, Владиміръ Мономахъ не хотѣлъ такимъ напоминаніемъ возбуждать ихъ къ безполезнымъ спорамъ. Онъ хорошо понималъ, что вѣнчаніе, совершенное надъ нимъ, по желанію дѣда, не могло присвоить ему никакихъ особенныхъ правъ, ибо родовыя отношенія князей, въ то время, были въ самомъ полномъ развитіи“ [1]). Но если вѣнчаніе не давало никакихъ особенныхъ правъ, то какіе же споры могло возбудить упоминаніе о немъ въ завѣщаніи? А если могло произвести споры, то безправіе его немыслимо. И развѣ царское вѣнчаніе можетъ быть безправнымъ? Въ такомъ случаѣ оно было бы непристойною шуткою. Наконецъ завѣщаніе Владиміра есть нечто иное, какъ *поученіе дѣтямъ*, а отнюдь не государственный или юридическій актъ, почему въ поученіи было бы весьма умѣстно и прилично изложить нѣсколько наставительныхъ мыслей по поводу царскаго сана, болѣе полезныхъ по отношенію къ политикѣ, чѣмъ совершенное молчаніе, дававшее князьямъ поводъ къ подозрѣніямъ. И такъ древнѣйшіе памятники наши не даромъ молчатъ о столь важномъ событіи, какъ царское вѣнчаніе, тогда какъ съ нѣкоторымъ напоромъ указываютъ на присылку отъ царя и патріарха крестчатыхъ ризъ Новгородскому архіерею Моисею; положимъ, что лѣтописи были писаны духовными людьми, для которыхъ крестчатыя ризы, можетъ быть, больше значили, чѣмъ царскія утвари; но тѣ же лѣтописи не

[1]) Соб. Грам. Вост. духов., стр. 43, 44, прим. 8.

разъ упоминаютъ о кашахъ и постригахъ, совершенныхъ князьями, что, по всей видимости, менѣе значительно, чѣмъ коронованіе, которое въ лѣтописяхъ должно бы стать по крайней мѣрѣ на ряду съ извѣстіями объ освященіи церквей и о поставленіи архіереевъ. Указаніе князя Оболенскаго на то, что въ Густынской лѣтописи находятся слова: „преставися великій князь и *царь Кіевскій* Володымеръ Мономахъ“, не имѣетъ силы доказательства, потому что лѣтопись очень молода для того, чтобы могла служить опорою въ настоящемъ случаѣ, въ древнихъ же лѣтописяхъ и другіе князья называются *царями;* такъ Юрій говорилъ Изяславу Мстиславичу: „сѣди *царствуя* Кыевѣ“, народъ принялъ Изяслава „яко *царя* и князя своего“, напослѣдокъ „плакася по немъ вся Руская земля и вси Черніи Клобуци яко по *цари* и господинѣ своемъ“ [1]). Слова *царство*, *царь* означаютъ здѣсь просто старѣйшинство Кіевскаго княженія и Кіевскаго князя, котораго, еще въ лицѣ Изяслава Ярославича, папы именовали титуломъ rex, что у насъ переводилось именно словомъ „царь“, βασιλεύς, т. е. въ значеніи высшемъ, чѣмъ титулъ королевскій, какъ оно въ дѣйствительности и было, потому что въ Новозападной имперіи настоящій, т. е. Римскій rex, образецъ рексовъ инвеститурныхъ, былъ совершенно подобенъ кесарю въ имперіи Константина Великаго. Царское значеніе Кіевскаго князя древнѣе Владиміра Мономаха и не могло произойти собственно отъ его регалій.

По всей вѣроятности, въ преданіи о регаліяхъ смѣшаны разныя событія. Видно, что когда-то было дѣйствительно совершено вѣнчаніе великаго князя, что когда-то какой-то императоръ Византійскій прислалъ свои царскіе подарки, и что когда-то пріѣзжали въ Россію Ефесскій и другіе Восточные архіереи. Эти три событія могли соединиться въ одно сказаніе по двумъ причинамъ: а) извѣстны по исторіи настойчивыя притязанія потомковъ Святослава Ярославича на великокняжескій столъ, занятой Владиміромъ Мономахомъ не по праву и не по праву утвердившійся за его потомствомъ; весьма вѣроятно, что сторонники Мономаховичей воспользовались глухимъ преданіемъ о со-

---

[1]) Полн. Собр. Лѣт., т. II, стр. 43, 64, 74.

вершившемся нѣкогда вѣнчаніи „Владиміра“, отнесли это преданіе прямо къ Владиміру Мономаху и присвоили ему императорскую корону съ титуломъ царя въ намѣреніи установить преимущество царскаго рода передъ правомъ старшаго поколѣнія; а потому ученіе о присылкѣ къ Мономаху Византійскихъ регалій могло явиться въ подмогу усиліямъ Мономаховичей, старавшихся удержать за собою право на Кіевъ и на старѣйшинство въ потомствѣ Ярослава, чего они и успѣли достигнуть; твердою подпорою этому ученію могло служить одно мѣсто въ посланіи къ Владиміру митрополита Никифора, который между прочимъ говорилъ: „к тебѣ, добляя глава наша и всеи христолюбивѣи земли, слово се есть: его же Богъ издалеча проразумѣ и предповелѣ, его же изъ утробы освятивъ и помазавъ, отъ царское и княжеское крови смѣсивъ, его же благочестіе въспита“ [1]), слова: „освятивъ, помазавъ“ весьма легко могли ввести въ заблужденіе позднѣйшаго читателя, который, не выразумѣвъ настоящаго смысла похвалы, принялъ тѣ слова за церковный обрядъ коронованія. б) Это политическое ученіе могло получить церковный характеръ въ тѣхъ опредѣлительныхъ чертахъ, въ какихъ оно намъ представляется, по поводу присылки къ Даніилу Галицкому отъ папы Римскаго королевскихъ регалій и вѣнчанія этого князя папскимъ легатомъ. Не мудрено, что въ противоположность этому событію, на которое Русская церковь и Русскіе князья не могли смотрѣть безъ негодованія, появилось указаніе на подобное событіе, несравненно болѣе цѣнное для Руси и для Русской перкви, и именно на совершившееся нѣкогда вѣнчаніе великаго князя регаліями не королевскими, а царскими. императорскими, чрезъ которыя онъ получилъ честь „паче инѣхъ царствующихъ“; совершеніе же самаго обряда вѣнчанія приписано, въ явное подражаніе присылкѣ папскаго легата, духовному лицу, пріѣзжавшему въ Россію отъ императора и патріарха въ другое время. Мнѣніе же, что легенда о присылкѣ изъ Византіи регалій придумана по случаю брака Іоанна III съ Софіею Палеологъ, падаетъ сама собою, коль скоро возьмемъ во вниманіе во первыхъ, какъ происхож-

---

[1]) Буслаева: Истор. христом., стр. 907, 908.

деніе Степенной Книги, первоначально составленной св. митрополитомъ Кипріаномъ, который скончался въ 1406 году и слѣдовательно могъ внести въ свой трудъ означенное преданіе, если только оно существовало, такъ и рѣшительную невозможность точно и подробно опредѣлить: какія добавки и исправленія сдѣланы въ его твореніи продолжателемъ книги митрополитомъ Макаріемъ или кѣмъ инымъ, и чрезъ то удостовѣриться: въ самомъ ли дѣлѣ преданіе внесено въ книгу продолжателями ея, или ими оно только распространено и приведено въ тотъ видъ, въ какомъ представляетъ его извѣстная намъ сказка; во вторыхъ, посланіе Ростовскаго архіепископа Вассіана къ Іоанну III, написанное съ цѣлью побудить послѣдняго къ битвѣ съ Татарскимъ ханомъ Ахматомъ, предпринявшимъ въ 1480 году нашествіе на Россію; Вассіанъ между прочимъ напоминаетъ Іоанну „Игоря и Святослава и Владимера, иже на Греческихъ царехъ дань имали, потомъ же и Владимера Мономаха, како и коли бился со оканными Половци за Русьскую землю“ (Полн. Собран. Русск. Лѣтоп. т. VI, стр. 227); отсюда слѣдуетъ, что въ концѣ XV вѣка наиболѣе свѣдущіе люди совсѣмъ не знали ни о походѣ Владиміра Мономаха на Грековъ, ни о полученіи имъ подарковъ отъ императора Константина, ни о царскомъ коронованіи перваго, а знали только о битвахъ его съ Половцами „за Русскую землю“, тогда какъ имъ извѣстно было преданіе о томъ, что съ Грековъ получалъ дань Владиміръ Святой. Что касается за тѣмъ самого Іоанна, обвиняемаго въ допущеніи изобрѣтенной для него сказки, то онъ выводилъ свое величіе прямо „отъ своихъ прародителей“, а не отъ какихъ-либо побочныхъ обстоятельствъ, почему и нельзя приписывать ему отвѣтственность за сказку, скорѣе для него унизительную, такъ какъ онъ считалъ себя равнымъ императору по своему собственному унаслѣдованному достоинству и вовсе не указывалъ на коронованіе Владиміра Мономаха.

Можетъ статься, преданіе спуталось на имени Владиміра, приписавъ Мономаху то, что на самомъ дѣлѣ относилось къ другому Вла-

---

[1]) О степени вліянія позднѣйшаго времени на это преданіе буду говорить въ концѣ настоящаго разсужденія.

диміру изъ числа троихъ, жившихъ въ XI вѣкѣ и имѣвшихъ съ Греками связи или столкновенія. Говоря „спуталось“, я разумѣю не самую мысль преданія, объясненную выше, а позднѣйшее изложеніе или такъ называемую „повѣсть“. Первый Владиміръ-равноапостольный, названный въ крещеніи Василіемъ, крестившій Русь, женатый на Греческой царевнѣ, причтенный къ лику святыхъ и прославленный въ народныхъ преданіяхъ, повѣрьяхъ, сказкахъ и пѣсняхъ; этотъ славнѣйшій изъ князей имѣлъ наибольшее право на присвоеніе ему императорскаго вѣнца по тому положенію, которое онъ занялъ въ отношеніи къ Восточнымъ императорамъ, но преданіе не дерзнуло приписать ему дарованіе вѣнца въ награду за доблести, потому что онъ имѣлъ самую высочайшую честь — равноапостольнаго: онъ былъ равенъ самому Константину. Другой—Владиміръ Ярославичъ, внукъ равноапостольнаго, князь Новгородскій, также причтенный къ лику святыхъ, былъ посыланъ Ярославомъ въ 1043 году на Грековъ, но совершилъ походъ неудачно, потому что Русскій флотъ былъ разбитъ бурею и Владиміръ едва спасся отъ преслѣдованія Греческаго флота, который въ свою очередь однакоже и отъ него потерпѣлъ, воевода же его Вышата, высадившійся на берегъ, попалъ въ плѣнъ и прожилъ въ Царьградѣ три года, т. е. до заключенія мира съ императоромъ Константиномъ Мономахомъ. Третій — Владиміръ Всеволодовичъ, внукъ Ярослава, въ крещеніи Василій подобно равноапостольному, родившійся черезъ годъ послѣ смерти Владиміра Ярославича и съ небольшимъ за полтора года до смерти Ярослава; его мать была дочерью Константина Мономаха, съ которымъ сражался его дядя Владиміръ Ярославичъ; какъ внукъ императора Константина, онъ прозывался Мономахомъ; впослѣдствіи, будучи княземъ Переяславскимъ, а потомъ великимъ княземъ, умѣлъ заслужить особое къ себѣ уваженіе какъ отъ князей, такъ и отъ народа. Съ теченіемъ времени все это перемѣшалось въ народной памяти; славнѣйшіе изъ князей Владиміръ „Красное Солнышко“ и Владиміръ Мономахъ слились въ одно, а книжники, не потрудившіеся вникнуть въ дѣло, приняли на вѣру народное преданіе, искаженное по поводу споровъ Мономаховичей съ Ольговичами и латинскаго коронованія Даніила Галицкаго, пріискали

ему, историческую причину въ войнѣ съ Греками, и такимъ образомъ изъ трехъ Владиміровъ, болѣе знаменитыхъ въ Русской исторіи, произошелъ одинъ идеалъ, въ которомъ совмѣстились величіе Равноапостольнаго, походъ Новгородскаго и доблести Мономаха; единству идеала способствовала въ особенности связь имени „Константинъ“ со всѣми тремя Владимірами, отношенія къ Константину Мономаху послѣднихъ двухъ Владиміровъ, и имя „Василій“, общее первому и послѣднему изъ Владиміровъ. Само собою разумѣется, что позднѣйшіе книжники, пересочиняя преданіе, вовсе не думали ни объ Олеговичахъ, ни о Даніилѣ Галицкомъ.

Что извѣстныя намъ регаліи были нѣкогда получены изъ Византіи, это несомнѣнно. Тѣмъ не менѣе, регаліи, намъ извѣстныя, и регаліи, послужившія основаніемъ для занимающаго насъ преданія, могли быть не одно и то же. Въ Археологіи есть примѣры, доказывающіе, что предметъ, который мы знаемъ, считается за то, чего давно уже нѣтъ [1]). Въ виду какъ замѣченныхъ Карамзинымъ требованій Русскими государями въ X вѣкѣ царской утвари, такъ и подаренныхъ Юстиніаномъ Ринотмитомъ Болгарскому князю Тривалу регалій за содѣйствіе къ возстановленію императора на престолѣ (Кедринъ), можно принять за несомнѣнное, что къ великому князю были присланы нѣкогда собственно-императорскіе знаки; равнымъ образомъ не безъ основанія возникло и примкнуло къ этимъ знакамъ преданіе о вѣнчаніи ими великаго князя. Если посылка царскихъ регалій допускалась въ отношеніи къ язычникамъ,—конечно, не для вѣнчанія ихъ,—то въ отношеніи къ христіанскому государю, единовѣрцу императоровъ, и при томъ ихъ свойственнику, то же самое могло быть допущено съ цѣлью, болѣе почетною, если и не для коронованія, то непремѣнно для какого-либо особаго употребленія. Можно бы, пожалуй, допустить, что Константинъ Мономахъ прислалъ императорскія утвари Ярославу, послѣ совершеннаго Владиміромъ Ярославичемъ и Вышатою неудачнаго похода на Грековъ, но какъ съ при-

---

[1]) Таковъ хранящійся въ Ватиканскомъ соборѣ св. Петра короновальный далматикъ Карла Великаго, оказавшійся по разсмотрѣніи греко-италіянскимъ произведеніемъ XV—XVI вѣка.

сылкою регалій соединено вѣнчаніе именно Владиміра, а Владиміръ Ярославичъ, умершій удѣльнымъ княземъ, не былъ и не могъ быть вѣнчанъ, война же съ Греками происходила за десять лѣтъ до рожденія Владиміра Мономаха, то отсюда слѣдуетъ, что присылка регалій и вѣнчаніе ими случились въ другое время. Слѣдовательно, вопросъ въ томъ: кто именно изъ великихъ князей и въ какой силѣ *могъ быть* вѣнчанъ царскими утварями? Доказано, что ни Владиміръ Мономахъ, ни другіе князья не могли быть вѣнчаны, такъ какъ поводомъ къ тому, при отсутствіи въ Россіи единодержавія, могло служить лишь обстоятельство чрезвычайной важности. Съ другой стороны, никакой посторонній государь, кто бы онъ ни былъ, хотя бы самъ единодержавный Ярославъ, не могъ быть коронованъ въ качествѣ Римскаго августа: потому что по всемірному значенію этого сана, доступнаго лишь Римскому гражданину, существованіе другихъ августовъ не-римлянъ было совершенною невозможностью, до того, что Восточные августы никогда не признавали дѣйствительности августовъ новозападныхъ [1]). Извѣстно, что Болгарскихъ, Сербскихъ, Грузинскихъ и другихъ властителей императоры производили въ Византійскіе придворные чины и достоинства; такъ напримѣръ плѣненный Болгарскій царь Борисъ былъ пожалованъ достоинствомъ магистра, а Асѣнъ, носившій почти императорскіе знаки, имѣлъ самый высшій санъ — деспота Римской имперіи [2]); изъ Сербскихъ госуда-

---

[1]) Собственно древняя Римская имперія не распадалась по образованіи имперій Восточной и Западной; она оставалась единою и императоры были не что иное, какъ соцарственники, управлявшіе одинъ восточнымъ, другой западнымъ отдѣломъ. Съ паденіемъ западнаго отдѣла настоящая Римская имперія осталась въ Византіи. Іоаннъ Киннамъ, писатель XII вѣка, тщательно остерегался въ своемъ сочиненіи называть Западнаго цесаря царемъ, а вездѣ называлъ его королемъ; въ V кн., гл. 7, Киннамъ строго обличаетъ незаконность новозападнаго кесарства, доказывая, что послѣ паденія имперіи въ Римѣ возникло королевство. Вообще Византійскіе писатели весьма правильно понимали значеніе Карловой имперіи, не признавая ее за преемницу имперіи Августа, а считая за самовольное дѣйствіе папы, неимѣвшаго права располагать судьбою царствъ.

[2]) Георгій Пахимеръ VI, 6. Въ позднѣйшее время титулъ деспота сдѣлался въ Восточной имперіи важнѣе титуловъ севастократора и кесаря; въ деспоты жаловались удѣльные владѣтели, подчиненные императору; лицо, назначаемое въ санъ императора, возводилось предварительно въ санъ деспота,

рей, Михаилъ, сынъ Стефана, былъ пожалованъ Константиномъ Мономахомъ въ достоинство протоспаѳарія, а изъ Иверскихъ царей Давидъ былъ куропалатомъ, Георгій же магистромъ (Кодринъ); затѣмъ изъ властителей, не подчиненныхъ Византіи, можно указать на Венеціанскаго дожа Виталія Фальери, котораго Алексѣй Комнинъ возвелъ въ достоинство протосеваста (Анна Комн. VI, 4). Ничего подобнаго неизвѣстно о Русскихъ государяхъ; а отсюда надобно заключить, что означенныя званія, не исключая и сана деспота, считались унизительными для нихъ, какъ не соотвѣтствовавшія собственному ихъ достоинству, и что устраненіе великихъ князей отъ Византійской чиновности было слѣдствіемъ сколько независимаго ихъ положенія, столько же и особаго о нихъ понятія и особыхъ къ нимъ отношеній со стороны императоровъ. А такія понятія и отношенія могли образоваться путемъ именно чрезвычайно важнаго обстоятельства, къ чему въ послѣдствіи присоединилось первенство великаго князя между князьями удѣльными, уподоблявшее его цесарямъ, повелителямъ царей. Въ Русской древней исторіи едвали можно указать другое подобное обстоятельство, кромѣ крещенія и бракосочетанія св. Владиміра, единодержавнаго властителя всей Руси. Покойный Вельтманъ говорилъ, что „Животворящій Крестъ (?) и наслѣдственный царскій чинъ присланы, по уставному повсемѣстному обычаю, Греческими императорами (Василіемъ и Константиномъ) первовѣнчанному царю и великому князю Владиміру Кіевскому“, т. е. Равноапостольному, а не Мономаху [1]). Сомнительна здѣсь только обязательность для Грековъ и Русскихъ „уставнаго повсемѣстнаго обычая“; объясняя названіе: „царская златая шапка или златой вѣнецъ“, Вельтманъ указывалъ, что „на Западѣ, наслѣдственныя короны, да-

---

какъ видно по избранію въ 1260 году Михаила Комнина, который сперва былъ возведенъ именно на степень деспота; воцарившись, онъ своего брата возвелъ изъ севастократовъ также въ деспоты.

[1]) Оруж. Пал. 1860, по ссылкѣ въ Опис. стар. царск. утв. П. И. Савваитова, стр. 305.—Строевъ также думалъ, что регаліи были присланы Владиміру святому (Указ. къ Вых. Госуд.), но доказывалъ свою мысль крайне слабо. Въ Древностяхъ Россійскаго Государства утверждается тоже мнѣніе, но также не довольно доказательно.

руемыя императорами государямъ первовѣнчаннымъ по обряду христіанскому, назывались также *златыми* (corona aurea), а у Славянъ круна свитовна—*священная корона*" [1]); однакожъ Византійскій государь жаловалъ вассальнымъ владѣтелямъ чины и достоинства, а не императорскія короны, почему уставнаго обычая и не существовало въ отношеніи къ раздачѣ этихъ коронъ; хотя же Прокопій Кесарійскій, въ сочиненіи своемъ о войнахъ Римлянъ, говоритъ, что Лазы считались подвластными „Римлянамъ потому только, что по смерти ихъ царя Римскій царь посылалъ преемнику его украшенія верховной власти" (кн. II гл. XV); но это были знаки подчиненія и императорскими регаліями быть не могли, тѣмъ болѣе, что этотъ владѣтель былъ причисленъ къ силентіаріямъ двора (гл. XXIX), т. е. состоялъ въ числѣ императорскихъ камергеровъ [2]). Россія же никогда не находилась въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Византіи, и даже въ татарскій періодъ великій князь (Василій Темный) писалъ къ „высочайшему царю и самодержцу Греческаго скипетра кѵръ Константину" такъ: „*сватъ* святаго ти царства великій князь Московскій и всеа Руси Василіе" [3]), т. е. товарищъ, пріятель, общникъ, свойственникъ. Напротивъ того Западные императоры, дѣйствительно *по своему* уставному обычаю, жаловали своимъ вассаламъ королевскія короны

---

[1]) Оружейная Палата, 1844, стр. 40. Въ Изборникѣ Святославовомъ князь изображенъ въ золотой шапкѣ съ мѣховымъ околышемъ (Историч. Опис. воор. Рос. войскъ, I, 8); но эта шапка была родовая его принадлежность, а не жалованная кѣмъ-либо корона.

[2]) Георгій Пахимеръ описываетъ (VI, 34) случай притязанія Лазовъ на императорскія регаліи: «Іоанну, правителю Лазовъ, хваставшемуся знаками царскаго достоинства, тогда какъ царство совсѣмъ ему не принадлежало, онъ (царь Михаилъ VIII Палеологъ) неоднократно посылалъ приказанія - принадлежащею ему властію свободно пользоваться, какъ хочетъ, отъ титуловъ же и царскихъ знаковъ воздерживаться». Когда Іоаннъ, ѣхавшій въ Царьградъ для бракосочетанія съ царскою дочерью, вступилъ въ предѣлы имперіи, то долженъ былъ перемѣнить красные сапоги на черные и красную одежду на двухцвѣтную; но вслѣдствіе брака получивъ достоинство деспота Римской имперіи, онъ былъ «облеченъ во всѣ знаки достоинства». А знаки достоинства отъ императорскихъ отличались значительно; при томъ же они даны были правителю Лазовъ какъ члену императорскаго семейства, а отнюдь не какъ царю.

[3]) Ист. Акты, т. I стр. 492 № 262.

съ королевскимъ титуломъ, но такого титула Русскій великій князь ни отъ кого не принималъ, а Іоаннъ III отозвался объ этомъ титулѣ даже съ презрѣніемъ: „мы государи на своей землѣ отъ своихъ прародителей, сказалъ онъ цесарскимъ посламъ, предложившимъ ему королевскій титулъ отъ имени Максимиліана, и поставленія ни отъ кого не хотимъ“, потому что „нашъ государь, добавили потомъ Іоанновы дипломаты, такой же великой государь, какъ и Максимиліанъ [1]). Нельзя сомнѣваться, что сознаніе высокаго достоинства Россіи было и при Владимірѣ столь же сильно, какъ оно выразилось при Ѳеодорѣ Ивановичѣ, отозвавшемся однажды, что „если бы къ Россіи присоединились Римъ Старой и Римъ Новый, то государство Руское нельзя поставить подъ ними въ царскомъ титулѣ“. И такъ царскія регаліи не могли быть присланы въ Россію по какому-либо до нея не относившемуся „уставному обычаю“, а скорѣе были привезены самою царевною Анною для употребленія ихъ при бракосочетаніи, долженствовавшемъ совершиться по обычаямъ Константинопольскаго двора, какіе наблюдались при бракосочетаніяхъ императоровъ и членовъ царскаго семейства. Мнѣ кажется, привозъ къ Владиміру царскихъ регалій для брачнаго вѣнчанія представляетъ менѣе значительную уступку со стороны императоровъ, чѣмъ согласіе ихъ на совершеніе брака не въ столицѣ имперіи, не въ Великой Церкви, не въ царскихъ палатахъ и не въ присутствіи царей, а на мѣстѣ одержанной варварами побѣды, въ завоеванномъ ими городѣ, на краю имперіи, среди чуждаго военнаго стана. Восточные императоры приняли предписанныя Владиміромъ условія, можетъ быть, и не собственно изъ страха, а болѣе изъ желанія не упустить случая, доставлявшаго церкви — громадное пріобрѣтеніе, а имперіи — сильнаго союзника; однакожъ каковы бы ни были причины согласія на Владиміровы предложенія, но какъ скоро предложенія эти приняты, съ той самой поры царевна Анна съ ея дворомъ и даже сами императоры стали нѣкоторымъ образомъ въ положеніе второстепенное по отношенію къ Владиміру, который является тутъ первенствующимъ дѣятелемъ, съ правомъ на всевозможныя угож-

---

[1]) Пам. Дипл. Снош. т. I.

[illegible] ему съ [illegible] стороны. Видно, что Владиміръ понималъ свое положеніе, а его внѣшнія выступленія, свѣдѣнія за крещеніемъ и [illegible] ставятъ, и казываютъ, что онъ былъ вполнѣ доволенъ императорами. Отсюда можно заключить, что ежели Владиміръ, подобно [illegible] X вѣка, имѣлъ притязанія на императорскія [illegible], то и его желаніе было удовлетворено, къ чему и поводъ [illegible] вполнѣ благовидный. Независимый характеръ Владиміра [illegible] въ его дѣйствіяхъ: онъ не хотѣлъ унижать себя испрашиванія у императоровъ крещенія, но окреститься тихимъ образомъ, чтобы Болгарскому князю Борису, что, въ его понятіи, могло казаться [illegible] знакомъ покоренія законамъ имперіи, а потому какъ бы добровольнымъ признаніемъ превосходства надъ нимъ императоровъ [1] въ бѣдственной судьбѣ Болгарскаго государства онъ могъ видѣть послѣдствіе крещенія, принятаго съ покорнымъ смиреніемъ и [illegible] Грековъ къ Болгаріи столь крѣпко, что страна эта [illegible] считалась Византійскою областью и въ глазахъ Владиміра [illegible] порабощена. Владиміръ оружіемъ рѣшился добыть себѣ христіанство какъ трофей и, такъ сказать, силою вломиться въ императорскую семью, поставивъ непремѣннымъ условіемъ мира и крещенія супружество съ царевною, что онъ сдѣлалъ, можетъ быть, для [illegible] уравненія себя съ императорами. При такихъ обстоятельствахъ онъ не могъ ставить себя ниже царей и въ пышности обрядовъ, значеніе которыхъ, въ отношеніи къ нему, увеличивалось чрезвычайностью событія — совпаденіемъ крещенія и бракосочетанія. Съ другой стороны, было бы странно видѣть или воображать царевну, одѣтую по царски, стоящею подлѣ князя, одѣтаго во вкусѣ варварской простоты. Вступая въ императорскую семью, Владиміръ, конечно, имѣлъ полное право одѣться къ вѣнцу сообразно одѣянію невѣсты.

[1] Замѣчательно усиліе, съ какимъ покойный князь Оболенскій старался понимать и [illegible] Ольгѣ желаніе сдѣлаться политическою дочерью императора и самѣ цесариссы, изъ соревнованія Болгарскому князю, усыновленному императоромъ. Но Ольга, безъ сомнѣнія, хорошо знала, что сынъ подчинялся отцу, что Болгарскій князь не могъ быть товарищемъ императора и что подобное сановство для Ольги не было безопасно и почетно.

при томъ же здѣсь и самый брачный вѣнецъ могъ имѣть, кромѣ обыкновеннаго, и иное значеніе, почему и надобно полагать, что при вѣнчаніи великій князь имѣлъ видъ царя и что на него была тогда возложена царская корона вмѣсто вѣнца брачнаго, и даже при этомъ слѣдуетъ допустить возможность возложенія на Владиміра царской утвари съ приличными молитвами. Этимъ способомъ достигались двѣ цѣли: Владиміру усвоивались христіанскіе знаки царскаго достоинства, въ замѣнъ знаковъ языческихъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ устранялась надобность въ короновании, при которомъ корону пришлось бы принять не по праву, а какъ бы по пожалованію, по благосклонности и соизволенію императоровъ, что̀ было бы для Владиміра унизительно, такъ какъ чрезъ то на немъ отразилась бы печать нѣкоторой подчиненности императору, какъ августу, каковымъ Владиміръ ни въ какомъ случаѣ быть не могъ [1]). Если въ самомъ крещеніи онъ избѣгалъ всего унизительнаго, то въ отношеніи къ коронѣ долженъ былъ держать себя гораздо строже и считать ее своею коренною принадлежностью по праву породы и сана, а затѣмъ форменное короноваціе признавать неумѣстнымъ. Подобное брачное вѣнчаніе не могло быть совершено ни надъ кѣмъ изъ прочихъ князей Русскихъ, женатыхъ на царевнахъ, кромѣ развѣ Іоанна III, который однако же не очень дорожилъ чужими коронами, считая себя по природѣ равнымъ величайшимъ изъ христіанскихъ государей. Въ жизни Владиміра это, можетъ быть, былъ единственный случай, когда онъ, отвергнувъ языческія формы, облачался въ царскую утварь, въ знакъ усвоенія себѣ, вмѣстѣ съ духомъ, и внѣшности христіанской, и этотъ-то случай послужилъ основою для Русскаго преданія о регаліяхъ, искаженнаго въ послѣдующіе вѣка. Конечно, все это одни вѣроятности; но при полномъ отсутствіи данныхъ, которыя могли бы выяснить фактъ, суще-

---

[1]) По браку, въ качествѣ члена императорской семьи, Владиміръ могъ получить только императорскій хрисовулъ на санъ Византійскаго кесаря; подобный примѣръ случился при Мануилѣ I Комнинѣ, который Венгерскаго короля Бѣлу, по женитьбѣ его на сестрѣ августы, т. е. императрицы, пожаловалъ въ кесари (Іоаннъ Киннамъ, II, 11); но принять кесарство такого рода значило то же, что подчинить Россію Византіи.

ствующій въ признакахъ, надобно и вѣроятностямъ дать приличное мѣсто.

При этомъ считаю не лишнимъ обратить вниманіе будущихъ изслѣдователей настоящаго предмета на слѣдующіе вопросы: какая одежда была возложена на Владиміра по совершеніи надъ нимъ крещенія и мѵропомазанія? Не могъ ли онъ тогда же одѣться въ царскія утвари и въ нихъ пріобщаться св. Таинъ? Нельзя ли допустить предположенія, что послѣ крещенія, во время литургіи, онъ стоялъ на особомъ мѣстѣ въ подобіи царскомъ? Если въ одинъ и тотъ же день онъ былъ крещенъ, мѵропомазанъ, облаченъ въ царскую одежду и пріобщенъ, то не слѣдуетъ ли этого случая принять въ полной силѣ коронованія? Если такъ, то бракосочетаніе и не могло быть совершено иначе, какъ по царски. Мнѣ думается, что вопросы эти будутъ рѣшены въ утвердительномъ смыслѣ.

По свидѣтельству нашего лѣтописца, крещеніе Владиміра совершено было самимъ епископомъ Херсонскимъ (имѣвшимъ степень митрополита) и духовенствомъ, прибывшимъ съ Анною, слѣдовательно, дѣйствіе было вполнѣ торжественное. Могло ли же быть менѣе торжественнымъ брачное вѣнчаніе Владиміра и Анны? Правда, Лѣтопись не говоритъ, кто потомъ вѣнчалъ царственную чету, но обрядъ вѣнчанія не могъ быть совершенъ ни кѣмъ инымъ, кромѣ самаго высшаго изъ сопровождавшихъ Анну духовныхъ особъ. Несторъ говоритъ сперва, что цари послали съ Анною „сановники нѣкія и прозвутеры“, а потомъ всю духовную свиту царевны именуетъ „попами“; были ли между сановниками архіереи, опредѣлительно сказать нельзя, но невѣроятно, чтобы царевну, отпущенную въ слѣдствіе крайней необходимости, вызванной существеннѣйшими интересами вѣры и государства, сопровождало только низшее духовенство, безъ какихъ-либо особыхъ порученій и полномочій отъ императоровъ и патріарха. Можетъ быть, впрочемъ, что и дѣйствительно при Аннѣ пословъ изъ высшаго духовенства не было, почему при обрядѣ крещенія и занималъ главное мѣсто епископъ Херсонскій; по той же причинѣ едва ли обошелся безъ его участія и обрядъ вѣнчанія, въ видѣ ли то исключенія по уваженію къ важности событія, или прямо по желанію и по-

велѣнію Владиміра, непротивному церковнымъ уставамъ, или наконецъ епископъ могъ дѣйствовать въ качествѣ патріарха, по порученію послѣдняго. Хотя вѣнчаніе браковъ издревле усвоено обычаемъ мірскимъ священникамъ, но извѣстно, что они право на это получаютъ отъ епископа, который слѣдовательно можетъ, въ случаѣ надобности, совершать не только это, но и всѣ прочія дѣйствія, на какія уполномочиваетъ своихъ помощниковъ. Симеонъ Солунскій говоритъ на этотъ счетъ: „Іерархъ свѣщателенъ есть, яко образуетъ Отца свѣтовъ и того богатится мощію, и всякій чинъ и всякое таинство и всякое совершеніе чрезъ того. Той бо и крестити купно, и мvродѣйствовати и.... совершати хиротонію можетъ, и прочитати и пѣти и монашествующія устрояти и посвящати домы и степени подаяти и къ *браку спрягати* и вся творити благодатію Христовою можетъ“ [1]). Изъ исторіи видно, что патріархъ Сергій вѣнчалъ Ираклія и Евдокію, патріархъ Николай Константина Багрянороднаго и Елену, патріархъ Поліевктъ Никифора Фоку и Ѳеофану [2]). По этому нѣтъ основанія отвергать участіе епископа въ брачномъ вѣнчаніи Владиміра и Анны [3]), чего требовали самыя царскія регаліи, возложеніе которыхъ, хотя бы и не по чину коронованія, не могло быть благословлено простымъ священникомъ. Епископъ долженъ былъ совершить обрядъ вѣнчанія еще и потому, что Владиміру, какъ новокрещенному, надлежало показать, кромѣ обычныхъ, и чрезвычайные церковные обряды въ возможной торжественности, что было весьма благопотребно послѣ того, какъ торжественность богослужебныхъ обрядовъ была въ Константинополѣ показана его посламъ въ полномъ величіи,

---

[1]) Истинно древняя и ист. правосл. Христова Церковь, ч. I стр. 134.

[2]) И у насъ впослѣдствіи бывали такіе примѣры; именно въ 1210 году «великыи князь Всеволодъ ожени сына своего Георгія Всеволожною Кыевского князя, и вѣнчанъ бысть въ святѣи Богородици въ Володимери епископомъ Іоанномъ» (П. С. Лѣт. I, 184). Кромѣ того исторія указываетъ на нѣсколько случаевъ вѣнчаній архіереями какъ у Грековъ, такъ и у Русскихъ.

[3]) Объ этомъ догадывался еще сочинитель «Записокъ касательно Россійской Исторіи», который, говоря о крещеніи Владиміра, замѣтилъ: «вскорѣ по крещеніи исполненъ бракъ. Вѣнчалъ ихъ епископъ Корсунскій» (Собесѣдникъ, ч. IV, стр. 64). Конечно, это замѣчаніе не доказательство; оно только любопытно, какъ сказанное въ 1783 году.

какого обычное архіерейское служеніе въ Херсонѣ не могло представить взору самаго Владиміра. Такимъ образомъ совокупность всѣхъ вѣроятностей убѣждаетъ, что царская утварь была дѣйствительно прислана къ св. Владиміру и употреблена при его брачномъ вѣнчаніи, которое могло быть совершено епископомъ. Можетъ быть, вскорѣ послѣ того, или около временъ Владиміра Мономаха, митрополитъ Неофитъ [1]) пріѣзжалъ къ великому князю съ какимъ-либо особымъ порученіемъ отъ императора и патріарха, почему, съ утратою въ народной памяти подробностей, сопровождавшихъ вѣнчаніе Владиміра Святаго, въ преданіи очень легко могли смѣшаться обстоятельства этого событія съ обстоятельствами пріѣзда Неофита, не смотря на то, что послѣдній не могъ явиться въ Россію въ подобіи папскаго легата въ ущербъ правамъ мѣстнаго іерарха, область котораго не входила въ составъ Восточной имперіи и не была собственною епархіею Константинопольскаго патріарха.

Теперь вопросъ о самыхъ утваряхъ, исчисленныхъ въ Степенной Книгѣ и въ другихъ старинныхъ источникахъ. О нихъ упоминается въ духовныхъ завѣщаніяхъ великихъ князей, а самыя вещи, — впрочемъ, не всѣ, — хранятся въ Московской Оружейной Палатѣ и въ другихъ мѣстахъ. Вельтманъ, въ своемъ Описаніи Оружейной Палаты, сдѣлалъ опытъ обозрѣнія этихъ вещей по духовнымъ. Не удовлетворяясь его обзоромъ, я считаю себя вправѣ снова пересмотрѣть тѣ же памятники, опуская изъ нихъ все, не касающееся настоящаго предмета.

Духовныя великихъ князей не восходятъ ранѣе 1328 года, въ которомъ, т. е. двѣсти лѣтъ спустя послѣ Владиміра Мономаха. Иванъ Даниловичъ Калита завѣщалъ своимъ сыновьямъ: Семену Ивановичу 4 чепи золоты, 3 поясы золоты, кожухъ черленый жен-

---

[1]) Замѣчательно, что слово *неофитъ* означаетъ новообращеннаго въ христіанство. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія и то, что въ XI вѣкѣ существовалъ *Неофитъ*, по Никоновской лѣтописи—первый епископъ Черниговскій, слѣдовательно, современникъ св. Владиміра, а по Сказанію о св. Борисѣ и Глѣбѣ, равно по Первой Софійской Лѣтописи — участвовавшій въ первомъ перенесеніи мощей этихъ угодниковъ, слѣдовательно, современный юношеству Владиміра Мономаха. Этотъ Неофитъ, по всей вѣроятности, былъ Грекъ.

чюжьный, шапку золотую и проч.; Ивану Ивановичу 4 же чепи золоты, поясъ болшой съ женчюгомъ съ каменьемъ, коць великій съ бармами и проч.; Андрею Ивановичу также 4 чепи золоты, скорлатное портище сажено съ бармами и проч.; наконецъ прибавлено: „а что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, и то есмь далъ княгини своей съ меншими дѣтми". Семенъ Ивановичъ завѣщалъ какъ наслѣдованное, такъ и имъ примышленное золото своей княгинѣ; а Иванъ Ивановичъ назначилъ сыну своему Димитрію: „чепь золоту врану съ крестомъ золотымъ, чепь золоту колчату, икону золотомъ кованy Парамшина дѣла, шапку золоту, бармы, поясъ великій золотъ съ каменьемъ съ женчюги, что мя благословилъ отець мой Князь Великой, коропка сердоничная золотомъ кована". Икона Парамшина, поясъ великій, бармы и шапка значатся въ духовной Димитрія Ивановича Донскаго; а въ духовной Василья Димитріевича къ нимъ прибавлено: „страсти болшія, крестъ животворящій патріаршъ Филофѣевской.... а изъ судовъ коропка сердоничная", о которой упоминается и въ духовной Василья Васильевича Темнаго, вмѣстѣ съ крестомъ Петра чудотворца, крестомъ Парамшинскимъ, шапкою, бармами и большимъ поясомъ; въ 1504 году крестъ золотъ Парамшина дѣла завѣщанъ былъ Іоанномъ III Дмитрію Ивановичу, а крестъ Животворящаго Древа въ рацѣ Цареградской, вмѣстѣ съ крестомъ Петра чудотворца, Василію Ивановичу. Послѣдній, умирая, благословилъ этимъ крестомъ своего сына Ивана, въ послѣдствіи Грознаго [1]). Наконецъ въ духовной Іоанна Грознаго упоминаются: крестъ Животворящаго Древа большой цареградской, крестъ Петра чудотворца, которымъ святитель благословилъ Ивана Даниловича „и весь родъ нашъ", шапка Мономаховская „и весь чинъ царской, что прислалъ прародителю нашему царю и великому князю Владимеру Мономаху царь Константинъ Мономахъ изъ Царяграда" [2]).

---

[1]) П. С. Лѣт. VI, 272. «Въ Степ. Кн. сказано, что Василій благословилъ сына и крестомъ Мономаховымъ, вручивъ ему вѣнецъ, діадиму, бармы и всю царскую утварь сего древняго великаго князя» (Ист. Гос. Рос., т. VII, прим. 324).

[2]) Собр. Госуд. Грам. т. I; — Допол. къ Ист. Акт. т. I.

Сводя всѣ эти данныя, нельзя не замѣтить: а) что первоначально вещамъ не присвоивалось особеннаго значенія, кромѣ того, какое онѣ имѣли въ княжескомъ семействѣ, частію какъ вещи родовыя, частію какъ обыкновенное имущество; б) что приписанныя Степенною Книгою и другими памятниками Константину Мономаху вещи, кромѣ шапки и бармъ, являются въ духовныхъ постепенно; в) что ни въ одномъ изъ завѣщаній, кромѣ духовной Іоанна Грознаго, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что вещи составляютъ даръ Греческихъ царей кому-либо изъ государей Русскихъ, тогда какъ даръ патріарха Филоѳея указанъ именно, да и другія вещи въ духовныхъ упомянуты подъ именами тѣхъ, отъ кого онѣ происходятъ; г) что между шапкою и бармами не существовало прежде никакой особенной связи; д) что ни изъ чего не видно: шапка ли Семена Ивановича поступила во владѣніе Ивана Ивановича, или у Ивана Ивановича явилась особенная шапка; по крайней мѣрѣ поступившій Семену Ивановичу вмѣстѣ съ шапкою червленый кожухъ болѣе нигдѣ не упоминается; е) что бармъ было двое и обои составляли принадлежность разнородныхъ одеждъ, но какія изъ нихъ получили знаменитость — неизвѣстно. За тѣмъ и въ чинѣ вѣнчанія Іоанномъ III своего внука Дмитрія Ивановича вовсе не говорится, чтобы употребленныя тогда шапка и бармы были Мономаховы [1]); несомнѣнно только то, что онѣ тѣ самыя, которыя упоминаются въ духовныхъ, начиная съ Ивана Ивановича, и что лишь эти двѣ утвари получили значеніе государственныхъ регалій. Ни крестчатая цѣпь, ни Парамшинская икона или крестъ, ни коробка сердоличная, ни поясъ великій, ни даже крестъ животворящій не имѣли мѣста при вѣнчаніи; значитъ, эти вещи не считались тогда необходимою принадлежностью сана. Точное понятіе объ означенныхъ вещахъ даетъ Воскресенская Лѣтопись, въ которой говорится, что великій князь, уже послѣ коронаціи, на пиру, дарилъ своему внуку „крестъ золотъ Парамшинской съ чепью золотою, да поясъ золотой съ каменьемъ съ драгимъ, да сердоличною коропкою“ [2]), изъ чего оказы-

---

[1]) Мономаховыми названы онѣ въ Софійской Второй лѣтописи, составленной въ XVI вѣкѣ (П. С. Лѣт. VI, 141).

[2]) П С. Лѣт., т. VI, стр. 279.

вается, что мнимыя регаліи были не что иное, какъ простыя драгоцѣнности, можетъ быть, замѣчательныя по богатству или по необычайности, и что онѣ дарились „на пиру“, а не возлагались по церковному чину или не употреблялись въ церкви при совершеніи обряда. Золотую цѣпь съ Парамшинскимъ крестомъ, вѣроятно, князья носили на себѣ, но не какъ знакъ церковнаго благословенія на столъ княжества, а какъ простое украшеніе, усвоенное по весьма древнему обычаю знатными лицами [1]). И такъ духовныя завѣщанія не даютъ никакого повода считать Мономаховыми какія-либо изъ упомянутыхъ выше утварей, а скорѣе наводятъ на мысль, что утвари, признаваемыя за греческія издѣлія, получены изъ Византіи разновременно, по различнымъ случаямъ и пріурочены къ старому преданію о вѣнчаніи великаго князя, съ отнесеніемъ этого события къ Владиміру Мономаху, какъ внуку Восточнаго императора и какъ славнѣйшему изъ потомковъ Ярослава, основателю рода, получившаго первенство между князьями, избраннику, „егоже Богъ изъ утробы освятивъ и помазавъ, отъ царское и княжеское крови смѣсивъ“.

Перейдемъ къ вопросу: что такое самыя вещи, упоминаемыя въ духовныхъ завѣщаніяхъ и хранимыя или хранившіяся въ различныхъ учрежденіяхъ, а также въ собраніяхъ древностей?

Животворящихъ крестовъ, вывезенныхъ изъ Греціи и принадлежавшихъ великимъ князьямъ, извѣстно нѣсколько [2]), но всѣ они позднѣе временъ Владиміра Мономаха. Въ 1218 году Полоцкій епископъ привезъ изъ Царяграда великому князю Константину Всеволодовичу „етеру часть отъ Страстій отъ Господень“, вмѣстѣ съ мощами Логина сотника и Маріи Магдалины [3]); сохранилась ли эта часть —

---

[1]) Такъ въ 1147 году убійцы св. князя Игоря сорвали съ боярина Михаля золотую цѣпь съ крестомъ въ гривну золота, а въ 1213 году съ другаго боярина Михалка Скулы, убитаго въ сраженіи, были сняты трои цѣпи золоты (Лавр. и Ипат. Лѣтоп.).

[2]) Въ Благовѣщенскомъ соборѣ «въ ризницѣ крестъ корсунской съ животворящимъ древомъ, крестъ, принесенный Владиміру Мономаху Неофитомъ митрополитомъ Ефесскимъ, кивотъ съ страстями Спаса, принесенными епископомъ Діонисіемъ изъ Царяграда въ Суздаль, а въ 1401 году перенесенными въ Москву» (Вельтманъ).

[3]) П. С. Лѣт. I, 187.

неизвѣстно. Затѣмъ, въ 1398 году, великая княгиня Софья Витовтовна, ѣздившая къ отцу въ Смоленскъ, привезла въ Москву „часть Страстей Спасовыхъ, иже *давно* были принесены отъ Царяграда въ Смоленскъ“ [1]); но не эта часть упоминается въ великокняжескихъ духовныхъ. „Страсти болшія“, являющіяся съ духовной Василія Димитріевича, очевидно, тѣ самыя, которыя 6 января 1383 года вывезены изъ Царяграда архіепископомъ Діонисіемъ, а весною 1401 года обрѣтены въ Суздалѣ въ церковной стѣнѣ, принесены въ Москву и были тамъ встрѣчены съ торжествомъ [2]). Въ послѣдствіи Дмитрій Шемяка завладѣлъ было этою святынею, о возвращеніи которой вмѣстѣ съ прочимъ похищеннымъ имуществомъ великаго князя духовенство писало къ Шемякѣ увѣщаніе отъ 29 декабря 1447 года (Ист. Акты, т. I, № 40). Эта святыня существуетъ до сихъ поръ, и въ Путеводителѣ къ Московскимъ древностямъ упомянута въ такихъ словахъ: „крестъ *корсунской царя Константина* (!), что съ Животворящимъ Древомъ, украшенъ золотомъ, алмазами и жемчугомъ“; слова „корсунской“ и „Константина“ намекаютъ на взятіе Владиміромъ Святымъ Херсона и на Константина Багрянороднаго, либо на Константина Мономаха, но въ примѣчаніи къ описанію сказано: „кіотъ серебреной золоченой крестообразной, въ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ коемъ подъ стекломъ Животворящее Древо креста Господня, а вокругъ его знаменія Христовыхъ страстей, съ надписью: „Великаго Бога и Спаса нашего Христа принесены изъ Царяграда смиреннымъ архіепископомъ Діонисіемъ въ святую архіепископью въ Суздаль, въ Новгородъ, въ Городецъ, потщаньемъ многимъ и подвигомъ и споспѣшники имѣя богоносныя отца, во Царѣградѣ равно ангеламъ житіе имуща, при всесвятѣмъ патріархѣ Нилѣ, при великомъ князѣ Димитріѣ Константиновичѣ, иже созда раку сію въ честь и славу святымъ страстямъ Христовымъ въ лѣто 6891 (1383) индикта въ 6“ [3]). Это-то и есть крестъ, который въ завѣщаніи Іоанна III зна-

---

[1]) Тамъ же VI, 130.

[2]) Степ. кн. I, 527; П. С. Лѣт. VI, Типогр. Лѣтоп. стр. 127; Русск. Врем. I, 258.

[3]) Путевод., изд. 1792 года, ч. I стр. 98 и ч. II стр. 183, 184.—Дмитрій Кон-

чится „въ рацѣ Цареградской“, а въ завѣщаніи Іоанна Грознаго названный „большимъ Цареградскимъ“, безъ сомнѣнія, потому, что кивотъ былъ сдѣланъ въ Константинополѣ; этотъ крестъ возлагался на царей при коронованіи подъ именемъ Мономахова. Есть впрочемъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ другой „крестъ золотой съ финифтью, украшенъ серебромъ и жемчугомъ, принесенъ великому князю Владиміру Мономаху Неофитомъ митрополитомъ Ефескимъ“, какъ сказано въ Путеводителѣ къ Моск. древн., излагающемъ потомъ слѣдующую надпись на этомъ крестѣ: „Въ семъ кіотѣ креста святаго и Животворящаго Древа, на немъ же распяся Христосъ Богъ, и сей святый крестъ сотворенъ животворящимъ самосущнымъ древесемъ, и въ немъ святое древо отъ того креста, иже бѣ присланъ отъ Константинополя въ Кіевъ великому князю Владиміру Мономаху, Константина Мономаха единогласно нареченнаго шапку и діадиму и сердоличную чарку, изъ неяже иногда веселяся Августъ кесарь Римскій, еще же и той святый крестъ тогда прія отъ митрополита Неофита Ефескаго и Митулинскаго и Милитейскаго. О семъ убо свидѣтельствуетъ въ осьмой главѣ Степенной Книги. Въ томъ же кіотѣ скрыжальца имуща камень Живоноснаго Гроба Господня и отваленный отъ гроба, иже Ѳеофанъ патріархъ Іерусалимскій на своихъ персехъ носивъ; да въ томъ же кіотѣ мощи мученицы Гликеріи, мощи преподобныя Параскевіи во плоти, мощи Матѳея новомученнаго во плоти. Украшеніе его и исканіе князя Ивана Андреевича Хворостинина. Зачато же бысть украшати дѣло сіе и во честь Христа Бога нашего въ лѣто 7113 (1605), а совершено бысть въ лѣто 7129 (1621) году“ [1]). Изъ этого описанія видно, что Мономаховъ крестъ вовсе не Мономаховъ и не вывезенный изъ Греціи; это крестъ, сооруженный частнымъ человѣкомъ въ началѣ XVII вѣка для вложенія собранныхъ имъ святынь. Въ этомъ кіотѣ только часть Животворящаго Древа отъ креста, приписаннаго преданіемъ Мономаху, но гдѣ былъ самый крестъ, какимъ случаемъ часть его попала въ руки частнаго человѣка и на чемъ князь

стантиновичъ умеръ 5 іюля 1383 года, слѣдовательно именно въ 6 индиктѣ; по этому заказанный имъ кивотъ былъ сооруженъ до его смерти.

[1]) Тамъ же, ч. I, 187—189.

Хворостининъ основалъ показаніе свое о найденной имъ частицѣ, неизвѣстно. Наконецъ какое значеніе и какую судьбу имѣлъ крестъ „патріаршъ Филофѣевской“? Самое прозваніе этого креста показываетъ время его происхожденія: патріархъ Филоѳей жилъ въ XIV вѣкѣ, поставлялъ въ митрополиты св. Алексѣя и св. Кипріана и прислалъ въ 1354 году Новгородскому архіерею жалованную грамоту; по всей вѣроятности, крестъ присланъ въ Россію около этого времени, или нѣсколько позднѣе и, можетъ быть, онъ послужилъ поводомъ къ позднѣйшему повѣрью о крестѣ Константина Мономаха [1]). Въ Троицкой лаврѣ хранится нынѣ крестъ подъ названіемъ Филоѳѣевскаго; но когда и по какому случаю онъ туда поступилъ, неизвѣстно, равно какъ неизвѣстно и то: дѣйствительно ли этотъ крестъ тотъ самый, который былъ привезенъ въ Москву въ XIV вѣкѣ?

Цѣпи—„враная“, т. е. плетеная [2]), съ крестомъ, и другая „кольчатая“ выдѣлились при Иванѣ Ивановичѣ, но опредѣлительно нельзя сказать: принадлежали ли эти цѣпи къ числу цѣпей Ивана Даниловича, или онѣ пріобрѣтены были самимъ Иваномъ Ивановичемъ? По словамъ Вельтмана, въ Оружейной Палатѣ хранится „златая сканная цѣпь аравійскаго злата, на которой возлагался Животворящій Крестъ; въ духовныхъ великихъ князей она называется *чепь крещатая* [3]). Но по всѣмъ чинамъ царскаго коронованія положено Животворящій Крестъ возлагать на царя прежде всего, а золотую цѣпь— уже на литургіи, послѣ херувимской пѣсни [4]); слѣдовательно крестъ

---

[1]) Въ Древностяхъ Россійскаго государства изданы кресты не Владиміра Мономаха, и между ними крестъ князя Хворостинина. — Въ Благовѣщенскомъ Соборѣ находится «на лѣвомъ столпѣ 60 крестовъ, которые нѣкогда носились великими князьями сверхъ бармъ или священныхъ оплечій» (Вельтманъ въ Достоп. Моск. Кремля, стр. 29).

[2]) П. И. Саввантовъ въ Описаніи старинныхъ царскихъ утварей, стр. 163, примѣч. 59.

[3]) Оруж. Пал. 1844, стр. 40.

[4]) На Греческихъ царей, при ихъ коронованіи, цѣпь не возлагалась, но съ наступленіемъ херувимской пѣсни царь шествовалъ въ олтарь, облачался въ особую утварь, фелонь, и участвовалъ въ переносѣ Св. Даровъ. У насъ возложеніе на царя цѣпи послѣ херувимской пѣсни, вѣроятно, соотвѣтствуетъ этому греческому обряду. Самое же украшеніе царя цѣпью, по всей вѣроятности,

и цѣпь были двѣ различныя регаліи. Безъ сомнѣнія, крестъ то же возлагался на цѣпи или на шнурѣ, но не на той цѣпи аравитскаго злата, о которой упоминается въ чинѣ вѣнчанія Іоанна Грознаго. Цѣпи съ животворящими крестами возложены были послѣ херувимской пѣсни только на царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, при прежнихъ же вѣнчаніяхъ креста на цѣпи не было. За тѣмъ трудно догадаться: какое употребленіе имѣла упомянутая сканная цѣпь при коронованіяхъ, т. е. возлагалась ли она въ началѣ обряда, или на литургіи. А что не она въ духовныхъ названа цѣпью крестчатою, видно изъ того, что враная цѣпь хотя была и съ крестомъ, но значится не подъ прозваніемъ крещатой, почему и сканную цѣпь нельзя называть крестчатою потому только, что къ ней привѣшивался крестъ. Крестчатая, значитъ, составленная изъ крестовъ.

О *Парамшинской иконѣ* ничего неизвѣстно. Такъ какъ она въ послѣдствіи называлась *крестомъ*, то можно полагать, что на этой иконѣ было вырѣзано или написано или наведено эмалью изображеніе Распятія Господня [1]). Не была ли эта вещь подобна извѣстной черниговской золотой гривнѣ, или не могла ли она быть рѣзьбою на какомъ-либо веществѣ, обдѣланномъ въ золото? Икона эта или крестъ появляется съ духовной Ивана Ивановича и изчезаетъ съ 1504 года, въ которомъ она завѣщана Іоанномъ Димитрію Ивановичу, не смотря на то, что за пять лѣтъ передъ тѣмъ, въ 1498 году, была уже подарена Димитрію какъ вещь, долженствовавшая принадлежать ему по праву вѣнчанія, по исторической связи ея съ златою шапкою и бармами. Сличая прозванія этой вещи иконою и крестомъ „Парамшина дѣла“ съ находящимися въ завѣщаніи Димитрія Донскаго подобными прозваніями: „поясъ Макарова дѣла, поясъ Шышкина дѣла“, надобно заключить, что икона сработана была русскимъ мастеромъ Парамшею,

---

составляетъ подражаніе западному обычаю, по которому императоры и короли возлагали на себя орденскія цѣпи.

[1]) Когда Парамшино произведеніе перестало называться иконою, тогда явилась новая «икона золота Распятье, дѣлана единетомъ съ каменьемъ и съ жемчюги»; этою иконою Іоаннъ III благословилъ Андрея Ивановича (Собр. Госуд. Грам., т. I стр. 398).

т. е. Парамономъ, который за свое искусство, вѣроятно, пользовался уваженіемъ отъ современниковъ. Вельтманъ также считалъ Парамшу за русскаго мастера [1]). Парамшина икона въ числѣ греческихъ подарковъ не значится.

Крабійца, коропка, коробочка. Въ духовной Іоанна Калиты „коробочка золотая" пріурочена къ золоту, пріобрѣтенному самимъ завѣщателемъ, и отдана младшимъ дѣтямъ. Неизвѣстно, та-ли это вещь, которая въ завѣщаніи Ивана Ивановича является подъ названіемъ „коропки сердоничной золотомъ кованой"; впрочемъ, ничто не препятствуетъ признавать золотую и сердоничную коропки за одно и то-же. Ясно, что коробка досталась Русскимъ князьямъ не ранѣе XIV вѣка. Надобно думать, что Русскіе не безъ основанія приписали ее Августу Кесарю, потому что она и въ самомъ дѣлѣ могла принадлежать одному изъ Восточныхъ *Августовъ*; титулъ этотъ Русскіе весьма легко могли превратить въ собственное имя, подъ которымъ всегда былъ извѣстенъ у насъ Кесарь Октавіанъ, прозванный Августомъ. Замѣчательно, что хотя у великихъ князей было множество различныхъ сосудовъ для питья, но въ числѣ ихъ только одному дали названіе *коробки*. Русскія слова: *коробъ*, *коробья*, *коробка* означаютъ вмѣстимость, похожую на ящикъ или корзину [2]); коробья была въ XV вѣкѣ мѣрою зерноваго хлѣба; въ одной духовной 1453 года читаемъ: „въ болшемъ въ дубовомъ и въ меншемъ ларчику, и въ ящику въ болшемъ, и въ коробьи" [3]), слѣдовательно, коробья тогда отличалась отъ ларчика и ящика, почему надобно заключить, что сердоличная коробка не была похожа ни на то, ни на другое. По объясненію: „Въ Чешскомъ языкѣ krabice, krabia, отъ krabaty = вогнутый, выдолбленный, scrinium, скрынка, коробочка, ковчежецъ" [4]), можно бы названіе сердоличнаго сосуда крабійцею считать взятымъ съ Чешскаго и вмѣ-

---

[1]) Ор. Пал., 1844, стр. 8.

[2]) Слово *корзина* имѣетъ родовую связь съ словомъ *корзно*. Слово *корга* означаетъ скорченную фигуру.

[3]) Собр. Госуд. Грам. I, 193.

[4]) Древн. Рос. Госуд., отд. I, стр. 70. Въ старинныхъ библіяхъ, въ кн. Исходъ, гл. 2 ст. 5, говорится: «и видѣ *крабицу* въ лучицѣ»; нынѣ въ этомъ мѣстѣ стоитъ слово «ковчежецъ».

стѣ съ тѣмъ полагать, что сосудъ привезенъ въ Россію именно подъ этимъ названіемъ, а отсюда слѣдовало-бы, что онъ хотя и греческой работы, но прибылъ къ намъ съ Запада; затѣмъ рождается вопросъ: какимъ образомъ сосудъ могъ попасть на Западъ? Казна императорская была не однажды разграбляема самими Греками; но самое важнѣйшее разграбленіе случилось въ 1204 году при взятіи крестоносцами Константинополя; въ то время многія драгоцѣнности похищены и увезены на Западъ; въ числѣ похищенныхъ предметовъ могла находиться и крабійца, которая наконецъ черезъ Чехію попала въ Россію. У Русскихъ слово *krabice* должно было выразиться въ формахъ „коробочка", „коробка", подъ которыми сосудъ и значится въ духовныхъ. Что касается названія „крабійца", то оно, составляя книжную форму слова „коробочка", присвоено сосуду въ XVI вѣкѣ. По поводу коробки Татищевъ писалъ: „чаша оная или сосудъ мѵропомазанія хотя у древнихъ написана сердоликовою, но она до днесь сохранена и есть яшмовая". Дѣйствительно, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ сохраняется чаша, описанная въ Путеводителѣ къ Московскимъ Древностямъ такъ: „сосудъ яшмовый съ покрышкою, изъ котораго благочестивѣйшихъ Государей при коронаціи помазуютъ святымъ мѵромъ, поверхъ которой крышки змѣйка золотая съ финифтью высокой работы" (I, 64) [1]). Но въ чинахъ вѣнчанія Іоанна Грознаго и Бориса Годунова вовсе не упоминается объ этомъ сосудѣ, при вѣнчаніи же Алексѣя Михайловича, Ѳеодора, Іоанна и Петра Алексѣевичей мѵро было подано „въ скляничномъ виницѣйскомъ драгомъ сосудѣ", „въ хрустальномъ драгомъ сосудѣ", „на золотомъ блюдѣ въ дра-

---

[1]) См. рис. 2, а.—Вельтманъ: «Въ богатой ризницѣ Успенскаго Собора... яшмоный сосудъ мѵропомазанія, присланный Константиномъ Мономахомъ внуку своему Владиміру Мономаху, вмѣстѣ съ регаліями царскими, хранящимися въ Оружейной Палатѣ» (Достоп. Моск. Кремля, стр. 26). Путевод. къ Моск. Древн. показываетъ еще хранившійся въ Благовѣщенскомъ Соборѣ «потиръ аспидной красной, оправленъ серебромъ золоченымъ, съ каменьями, жемчугомъ и надписью: *6837 (1329) года мѣсяца марта созданы быша сосуды сіи христолюбивымъ архіепископомъ Новгородскимъ Моѵсеемъ* (ч. II, стр. 213, 214). Слѣдовательно, сосуды были приготовлены къ самому пріѣзду Ивана Даниловича въ Новгородъ.

гомъ сосудѣ“ [1]). Издатели Древностей Рос. Госуд. объясняютъ, что яшмовый сосудъ явился уже при императорскихъ коронованіяхъ, и потому онъ не имѣетъ никакой связи съ коробкою сердоличною. На вышеупомянутомъ крестѣ князя Хворостинина коробка эта названа чаркою, а Карамзинъ замѣчалъ, что „сію такъ называемую Августову крабію можно видѣть въ нашей Оружейной Палатѣ“ [2]). Въ самомъ дѣлѣ, въ Оружейной Палатѣ есть „чарка сердоликовая, украшенная изумрудами и яхонтами, съ подписью по обручику имени и титула царя Михаила Ѳеодоровича“ [3]). Хотя и извѣстно, что на старыхъ сосудахъ вырѣзывались новыя надписи, какъ случилось съ золотою чаркою, сдѣланною въ 1515 году, которая въ 1616 году была куплена Марѳою Ивановною и подарена ею царю Михаилу Ѳеодоровичу [4]); но сердоликовая чарка Оружейной Палаты не столь важна, чтобы могла получить исключительное значеніе, какое было присвоено крабійцѣ; притомъ-же и имя это оставалось-бы при ней, когда бы она была тою самою крабійцею, а между тѣмъ она всегда была чаркою, не имѣщею никакой связи съ крабійцею. Можетъ быть, это была та самая чарка сердолична, окована серебромъ, которую Новгородскій владыка Ѳеофилъ поднесъ Іоанну III въ 1478 году (П. С. Лѣт. III, 143). Въ собраніи древностей графа С. Г. Строгонова хранится, подъ именемъ „крабійцы“, чрезвычайно замѣчательный сердоликовый сосудъ, весьма древней греческой работы, до того любопытный, что при взглядѣ на него невольно приходитъ на умъ знаменитая крабійца. По рисунку, изданному въ Древностяхъ Россійскаго Государства (отд. I, № 43), сосудъ этотъ имѣетъ видъ круглой чаши, утвержденной на шейкѣ восьмиграннаго поддона; величина чаши равняется 3, а величина поддона $1^3/_4$ вершк. въ діаметрѣ; высота его $2^1/_2$ вершка. Издатели Древностей объясняютъ, что сосудъ полученъ его владѣльцемъ изъ Рязанской губерніи и по стилю сходенъ съ древними княжескими утварями, найденными въ той-же гу-

---

[1]) Допол. къ Ист. Акт. т. I; Древн. Рос. Вивл., ч. VII, стр. 289, 358, 464.
[2]) Ист. Гос. Рос., т. VI, прим. 447.
[3]) Ор. Пал. 1844, стр. 122. См. рис. 3, а.
[4]) Указат. Моск. Патр. Ризн. и Библ., 1858, стр. 98, 99.

берніи. „Сосудъ этотъ, говорятъ они, изъ цѣльнаго сердолика, оправленъ въ золото; его золотой поддонъ украшенъ сканью и венисами въ гнѣздахъ или оправахъ, походитъ фигурою своею на Мономахову шапку. На пузѣ (корпусѣ) его наведены посредствомъ инкрустаціи золотыя полосы, однѣ пересѣкаемыя другими; по мѣстамъ насажены рубиновыя искорки въ золотыхъ реньяхъ; подъ вѣнкомъ наведены золотомъ слова“ [1]), которыя здѣсь я представлю съ рисунка, въ ихъ подлинномъ видѣ:

✝ В В П Δ К Θ Т Ξ Н

По мнѣнію графа Строгонова, раздѣляемому и г. Газе, слова эти означаютъ: В(ασιλεὺς) В(ασιλέων) П(ορφυρογέννητος) Δ(εσπότης) К(ονσταντίνος) Θ(εοφίλου) или Θ(έκλα) τξη, т. е. *царь царей порфирородный владыка Константинъ сынъ Θеофила (или Θекла) 368.* Выходитъ поэтому, что сосудъ принадлежалъ Константину, сыну Θеофила, и относится къ 860 (6368) году. Издатели прибавляютъ: „не есть-ли этотъ сердоликовый сосудъ та самая сердоликовая Августова крабія или сердоличная коробка, о коей упоминаютъ наши лѣтописи и грамоты?“ [2]) Это очень возможно; однакожъ толкованіе надписи кажется не совсѣмъ удачнымъ, потому что выраженіе Βασιλεὺς Βασιλέων усвоено было исключительно изображенію Спасителя, да и то въ отношеніи не ко всѣмъ царямъ, а только къ императорамъ Римскимъ, императоры же такого титула не употребляли, потому что не повелѣвали императорами; въ понятіяхъ Византійцевъ, царь былъ одинъ — Римскій, а всѣ прочіе владѣтели — князья; поэтому императоръ былъ не царь царей, а царь князей и своимъ царемъ признавалъ Господа Бога [3]). При этомъ странно видѣть надпись, состоящую

---

[1]) Текстъ Др. Р. Гос. Отд. I, стр. 72. См. рис. 3, б.

[2]) Тамъ-же, стр. 73. См. рис. 3.

[2]) Въ числѣ Византійскихъ медалей находятся такія, на которыхъ помѣщена молитва къ Господу или Богоматери о помощи. Эта молитва изложена такъ: ✝ΚΕ ΒΟΗΘΕΙ ΡΟΜΑΝΟ ΔΕSΡΟΤΙ, или ✝ΚΕ ΒΟΗΘΕΙ ΑΛΕΞΙΩ ΔΕСΠΟΤΗ ΤΩ ΚΟΜΝΙΝΩ. Въ этомъ обращеніи цари не называли себя царями.

изъ набора однихъ только наименованій, разставленныхъ не по-Византійски: на монетахъ Восточныхъ императоровъ собственное личное имя всегда предшествуетъ прозваніямъ и титуламъ, а не ставится на второмъ и третьемъ мѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надобно замѣтить, что при Θеофилѣ не было императора (Βασιλεύς) Константина, въ нумизматикѣ же извѣстны монеты съ изображеніями и подписями Θеофила василевса и Константина деспота; а деспотъ при василевсѣ не могъ называться царемъ царей; самая личность этого Константина не разгадана. Послѣ Θеофила царствовалъ Михаилъ, монеты котораго съ изображеніемъ сестры его Θеклы чеканены между 842 и 856 годами, т. е. до удаленія Θеклы въ монастырь. Поэтому государственное значеніе Константина и Θеклы окончилось прежде 860 года, слѣдовательно одно изъ двухъ: либо въ надписи вовсе нѣтъ этихъ именъ, либо буквы ΤΞΗ не означаютъ года; а всего вѣроятнѣе то и другое вмѣстѣ, потому что буква ξ не даетъ повода считать ни ее, ни ея сосѣдей за числа: значокъ надъ нею (Ϯ) можетъ быть и не численнымъ, и даже не значкомъ, а просто верхушкою буквы (ξ). Если-бы первыя три буквы надписи позволительно было читать: ΒΑΣΙΛΕΙΟΣ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΠΟΡΦΥΡΟΓΕΝΝΗΤΟΣ, не усиливаясь разгадать остальныя шесть буквъ, то сосудъ можно бы пріурочивать къ временамъ Владиміра Святаго; но вопросъ въ томъ: будутъ-ли разъяснены прочія буквы въ пользу этого чтенія? Вообще характеръ сосуда, рисунокъ узоровъ на немъ и почеркъ надписи указываютъ на происхожденіе его примѣрно около VIII — X вѣка. Замѣчательная вещь эта очень могла служить украшеніемъ царской сокровищницы. Что крабійца существовала еще во второй половинѣ XVI вѣка, можно объ этомъ заключать по упоминанію ея въ Степенной Книгѣ и въ надписи на дверяхъ царскаго мѣста въ Успенскомъ Соборѣ; она по-

---

Мнѣ извѣстна только одна медаль, гдѣ въ обращеніи къ Спасителю императоръ названъ царемъ: CEP CYNEPΓEI BACIΛEI ΑΛΕΧΙΩ, да другая съ обращеніемъ къ Богоматери: ΘCE. b. Θ. TOIS basil'S. Эти двѣ медали надобно считать исключеніемъ изъ общаго правила, по которому императоръ, обращаясь къ Господу, какъ царю царствующихъ (Rex regnantium), отлагалъ царскій свой титулъ и довольствовался титуломъ деспота, который съ нѣкотораго времени такъ укоренился, что почти вытѣснилъ съ медалей титулъ василевса.

казана тамъ, безъ сомнѣнія, потому, что находилась на лицо, вмѣстѣ съ шапкою, бармами, крестомъ и цѣпью. Затѣмъ, въ началѣ XVII вѣка ее въ казнѣ уже не было; она до того была тогда забыта, что князю Хворостинину представлялась въ видѣ чарки. По всей вѣроятности, она утратилась въ Смутное Время, начавшееся съ Лжедимитрія. Утративъ при Борисѣ Годуновѣ значеніе царскаго родоваго памятника, знаменитая крабійца должна была занять мѣсто въ ряду простыхъ драгоцѣнностей, которыя потомъ были отчасти расхищены Русскими измѣнниками и Поляками, а отчасти употреблены самимъ правительствомъ на подкрѣпленіе казны; изъ актовъ XVII вѣка видно, что при Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ правительство, нуждавшееся въ деньгахъ, отдавало капиталистамъ въ залогъ разныя драгоцѣнности государевой казны [1]); въ числѣ заложенныхъ вещей могла находиться и сердоликовая чаша, забытая новымъ правительствомъ, какъ не особенно важная для него, и оставшаяся въ рукахъ заимодавца. За всѣмъ тѣмъ вопросъ о крабійцѣ остается нерѣшеннымъ впредь до приведенія въ извѣстность исторіи Строгоновскаго сосуда, или по крайней мѣрѣ до объясненія надписи на немъ.

Бармы, какъ доказывается духовнымъ завѣщаніемъ Іоанна Калиты, еще въ 1328 году не были особою священною утварью, а составляли принадлежность одѣяній, и хотя ихъ было двое, но ни которыя изъ нихъ не даны старшему сыну Семену, получившему шапку. Распоряженіе Калиты и извѣстныя Рязанскія бармы свидѣтельствуютъ, что эта утварь была свойственна не однимъ великимъ князьямъ, но и князьямъ удѣльнымъ, и покойный Языковъ справедливо опровергалъ мнѣніе, будто бармы передавались отъ отца старшему сыну, какъ наслѣднику престола [1]); это завелось уже съ Ивана Ивановича. По всей вѣроятности, бармы были отдѣлены отъ одеждъ, такъ какъ ни коць, ни портище, къ которымъ онѣ принадлежали, нигдѣ болѣе не упоминаются; но которыя изъ бармъ сдѣлались впослѣдствіи царскими и куда другія дѣвались, неизвѣстно. Къ сожалѣнію,

---

[1]) Доп. къ Ист. Акт., т. VI, стр. 262.
[1]) Энц. Лекс., т. IV, стр. 363.

царскія бармы древняго издѣлія пропали очень давно, а потому и нѣтъ возможности вещественно опредѣлить ихъ видъ и составъ [1]). Бывшіе въ Россіи иностранцы, начиная съ Герберштейна, не могли понять, что такое бармы и считали ихъ за золотую цѣпь или за поясъ, производя ихъ изъ Кафы, откуда онѣ будто-бы достались Владиміру Мономаху. Слово „Кафа" хотя здѣсь ничего не значитъ само по себѣ, но оно имѣетъ нѣкоторую долю важности въ томъ отношеніи, что намекаетъ на походъ Равноапостольнаго Владиміра въ Херсонъ и на полученіе имъ тамъ царскихъ утварей, въ томъ числѣ и утвари, по которой бармы названы были „діадимою". Не смотря на то, едвали есть основаніе утверждать положительно, что бармы взяты съ убора Греческихъ императоровъ. Разсматривая изображенія императоровъ на Византійскихъ монетахъ, видимъ около шеи какъ-бы воротъ одѣянія, украшенный однимъ или не однимъ рядомъ жемчуга или каменьевъ, что много походитъ на Русскую оторочку; иногда оторочка бываетъ довольно широка и приближается къ виду бармъ. Но этотъ воротъ былъ собственно не оторочка и не бармы, а особая накладная утварь — *лоръ*, lorum, λῶρος, представлявшій богато украшенную, болѣе или менѣе широкую полосу, чаще надѣвавшуюся такъ, что около шеи она образовывала подобіе оплечья. Лоръ накладывался на лѣвое плечо; одинъ конецъ висѣлъ спереди, а другой, будучи обведенъ около выи, забрасывался опять за лѣвое плечо назадъ и выводился напередъ или черезъ правое плечо, или — чаще — подъ правое плечо около праваго бока и перекидывался черезъ лѣвую руку (рис. 5 и 9); иногда лоръ видѣнъ лежащимъ на груди крестообразно, и въ такомъ случаѣ окружалъ талію (рис. 10 и 11), а иногда онъ устроивался съ оплечьями (рис. 6, 7 и 8); изрѣдка на концѣ лора видно изображеніе креста [2]). Русскій діаконъ Игнатій, видѣвшій, въ

---

[1]) Рисунокъ бармъ изданъ въ рѣдкой теперь книгѣ: «Историч. Опис. древняго Рос. Музея подъ назв. Мастерской и Оружейной Палаты, въ Москвѣ обрѣтающагося», 1807. По этому рисунку, на пропавшихъ бармахъ было семь иконъ, на семи золотыхъ запонахъ греческой работы, осыпанныхъ драгоцѣнными каменьями, съ греческими надписями. Рисунокъ бармъ, хранящихся въ Моск. Окруж. Палатѣ, см. на прилож. къ настоящей статьѣ таблицѣ подъ № 4.

[2]) Объясненія И. И. Срезневскаго о лорѣ см. въ Изв. Археол. Общ., т. IV,

1390 году, въ Константинополѣ, коронованіе императора Мануила, говоритъ, что царь облекся „въ кесарскую багряницу и въ діадиму кесарскую и вѣнецъ“ [1]), а изъ кесарскихъ утварей діадимою назывались, какъ вѣнецъ, т. е. головная повязка, лента, обручь, обводъ, такъ и лоръ — опояска, полоса, обводъ. „Λῶρος, какъ видно, до такой степени сдѣлался впослѣдствіи исключительною принадлежностью императорскаго одѣянія, что получилъ названіе διάδημα“, замѣчаетъ графъ А. С. Уваровъ на основаніи Дюканжева Глоссарія [2]). Очевидно, тотъ же самый лоръ обозначенъ именемъ діадимы и въ Соборной Грамотѣ Восточнаго духовенства Іоанну Грозному. Между Русскими царскими облаченіями подобной утвари никогда не было, и если бармы названы у насъ діадимою [3]), то это названіе легко могло на нихъ перейти сколько по сходству ихъ съ способомъ возложенія лора на рамена, столько-же и по оплечьямъ, въ которыя превращалась иногда часть лора. Восточные императоры не имѣли утвари, подобной русскимъ бармамъ; не существовало и обряда возложенія бармъ на императора. Въ русскихъ бармахъ одно можно производить отъ Византіи: это — священное ихъ значеніе, котораго онѣ въ древности не имѣли. И вотъ почему. Извѣстно, что Греческіе императоры, при коронованіи, участвовали въ Богослуженіи: шли со свѣчею на выходахъ съ Евангеліемъ и св. Дарами, ходили въ алтарѣ вокругъ пре-

---

стр. 510. Здѣсь сказано, что лоръ спускался съ праваго плеча по груди внизъ, а съ лѣваго плеча перекидывался подъ лѣвую руку, былъ пристегнутъ сзади и перекидывался черезъ лѣвую руку. Я замѣтилъ, что когда на медаляхъ изображались двѣ царскія фигуры, то у стоящей противъ лѣвой руки зрителя лоръ перекинутъ черезъ правую руку, что̀ дѣлалось для симметріи.

[1]) Отсюда видно, что діадима была отдѣльною утварью въ то время, когда у насъ бармы еще составляли принадлежность одеждъ.

[2]) Изв. Археол. Общ., т. IV, стр. 131.

[3]) Вельтманъ сближалъ бармы съ Виргиліевымъ *redimicula mitrae*, говоря что «митра съ оплечьями принадлежала формѣ фригійской, отчего *бармы* и называются по-гречески *фриціонъ*»; въ доказательство ссылался на одинъ хронографъ, гдѣ сказано, что Константинъ Великій папѣ Сильвестру «саны царскія даде, еже есть *посохъ златъ* и вѣнецъ и *фриціонъ*, рекше св. бармы». По словарямъ Φρύγιον значитъ совсѣмъ иное, а Phrigium означаетъ вышивку по подолу, также тіару папскую. Послѣдняя имѣетъ свою redimicula mitrae, концы которой висятъ назади.

стола и причащались св. Таинъ у престола, вмѣстѣ со священниками. Для Богослуженія они возлагали на себя особую утварь. Діаконъ Игнатій, описывая вѣнчаніе Мануила, замѣчаетъ: „и облекоша царя во священный фелонецъ малъ до пояса багрянъ, еже есть ризицы малы багряны точью до пояса“ [1]); нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ризица эта была достаточно украшена и имѣла на себѣ священныя изображенія, также, какъ и облаченія патріарха. Участіе въ Богослуженіи было весьма древнимъ обычаемъ, перешедшимъ въ христіанство изъ язычества, когда императоръ былъ вмѣстѣ и Pontifex Maximus. У насъ царь подобнаго значенія не имѣлъ и въ Богослуженіи не участвовалъ, почему и въ ризицѣ не нуждался. Но какъ въ Византіи она принадлежала къ числу императорскихъ регалій, то и у насъ ее надо было чѣмъ-нибудь обозначить, а наши бармы именно и могли удовлетворить этому требованію. Такимъ образомъ *царскія священныя бармы* есть не что иное, какъ укороченная *императорская священная ризица*, и вмѣстѣ съ тѣмъ *императорскій лоръ* въ

---

[1]) Сказ. Рус. Нар.. т. II, кн. 8. Покойный Оленинъ издалъ въ 1832 году нѣсколько рисунковъ, для объясненія Русскихъ древнихъ обычаевъ. Между прочимъ у него находятся два древнія изображенія Никифора Вотаніата, въ ростъ; на одномъ императоръ съ трехстрочною оторочкою около шеи и съ лоромъ, который надѣтъ особымъ отъ вышеописаннаго способомъ: передній конецъ престегнутъ на груди, а задній, будучи также престегнутъ на спинѣ, подведенъ подъ правую руку, перепущенъ по груди черезъ лѣвое плечо назадъ, затѣмъ изъ подъ правой руки опять выпущенъ напередъ и перекинутъ черезъ лѣвую руку; никакихъ признаковъ бармъ тутъ не замѣтно (см. рис. 12). На другомъ рисункѣ царь представленъ съ евангеліемъ въ правой рукѣ и въ одеждѣ, отличной отъ предъидущаго рисунка: на императорѣ кафтанъ, перехваченный поясомъ; сверхъ кафтана надѣта короткая одежда, достигающая только до пояса и имѣющая низъ закругленный, которымъ прикрыта передняя часть пояса; около шеи богатая оторочка (ожерелье) двухстрочная, съ крупными камнями на второй строкѣ, раздѣляющими рядъ жемчуга; на груди высокій крестъ, придерживаемый лѣвою рукою, висящій на богато украшенной узкой полосѣ, концы которой сзади обернуты около рукавовъ одежды (см. рис. 13). По всей видимости, это второе изображеніе представляетъ императора во время совершенія надъ нимъ обряда коронованія; при чемъ верхняя короткая одежда должна быть не что иное, какъ ризица, а полоса, къ которой прикрѣпленъ крестъ, — лоръ. Никакихъ бармъ тутъ тоже не замѣтно, и вообще вся утварь возложена на царя совершенно иначе, противъ того, какъ она возлагалась на Русскаго царя, хотя въ послѣднемъ способѣ и замѣтно нѣчто византійское.

сокращенномъ видѣ, передавшій бармамъ названіе „діадимы". Священными бармы сдѣлались не прежде Іоанна Грознаго; по крайней мѣрѣ въ чинѣ вѣнчанія Дмитрія Ивановича онѣ были только знакомъ простаго благословенія, а не святынею, не символами Божественной благодати; равнымъ образомъ не прежде временъ Грознаго названы онѣ и „діадимою", однакожъ при вѣнчаніи его такого названія онѣ еще не имѣли; правда, въ Царственной Книгѣ говорится, „что Царь Іоаннъ, по возвращеніи изъ Казанскаго похода, перемѣнилъ воинскую одежду и положилъ царское одѣяніе: положилъ на выю свою и на перси животворящій крестъ, и на главу свою шапку Мономахову, сирѣчь вѣнецъ царской, и на плещи *діадиму*" (Опис. Царск. Утв., П. И. Савваитова, стр. 230); но какъ Царственная Книга сочинена во второй половинѣ XVI вѣка, и даже не тотчасъ послѣ Казанскаго похода, а гораздо позднѣе, то ею и нельзя доказывать древность у насъ слова „діадима", которое появилось уже послѣ полученія отъ Восточнаго духовенства Соборной Грамоты, и на бармахъ столкнулось съ словомъ *Фригіонъ*. Татищевскій источникъ могъ назвать бармы хламидою въ смыслѣ ризицы, а не багряницы [1]).

Поясъ большой, великій, завѣщанный Іоанномъ Калитою Ивану Ивановичу, изчезаетъ вмѣстѣ съ Парамшинскою иконою и коробкою сердоличною. Пояса издревле составляли цѣнную часть княжескаго имущества; такъ Владиміръ Галицкій переплавилъ въ слитки наслѣдованные имъ отъ отца золотые и серебряные пояса [2]). Но въ числѣ поясовъ Калиты, раздѣленныхъ между всѣми его сыновьями, былъ только одинъ „болшой поясъ съ женчюги съ каменьемъ". Большимъ,

---

[1]) Въ Мирожскомъ монастырѣ, близъ Пскова, хранится древній образъ Знаменія, на которомъ князь Довмонтъ изображенъ въ замѣчательномъ княжескомъ облаченіи: сверхъ кафтана, около ворота, лежитъ на плечахъ и груди богатое ожерелье или оплечье, отъ котораго опускаются спереди два богатоукрашенные клина и одинъ клинъ сзади. Незнаю, что это за утварь, но думаю, что она не была подражаніемъ римскому лору, а скорѣе это — древній коць или портище съ бармами, изображенное несвѣдущимъ художникомъ въ видѣ трехъ клиньевъ потому, что древній плащъ застегивался на правомъ плечѣ, а низъ поднимался на лѣвую руку, отчего и казалось три клина.

[2]) П. С. Лѣт., т. II, стр. 219.

потомъ великимъ могъ называться поясъ необыкновенной длины и ширины, отличный отъ употребительныхъ поясовъ; но объ устройствѣ этого пояса нельзя сдѣлать никакого заключенія [1]). Нельзя-ли предположить, что великій поясъ былъ не менѣе, какъ Византійскій императорскій лоръ, можетъ быть, дѣйствительно подаренный одному изъ великихъ князей какимъ-либо императоромъ, но въ Россіи считавшійся за простую драгоцѣнность, за вещь, ненужную для сана Русскаго царя столько же, сколько ненужна была ризица?

Обращаясь къ *золотой шапкѣ*, я нахожу нужнымъ сдѣлать сперва краткій обзоръ свѣдѣній, относящихся къ вопросу: короновались-ли до XVI вѣка Русскіе князья или какимъ порядкомъ они возводились на княженія? Въ 1201 году Ярославъ Всеволодовичъ, которому отецъ назначилъ въ удѣлъ Переславль, взятъ былъ Переславцами „отъ святаго Спаса", а въ 1206 году Константинъ Всеволодовичъ поставленъ былъ на Новгородское княженіе слѣдующимъ образомъ: Всеволодъ, отпуская сына, вручилъ ему крестъ и мечъ, съ приличными наставленіями; по пріѣздѣ же Константина въ Новгородъ, „пришедшю ему въ церковь святыя Софья и посадиша и на столѣ и поклонишася и цѣловаша и съ честью" [2]). Въ 1208 г. Даніилъ Романовичь посаженъ на княженіе въ церкви святыя Богородицы, а въ 1287 г. Мстиславъ Даниловичъ, сынъ Данила Галицкаго, наслѣдникъ Владиміра Васильковича, „поѣха до Володимеря, и пріѣха въ Володимерь, ѣха во епископью ко святѣй Богородици, и созва бояры Володимерьскыя брата своего, и мѣстичѣ Русціи и Нѣмцѣ, и повелѣ передо всѣми чести грамоту братну о даньи землѣ и всѣхъ городовъ и столного города Володимера, и слышаша вси отъ мала до велика. Епископъ же Володимерьскыи Евьсегнѣй и благослови Мстислава крестомъ воздвизалнымъ на княженіе Володимерьское" [3]). Вообще удѣльные князья

---

[1]) Пояса были различны: «поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердоиченъ золотомъ окованъ, поясъ золотъ съ крюкомъ на червчатѣ шелку, поясъ золотъ сточный, поясъ золотъ великій съ каменьемъ безъ ремени, поясъ золотъ съ ременемъ, поясъ золотъ съ калитою да съ тузлуки» (Собр. Гос. Грам., т. I, стр. 34, 40, 60).

[2]) П. С. Лѣт., т. I, стр. 175, 178.

[3]) Тамъ-же, т. II, стр. 216.

садились на свои княженія въ праздничные и воскресные дни, какъ видно по новгородскимъ извѣстіямъ. Порядокъ возведенія не измѣнялся до позднѣйшаго времени; такъ въ 1461 году князь Юрій Васильевичь пріѣхалъ изъ Москвы во Псковъ, и „вшедшю ему во храмъ святыя Троица пѣша много лѣтъ и знаменова честнымъ крестомъ посадиша его на столѣ отца его великого князя“: затѣмъ въ 1489 году и князь Семенъ Романовичь посаженъ былъ на Псковское княженіе въ церкви св. Троицы [1]). Изъ всего этого слѣдуетъ, что поставленіе удѣльнаго князя состояло: а) во врученіи ему нѣкоторыхъ знаковъ права и власти; б) въ объявленіи его народу, собранному въ церковь; в) въ посаженіи на столъ въ церкви же; г) въ епископскомъ благословеніи крестомъ; д) наконецъ въ поздравленіяхъ. Обряды эти, безъ сомнѣнія, совершались при молебномъ пѣніи, которое и заканчивалось многолѣтіемъ новопоставленному князю, причемъ возложенія на него шапки вовсе не было. Надобно полагать, что княжеская шапка, въ которой мы видимъ князей при Богослуженіи и на молитвѣ, усвоивалась имъ по праву рожденія, либо возлагалась на нихъ при постригахъ, иногда соединявшихся съ возведеніемъ на столъ, какъ было съ Ростиславомъ, сыномъ Черниговскаго князя Михаила, посаженнымъ на Новгородское княженіе въ Софійскомъ Соборѣ архіепископомъ Спиридономъ, совершившимъ тогда же и постриги [2]). О возведеніи на столъ великихъ князей извѣстно весьма немного; но и изъ того немногаго можно сдѣлать нѣкоторые выводы. Въ лѣтописяхъ нѣтъ свидѣтельствъ о короновании, но есть удостовѣренія, что великіе князья возводились на княженіе церковнымъ порядкомъ. Такъ въ 1155 году Юрія Долгорукаго „митрополитъ торжественно благословилъ властвовать надъ южною Россіею“ [3]); въ 1159 году „пойде Ростиславъ, сынъ Мьстиславль, изъ Смоленска Кіеву на столъ, и вниде въ Кіевъ мѣсяца апрѣля въ 12 день, на въскресеніе (тогда бо бѣ паска честьная) и срѣтоша вси людіе и множьство народа, пріяша и людіе съ достохвалною честью; и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего благо-

---

[1]) П. С. Лѣтоп. IV, стр. 268; V, 33.
[2]) Ист. Гос. Рос. т. IV, прим. 331.
[3]) Тамъ-же, т. III, стр. 203.

вѣрный князь Ростиславъ, и бысть людемъ двоя радость и въскресеніе Господне и княже сѣдѣніе“ [1]); наконецъ въ 1175 г. „князя Ярополка Ростиславича посадиша съ радостью во градѣ Владимери на столѣ въ церкви святыя Богородица“ [2]). Свѣдѣнія эти пополняются заключительными словами вышеприведенной надписи на дверяхъ царскаго мѣста въ Успенскомъ Соборѣ: „оттолѣ и *до-нынѣ* тѣмъ вѣнцомъ *вѣнчаются великіи князи Владимірскіи*“; слова эти не могли относиться къ 1551 году, когда устроено было царское мѣсто; они не вяжутся ни съ Кіевскимъ царствомъ Владиміра Мономаха, ни съ приписаннымъ ему титуломъ царя „Великой Росіи“, терминомъ очень позднимъ; приведенныя слова, видимо, уцѣлѣвшія отъ Владимірскаго періода, сочинитель или исправитель легенды забылъ переправить въ форму: „цари и великіе князи Московскіе“. Поэтому необходимо признать, что въ до-татарскій періодъ великіе князья въ нѣкоторомъ родѣ короновались. Во время татарскаго владычества Московскіе великіе князья продолжали садиться на свой столъ во Владимірѣ, но о коронованіи ихъ тогда ничего не извѣстно. О Димитріи Александровичѣ (1277 г.) просто сказано: „сѣдѣ на столѣ въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ“ [3]), а о Семенѣ Ивановичѣ: „сѣдѣ на столѣ въ Володимери въ велицѣи Сборнѣи церкви святыя Богородица на великомъ княженіи всеа Русіи“ [4]). Коронованіе въ то время едвали было умѣстно: потому что великій князь утверждался ханскимъ ярлыкомъ, а на столъ возводилъ его посолъ хана, какъ это доказываютъ поставленія: Василія Дмитріевича — Уланомъ царевичемъ (по другимъ источникамъ Шихматомъ) и Василья Васильевича, котораго посадилъ на княженіе „у Пречистые у Золотыхъ дверей“ посолъ ханскій Масырь Уланъ царевичъ [5]). При такомъ унизительномъ порядкѣ вѣнчаніе не могло быть совершаемо, потому что пришлось бы принимать корону не отъ Бога, а отъ хана. Установившійся при Татарахъ порядокъ окончился

---

[1]) П. С. Лѣтоп. II, 86.
[2]) П. С. Лѣт., т. IX, стр. 253.
[3]) Типогр. Лѣтоп. стр. 31.
[4]) Ист. Гос. Рос., т. IV, прим. 331.
[5]) П. С. Лѣтоп., т. VI, стр. 148; Типогр. Лѣтоп., стр. 133.

Іоанномъ Грознымъ, который былъ возведенъ на великое княженіе безъ коронованія, а только съ благословенія митрополита [1]), короновался же въ санѣ царя спустя 14 лѣтъ послѣ того. Итакъ надобно признать, что Московскіе великіе князья садились на свой столъ въ праздничный день, во Владимірскомъ Соборѣ, у Золотыхъ дверей, но торжественное возложеніе шапки тутъ мѣста не имѣло. Не смотря на то, упоминаемая въ духовныхъ „золотая шапка" есть несомнѣнный памятникъ древняго коронованія князей и принадлежность именно великокняжескаго сана. Не подлежитъ сомнѣнію, что шапка эта была употреблена Іоанномъ III для вѣнчанія внука не иначе какъ по старому чину, установившемуся издревле. Въ настоящее время шапка хранится въ Московской Оружейной Палатѣ подъ названіемъ Мономаховой, но въ первоначальной своей цѣлости она не сохранилась; по отзыву Ѳ. Г. Солнцева, шапка была исправлена, но весьма неудачно: вставленныя вновь нѣкоторыя части тульи совершенно отличаются своимъ узоромъ отъ старыхъ частей; верхушка придѣлана вновь; нѣкоторые изъ украшающихъ шапку камней имѣютъ новѣйшую грань. Впрочемъ неудачное „возобновленіе" шапки не особенно важно для настоящаго разсужденія, имѣющаго въ виду форму, которую шапка сохранила неповрежденною (см. рис. 14).

Преданіе производитъ эту шапку изъ Византіи, прямо съ головы Константина Мономаха, а позднѣйшіе писатели склонны признать за нею еще бо́льшую древность. Вельтманъ описалъ ее такъ: „Царскій

---

[1]) Это послѣднее великокняжеское поставленіе описано въ Первой Псковской Лѣтописи такъ: «начаша государя ставити князя Ивана Васильевича на великое княженіе въ соборнѣй церкви Пречистые Богородицы митрополитъ Данило, и архіепископы и епископы и архимандриты и игумены и весь причетъ церковный, и князи и бояре и все православное христіанство; благослови его митрополитъ крестомъ, и нача ему высочайшимъ гласомъ глаголати: Богъ, Государь, благословляетъ тя, князь великій Иванъ Васильевичь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Болгарскій, Смоленскій и иныхъ земель многихъ, царь (?) и государь всеа Русіи! добръ здоровъ буди на великомъ княженіи, на столѣ отца своего. И начаша ему пѣти многолѣтіе, и поидоша къ нему князи и бояре и понесоша ему дары многи» (П. С. Лѣтоп., IV, 299). О возложеніи шапки и бармъ здѣсь нѣтъ ни слова.

златой вѣнецъ или златая шапка, сканная, украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Въ золотомъ крестѣ, по концамъ, большія жемчужины. На яблокѣ, въ гнѣздахъ, яхонтъ лазоревый, яхонтъ желтый, лалъ и жемчугъ. На осьми сканныхъ золотыхъ дощечкахъ, составляющихъ тулью, крупные камни: 2 червчатыхъ яхонта, 4 изумруда, и 2 лала, обсаженные жемчужинами. Форма вѣнца фракійская, и принята съ полнымъ далматическимъ царскимъ облаченіемъ Греческимъ императоромъ Константиномъ Великимъ". Не вдаваясь въ изслѣдованія о томъ: какую одежду избралъ для себя Римскій (а не Греческій) [1]) императоръ Константинъ Великій и усвоилъ ли онъ эту одежду императорскому сану, какъ непреложную государственную форму, мы сдѣлаемъ краткій взглядъ на одинъ родъ памятниковъ, дошедшихъ до насъ въ подлинникахъ, и именно посмотримъ на Римско-Византійскія медали. На нихъ видимъ Константина изображеннымъ не въ какой-либо коронѣ, а по обычаю Римскихъ императоровъ въ лавровомъ вѣнкѣ, иногда же въ діадимѣ или въ шлемѣ; предшествовавшіе Константину императоры нерѣдко украшались діадимою съ лучами. Хотя же и указываютъ на Геродіана [2]), который говоритъ, что Антонинъ Пій, сдѣлавшись императоромъ въ 217 году, сталъ употреблять великолѣпную одежду изъ золота и пурпура, съ запястьями, ожерельями и *короною въ видѣ тіары*, украшенной жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, но все это было не болѣе, какъ щегольство, и носимыя Антониномъ одежды императорскими не были, потому что на монетахъ онъ изображенъ въ Римской одеждѣ и въ лавровомъ вѣнкѣ, а не въ тіарѣ [3]). По медалямъ первыхъ Восточныхъ императоровъ

---

[1]) Греческихъ императоровъ Константиновъ было много; старѣйшіе изъ нихъ видимы въ Римскомъ, а поздніе въ Византійскомъ уборѣ.

[2]) Древн. Рос. Гос., въ предисл. ко II отд.

[3]) Кедринъ: «Повѣствуютъ, что онъ (Константинъ) первый изъ всѣхъ самодержцевъ употребилъ вѣнецъ царскій и великолѣпно украшался жемчугомъ и драгоцѣнными камнями». Но Антонинъ прежде его щеголялъ богатствомъ. Діоклитіанъ украсилъ свои сапоги драгоцѣнными камнями также прежде царствованія Константина. Евсевій Памфилъ ничего не говоритъ о введеніи Константиномъ новой одежды. По медалямъ надобно заключить, что далматическое облаченіе сдѣлалось императорскимъ спустя долгое время послѣ Константина Великаго.

видно, что вѣнокъ началъ переходить въ повязку особаго вида: на Аркадіи вѣнокъ украшенъ камнями и имѣетъ напереди большую розетку; потомъ является на головахъ императоровъ обручь или повязка, усаженная камнями въ одинъ или нѣсколько рядовъ; въ разныя времена эта повязка принимала разныя формы — то плоскую, то слегка округлую сверху, то сведенную угломъ; на верху показался крестъ, а съ боковъ привѣски; только одна медаль Ираклія представляетъ его въ шапкѣ на манеръ фригійской, но безъ креста наверху. Иногда на Византійскихъ коронахъ видны небольшія дуги, представляющія, кажется, основанія крестовъ; хотя же на нѣкоторыхъ монетахъ Алексѣя Комнина верхняя полоса діадимы выведена округло, отложистою дугою, концы которой лежатъ на нижней полосѣ діадимы, однакожъ это вовсе не похоже на форму шапки; дуги, значительно возвышенныя, украшенныя перьями, представляютъ не короны, а шлемы, при которыхъ императоры изображались со щитомъ и копьемъ, потомъ же стали изображаться съ лабаромъ и державою. Шлемы, по видимому, украшались діадимою; по крайней мѣрѣ, они были очень богаты. Можно полагать, что высокія короны произошли изъ соединенія шлема и діадимы. Преосвященный Макарій утверждалъ, что формы греческихъ православныхъ коронъ, не смотря на многоразличіе ихъ устройства, всегда походили на шапку или митру, болѣе или менѣе высокую или низкую [1]). Но таковы были короны въ позднѣйшее время, да и то не всѣ; а что древніе Византійскіе вѣнцы не походили на шапку, свидѣтельствуетъ извѣстіе Прокопія, который, описывая бунтъ народа при Юстиніанѣ I и избраніе въ цари нѣкоего Ипатія, говоритъ; „такъ какъ у мятежниковъ не было діадемы, или другаго, чѣмъ украшаются цари, то они надѣли ему на голову золотую цѣпь и провозгласили Римскимъ царемъ“ [2]); значитъ, форма царскихъ вѣнцовъ была такова, что и золотая цѣпь могла ихъ замѣнять. По окончаніи Болгарской войны, императоръ Василій II

---

[1]) Изв. Археол Общ., т. II, стр. 337. Митра, въ собственномъ смыслѣ, не есть шапка, но обвивка около головы, чалма.

[2]) О войнахъ I, 24.

въ 1019 году торжественно вступилъ въ Константинополь „увѣнчанный златымъ вѣнцомъ, имѣвшимъ на себѣ перо“ (Кедринъ, л. 140); подобное видимъ на медаляхъ Романа II (Descr. Сабатье, табл. XLVII, № 7) [1]). О Византійскихъ вѣнцахъ Анна Комнина пишетъ: „царская діадима окружаетъ голову въ видѣ полушарія: она со всѣхъ сторонъ украшена жемчугомъ и дорогими камнями, изъ которыхъ одни лежатъ на ней, а другіе свѣшены, потому что на вискахъ справа и слѣва опускаются нитки жемчуга и камней и ударяются о щеки. Это-то и есть собственно отличіе царской одежды. Напротивъ того, вѣнцы севастократоровъ и кесарей только по мѣстамъ украшаются жемчугомъ и камнями, и сверху не имѣютъ полушарія“ (III, 4) [2]). Нѣсколько образцовъ коронъ XI — XII вѣка представлено на приложенной таблицѣ подъ №№ 16 — 26.

У насъ есть и свои памятники съ изображеніемъ древнихъ ко-

---

[1]) См. на прилож. табл. рис. 15.

[2]) Севастократору и кесарю первый Алексѣй Комнинъ далъ право украшаться вѣнцами въ торжественные дни; но эти вѣнцы, говоритъ Анна Комнина, по цѣнности долженствовали быть далеко ниже діадимы, вѣнчавшей его самого. Слѣдовательно, до того времени члены императорской семьи вѣнцовъ не употребляли; впрочемъ и въ позднѣйшее время вѣнцы эти были только украшеніемъ, а не священнымъ символомъ верховной власти. Позднѣйшіе императоры, кажется, имѣли два вѣнца; такъ въ 1391 году, по словамъ нашего діакона Игнатія, Мануилъ Палеологъ, придя въ церковь, одѣлся въ багряницу, діадиму и вѣнецъ, а потомъ на литургіи, послѣ выхода съ Евангеліемъ, патріарху поднесли царскій вѣнецъ на блюдѣ, вмѣстѣ съ вѣнцомъ царицынымъ; первый былъ возложенъ на царя патріархомъ, а второй на царицу — самимъ царемъ (Ск. Рус. Нар. т. II, кн. 8 стр. 103). Можетъ быть первый вѣнецъ Царя была повязка, а второй—полушаріе или какое-либо иное наглавіе съ крестомъ наверху. — Что касается прочихъ коронъ, то съ севастократорскою былъ такой случай: когда послѣ обряда коронованія Алексѣй Ангелъ Комнинъ возвращался изъ церкви во дворецъ, бывшія подъ нимъ и подъ находившимся въ его свитѣ Іоанномъ Дукою лошади зартачились; царь былъ сшибенъ, а съ Іоанна сбита севастократорская корона; «всѣ зрители вскрикнули и потомъ подняли смѣхъ, когда ихъ взорамъ, какъ полная луна, представилась его плѣшь прикрывавшаяся прежде короною» (Никита Хоніатъ, кн. I, гл. 2); случай этотъ свидѣтельствуетъ, что севастократорская, а потому и кесарская короны имѣли наглавія, которыми голова покрывалась сплошь; вѣроятно, надъ этимъ-то наглавіемъ было въ императорской коронѣ то полушаріе, съ крестомъ наверху, которое въ Русской коронѣ помѣщено на верхушкѣ шапки.

ронъ: на Кіевскихъ фрескахъ цари украшены повязкою или обручемъ (см. рис. 27), а на фрескахъ Староладожской Георгіевской церкви цари Давидъ и Соломонъ имѣютъ на головахъ широкую повязку (см. рис. 28). Одна изъ Византійскихъ формъ, именно № 22, чаще другихъ встрѣчаемая, находится на золотыхъ и серебряныхъ монетахъ съ именемъ Владиміра, представленнаго, кромѣ діадимы, и съ крестомъ въ правой рукѣ, въ явное подражаніе Византійскому лабару, слѣдовательно, Владиміру данъ на монетахъ совершенно видъ императора [1]). Но какой это Владиміръ? Кому именно изъ Владиміровъ принадлежатъ монеты? Одни указывали на Владиміра Равноапостольнаго, другіе на Галицкаго князя Владиміра Ярославича, третьи на Сербскаго жупана Владиміра. Г. Волошинскій, описатель извѣстнаго Нѣжинскаго клада, распредѣлилъ серебряныя монеты между Владиміромъ Великимъ и Владиміромъ Мономахомъ, академикъ же А. А. Куникъ, въ своемъ изслѣдованіи о Русско-Византійскихъ монетахъ, не рѣшился безусловно отнести означенныя монеты къ Владиміру Великому, и только золотыя почти согласился приписать Владиміру Мономаху [2]). Послѣ того г. Куникъ отказался отъ своего мнѣнія, и вотъ почему: еще въ 1858 году найденъ былъ въ Мекленбургѣ (близъ Ростока, въ окрестностяхъ городка Шванъ) кладъ съ денарами разныхъ западныхъ владѣтелей; въ томъ числѣ оказался и сребреникъ Владиміра; самая поздняя монета въ этомъ кладѣ принадлежитъ Чешскому князю Ульриху (1012—1039), но монетъ императора Конрада Салійскаго (1024—1039) не найдено [3]). Слѣдовательно, является непререкаемый фактъ, удостовѣряющій, что Владиміровo сребро, а съ нимъ и злато, принадлежатъ именно, несомнѣнно и рѣшительно Владиміру Равноапостольному, что̀ призналъ и г. Куникъ, а также графъ А. С. Уваровъ и покойный Бартоломей. Съ своей стороны графъ А. С. Уваровъ, по поводу возникшихъ между учеными прерѣканій о монетахъ Владиміра, занявшись изслѣдованіемъ Византійскихъ діадимъ и убѣдясь, что это были повязки или золотые обручи, болѣе

[1]) Descr. génér. des Monnaies Byzantines, Сабатье, Paris, 1862; Изв. Археол. Общ., т. III и IV; Опис. Русск. денегъ, Шодуара, ч. III.

[2]) Стр. 138, 139.

[3]) Изв. Археол. Общ. т. III, стр. 69 и далѣе.

*

или менѣе широкіе, нашелъ, что Владиміръ изображенъ именно въ Византійскомъ уборѣ [1]). Такъ какъ на нѣкоторыхъ экземплярахъ головной уборъ представленъ очень возвышеннымъ, подобнымъ шапкѣ, составленной изъ кучи шариковъ, то эти экземпляры, и можно бы, пожалуй, отнести къ Мономаху, зачтя преданіе о его шапкѣ вѣроятнымъ, но тому мѣшаютъ гладкій окольнъ и Византійскія привѣски, которыя принуждаютъ заключить, что возвышенность діадимы произошла отъ неловкости монетчика, не съумѣвшаго хорошо изобразить крестъ наверху; почему уборъ этотъ есть настоящая Византійская діадима. Между современными Владиміру-Мономаху Византійскими монетами не находится образца для Владимірова злата и сребра: но при Владимірѣ Святомъ весьма легко могли быть приняты за образецъ монеты Василія Македонянина, либо Льва Философа, гдѣ императоры изображены сидящими на престолахъ, съ лабарами въ правой рукѣ и съ положенною на колѣна лѣвою рукою; монеты эти при Владимірѣ были еще въ ходу и, конечно, имѣлись въ его казнѣ. Затѣмъ, въ виду выше приведеннаго окончательнаго рѣшенія о принадлежности монетъ св. Владиміру, котораго одного монетчики могли изобразить въ Византійскихъ утваряхъ, я принимаю эти монеты какъ ясное свидѣтельство тому, что на Владиміра Святаго могли быть возложены царскія утвари вовсе не такія, какими представляются такъ называемыя Мономаховы утвари, да и не такія, какія видимы на битыхъ въ послѣдовавшіе вѣка Русскихъ деньгахъ [2]), на которыхъ изображены короны съ городками, продолжавшіяся и на царскихъ деньгахъ, безъ сомнѣнія, потому что онѣ были присовокуплены къ царской шапкѣ въ видѣ вѣнца на ней [3]). Судя по Медалямъ, Константинъ Мономахъ украшался діадимами формъ, изображен-

---

[1]) Тамъ же т. IV, стр. 128—130.

[2]) На Западныхъ монетахъ X и XI вѣковъ изображены болѣе или менѣе удачныя подражанія Византійскимъ коронамъ, изъ которыхъ многія съ привѣсками, а иныя съ полушаріями наверху; не мало есть остроконечныхъ: на иныхъ есть подобія шиповъ, на иныхъ родъ башенокъ (Зап. Археол. Общ. т. IV, см. рисунки). Въ XIII, XIV и прочихъ вѣкахъ западныя короны были съ шипами и полушаріями въ видѣ дуги. Нѣкоторыя изъ западныхъ коронъ представлены на рис. № 35, 36, 37 и 38.

[3]) Вѣнецъ помѣщался около верхушки, на которой утвержденъ крестъ.

ныхъ на рисункахъ №№ 29, 30, 31, 32, 33 и 34 слѣдовательно, онъ прислалъ бы одну изъ подобныхъ діадимъ, а не шапку, выдаваемую за Константинову. Такимъ образомъ шапка Мономахова не могла быть короною Восточныхъ императоровъ, имѣвшихъ на діадимѣ полушаріе: вмѣсто обруча или собственно діадимы, на ней мѣховая опушка, уборъ чисто Русскій, а вмѣсто полушарія — Русская тулья, съ верхушкою для утвержденія креста [1]); верхушка эта лежитъ на кольцѣ и обведена коронкою, слѣдовательно, дѣйствительная діадима съ короною помѣщена на верху шапки, а не такъ, какъ бы слѣдовало по формѣ византійскихъ діадимъ. Надобно замѣтить, что вещь эту ни въ XIV, ни въ XV вѣкѣ не называли царскимъ вѣнцомъ, а называли просто золотою шапкою, потому, что въ 1391 году, по свидѣтельству діакона Игнатія, кесарскій вѣнецъ былъ „со столпчиками", а въ 1486 году царскимъ вѣнцомъ названа вещь не похожая ни на шапку Мономаха, ни на Византійскую корону; такъ въ духовной князя Михаила Андреевича Верейскаго читаемъ: „да отець пожаловалъ далъ дочери своей вѣнець царской съ городы да съ яхонты, да съ лалы да съ зерны съ великими, другой вѣнокъ

---

[1]) Въ Московской патріаршей ризницѣ хранится митра необыкновенной формы, имѣющая видъ остроконечной шапки, увѣнчанной золотымъ съ финифтью крестомъ, утвержденнымъ на золотой чашкѣ; говорятъ, что эта митра болѣе походитъ на древнюю царскую и при томъ греческую корону (Указ. Моск. Патр. Ризн. и Библ. 1858, стр. 29, 30). Эта шапка, можетъ быть, подарена была митрополиту однимъ изъ великихъ князей. Въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго Собора хранится «шапка *деревянная*, круглая, по преданію, княжеская, обложенная алымъ атласомъ; на ней вышиты золотомъ, серебромъ и шелкомъ: Спаситель съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Предтечею, архангелы Михаилъ и Гавріилъ, Херувимъ и два Серафима; на верху крестъ четвероконечный, деревянный, вызолоченный, въ деревянномъ кругѣ; опушена бѣлымъ мѣхомъ» (Опис. Новг. Соф. Собора, протоіерея П. Соловьева, 1858, стр. 214). Шапка эта помѣщена въ Древн. Гос. Рос., отд. II № 15. Здѣсь см. рис. 45. На древней Псковской иконѣ св. благовѣрный князь Гавріилъ, внукъ Владиміра Мономаха, изображенъ въ богатоукрашенной камнями или жемчугомъ шапкѣ тоже съ крестомъ на верху (рис. № 43). Форма этихъ двухъ шапокъ отличается какъ отъ Мономаховой, такъ и отъ Византійскихъ діадимъ; мнѣ кажется, что шапки эти великокняжескія; онѣ могли быть присвоены Новугороду и Пскову въ видѣ отличія, вмѣстѣ съ другими льготами и правами, поставившими ихъ на одну степень съ удѣльными великими княженіями.

низанъ великимъ жемчюгомъ" [1]); значитъ, этотъ вѣнецъ былъ похожъ на женскую діадиму, видимую на древнемъ Новгородскомъ рѣзномъ образѣ (изобр. см. въ Др. Гос. Рос. отд. I № 4) или имѣлъ форму рис. №№ 39, 40. По всей вѣроятности, знаменитая Мономахова шапка есть не что иное, какъ чисто Русская великокняжеская корона, да она и употреблена была Іоанномъ III для вѣнчанія Дмитрія Ивановича не на царство, а на великое княженіе, царскимъ же вѣнцомъ сдѣлалась она уже съ вѣнчанія Іоанна Грознаго, а не ранѣе. Она чрезвычайно похожа на шапку св. князя, изображеннаго на Рязанскихъ бармахъ (рис. № 41), съ которою сходствуютъ отчасти шапки Бориса и Глѣба на окладѣ Мстиславова Евангелія; есть также въ ней немало общаго съ шапкою Ярослава Владиміровича Новгородскаго (рис. № 42) [2]); изображеніе котораго можно видѣть въ Русскихъ Древностяхъ В. А. Прохорова (кн. 4 и 5) [3]). Вся разность въ томъ, что у этихъ шапокъ нѣтъ граней и крестовъ, и что онѣ были не коронами, а только знаками княжескаго достоинства, какъ шлемъ на иконахъ есть знакъ воина, Византійская діадима знакъ царской особы не-

---

[1]) Собр. Гос. Грам. т. I, стр. 303. Здѣсь «царскій» не значитъ кесарскій, а скорѣе западный или ханскій. Хранящіеся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ серебряные золоченые царскіе брачные вѣнцы «устроены въ видѣ обруча, выдавшагося на челѣ коронкою, съ городками по краямъ; на одномъ изъ нихъ вырѣзанъ Деисусъ, а на другомъ Знаменіе Богородицы, Богоотцы Іоакимъ и Анна» (Древн. Гос. Рос., Отд. I, стр. 60). См. рис. № 48.

[2]) Надобно обратить вниманіе на древнія русскія княжескія шапки, представленныя на рис. 44, 46, 47 изъ которыхъ первая украшаетъ голову св. Владиміра. Всѣ онѣ на византійскія діадимы не походятъ.

[3]) На Аѳонской иконѣ св. великомученика Пантелеймона, въ изображеніи его страданій, царь представленъ въ вѣнцѣ съ городками, а его вельможи въ шапкахъ на манеръ Ярославовой. На иконостасѣ Новгородскаго Софійскаго Собора, въ четвертомъ ярусѣ, царь изображенъ въ коронѣ съ городками, за нимъ князь въ Русской княжеской шапкѣ, а дальше епископъ въ митрѣ; иконостасъ сооруженъ въ половинѣ XIV вѣка. На сассанидскихъ монетахъ Вараграна I, Вараграна II, Вараграна III, Нарсеса и Ормузда II (272—309) представлены въ городчатыхъ коронахъ фигуры стражей при жертвенникѣ (The Numismatic Chronicle, 1872, № XLV и XLVI). Слѣдовательно, короны съ городками очень древни. Тіары сассанидовъ были различныхъ формъ и всегда обвивались надъ лбомъ діадимою, которая и была собственно царственною принадлежностью. Короны на стражахъ, стоящихъ при жертвенникѣ, діадимъ не имѣютъ.

русскаго рода, клобукъ знакъ инока, митра знакъ іерарха. Само собою разумѣется, что корона великаго князя должна была отличаться отъ шапки удѣльнаго князя богатствомъ украшеній и крестомъ, подобно тому, какъ діадима императора Византійскаго отличалась отъ діадимъ членовъ его семейства полушаріемъ, привѣсками и богатствомъ. Въ такомъ случаѣ Мономахова шапка получитъ болѣе важное значеніе въ качествѣ не иностраннаго подарка, а коренной Русской короны, сдѣлавшейся вѣнцомъ Россійскаго царствія, ни откуда не заимствованнымъ, вошедшимъ въ употребленіе въ замѣнъ императорскаго вѣнца, возложеннаго на св. Владиміра. Самая простота великокняжескаго вѣнчанія очень намекаетъ на происхожденіе этого обряда отъ того, при которомъ первоначально совершилось не посвященіе въ царскій санъ, а простое благословеніе на принятіе знаковъ сана.

Есть еще одна утварь, которая хотя и не принадлежитъ къ числу регалій, значущихся по духовнымъ завѣщаніямъ и почитаемыхъ присланными къ Владиміру Мономаху изъ Царяграда, но будучи хранима въ связи съ Мономаховою шапкою какъ вещь большой древности, и притомъ Византійскаго происхожденія, включается нѣкоторымъ образомъ въ составъ Мономаховыхъ регалій, и потому даетъ поводъ окончить на ней обзоръ означенныхъ регалій. Говорятъ, что держава у насъ въ первый разъ употреблена при вѣнчаніи Василія I. Шуйскаго; но это не точно, потому что она значится въ чинѣ вѣнчанія Бориса Годунова, который, взявъ въ правую руку скипетръ, принялъ на лѣвую „яблоко, знаменіе царствія“ [1]). Держава находилась уже въ числѣ регалій при встрѣчѣ Ѳеодоромъ Ивановичемъ патріарха Іереміи [2]). Хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ утварь подъ названіемъ „державы Мономаха“, состоитъ изъ большаго креста, водруженнаго въ стоянецъ, верхняя половина котораго имѣетъ видъ полушарія, а нижняя видъ поддона съ плоскимъ съуженнымъ дномъ; (рис. № 49) въ полномъ составѣ подобную утварь едва ли удобно держать въ рукѣ. Вещь эта никакъ не можетъ быть названа „ябло-

---

[1]) Допол. къ Ист. Акт., т. I, стр. 242.
[2]) Снош. съ Восток., т. I.

комъ", да ее никто такъ и не называетъ, почему она и не соотвѣтствуетъ истинной державѣ, которая на Византійскихъ медаляхъ представлялась всегда совершенно круглою, съ крестомъ умѣренной величины. Крестъ московской утвари напоминаетъ Византійскій скипетръ, съ какимъ изображены императоры на многихъ медаляхъ [1]). Замѣчательно, что, не смотря на употребленіе Восточными императорами державы, она не была употреблена при вѣнчаніи Іоанна Грознаго; имѣлъ мѣсто одинъ скипетръ, который, однакоже, не былъ почтенъ наравнѣ съ священными утварями, т. е. съ Животворящимъ Крестомъ, святыми бармами и царскимъ вѣнцомъ; въ чинѣ вѣнчанія просто сказано, что послѣ пріема святынь, „царскій же скипетръ пріемлетъ митрополитъ, поставляетъ у того же налоя близъ царскаго вѣнца" (Доп. къ И. А. I, 42). Ежели скипетръ не клали, не возлагали, а ставили, то значитъ онъ былъ утвержденъ въ стоянцѣ, изъ котораго, въ свое время, вынимался для врученія царю. Съ этимъ согласуется видъ означенной утвари, хранящейся въ Оружейной Палатѣ [2]).

Такимъ образомъ ближайшій обзоръ данныхъ, относящихся къ Мономаховымъ регаліямъ, упоминаемымъ въ великокняжескихъ духовныхъ, показываетъ, что происхожденіе этихъ регалій, за исключеніемъ развѣ шапки да пояса, далеко не достигаетъ временъ Мономаха; несомнѣнно лишь то, что большинство ихъ вывезено изъ Царяграда. На счетъ шапки позволительно предположить, что она могла имѣть происхожденіе, подобное окладу на Мстиславовомъ Евангеліи,

---

[1]) Антоній, архіепископъ новгородскій, бывшій въ Константинополѣ въ концѣ XII вѣка, видѣлъ въ царскихъ златыхъ полатахъ, между прочимъ, «посохъ желѣзенъ, а на немъ крестъ, Іоанна Крестителя, и благословляютъ на царство» (Путеш. Арх. Антонія, изд. П. И. Савваитова, 1872, стр. 98, 99). Выраженіе: «ставить на царство посохомъ» значитъ не что иное, какъ врученіе посоха царю; по этому упоминаемый Антоніемъ посохъ имѣлъ значеніе скипетра, при царскомъ коронованіи, и онъ-то, безъ сомнѣнія, изображенъ на медаляхъ.

[2]) Державу царя Алексѣя Михайловича представляетъ не большое яблоко съ водруженнымъ въ него крестомъ; утварь эта вставляется въ стоянецъ весьма похожій на стоянецъ Мономаховой державы (Др. Гос. Рос. отд. II № 23; см. на прилож. здѣсь табл. рис. № 50). Утварь эту очень удобно держать въ рукѣ; при томъ же она дѣйствительно похожа на державы Византійскія, видимыя на памятникахъ.

который былъ заказанъ въ Византіи, для чего Мстиславъ посылалъ туда Наслава съ письмомъ къ царю Греческому. Пріобрѣсти такимъ путемъ шапку могъ каждый изъ великихъ князей, бывшихъ прежде и послѣ Владиміра Мономаха.

Затѣмъ остается обсудить изложеніе въ Степенной Книгѣ преданія о вѣнчаніи Владиміра Мономаха регаліями Константина Мономаха, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить: на сколько оно сохранило въ себѣ характеръ болѣе древній, чѣмъ XVI вѣкъ. Первоначально Степенная Книга была составлена св. митрополитомъ Кипріаномъ; неизвѣстно, продолжалась ли она послѣ него; наконецъ митрополитомъ Макаріемъ приведена въ тотъ составъ, въ какомъ мы ее теперь видимъ [1]). Между Кипріаномъ и Макаріемъ прошло времени до 150 лѣтъ, въ теченіе которыхъ Кипріаново изложеніе могло значительно измѣниться, подъ вліяніемъ вновь явившихся въ XV вѣкѣ политическихъ понятій; Макарій же могъ переправить въ духѣ своего времени все, до него написанное, принявъ прежнее сочиненіе за матеріалъ для своего собственнаго. Ежели нѣтъ возможности опредѣлить точно всѣ добавленія, сдѣланныя послѣ Кипріана, то можно по крайней мѣрѣ опредѣлить степень вліянія позднѣйшаго времени на Кипріаново сочиненіе и въ особенности на преданіе о вѣнчаніи Владиміра Мономаха. Дѣйствительно, печать XVI вѣка лежитъ на всемъ составѣ Степенной Книги. Владиміръ Мономахъ называется въ ней „царемъ и великимъ кня-

---

[1]) Карамзинъ прямо утверждалъ, что Степенная Книга сочинена въ царствованіе Іоанна Грознаго по мысли и наставленію митрополита Макарія; но приводимыя имъ доказательства (Ист. Гос. Рос., изд. втор., т. I, стр. XXXII) не уничтожаютъ вѣроятности предположенія о томъ, что Макарій передѣлалъ и дополнилъ сочиненіе, начатое за долго до него. — Впрочемъ, въ Московской Синодальной (Патріаршей) Библіотекѣ находится рукописный экземпляръ Степенной Книги, подъ № 277; по удостовѣренію преосвященнаго Саввы, списокъ этотъ во многомъ несходенъ съ печатнымъ изданіемъ; оканчивается 16 степенью (Указ. М. С. Ризн. и Библ., 1858, стр. 254), т. е. не идетъ далѣе Василія Ивановича. При всемъ желаніи видѣть и ознакомиться въ подробности съ этимъ спискомъ, я не имѣлъ и не имѣю никакой возможности къ тому, а между тѣмъ вполнѣ сознаю, что изученіе разностей могло бы привести къ новымъ выводамъ, которые оказали бы чувствительное вліяніе на рѣшеніе вопроса о времени происхожденія повѣсти на счетъ вѣнчанія Владиміра Мономаха.

земъ", титуломъ, установившимся уже послѣ коронованія Іоанна Грознаго въ 1547 году, а затѣмъ, въ заключительной къ четвертой степени замѣткѣ сказано, что послѣ Владиміра „пятый степень начинается, иже есть начало Московскому царствію", о которомъ при Кипріанѣ еще никто и не думалъ. Замѣчаніе, что Византійскія утвари дарованы Владиміру „не отъ человѣкъ, но Божіимъ судьбамъ неизреченнымъ претворяще и преводяще славу Греческаго царства на Россійскаго царя", совершенно противорѣчитъ прощальной грамотѣ Кипріана, въ которой между Греческимъ царемъ и Русскимъ великимъ княземъ положено большое различіе, показывающее, что Кипріанъ вовсе не считалъ великаго князя за царя, готовящагося въ преемники царю Греческому; мнѣніе это возникло послѣ коронованія Іоанна Грознаго и не иначе какъ вслѣдствіе Соборной грамоты Восточнаго духовенства о признаніи Іоанна за увѣнчаннаго рукою патріарха. Замѣчательно, что въ глазахъ Степенной Книги имѣли высокую важность не утвари Восточныхъ императоровъ вообще, и изъ нихъ не всѣ, полученныя великими князьями, а только утвари Мономаховы, которымъ Кипріанъ не могъ дать исключительнаго предпочтенія. Разсматривая перечисленіе въ Степенной Книгѣ утварей, нельзя не замѣтить, что Кипріанъ, хорошо знавшій Цареградскіе порядки, не могъ назвать вѣнцомъ Константина Мономаха того, что въ его время называлось „золотою шапкою" и что было не похоже на діадиму или стемму Греческихъ императоровъ, не только на описанную Анною Комниною и видимую на Византійскихъ медаляхъ, но и на современную Кипріану, упомянутую въ путешествіи діакона Игнатія, по свидѣтельству котораго она возлагалась не на голову, а „около главы". Трудно допустить, чтобы Кипріанъ, знавшій, что именно Греки называютъ діадимою, перенесъ это названіе на то, что въ его время у Русскихъ называлось бармами. Хотя же діаконъ Игнатій и видѣлъ, что Мануилъ облекся „въ кесарскую багряницу и въ діадиму кесарскую и вѣнецъ кесарскій около главы со столпчики возложи", хотя и Соборная грамота упоминаетъ „царскую стемму на главу и діадиму", но въ этихъ памятникахъ діадимою называется лоръ, а не бармы. Соображая съ діадимою упомянутую въ Степенной Книгѣ „порамницу царскую"

(въ печатн. „порамниду“), можно бы предположить, что подъ словомъ „діадима“ дѣйствительно разумѣлся лоръ, а подъ словомъ „порамница“ бармы и что по этому опредѣленіе утварей правильно. Однакожъ при Кипріанѣ у Греческихъ царей не было особой утвари, подобной Русскимъ бармамъ, которыя при лорѣ или діадимѣ и не могли быть подразумѣваемы подъ словомъ „порамница“. Это слово, происшедшее отъ слова „рамо“, въ церковныхъ книгахъ означаетъ родъ омофора; оно имѣетъ и другую форму—„порамица“, что значитъ перевязь воинскую, или орарь, или плащъ малый [1]), почему порамицею, порамницею могутъ быть названы какъ лоръ, такъ и ризица, а выше я пытался объяснить, что значеніе обѣихъ этихъ утварей соединялись у насъ въ бармахъ. Если подъ словомъ „порамница“ разумѣется императорская ризица, то это совершенная нелѣпость, потому что ризицѣ у насъ нечего было дѣлать. Надобно обратить вниманіе на отсутствіе въ Степенной Книгѣ одной важной вещи, долго переходившей по духовнымъ отъ отца къ сыну и исчезнувшей въ началѣ XVI вѣка; это икона или крестъ „Парамшина дѣла“; позднѣйшему писателю, вѣроятно, было извѣстнѣе слово „порамница“, чѣмъ „парамшины“ издѣлія, почему у него изъ одной вещи вышла совсѣмъ иная. Его могло сбить съ толку и сходство выраженія: *„крестъ златъ парамшина* дѣла“ съ выраженіемъ, находящимся въ Прологѣ, подъ 12 февраля: *„крестъ златъ съ парамандомъ* бисероукрашеннымъ“, а параманъ, παραμανδύα, есть собственно *наплечникъ*, прибавленіе къ мантіи, монашескій аналавъ [2]), слѣдовательно, можетъ быть уподобленъ бармамъ и названъ порамницею [3]), конечно, ошибочно. Равнымъ образомъ не Ки-

---

[1]) Алексѣева: Церковн. Словарь, изд. 1794.

[2]) Нов. Скрижаль, ч. IV гл. XIX, 7.

[3]) Слово «бармы», имѣетъ одинъ корень съ словомъ «порамница». Его производили отъ греч. βάρημα = бремя, тягость (Энц. Лекс., т. IV, стр. 364), хотя Русскія бармы были вовсе не бремя, а наплечное украшеніе, окружавшее горло, жерло, отчего онѣ назывались также и ожерельемъ». Мнѣ неизвѣстно производство слова «бармы» изъ восточныхъ или другихъ языковъ Вельтманъ сближалъ это слово съ югославянскимъ «бирмовать»=посвящать, утверждать, рукополагать, а Языковъ утверждалъ, что слово «бармы» не имѣетъ корня въ славянскихъ языкахъ. Слово «бармы» не имѣетъ ли связи съ словомъ

пріанъ приписалъ Константину Мономаху Животворящій Крестъ, потому что упомянутыя въ духовныхъ Страсти большія и крестъ Филоѳеевской привезены въ Россію въ Кипріаново время: самъ же Кипріанъ встрѣчалъ Страсти, привезенныя изъ Суздаля и вывезенныя изъ Греціи его совмѣстникомъ по митрополіи Діонисіемъ, а патріархомъ Филоѳеемъ онъ былъ поставленъ въ митрополиты. Анахронизмъ принадлежитъ, очевидно, позднѣйшему продолжателю Степенной Книги, для котораго было неудовлетворительно старое и простое слово *„коробка* сердоличная", а понадобилось болѣе торжественное: „крабійца". Наконецъ примѣчателенъ тонъ, съ какимъ въ Степенной Книгѣ, а за нею и въ другихъ памятникахъ, употребляется выраженіе: „чепь златая *аравицкаго злата*"; видно, что съ понятіемъ объ аравійскомъ златѣ соединялось понятіе о какомъ-то превосходствѣ этого золота или о какихъ-то особенныхъ его качествахъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ аравійское золото не есть что-либо исключительное, но просто чистое золото, изъ котораго выдѣлывались арабскіе денары, имѣвшіе высшее достоинство противъ лигатурныхъ Византійскихъ солидовъ [1]). Почетное значеніе аравицкому злату могъ дать только писатель, имѣвшій одно смутное понятіе о томъ, что цѣпь когда-то выкована была изъ арабскаго золота, и не знавшій, что это золото было просто арабскіе червонцы. Такъ точно и слово „Мономахъ" казалось въ XVI вѣкѣ нѣкоторымъ достоинствомъ, дарованнымъ чрезъ

«брама»? Находящіяся къ Книгѣ Числъ (гл. 15, ст. 38) слова: «рясны на воскриліяхъ ризъ = κράσπεδα ἐπὶ τὰ πτερύγια τῶν ἱματίων, переданы словами: brámy na szatach. Въ псалмѣ 44, ст. 14 упоминаются «рясны златыя». Въ лексиконѣ Памвы Берынды рясны = фалды, *брамы*.

[1]) По старинным лечебникамъ, арабское, аравійское золото считалось важнымъ врачевствомъ. Въ находящемся у меня рукописномъ лечебникѣ, писанномъ въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкахъ, говорится: «золото аравицкое всихъ лекарствъ лутчи есть; у котораго человѣка старая болѣзнь и не мочно ея излечити, и то золото скрести и класти въ питье и въ ядь, да кушать и пить съ нимъ, то что ни есть внутри испорчено и то все вынесетъ на низъ»; золото, между прочимъ, помогало и отъ сумасшествія. Для такого употребленія годилось преимущественно аравійское золото, какъ самое чистое. Надобно полагать, что цѣпь, скованная изъ аравійскаго злата, пользовалась высшею противъ другихъ цѣпей честью въ слѣдствіе мнѣнія о врачебности этого золота.

благодать коронованія. По всѣмъ указаннымъ признакамъ можно смѣло утверждать, что Кипріанъ или совсѣмъ ничего не писалъ о вѣнчаніи Владиміра Мономаха, или его изложеніе преданія въ XVI вѣкѣ совершенно переправлено. Если бы онъ и принялъ безъ повѣрки невѣрное толкованіе какимъ-либо старымъ писателемъ словъ митрополита Никифора: „освятивъ и помазавъ", то изложилъ бы преданіе въ болѣе умѣренныхъ чертахъ. Мы въ той же Степенной Книгѣ видимъ, какъ высоко были цѣнимы утвари татарскія, которыя въ татарскій періодъ долженствовали имѣть для Русскихъ значеніе не меньшее противъ утварей Византійскихъ; такъ Ѳедору Ростиславичу, князю Смоленскому и Ярославскому, ханъ „всегда противу себе сѣдѣти повелѣваше, царскій вѣнецъ свой по вся дни полагаше на главу его, и въ свою драхму облачаше его и въ прочая царская одѣянія", по отпускѣ же „царскій вѣнецъ возложи на него и великимъ княженіемъ Ярославскимъ почти его" [1]), но это отличіе не сочтено за возведеніе Ѳеодора въ татарскіе ханы или въ Россійскіе цари и не дало ему никакого преимущества предъ прочими князьями, не облеченными въ ханскія утвари [2]).

Какъ ни пышно сказаніе Степенной Книги о Владимірѣ Мономахѣ, но оно не удовлетворило досужихъ мудрецовъ XVI вѣка: одни изъ нихъ вообразили, какъ Константинъ Мономахъ „пріемлетъ отъ своея выи Животворящій крестъ" за триста лѣтъ до отправки въ Россію, и какъ онъ „снемлетъ отъ главы своея вѣнецъ царскій и поставляетъ его на блюдѣ златѣ" (слова эти взяты прямо изъ чина вѣнчанія Іоанна Грознаго [3]), а другіе придумали и грамоту отъ Алексѣя Комнина, который испугался похода, совершеннаго Владиміромъ Мономахомъ за десять лѣтъ до своего рожденія и за 60 лѣтъ до испуга Алексѣева. Не смотря на свидѣтельство надписи на дверяхъ царскаго

---

[1]) Степ. Книга, стр. 395, 396

[2]) Подобно тому поступилъ однажды король Угорскій съ княземъ Галицкимъ Даниломъ: «веде его въ полату свою и самъ совлачашеть его и облачашеть и въ порты своя, и таку честь творяшеть ему» (П. С. Лѣт. II, 187), но Даніилъ отъ этого не сдѣлался королемъ.

[3]) Доп. къ Ист. Акт., т. I, стр. 51.

мѣста въ Успенскомъ Соборѣ, что „оттолѣ *и до нынѣ* тѣмъ вѣнцомъ царскимъ *вѣнчаются* великіи князи *Владимірскіи*“, начали утверждать, что Владиміръ, умирая, запретилъ вѣнчать кого-либо послѣ него на царство для отвращенія зависти со стороны удѣльныхъ князей, и вручилъ утвари шестому своему сыну Георгію, съ завѣтомъ — хранить ихъ какъ зѣницу ока и передавать изъ рода въ родъ, пока Богъ воздвигнетъ царя, истиннаго самодержца въ государствѣ Великороссійскомъ [1]). Если бы дѣйствительно существовалъ такой завѣтъ, то не только Владимирскіе великіе князья не вѣнчались бы тою шапкою, но и въ самомъ поученіи Владиміровомъ мы читали бы столь важное запрещеніе, видимо наклоненное къ тому, чтобы царь непремѣнно произошелъ изъ рода Георгія, и чтобы никто не смѣлъ препятствовать этому роду въ достиженіи царскаго достоинства.

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ:

1) Владиміръ Святой былъ вѣнчанъ съ царевною Анною въ царскихъ утваряхъ, привезенныхъ изъ Византіи и не имѣвшихъ сходства съ утварями Мономаховыми;

2) Владиміръ Мономахъ не могъ быть коронованъ по чину Греческихъ императоровъ;

3) Утвари Мономаховы суть утвари великокняжескія, можетъ быть, сооруженныя Византійскими мастерами по заказу Мономаха или кого-либо изъ его потомковъ, принадлежавшія сану великихъ князей до порабощенія Россіи Татарами и возстановленныя въ употребленіи по совершенномъ освобожденіи отъ ихъ ига;

4) Преданія о вѣнчаніи Владиміра Святаго, о пріѣздѣ въ Россію Греческихъ архіереевъ и о полученіи Владиміромъ Мономахомъ или его матерью наслѣдства послѣ Константина Мономаха, либо какого-либо подарка отъ Алексѣя Комнина, будучи сбиты въ одно сказаніе, можетъ быть, въ виду неоднократныхъ присылокъ отъ императоровъ къ великимъ князьямъ царскихъ утварей, — отнесены къ великокняжескимъ регаліямъ, которыя и слывутъ за императорскія Византійскія, сохранившіяся въ потомствѣ Владиміра Мономаха;

---

[1]) Ист. Гос. Рос., т. II, прим. 220.

5) Повѣрье о Византійскомъ происхожденіи великокняжескихъ регалій и безспорное принятіе этого мнѣнія Восточнымъ духовенствомъ свидѣтельствуютъ, что Русскіе и Греки имѣли высокое понятіе о древнемъ великомъ князѣ [1]), регаліи котораго, хотя и ошибочно, признавались за императорскія, и въ послѣдствіи были употреблены Іоанномъ Грознымъ именно въ качествѣ императорскихъ, а затѣмъ стали считаться важными болѣе потому, что онѣ Мономаховы, чѣмъ потому, что онѣ Византійскія;

6) Сказаніе Степенной Книги о возведеніи Владиміра Мономаха въ цари, чрезъ вѣнчаніе его регаліями Константина Мономаха, могло быть написано св. Кипріаномъ вкратцѣ, продолжателями его могло быть распространено, а въ XVI вѣкѣ совсѣмъ искажено подъ вліяніемъ тогдашнихъ понятій о значеніи Русскаго государя или лучше сказать: о значеніи Русскаго великаго князя, какъ царя.

ПОЯСНЕНІЯ КЪ РИСУНКАМЪ.

(Въ скобкахъ обозначены страницы статьи, гдѣ о вещахъ упоминается.)

Къ № 1. Крестъ Мономаха. Рис. взятъ изъ Древностей Государства Россійскаго, Отд. II, № 44. Издатели описываютъ Животворящій Крестъ золотой, сканной, съ финифтью, въ серебряной золоченой чеканной доскѣ, въ длину 3 вершка съ четвертью, доска $6^1/_2$ вершковъ; надпись на доскѣ Хворостининская, упомянутая мною на стр. 31.

Къ № 2, а. Яшмовый сосудъ для мѵропомазанія (стр. 35).—Рис. взятъ изъ Древн. Гос. Рос. Отд. I, № 42. Издатели, замѣчая о неупотребленіи подобнаго сосуда при царскихъ коронованіяхъ въ XVII вѣкѣ, говорятъ, что слово «крабійца» упоминается въ описяхъ Оружейной Палаты того же XVII вѣка; но что̀ именно тамъ названо крабійцею, не объясняютъ.

Къ № 2, б. Чаша яшмовая. Рис. изъ Д. Г. Р., Отд. V, № 15; это, по словамъ издателей, «братина яшмовая», изображенная въ $^2/_3$ ея настоящей величины. — Слич. въ статьѣ стр. 35, примѣч. 1.

Къ № 3, а. Крабійца Строгоновская (стр. 36 и далѣе). — Рис. изъ Д. Г. Р. Отд. I, № 43.

Къ № 3, б. Чарка сердоликовая царя Михаила Ѳеодоровича (стр. 36). Рис. изъ Д. Г. Р., Отд. V, № 33; издатели говорятъ, что это «чарка московской работы, высѣченная изъ сердолика и обложенная золотыми обводами».

Къ № 4. Бармы (стр. 40). — Рис. изъ соч. Оленина: «Рязанскія Русскія Древности, или извѣстіе о старинныхъ и богатыхъ великокняжескихъ или царскихъ убранствахъ, найденныхъ въ 1822 году близъ села Старая Рязань. Спб. 1831 г.». Въ этомъ сочиненіи на стр. 18—20 помѣщено въ примѣч. 16 обстоятельное разсужденіе о бармахъ, кажется, лучшее изъ всѣхъ объясненій, какія были когда-либо написаны о названіи этой утвари; тамъ весьма остроумно сводится слово «бармы» съ греч. πάρμη=щитъ, и съ персидскимъ *берме*=

---

[1]) По свидѣтельству Симеона, епископа Суздальскаго, собора въ Феррарѣ не открывали въ ожиданіи русскаго митрополита Исидора, собственно по уваженію важности Россіи и ея государя (Сказ. Рус. Нар., ч. II, кн. 8, стр. 85). Какъ высоко считали достоинство великаго князя, можно усмотрѣть изъ папскаго посланія: папа называлъ Василія Темнаго «великимъ царемъ».

охраненіе, защита, огражденіе. Но ни для того ни для другаго нѣтъ историческихъ данныхъ, которыя могли бы сколько нибудь выяснить переходъ къ намъ означенныхъ словъ.

Къ №№ 5—11 (стр. 40). Изображенія императорскаго лора, взятыя съ византійскихъ монетъ изъ Description générale des monnaies Byzantines, Сабатье.

Къ №№ 12 и 13 (стр. 42, прим. 1). Изображенія императора Никифора Вотаніата, взяты съ рисунковъ, приготовленныхъ Олениным для изданія. То, что въ рисункѣ № 13 я называю короткою одеждою, другіе признаютъ за напускъ кафтана на поясъ.

Къ № 14 (стр. 47). Шапка Мономахова. Рис. изъ Древн. Гос. Рос. Отд. II, № 1.

Къ № 15 (стр. 50). Діадима императора Романа II, изъ Descr. génér. des mon. Byz., Сабатье.

Къ №№ 16—18 (стр. 50). Діадимы императора Никифора Вотаніата, съ рис. Оленина, и изъ IV тома Изв. Импер. Русск. Археол. Общ., стр 129.

Къ №№ 19—26 (стр. 50). Діадимы византійскихъ императоровъ X—XII вѣковъ, изъ Descr. génér. des mon. Byz., Сабатье.

Къ № 27 (стр. 51). Царская діадима на Кіевскихъ фрескахъ.

Къ № 28 (стр. 51). Діадима царя Давида на Ладожскихъ фрескахъ, изъ Русск. Древн., изд. Прохорова.

Къ №№ 29—34 (стр. 53). Діадимы императора Константина Мономаха, изъ Descr. génér. des mon. Byz., Сабатье.

Къ №№ 35—40 (стр. 52 прим. 2 и стр. 54). Западныя короны, изъ соч. Кёне: «Опис. Европ. монетъ X, XI и XII в.»

Къ № 41 (стр. 54). Княжеская шапка изъ Ряз. Древн., Оленина.

Къ № 42 (стр. 54). Шапка Новгородскаго князя Ярослава Владиміровича, изъ Русск. Древн., Прохорова.

Къ № 43 (стр. 53, прим. 1). Шапка Псковскаго князя Гавріила, съ древней Псковской иконы, съ которой фотографическій снимокъ находится въ Импер. Русск. Археол Обществѣ.

Къ № 44 (стр. 54, прим. 2). Шапка св. равноапостольнаго Владиміра, изъ Похвалы ему XII вѣка (Оленина: Опытъ объ обычаяхъ и проч. Славянъ).

Къ № 45 (стр. 53, прим. 1). Изъ Древн. Гос. Рос., Отд. II, № 15, гдѣ говорится: «шапка, неопредѣленно называемая великокняжскою и архіерейскою. Тулья ея бархатная съ вышитымъ золотомъ Деисусомъ. На вершинѣ деревянная золоченая бляха съ изображеніемъ креста. Околъ шапки рѣзной деревянный съ золочеными *лавровыми листьями*, крытый горностаемъ. Надъ изображеніемъ Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи, архангеловъ Михаила и Гавріила, Херувимовъ и Серафимовъ вышиты славянскія надписанія образовъ». Здѣсь замѣчательны лавровыя листья; покрытый ими околышъ и есть римская діадима или вѣнецъ. По всей вѣроятности, лавры заимствованы отъ Византіи, однакожъ на царскихъ шапкахъ ихъ нѣтъ.

Къ № 46 (стр. 54, прим. 2). Княжеская шапка, изъ соч. Оленина: Объ обычаяхъ Славянъ, куда заимствовано изъ соч. Лазаря Барановича: Трубы словесъ.

Къ № 47 (стр. 54, прим. 2). Княжеская шапка, изъ Древн. Гос Рос., Отд. I, № 77, а туда взято съ оклада Мстиславова Евангелія.

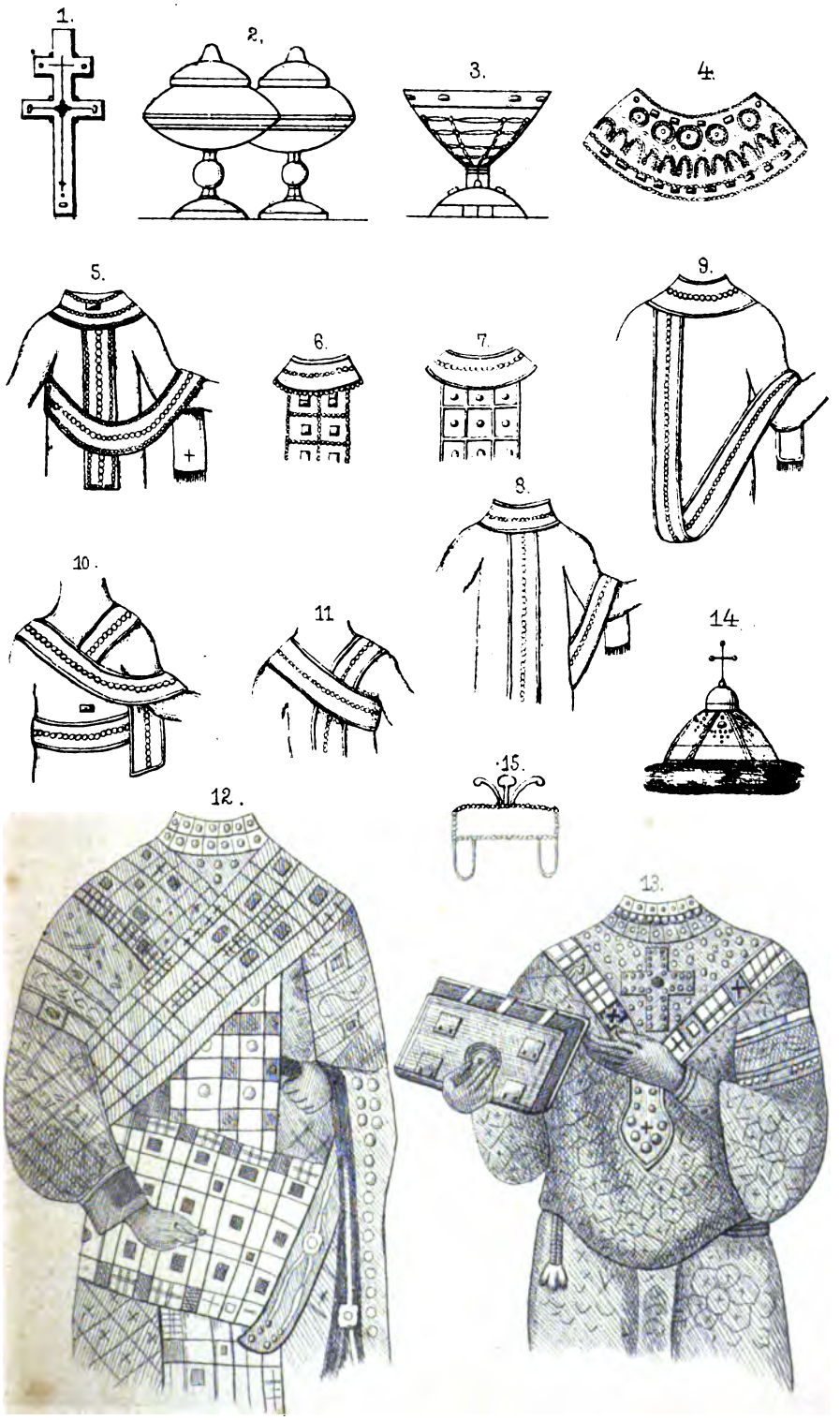
Къ № 48 (стр. 54, прим. 1). Царскіе брачные вѣнцы XVII вѣка, фигурою сходные съ древними, изъ Др. Гос. Рос., Отд. I, №№ 36 и 37.

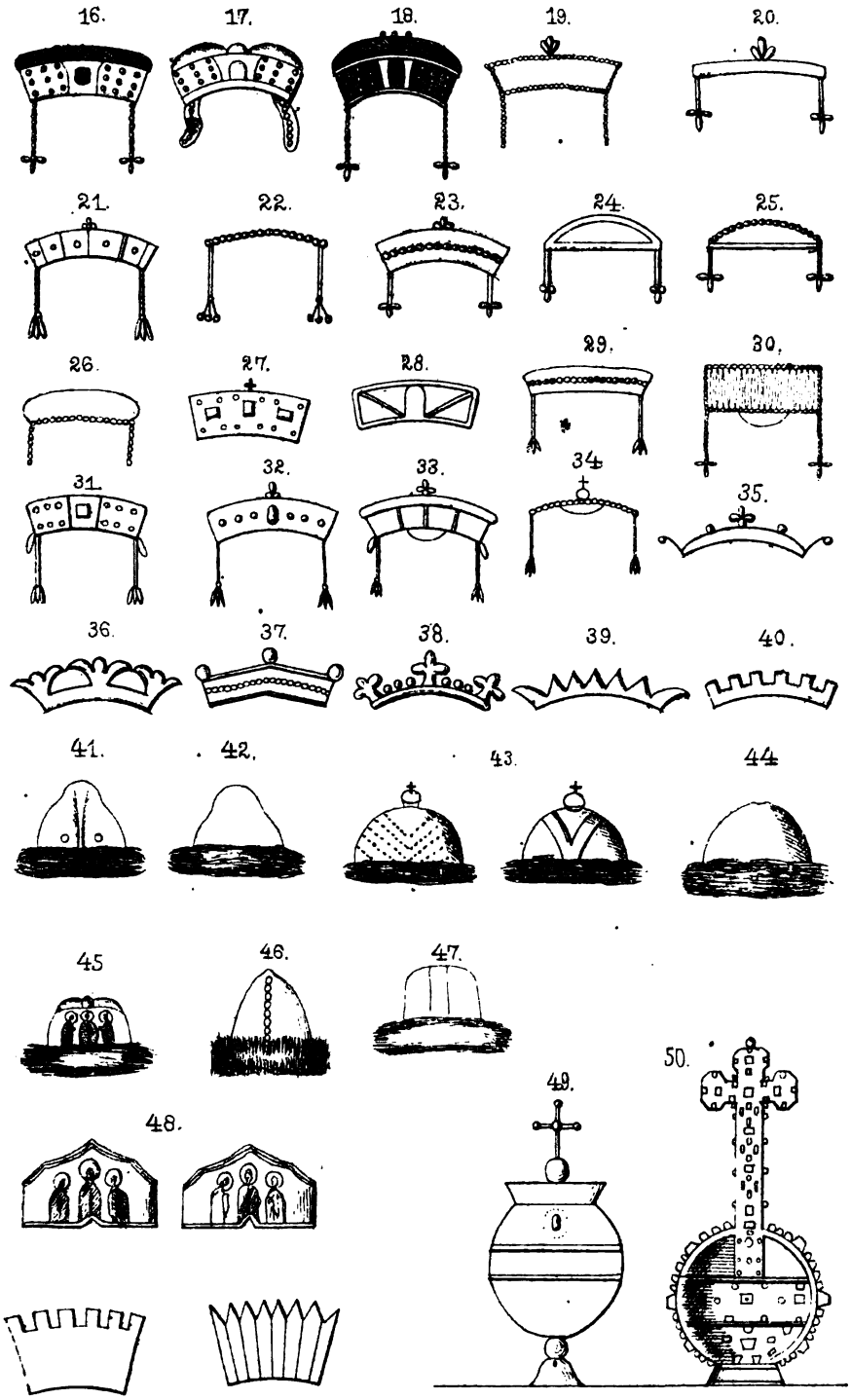
Къ № 49 (стр. 55). Держава Мономахова, изъ Др. Гос. Рос., Отд. II, № 20. Издатели объясняютъ, что стоянецъ въ окружности имѣетъ 13 вершковъ, а высота съ крестомъ $9^1/_2$ вершковъ. Отсюда можно заключить, что діаметръ стоянца имѣетъ до $^1/_4$ аршина.

Къ № 50 (стр. 56, прим. 2). Держава царя Алексѣя Михайловича, изъ Др. Гос. Рос., Отд. II, № 23. Издатели объясняютъ, что серебряный стоянецъ вѣситъ 20 фунтовъ и 17 золотниковъ. Эта держава, т. е. шаръ съ крестомъ безъ стоянца, сходна съ изобр. на портретѣ царя Алексѣя Михайловича 1672 года, изданномъ въ соч. Оленина: Рязанскія Древности.

Поправка. На стр. 8, въ стрк. 13 и 17, вмѣсто 5 февраля, слѣдуетъ 19 февраля.

Д. Прозоровскій.


1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.
8.
9.
10.
11
12.
13.
14
15.


16.
17.
18.
19.
20.
21.
22.
23.
24.
25.
26.
27.
28.
29.
30.
31.
32.
33.
34.
35.
36.
37.
38.
39.
40.
41.
42.
43.
44
45
46.
47.
48.
49.
50.

Лучия

О ЦАРЬ-КОЛОКОЛѢ

СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

Изъ 50 колоколовъ, находящихся на колокольнѣ Свято-Троицкой Сергіевой лавры, самый большой есть Царь-колоколъ, въ которомъ вѣсу по надписи на немъ 4.000 пудовъ, а по сказкѣ мастеровъ, его отливавшихъ, 4.065. Царемъ онъ называется не по тому только, что огромностію своею превосходитъ всѣ лаврскіе колокола, но и по тому, что болѣе его въ дѣйствительномъ употребленіи нѣтъ и во всей Россіи. Извѣстно, что колоколъ вылитый для Московскаго Успенскаго собора въ 1735 г. въ 12.327 пудовъ разбитъ и стоитъ теперь на пьедесталѣ въ Кремлѣ близъ Ивановской колокольни, а другой, находящійся на Ивановской колокольнѣ, вѣсомъ въ 3.375 пудовъ 18 фунтовъ [1]). Поэтому Сергіево-лаврскій Царь-колоколъ заслуживаетъ особаго вниманія и мы считаемъ не безполезнымъ представить о немъ сохранившіяся свѣдѣнія.

Прежній большой колоколъ Сергіевой лавры въ 3.500 пуд. 20 фун., литый въ 1716 г., въ употребленіи былъ не долго: въ описи

---

[1]) Хотя въ Моск. Вѣдом. 1850 г., № 51, въ разныхъ Описаніяхъ Москвы и Путеводителяхъ по ней вѣсъ нынѣшняго главнаго колокола въ Москвѣ показанъ также въ 4.000 пудовъ, но въ подлинномъ дѣлѣ о немъ сказано, что большой Успенскій колоколъ, вылитый въ 1760 г. и поврежденный въ 1812 г., перелитъ, по волѣ Государя Императора, въ 1818 г. безъ прибавленія новой мѣди и что вѣсу въ немъ (колоколѣ 1760 г.) по надписи значилось 3.351 пудъ, а по разбитіи оказалось, что противу надписи въ немъ не доставало 88 п. 6 ф. (Ист. Моск. епарх. управленія, соч. Н. Розанова, ч. III, кн. II, стр. 98—100). Слѣд. переливавшійся въ 1818 г. колоколъ, по надписи въ 3.351 п., на самомъ дѣлѣ заключалъ въ себѣ 3.462 п. 34 ф., а недостающіе 88 п. 6 ф. пошли на угаръ, съ пуда по фунту. Если поэтому изъ оставшагося количества мѣди исключить еще на перелитіе въ 1818 г. съ пуда по фунту, то окажется, что нынѣшній большой Успенскій колоколъ содержитъ въ себѣ вѣсу 3.375 п. 18 ф.

монастырской 1735 г. онъ значится уже поврежденнымъ [2]). Императрица Елисавета Петровна, въ бытность въ лаврѣ 4 августа 1742 г., по первому пункту доклада архим. Амвросія, повелѣла перелить его съ прибавкой новой мѣди до 4.000 пудовъ [3]). Черезъ 4 мѣсяца снова посѣтивъ лавру, 8 декабря она между прочимъ повелѣть соизволила новому архим. Кириллу: „Зачатую строеніемъ каменную колокольню строить не спѣшно, чтобъ оная на фундаментѣ отстояться могла безъ поврежденія, да и для того, дабы большой колоколъ перелитіемъ къ поставкѣ въ ту новую колокольню изготовился, ибо по рисунку той колокольни надлежитъ тому большому колоколу быть во второмъ апартаментѣ“ [4]). Подтвердительный указъ о перелитіи колокола побудилъ соборъ лавры предложить чрезъ монастырскаго Московскаго стряпчаго колокольнымъ мастерамъ явиться въ лавру для ряды о перелитіи колокола. 17 декабря того же 1742 г. прибылъ въ монастырь цейхемейстеръ литейныхъ дѣлъ Михаилъ Ивановъ Маторинъ, извѣстный по отлитію съ отцемъ своимъ величайшаго въ мірѣ Московскаго Царь-колокола. Въ прибавку къ разбитому колоколу и на угаръ онъ потребовалъ красной мѣди 1.600 пуд., цѣною пудъ по 8 р. 45 к., и того на 13.520 р., олова 450 пуд., цѣною пудъ по 8 р., и того на 3.600 р., разнаго званія матеріаловъ всего на сумму 13.249 р. 27½ к., да за работу себѣ отъ литія колокола по 2 р. съ пуда, и того съ 4000-го числа пуд. 8.000 р., а всего на 38.369 р. 27½ к. Въ 1743 г. 23 февраля и 17 іюля для условій о перелитіи колокола являлись изъ Москвы колокольные мастера купецъ Семенъ Степановъ и Гавріилъ Лукьяновъ Смирновъ, служитель Маторина, участвовавшій съ нимъ въ литіи Московскаго Царь-колокола; послѣдній въ доказательство своей опытности въ литейномъ искусствѣ предста-

---

[2]) Послѣ перечня колоколовъ на бывшей колокольнѣ подлѣ Сошественской церкви, въ описи 1735 г., л. 275, сказано: «Да противъ колокольни жъ колоколъ большой, съ одной стороны роспилованъ, въ вышину аршинъ 11 вершковъ, вѣсу въ немъ подписано 3.500 пудъ». А въ надписи на нынѣшнемъ Царь-колоколѣ вѣсъ прежняго большаго колокола показанъ въ 3.319 п.

[3]) Протоколы Учрежденнаго собора лавры 1750 г., № 725, л. 59; сн. № 727, л. 287.

[4]) Изустные указы Императрицы Елисаветы 1742 г., № 514.

вилъ собору аттестатъ свой о исправномъ литіи двухъ колоколовъ въ Кіево-печерской лаврѣ, одного въ 1.000, другаго въ 300 пуд., да въ Кіево-софійскомъ соборѣ въ 800 пудовъ. На перелитіе колокола они просили мѣди 750 п., цѣною пудъ по 8 р. 80 к., и того на 6.600 р., олова прутоваго 250 п., цѣною пудъ по 8 р., и того на 2.000 р., разныхъ матеріаловъ всего по цѣнѣ на 12.947 р. 85 к., да за работу себѣ съ пуда по 50 к., и того 2.000 р., а всего на 23.547 р. 85 к. Слѣд. противъ Маторина они убавили 14.821 р. 42½ к. Всѣ эти запросы мастеровъ были изложены соборомъ въ докладѣ, представленномъ Императрицѣ въ одно изъ слѣдующихъ ея посѣщеній лавры [5]).

8 іюня 1744 г. Троицкая Сергіева обитель снова увидѣла въ стѣнахъ своихъ благочестивую Государыню Императрицу. Настоящее молитвенное (пѣшеходное) посѣщеніе ея отмѣчено въ лѣтописяхъ лавры многими необычайными милостями [6]). Въ одномъ изъ именныхъ указовъ, данныхъ сего числа Сенату, шестымъ пунктомъ повелѣно: „На перелитіе въ Троицкой Сергіевой лаврѣ имѣющагося большаго колокола вѣсомъ въ 3500 пудъ 20 фунтовъ въ прибавку, по требованію колокольныхъ мастеровъ, бывшихъ при литьѣ большаго Успенскаго колокола съ Маторинымъ, человѣка его Семена Степанова да товарища его Гавріила Лукьянова, мѣди 750 пудъ, олова 250 пудъ,

---

[5]) Протоколы, № 725, л. 59, № 527, л. 609. Въ Обозрѣніи Кіева, изд. И. Фундуклеемъ 1847 г., на стр. 64 сказано, что «главный колоколъ на колокольнѣ Кіево-печерской лавры, называемый Успенскимъ, вѣсомъ въ 1.000 пудъ, вылитъ 1732 г. мастеромъ Иваномъ Маторинымъ». Вѣроятно Смирновъ отливалъ его вмѣстѣ съ хозяиномъ своимъ Маторинымъ, а потому и не упомянутъ здѣсь.

[6]) Въ память сего посѣщенія Елисавета Петровна соблаговолила пожертвовать въ обитель преп. Сергія 11.000 рублей съ слѣдующимъ своеручнымъ росписаніемъ, хранящимся въ лаврской библіотекѣ: «Его высокопреподобію три тысечи, а прочимъ четыре тисечи, в семинарию две тисечи, певчимъ тысеча, в болницѣ тысеча, а о роздаче кому, предается (в) волю его высокопреподобію». Того же 8 іюня даны два именныхъ указа: первый, объявленный изъ Св. Сѵнода: 1) о высылкѣ монашествующихъ изъ всѣхъ епархій по требованію Троицкаго Сергіева монастыря, 2) объ именованіи сего монастыря Троицкою Сергіевою лаврою; вторый указъ, данный Сенату о разныхъ привилегіяхъ, предоставленныхъ Троицко-Сергіевой лаврѣ, состоитъ изъ 7 пунктовъ. Полн. Собр. Зак., т. XII, №№ 8959 и 8960.

и къ тому потребные всякіе матеріалы и инструменты отпустить изъ Артиллеріи, и къ переливкѣ того колокола опредѣлить вышеписанныхъ мастеровъ; а сколько чего и на сколько цѣною отпущено будетъ, подать Намъ вѣдомость".

Согласно съ симъ Высочайшимъ указомъ, въ прибавку къ разбитому колоколу, отпущено было изъ казны отъ перелитія Успенскаго большаго колокола мѣди сплавной съ оловомъ 1.001 пудъ 8 фунтовъ на 7,509 руб., матеріаловъ и инструментовъ на 1.179 р. 82¼ к. [7]), а для перелитія колокола присланы мастера Гавріилъ Лукьяновъ и Семенъ Степановъ. Съ прибытіемъ въ лавру мастеровъ почти два года прошли въ разныхъ приготовленіяхъ, подробности которыхъ намъ неизвѣстны. Знаемъ только, что колокольный заводъ съ литейной ямой, амбарами для матеріаловъ и инструментовъ и избой для мастеровъ устроенъ былъ въ Сергіевскомъ посадѣ близъ приходской Воскресенской церкви, саженяхъ во сто отъ сѣверо-восточной башни лавры. Во время большаго пожара, бывшаго 17 мая 1746 г., въ субботу предъ Троицынымъ днемъ, въ соборѣ и канцеляріяхъ лавры погорѣли всѣ производившіяся дѣла, а съ ними и дѣло о колоколѣ [8]).

2 іюня 1746 г. Учрежденный соборъ, увѣдомляя настоятеля лавры преосвящ. Арсенія, архіеп. Переяславскаго, жившаго по званію члена Св. Сѵнода въ С.-Петербургѣ, о ходѣ приготовительныхъ работъ для перелитія колокола, писалъ, что колокольные мастера надѣются кончить оныя въ этомъ мѣсяцѣ и начать литіе въ первыхъ числахъ іюля. По этому донесенію соборъ ждалъ резолюціи отъ преосв. Арсенія, но ее не было. Между тѣмъ время шло и работы приближались къ концу. 25 іюня колокольные мастера письменнымъ доно-

---

[7]) Вѣдомость, сколько чего отпущено изъ Москвы для перелитія лаврскаго колокола, списанная въ Сенатѣ около 1750 г., № 682, л. 17—20.

[8]) Да и послѣ пожара новое дѣло о перелитіи колокола не дошло до насъ. Настоящая статья о Царь-колоколѣ основана преимущественно на указахъ, протоколахъ и журналахъ Учр. собора, сохранившихся послѣ пожара также не за всѣ годы. Пожаръ начался въ два часа по полудни въ посадѣ, въ которомъ сгорѣло 502 двора, 4 человѣка и 5 деревянныхъ церквей до основанія; но 6-я деревянная Воскресенская церковь уцѣлѣла и при ней колокольнаго двора огонь не коснулся. Здѣсь предстояло другое несчастіе.

шеніемъ просили позволенія о затопленіи мѣди со 2-го числа іюля. На другой же день, т. е. 26 іюня, соборъ обратился къ преосв. Арсенію съ прошеніемъ его архипастырскихъ споспѣшествующихъ молитвъ и благословенія на литіе колокола. 30 іюня мастера снова заявили въ соборѣ, что для литія колокола готово все и просили дозволенія на слѣдующій же день, 1 іюля, начать литіе его, которое не терпитъ ни малѣйшаго дальнѣйшаго отлагательства, иначе форма отсырѣть можетъ. Соборъ лавры, опасаясь какъ бы отъ долгаго ожиданія резолюціи не было какой порчи или вреда при литьѣ, и чрезъ то „не подпасть въ отвѣтъ", отдалъ приказаніе приступить къ самому дѣлу. 30-го же іюня, для испрошенія благословенія и помощи у Господа Бога, съ вечера отправлено было всенощное бдѣніе, а 1-го іюля, во вторникъ, по окончаніи божественной литургіи въ Троицкомъ соборѣ, при большомъ стеченіи народа, былъ крестный ходъ на колокольный дворъ. Здѣсь совершено водоосвященіе и окропленіе всѣхъ принадлежностей колокола, и тотчасъ же затоплены были литейныя печи, въ которыя положено мѣди и олова 4.654 пуда $4^3/_4$ фунта [9]).

Въ половинѣ іюля колокольные мастера вошли въ Учрежденный соборъ съ доношеніемъ о постигшей колоколъ катастрофѣ; по словамъ ихъ колоколъ вылился неблагополучно за поврежденіемъ у формы замка и кирпичнаго бута. Соборъ приказалъ къ колокольнымъ мастерамъ приставить караулъ до рѣшенія дѣла, а для освидѣтельствованія колокола

---

[9]) Въ это число мѣди употребленъ былъ еще разбитый колоколъ лавры, называемый Баранъ, во 161 пудъ, съ слѣд. надписью: «Въ славу святыя живоначальныя Троицы и пресвятыя Богоматери и великаго Іоанна Крестителя совершися сей колоколъ въ лѣто благочестиваго Великаго Князя Василія Васильевича и Архіепископа Ѳеодотія (читай: Фотія) Кіевского и всея Россіи, во обитель преподобнаго отца нашего Никона игумена, въ лѣто 6935 (1427), индикта 4, мѣсяца іюля 20 дня. И по указу Великаго Государя взятъ къ Москвѣ въ Троицкой Богоявленской монастырь, и тутъ отъ пожару (вѣроятно въ 1700 г. іюня 19) повредился, и по его же указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, и при сынѣ его благородномъ царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ, перелитъ сей колоколъ въ пречестную обитель Сергію и Никону, Радонежскимъ чудотворцамъ, и прибавлено мѣди 40 пудъ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7216, отъ рождества по плоти Бога Слова 1708 марта мѣс. 1 день. А вѣсу въ немъ 161 пудъ. Лилъ сей колоколъ мастеръ Иванъ Маторинъ». Прот. № 725, л. 645.

нарядилъ коммиссію изъ монаховъ и приказнослужителей лавры. По осмотру ихъ оказалось: „внизу пониже кожуха отъ фундамента на 8-мъ ряду промежъ болвана и кожуха съ лѣвой стороны отъ церкви Воскресенія Христова промежъ дву замковъ прошибло длины мѣрою на 3 четверти, а толщины на четверть дюйма съ половиною, и пробилася мѣдь въ бутъ до ямной стѣны, шириною на аршинъ съ полувершкомъ, и облилась единымъ слоемъ по верху кожуха въ верхъ, и на кожухѣ значитъ мѣстами на четверть аршина, и происходило въ разныхъ мѣстахъ, возлѣ кожуха на 7 аршинъ на 10 вершковъ, а по ямной стѣнѣ на 9 аршинъ на 9 вершковъ, а въ кожухѣ колокола осталось вышиною 4 аршина 3 вершка по верхніе слова, а сверху не достало и съ ушми и съ матицею 1 аршина 13 вершковъ, въ которомъ кожухѣ ушномъ, такожде и петля что въ округѣ, какъ въ ушахъ, такъ и въ петлѣ значитъ, что облито было мѣдью“.

Составивъ обстоятельное донесеніе о неудачномъ литіи колокола, Учрежденный соборъ послалъ его 29 іюля въ Спб. къ преосв. Арсенію, а онъ въ свою очередь представилъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, такъ какъ литіе колокола производилось по именному указу. 8 сентября 1746 г. послѣдовалъ на имя преосв. Арсенія Высочайшій указъ о штрафованіи членовъ собора и приказныхъ, содѣйствовавшихъ литію колокола, за то, что они отъ 26 іюня 1746 г. присланнымъ къ его преосвященству доношеніемъ просили о вылитіи колокола благословенія и, не обождавъ резолюціи, слѣдующаго іюля съ 1-го числа своевольно лить позволили, соборныхъ вычетомъ изъ жалованья, приказнаго Іосифа Страшкѣева, въ экспедиціи коего находилось дѣлопроизводство о колоколѣ, взятьемъ изъ собственнаго его имѣнія 1.000 рублей, а прочихъ по разсмотрѣнію его преосвященства. При отправленіи этого указа въ лавру 18 сентября Арсеній предписалъ собору: „съ опредѣленнаго къ должности секретарской приказнаго Петра Сумарокова, для чего онъ о обожданіи помянутой резолюціи, по должности своей, не предлагалъ Учрежденному собору, взыскать 300 рублей, и тѣ штрафныя деньги хранить на перелитіе вновь колокола впредь до указа; а изъ прочихъ приказныхъ, къ перелитію того колокола кто въ согласіи былъ, прислать извѣстіе“.

Относительно послѣдняго пункта въ своемъ донесеніи отъ половины октября соборъ лавры писалъ: „Приказныхъ къ литію колокола въ согласіи никого не было, да и согласовать съ ними за вышепрописанными отъ мастеровъ резонами было жъ не о чемъ“. Резоны эти мы видѣли выше; ихъ приводилъ въ свое оправданіе соборъ. Но сколько соборъ ни оправдывался и ни просилъ преосв. Арсенія о ходатайствѣ предъ Всемилостивѣйшей Государыней объ освобожденіи его съ приказными отъ наложеннаго штрафа, все-таки лишился годичнаго жалованья на перелитіе вновь колокола. У властей монастырскихъ: намѣстника, келаря и казначея, получавшихъ по 100 р. въ годъ, удержано 300 р., у соборныхъ старцевъ, годичный окладъ коихъ былъ по 50 р., у четырехъ удержано 200 р., а какъ пятый Маркеллъ Каменскій отъ 1-го іюля 1746 г. не жилъ и полгода († 12 декабря 1746), то изъ жалованья его вычтено по разсчету 22 р. 35¼ к., а всего 522 р. 35¼ к.

Не такъ легко взыскать было штрафныя деньги съ приказнослужителей, потому что они занимались въ лаврѣ даромъ, а служили ей изъ за сельскаго жалованья [10]). Кромѣ секретаря Сумарокова и столоначальника Страшкѣева, чрезъ котораго шли всѣ распоряженія о колоколѣ: о выдачѣ матеріаловъ, отпускѣ работныхъ людей, и т. п., преосв. Арсеніемъ привлечены къ дѣлу о невылившемся колоколѣ еще девять человѣкъ приказныхъ [11]). Указомъ Арсенія отъ 17 мая 1748 г. наложенъ былъ на нихъ штрафъ по 100 р., „а на Гавріила Оничкова, яко при томъ колоколѣ особливо къ надзиранію приставленнаго, 300 р.“ Но такъ какъ приказные, кромѣ Андрея Приклонскаго и Степана Степанова, находившихся въ дальныхъ вотчинахъ управителями, отказались платить сей штрафъ, то преосв. Арсеній отъ 23 іюня 1748 г. предписалъ собору „взыскать съ нихъ вдвое, а дондеже всѣхъ тѣхъ штрафныхъ денегъ не взнесутъ, держать

---

[10]) О сельскомъ жалованьѣ служекъ Троицко-Сергіевой лавры см. въ Чтен. Общ. ист. и древ. Росс. 1867 г., кн. 3, стр. 28.

[11]) Хотя въ пожаръ 17 мая 1746 г. сгорѣли дѣла въ соборѣ лавры, но въ домовой конторѣ преосв. Арсенія хранились почти всѣ въ подлинникахъ; вмѣсто резолюціи онъ обыкновенно посылалъ указъ за подписью жившаго при немъ стряпчаго лавры.

ихъ въ смиренной въ оковахъ безвыпускно". Не хотѣвшіе платить штрафъ по первому предписанію, волей-неволей заплатили двойной. кромѣ Оничкова, которому, за уплатой 400 р., въ половинѣ сентября преосв. Арсеніемъ прощены 200 р. Такимъ образомъ съ приказныхъ лавры къ концу 1748 г. взыскано штрафныхъ денегъ 2.233 р., именно: съ секретаря Сумарокова 100 р., столоначальника Страшкѣева 333 р., Оничкова 400 р., Приклонскаго 100 р., Степанова 100 р., Прохора Карпова 200 р., Мартиніана Гущина 200 р., Сергія Башилова 200 р., Ивана Грязева 200 р., Гавріила Напольскаго 200 р. и Аѳанасія Напольскаго 200 р. Взысканы ли остальные деньги со Страшкѣева 667 и Сумарокова 200 р., которыя они обѣщали заплатить въ 1749 году, неизвѣстно.

Вскорѣ послѣ того, какъ доложено было Императрицѣ о неудачномъ литіи колокола, по именному изустному указу, генералъ-фельдцейхмейстеромъ Главной Артиллеріи княземъ Василіемъ Аникитичемъ Репнинымъ посланы были въ лавру изъ Москвы для освидѣтельствованія невылившагося колокола пушечной мастеръ Арнольдтъ и фейерверкеръ Алабышевъ. По осмотру ихъ оказалось: „подъ болваномъ фундаментъ утвержденъ былъ не довольно крѣпокъ, такожъ и кирпичемъ бучено некрѣпко жъ около фурмы замокъ, и какъ пущена была мѣдь, то тягостію оной обдавило тотъ фундаментъ такъ, что болванъ отдѣлился отъ сковороды, и мѣдь промежду сковороды или кожуха и болвана прошла и розлилась около, и затѣмъ уже вверху колокола вылиться было не можно". Для вѣрнѣйшаго освидѣтельствованія колокола одновременно съ Арнольдтомъ и Алабышевымъ присланъ былъ еще Главной Артиллеріи полковникъ Матѳей Андреевичъ Толстой. который, 16 октября 1746 г. осмотрѣвъ его вмѣстѣ съ ними и колокольными мастерами, по возвращеніи въ Спб. рапортовалъ, что „на вышеозначенномъ свидѣтельствѣ пушечнаго мастера и фейерверкера утвердиться можно, понеже, сколько и онъ могъ, бывши тамъ, разсмотрѣть, яко оное поврежденіе ни отъ чего иного воспослѣдовало. какъ отъ недовольнаго укрѣпленія фундаменту, ибо оный такъ ожало къ одной сторонѣ, что безъ ватерпаса увидѣть можно свободно какъ одна сторона того фундамента другой гораздо ниже, и тѣмъ оной

кожухъ съ своихъ замковъ, которые дѣлаются на болванѣ, отъ болвана отдѣлила и мѣди учинила проходъ между кожухомъ и болваномъ. А вина въ томъ только однихъ мастеровъ совершенно состоитъ, что оные не смыслили лучшѣе и надежнѣе укрѣпить фундаментъ, или не прилежны были". Вину свою въ безуспѣшной переливкѣ колокола не отрицали и мастера, и тогда же заявили Толстому вновь перелить испорченный колоколъ на свои деньги, коихъ имъ слѣдуетъ получить изъ 2.000 р. еще 1.495 р. Посему преосв. Арсеній предписалъ Учрежденному собору не выдавать имъ изъ казны монастырской остальныхъ денегъ (до перелитія колокола имъ было выдано на разныя нужды 505 р.).

Процессъ новаго литія колокола обставленъ безчисленнымъ множествомъ формальностей, частію по заведенному порядку въ лаврѣ, а частію внушенныхъ недовѣрчивостію. Подготовительныя работы по перелитію его начались весной 1747 года. Въ первыхъ числахъ мая колокольные мастера Смирновъ и Степановъ письменнымъ доношеніемъ въ Учрежденный соборъ просили позволенія ради разбивки невыливщагося колокола зажигать дрова сего мая 4 дня неотмѣнно, и что около того колокола кожухъ ими уже изготовленъ. Соборъ позволилъ, а казенной канцеляріи приказалъ „для безопасности приставить потребное число людей съ заливными трубами до самого окончанія разбитія колокола". Недѣли черезъ двѣ другимъ доношеніемъ въ соборъ мастера представляли, что „колоколъ и утекшая мѣдь изъ литейной ямы ими выбрана и разбита, а при разбитіи утекшей мѣди и невыливщагося по ражжиганіи колокола усмотрѣно ими скипѣвшей мѣди съ кирпичемъ, съ глиною, съ угольемъ немалое число, которая мѣдь безъ переплавки впредь быть къ положенію въ колоколъ годна ли, и оную мѣдь плавить или нѣтъ? А литейную яму и въ ней фундаментъ, въ коемъ имѣлась утекшая мѣдь, по выбраніи той мѣди и по очисткѣ, кѣмъ слѣдуетъ освидѣтельствовать, и впредь къ перелитію литейную яму и фундаментъ строить ли?" Удовлетворительно отвѣтить на эти и другіе подобные вопросы, могущіе встрѣтиться при дальнѣйшемъ ходѣ работѣ, могли только спеціально знакомые съ колокольнымъ дѣломъ. Посему конецъ мая, іюнь и іюль лавра употребила на хода-

тайство о присылкѣ такихъ лицъ, коимъ порученъ былъ бы и надзоръ за работами колокольныхъ мастеровъ до самаго окончанія литія колокола. Съ этою цѣлію прибыли въ лавру, 5 августа, извѣстные уже намъ артиллерійскій офицеръ, фейерверкеръ Прохоръ Алабышевъ и пушечной мастеръ Андрей Арнольдтъ. Алабышеву квартира отведена была въ домѣ приказнаго Ѳедора Напольскаго, а Арнольдту на колокольномъ дворѣ. Содержаніе имъ назначено отъ лавры очень роскошное. Тогда же посланъ былъ изъ собора къ Алабышеву ордеръ съ прописаніемъ, недавно полученнаго отъ преосв. Арсенія, указа, чтобы „все, что ко исполненію въ совершенство придетъ (во время работъ), о томъ для отрепортованія въ контору его преосвященства, чрезъ приставленнаго на колоколенномъ дворѣ слугу Никиту Каменева, за рукою своею, въ Учрежденный соборъ сообщалъ письменно, а о требуемыхъ матеріалахъ и работныхъ людяхъ чрезъ него же представлялъ заблаговременно, а не въ тотъ день, когда что къ употребленію надлежитъ. Ибо егда чего по тому требованію въ наличности не имѣется, оное, отколѣ пристойно, приготовлено бъ было заранѣе". По обозрѣніи колокольнаго завода Алабышевъ и Арнольдтъ въ тотъ же день, 5-го августа, донесли собору, что „скипѣвшуюся (съ соромъ) мѣдь и въ ямѣ фундаментъ они осматривали, и по осмотру ихъ надлежитъ многое число мѣди переплавить, а фундаментъ сдѣлать вновь". 4-го сентября Алабышевъ просилъ соборъ объ отпускѣ на колокольный дворъ „ко устроенію формы матеріаловъ: уголья сосноваго или еловаго 2.000 четвертей, проволоки желѣзной по образцамъ 10 пудъ, воску краснаго 3 пуда, канифоли черной 3 пуда, лычныхъ веревокъ 200, солодовъ ржаного и ячного 30 четвертей, ветчины одного пуда, масла посного ведро, желѣза сибирскаго полоснаго 50 пудъ", а 23 сентября на устроеніе той же формы требовалъ сала говяжья 40 пудъ. Дальнѣйшія приготовленія къ перелитію колокола неизвѣстны; вѣроятно за наступившей осенней непогодой, а потомъ и холодомъ, вскорѣ были прекращены.

Зима 1747 и 1748 гг. прошла въ перепискѣ собора лавры съ настоятелемъ ея о количествѣ мѣди, потребной для колокола. Изъ 4.654 пуд. $4^3/_4$ фун., положенныхъ въ печи для литья неудавшагося

колокола, по разбитіи его и перевѣсу оказалось (сначала) на лицо 4.454 п. 24¾ фун. мѣди, слѣд. утрачено было ее въ угарѣ 199 п. 13¾ ф. [12]). Въ концѣ 1747 г. Учрежденный соборъ доносилъ преосв. Арсенію, что по сказкѣ мастеровъ къ перелитію колокола требуется прибавочной мѣди, кромѣ угарной, еще 100 пудовъ. Указомъ отъ 31 декабря 1747 г. онъ приказалъ собору взять подписку съ мастеровъ о количествѣ прибавочной мѣди, объявить ее Алабышеву и Арнольдту, и что они покажутъ, отрапортовать ему. Теперь колокольные мастера показали, сверхъ угарной 199 п. 13¾ ф., въ прибавокъ красной мѣди 200 п. да олова 100 п., а всего 499 п. 13¾ ф., а Алабышевъ и Арнольдтъ, кромѣ означеннаго угару 199 п. 13¾ ф., къ заготовленію мѣди съ оловомъ требовали 500 п., а съ угарною 699 п. 13¾ ф. По причинѣ значительной и различно показуемой сей прибавки преосв. Арсеній отъ 11 февраля 1748 г. велѣлъ прислать извѣстіе: „форма для перелитія колокола по прежде присланнымъ ли отъ него въ 1745 и 46 гг. указамъ заготовляется, и ежели болѣе, то для чего и по какому опредѣленію та прибавка учинена". Мастера дали слѣд. сказку, отправленную въ Спб. при доношеніи собора: „хотя для будущаго перелитія колокола форма заготовляется противъ прежней немногими частьми и съ прибавкою, точію по силѣ прежде посланныхъ указовъ и ихъ подпискѣ въ указное 4.000-е число пудъ сходственно, а не болѣе; а та прибавка учинена ими припускомъ тѣла и скалу отъ цырколя на мѣдь, а прежняя форма припущена была онымъ же цырколемъ на дерево, а не на мѣдь, и оттого никакой прибавки въ колоколъ и въ вѣсу мѣди сверхъ 4.000 числа слѣдовать не можетъ; а мѣди въ прибавку требуется ими для всякого при литьѣ колокола опасенія, и та прибавочная мѣдь (кромѣ угару), по вылитіи колокола, останется вся на лицѣ". Въ мартѣ мѣсяцѣ преосв. Арсеній спрашивалъ соборъ: была ли эта сказка объявлена Алабышеву и Арнольдту; если нѣтъ, то взять отъ нихъ подтвержденіе и прислать ему, да и впредь обо всемъ представляемомъ

---

[12]) Въ іюлѣ 1748 г. послѣ невылившагося колокола найдено было еще 39 п. 20 фун. мѣди изъ смывочной земли, слѣд. всей мѣди явилось на лицо 4494 п. 11¾ ф.

мастерами объявлять присланнымъ надсмотрителямъ. Соборъ отвѣчалъ, что помянутая сказка не была объявлена Алабышеву потому, что онъ въ то время былъ въ весьма тяжкой болѣзни, въ отвѣтѣ и въ разсужденіи недѣйствителенъ, въ той болѣзни изъ лавры и въ Москву отбылъ, и тамо умре, а на его мѣсто присланъ въ лавру полевой артиллеріи штыкъ-юнкеръ Петръ Андреевичъ Трегубовъ. Трегубовъ на запросъ собора отозвался незнаніемъ, а пушечной мастеръ Арнольдтъ заявилъ: „Показанная форма противъ прежней хотя въ нѣкоторыхъ небольшихъ частяхъ прибавку имѣетъ, но уповательно, что оная не выше 4.000 числа пудъ, а паче аккуратно о томъ показать невозможно, понеже и при пущеніи изъ печей мѣди въ форму кожухъ можетъ пораздаться, и оттого не безъ излишняго вѣсу слѣдовать можетъ; а мѣди въ прибавку подлежитъ для всякаго опасенія подлинно то число, что показано отъ него обще съ покойнымъ Алабышевымъ — 699 п. 13¾ ф., точію бы въ томъ числѣ было олова прутоваго, самаго добраго и сухаго, 140 пудъ“. Колокольные мастера утвердились на прежней сказкѣ, т. е. всего нужно купить 499 п. 13¾ ф. По полученіи этого извѣстія преосв. Арсеній указомъ отъ 1-го апрѣля велѣлъ собору отыскать 699 п. 13¾ ф. мѣди въ Москвѣ или гдѣ надлежитъ заблаговременно, а гдѣ отыщется и по какой цѣнѣ, о томъ доложить ему. Соборъ послалъ въ Москву нарочнаго конюха съ предписаніемъ строителю Троицкаго Богоявленскаго монастыря іером. Макарію Златоустовскому, стряпчему Сергію Башилову и купчинѣ подьячему Ивану Свинухину приторговать означенное число мѣди по послѣдней цѣнѣ и рапортовать въ Учрежденный соборъ „конечно“ сего апрѣля 24 числа.

Съ наступленіемъ весны 1748 г., одновременно съ отысканіемъ мѣди въ Москвѣ, шли работы и на колокольномъ дворѣ. Новоприбывшій штыкъ-юнкеръ Трегубовъ, осмотрѣвъ приготовленія къ литію колокола, 18 апрѣля доносилъ собору, что „при покойномъ Алабышевѣ къ перелитію колокола изготовленъ кожухъ съ болваномъ, который и окованъ, но токмо еще не высушенъ, такожде и мѣдь, что подлежитъ въ литейныя печи, покладена“. А на другой день, 19 апрѣля, вошелъ въ соборъ съ представленіемъ, что „форма

къ литію колокола въ литейной ямѣ имѣется совсѣмъ въ исправности, и нынѣ же для разлученія кожуха отъ болвана должна начаться нажиганіемъ". Вслѣдствіе сего соборъ просилъ Трегубова и Арнольдта сообщить безъ замедленія какъ отъ себя, такъ и отъ колокольныхъ мастеровъ письменную сказку въ такой силѣ: „оную форму нажиганіемъ для разлученія кожуха отъ болвана, до воспослѣдованія отъ его преосвященства резолюціи, обождать можно ли, и оной формѣ не учинится ли какого поврежденія, и кожухъ до того времени безъ нажиганія простоять можетъ ли? Буде же по объявленію мастеровъ безъ обжигу до того времени простоять не можетъ, то сколько времени тоя обжига продолжаться будетъ, и по обжигѣ къ литію колокола до пріуготовленія матеріаловъ болвану и кожуху не учинится ли жъ какого поврежденія, и сколько жъ времени, по разлученіи кожуха отъ болвана, до литія колокола простоять можетъ?" 22-го апрѣля Трегубовъ и Арнольдтъ представили въ соборъ слѣд. сказку: „По мнѣнію ихъ, (безъ нажиганія) для разлученія кожуха отъ болвана, до воспослѣдованія отъ его преосвященства резолюціи, обойтись не можно. Ежели ожидать той резолюціи, то учинится формѣ поврежденіе, и до того времени безъ нажиганія простоять никакъ не можетъ. А той формѣ обжиганіе продолжаться будетъ мѣсяцъ, а по обжигѣ къ литію колокола кожуху и болвану никакого поврежденія не будетъ, который (кожухъ) простоять можетъ мѣсяца два безъ обсыпки землею". Сказка, поданная въ соборъ мастерами, гласила: „не нажиганіемъ формы для разлученія кожуха отъ болвана, до воспослѣдованія резолюціи отъ его преосвященства, обождать никакъ невозможно. Ежели той формѣ нажиганія не учинить, то можетъ послѣдовать тому поврежденіе, понеже по малой прежней подсушкѣ и отъ имѣющагося въ той формѣ воску съ саломъ можетъ быть прѣль и плѣсень немалая; къ тому жъ ежели обжиганіемъ обождать хотя недѣлю, то могутъ быть на формѣ подпарины немалые, отчего и по высушкѣ во время пущанія изъ печей мѣди въ ту форму колоколъ чисто вылиться не можетъ, и слова сольются такъ, что и разобрать не можно, и въ Высочайшихъ партретахъ не безъ помѣшательства послѣдуетъ, а потому форма безъ того обжиганія ни мало

быть не можетъ. А та обжига продолжаться будетъ мѣсяцъ, и по обжигѣ кожуху и болвану не учинится никакого поврежденія, и можетъ стоять по крайней мѣрѣ два мѣсяца безъ забутки". Соборъ разрѣшилъ нажиганіе формы, которое, по совершеніи на мѣстѣ его молебнаго пѣнія, того же 22 апрѣля и начато. Черезъ мѣсяцъ послѣ сего, 20 мая, Трегубовъ доносилъ собору, что „форма къ перелитію колокола нажиганіемъ нынѣ окончена. А понеже въ оной имѣлся воскъ и сало, притомъ же около болвана тѣло, которое долженствуетъ выбирать, такожъ внутрь кожуха въ Высочайшихъ партретахъ, при нихъ и въ протчихъ мѣстахъ по надписи слова вычистить и потомъ что надлежитъ, и долженствуетъ разлучить кожухъ отъ болвана въ непродолжительномъ времени, чтобъ не могъ остынуть, и оттого не могло бъ учиниться какого поврежденія, чего ради потребно для подъема кожуха работныхъ людей 500 человѣкъ сего мая къ 21 числу неотмѣнно". Призванные въ Учрежденный соборъ колокольные мастера и литейныхъ дѣлъ мастеръ Арнольдтъ были спрошены: „можно ли онаго кожуха мая 21 дня не подымать, того ради, что надлежитъ о томъ первѣе представить въ домовую контору его преосвященства изъ собора доношеніемъ, и о подъемѣ кожуха требовать опредѣлительнаго указа, а дондеже не воспослѣдуетъ указа, до того времени кожуха не подымать? На что всѣ они объявили словесно: никакъ того миновать невозможно, и описываться въ контору его преосвященства некогда, понеже внутри кожуха имѣется воскъ и сало, и ежели 21 мая кожуха не разлучить, то воскъ и сало, остынутъ, и при разлученіи впредь можетъ учиниться кожуху какое поврежденіе". И теперь соборъ, безъ представленія къ своему настоятелю, предписалъ своей канцеляріи отпустить къ 21 маю 500 человѣкъ рабочихъ для подъема кожуха. О вынужденномъ разрѣшеніи своемъ, какъ на обжиганіе кожуха и болвана, такъ и на разлученіе ихъ, соборъ своевременно доносилъ преосв. Арсенію, на что онъ не сдѣлалъ никакого замѣчанія.

Не довольствуясь заявленіемъ колокольныхъ мастеровъ и смотрителей надъ ними 22 апрѣля, что форма по обжигѣ безъ вреда можетъ простоять до литія колокола два мѣсяца, т. е. до 21 іюля,

Учрежденный соборъ послалъ 14-го мая къ Трегубову и Арнольдту сообщеніе о представленіи письменнаго извѣстія: „къ перелитію колокола форма, кожухъ и прочее пріуготовленіе къ какому времени надежны быть окончены, и въ которое время уповательно быть нынѣшнему литію?“ Отвѣтомъ ихъ было, что „ежели всѣ припасы къ литію колокола будутъ въ готовности къ 21 іюля, то съ того же числа уповательно быть и нынѣшнему литію“. Слѣд. прибавочная мѣдь къ перелитію колокола должна быть приготовлена къ 21 іюля. Выше мы сказали о порученіи собора, возложенномъ на трехчленную коммиссію въ Москвѣ, объ отысканіи мѣди къ 24 апрѣля. Въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца стряпчій Башиловъ рапортовалъ въ соборъ лавры, что досчатая мѣдь въ требуемомъ количествѣ отыскана имъ въ Москвѣ у знатныхъ купцовъ Петра Струговщикова, Ивана Карунина, Василія Корѣгина съ товарищи, цѣною пудъ по 8 р. 50 к., а полосная мѣдь, якобы къ литію колокола весьма годная, у прикащика гг. Демидовыхъ Осипа Моисеева Окулова, цѣною пудъ по 8 р.; олово аглицкое прутовое Струговщиковъ уступаетъ по 8 р. 40 к. за пудъ. И всѣ вышеозначенные продавцы, добавлялъ стряпчій, могутъ подождать недолгое время до воспослѣдованія резолюціи отъ его преосвященства. Учрежденный соборъ, увѣдомляя преосв. Арсенія о результатѣ даннаго порученія, 3-го мая писалъ, что на покупку одной мѣди 559 п. 13¾ ф., по цѣнѣ Окулова, нужно 4.474 р. 75 к. да на покупку олова 140 п., по цѣнѣ Струговщикова, надобно 1.176 р., а всего 5.650 р. 75 к., что „толикаго числа суммы въ казнѣ Троицкой лавры нынѣ не имѣется, и впредь вскорости собрать неуповательно“. А по тому предлагалъ, не соблаговолено ли будетъ имѣющійся въ лаврѣ колоколъ, называемый Годуновъ, разбить и изъ него требуемое число мѣди употребить, „понеже съ того колокола въ прошломъ 1744 году надпись имени вкладчика сбита, къ тому жъ оной колоколъ и голосомъ весьма глухъ“, а изъ оставшейся послѣ него и большаго колокола мѣди вылить новый съ означеніемъ въ надписи имени Императрицы. Отъ 26 мая преосв. Арсеній отвѣчалъ, что о Годуновскомъ колоколѣ въ 1744 г. онъ всеподданнѣйше докладывалъ въ Москвѣ Императрицѣ, благовѣстить въ него или нѣтъ, „на что Высочайшимъ Ея

Императорскаго Величества соизволеніемъ повелѣно только съ того колокола имѣющіяся слова сбить, а благовѣстить въ него по прежнему, за которымъ Высочайшимъ соизволеніемъ того колокола и разбивать не подлежитъ“ [13]). На покупку же прибавочной мѣди и олова предписалъ собрать деньги: 1) вычетные изъ жалованья у членовъ Учрежденнаго собора 552 р. 35¼ к.; 2) взысканные съ приказныхъ Страшкѣева и Сумарокова 433 р. и взыскиваемые по указу его отъ 17 мая съ другихъ 9 приказныхъ; 3) удержанные у колокольныхъ мастеровъ за работу 1.495 р., а чего за тѣмъ не достанетъ, о томъ, разсмотря собору, представить мнѣніе въ немедленномъ времени. Во исполненіе сего предписанія соборъ доносилъ отъ 13 іюня, что денегъ на покупку мѣди и олова требуется 5.650 р. 75 к., а нынѣ въ наличности имѣется только 433 р., взысканные съ Страшкѣева и Сумарокова, а не выданные членамъ собора и мастерамъ 2.017 р. 35¼ к. въ прошлыхъ 1746 и 1747 гг., за случившимся пожаромъ, издержаны въ расходъ на самонужнѣйшія постройки и другія потребности. „По справкѣ же съ приходными сего 1748 г. шнурозапечатанными книгами въ казенной канцеляріи имѣется на лицо сего іюня по 1-е число (показано, гдѣ именно и сколько) 2.922 р. 75 к., изъ коихъ должно отдать на разные самонужнѣйшіе расходы (какіе, также показано) 2.001 р., затѣмъ оныхъ денегъ останется на лицо 921 р. 75 к., но и тѣ необходимо имѣютъ держаться на непреминутые рас-

---

[13]) Митр. Платонъ въ своей «Краткой церковной Росс. исторіи», 1823 г., ч. 2, стр. 119, пишетъ о колоколѣ, пожалованномъ Царемъ Борисомъ Годуновымъ: «Неизвѣстно когда и кѣмъ слова имени его въ надписи на колоколѣ его Годуновѣ избиты, а вѣроятно, что во время осады Троицкаго монастыря, когда все несчастіе ему было приписывано». Дѣйствительно, нельзя было предпологать, чтобы слова тѣ сбиты по волѣ Императрицы Елисаветы, дщери Петра Великаго, который, по словамъ Карамзина, «о семъ монархѣ (Годуновѣ) отзывался съ уваженіемъ и имя котораго самъ Царь Михаилъ велѣлъ сохранить на Иванѣ Великомъ, не смотря на то, что родитель его былъ гонимъ Борисомъ» (Собр. образц. соч., ч. IV, стр. 319). Не имѣла ли Императрица въ виду «ссыльный Угличскій колоколъ», въ который били въ набатъ въ г. Угличѣ въ день убіенія св. царевича Димитрія 15 мая 1591 года. Этотъ колоколъ (вѣс. 19½ п.), по приказанію Царя Бориса Годунова, былъ «наказанъ» отсѣченіемъ «уха» и «сосланъ» въ Сибирь (Тобольскъ), вмѣстѣ со многими жителями Углича. Надпись на Годуновскомъ колоколѣ см. въ Приложеніи.

ходы. А кромѣ тѣхъ денегъ въ казнѣ Троицкой лавры нынѣ ничего въ наличности не имѣется, и впредь вскорости съ вотчинъ собрать ненадежно“ (Вотъ оно пресловутое богатство лавры при владѣніи 106.000 душъ крестьянъ!). „По мнѣнію собора, за неимѣніемъ въ лаврѣ наличной денежной суммы, надлежитъ просить объ отпускѣ требуемаго числа мѣди и олова изъ (Моск.) Артиллерій(ской конторы) или изъ разбитаго въ Москвѣ Успенскаго колокола, гдѣ пристойно, съ таковымъ представленіемъ, сколько чего въ литье колокола будетъ употреблено, за то впредь по собраніи въ лаврѣ денежной казны заплатить деньги, а остатокъ принять обратно по принадлежности. Аще же объ отпускѣ мѣди и олова позволенія не воспослѣдуетъ, то на покупку оныхъ денги, у кого пристойно, хотя съ процентомъ, надлежитъ занять, а безъ займа купить будетъ не на что“. Чрезъ недѣлю по отправленіи сего рапорта полученъ былъ другой указъ Арсенія отъ 13 іюня, повелѣвавшій, за недостаткомъ штрафныхъ денегъ и монастырской суммы на покупку прибавочной мѣди, учинить сборъ съ крестьянъ ближнихъ Троицкихъ вотчинъ въ зачетъ на предбудущій 1749 годъ оброчныхъ денегъ. Мѣру эту Учрежденный соборъ нашелъ непригодною; въ донесеніи своемъ онъ представлялъ, что „и по печатному плакату, выданному іюня 26 (д. б. 15) 1724 г., за подписаніемъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго о сборѣ подушномъ, между прочимъ 2-мъ пунктомъ повелѣно собирать тѣ деньги на три срока, а именно: первую треть въ генварѣ и въ февралѣ, вторую въ мартѣ и въ апрѣлѣ, третью въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, дабы въ лѣтніе мѣсяцы земледѣльцамъ въ работѣ помѣшательства не было. Для чего ежели принудить произвесть сборъ съ Троицкихъ крестьянъ, то не воспослѣдовало бъ имъ за нынѣшнимъ работнымъ временемъ наивящаго раззоренія, и оттого не пришлось бы чего ко извиненію“. А недостатокъ денежной суммы въ крайнемъ случаѣ по прежнему находилъ благоразумнѣе восполнить займомъ съ процентомъ. Съ своей стороны соборъ сообщилъ 26 іюня преосв. Арсенію извѣстіе, полученное отъ Московскаго стряпчаго, и сдѣланное по нему распоряженіе. Стряпчій писалъ: Московскіе купцы Андрей Петровъ и Петръ Струговщиковъ отпус-

тятъ въ лавру требуемое число мѣди досчатой и олова самаго сухаго, всего 699 п. 13¾ ф.: первый цѣною мѣдь по 8 р. 30 к., олово по 8. р. 50 к. пудъ, а оставшуюся отъ литія колокола спрудную мѣдь, даже до 300 пуд., приметъ по 6 р. 50 к. пудъ; а второй отпуститъ мѣдь по 8 р. 20 к., олово по 8 р. 40 к., а сплавную мѣдь приметъ по 6 р. 60 к. пудъ, съ такимъ договоромъ Петровъ, чтобы при покупкѣ отдать всѣ деньги сполна, а Струговщиковъ возметъ половину денегъ, а остальныя, когда спрудная мѣдь останется; спрудную мѣдь поставить бы въ Москву въ ихъ купеческіе домы коштомъ Троицкой лавры, и въ томъ чтобы принять ее по показанной цѣнѣ, учинятъ они съ добрыми поруками контрактъ. Такъ какъ Струговщиковъ за мѣдь и олово проситъ дешевле противъ Петрова и денегъ только половину, а не всѣ, то соборъ опредѣлилъ: „стряпчему Башилову просить Струговщикова сдѣлать уступку въ цѣнѣ мѣди и олова, понеже возвратившаяся ему спрудная мѣдь имѣетъ быть превосходнѣе отпускной, а денегъ взять при отпускѣ изъ подлежащей за то всей суммы только третью часть, а спрудную мѣдь, по привозѣ отъ лавры, принять всю, сколько ее останется отъ перелитія колокола, цѣною пудъ по 7 р., или же и по той, почему онъ проситъ, и о томъ заключить съ нимъ контрактъ и прислать съ него копію вмѣстѣ съ репортомъ вскорости“. На посланный соборомъ 13 іюня первый рапортъ преосв. Арсеній отвѣчалъ 27 іюня предписаніемъ взыскивать на покупку прибавочной мѣди съ приказныхъ двойной штрафъ, согласно указу его отъ 23 іюня, въ самой скорости, „а за тѣмъ недостающее число мѣди просить отпустить изъ Артиллерійской конторы или изъ разбитаго Успенскаго колокола заимно; а ежели изъ Артиллеріи мѣдь отпущена не будетъ, то учинить сборъ оброчныхъ денегъ съ Троицкихъ вотчинъ на 1749 годъ, а заимообразно нигдѣ не брать денегъ“. Объ отпускѣ недостающаго числа мѣди соборъ поручилъ ходатайствовать Московскому стряпчему Башилову: „просить господъ присутствующихъ конторы, а наипаче г. совѣтника Михаила Степановича Опочинина, возможно ли имъ отпустить мѣдь въ лавру, безъ представленія о томъ въ главную ихъ каманду, и какой имянно, изъ Артиллеріи или изъ разбитаго Успенскаго колокола. И егда изъ раз-

битаго колокола, какими великими штуками, и возможно ли онце нынѣшнимъ лѣтомъ за тяжелостію на колесахъ перевести. А буде оной конторы поприсутствующіе и М. С. Опочининъ объявятъ ему, что требуемую мѣдь безъ представленія объ отпускѣ въ главную ихъ каманду отпустить никакъ невозможно, то по прежде присланному къ нему изъ Учрежденнаго собора указу объ отпускѣ мѣди и олова и уступкѣ цѣны просить купца Струговщикова, и о послѣдствіяхъ репортовать, и съ контракта прислать копію, по полученіи сего указа всеконечно того жъ дня".

18 іюля заразъ получены были въ соборѣ двѣ, нетерпѣливо ожидаемыя, бумаги: одна изъ Спб. отъ преосв. Арсенія отъ 11-го іюля на второй рапортъ собора, а другая изъ Москвы отъ стряпчаго на два соборные указа. Настоятель лавры позволилъ купить у Струговщикова по договорной цѣнѣ мѣдь (8 р. 20 к.) и олово (8 р. 40 к.), удостовѣрясь предварительно въ годности металла, чрезъ присылку пробы, за половинную сумму изъ казенныхъ и штрафныхъ денегъ, а сборъ съ Троицкихъ крестьянъ оставить и денегъ ни у кого не занимать. Стряпчій писалъ во 1-хъ, что объ отпускѣ потребнаго числа мѣди и олова изъ Артиллеріи одного ходатайства его недостаточно, а должно прислать сюда промеморію отъ собора; во 2-хъ, что купецъ Струговщиковъ ничего не уступаетъ изъ того, что запросилъ прежде, „а требуемый контрактъ напишетъ по пріемѣ у него мѣди и олова; и ежели та мѣдь съ оловомъ отъ Струговщикова потребна будетъ, то бъ для пріему ее нарочнаго, да съ нимъ для платежа половину денегъ прислать въ неумедленіи". Деньги эти (2.881 р. 30¼ к.) теперь были уже всѣ на лицо, изъ коихъ однихъ штрафныхъ съ приказныхъ собрано 1.483 р. На другой день по полученіи рапорта Учрежденный соборъ послалъ въ Артиллерійскую контору промеморію объ отпускѣ въ лавру мѣди 559 п. 13¾ ф. и олова 140 п., а къ стряпчему Башилову указъ съ предписаніемъ подать ее въ конторѣ, „и ежели мѣдь и олово отпускать будетъ велѣно, то для пріему ихъ репортовать, а буде безъ вѣдома главной каманды отпуску въ лавру не будетъ, то требовать у Струговщикова; аще же изъ Артиллеріи отпустится одна только мѣдь, то олово купить у Струговщикова, и для привозу въ

Послѣ того, какъ 21 мая 1748 г. кожухъ былъ разлученъ отъ болвана и поднятъ къ верху, 17 іюня Трегубовъ доносилъ Учрежденному собору, что „пріуготовляемой формѣ къ литію колокола, кожуху и болвану чистка и протчее исправленіе нынѣ кончилось. Чего ради надлежитъ кожухъ опустить въ свое мѣсто всемѣрно сего іюня 18 числа, а для опущенія онаго потребно работныхъ людей 500 человѣкъ, коихъ повелѣно бъ было къ означенному числу прислать всемѣрно". На другой день кожухъ опущенъ благополучно въ свое мѣсто, въ присутствіи членовъ собора, о чемъ 19 іюня Трегубовъ и Арнольдтъ, отрапортовавъ собору, писали, что съ 10-го іюля неотмѣнно должна начаться забутка кожуха, которая окончится къ 30 іюля, слѣд. къ этому числу неотмѣнно должна быть приготовлена прибавочная мѣдь. Тоже самое и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ сказкою показали и колокольные мастера. Но соборъ не позволилъ начинать забутку съ означеннаго числа до разрѣшенія своего настоятеля, сославшись въ письменномъ сообщеніи къ Трегубову и Арнольдту на указъ его отъ 17 августа 1747 г., коимъ по дѣлу о колоколѣ и другимъ болѣе важнымъ дѣламъ велѣно собору, „ежели что учинить должно, первѣе представлять къ нему съ своимъ мнѣніемъ, а не описався и не обождавъ резолюціи, отнюдь ничего ни опредѣлять". На рапортъ собора о забуткѣ, посланный къ преосв. Арсенію 21 іюня, можно было надѣяться получить резолюцію его къ 10-му іюля, но отказъ собора очевидно вызванъ былъ другими мотивами. 1-го іюля Трегубовъ снова вошелъ въ соборъ съ рапортомъ о позволеніи начать забутку кожуха съ 10-го іюля, представляя, что дальнѣйшее отлагательство ея можетъ имѣть вредныя послѣдствія при литіи колокола. Призванный въ соборъ по дѣлу о забуткѣ литейныхъ дѣлъ мастеръ Арнольдтъ далъ слѣд. сказку: „Хотя съ 10-го числа іюля для нынѣшнихъ благополучныхъ ведреныхъ дней и должно забучать кожухъ, но ради того, дабы о забуткѣ дождать позволенія его преосвященства, можно удержать забутку по 14-е число іюля, и оттого тому кожуху, и при немъ замкамъ, и печамъ и ничему поврежденія никакого послѣдовать, и при перелитіи къ утечкѣ мѣди опасности совершенно быть не можетъ, а далѣе того (числа) терпѣть оной забуткѣ никакъ невозможно.

того ради, чтобъ къ осени не имѣло большихъ дождей, и оттого земли сырости, коя къ забученію кожуха весьма неспособна". Своими разнорѣчивыми донесеніями Трегубовъ привелъ соборъ въ сомнѣніе, все ли доселѣ сдѣланное къ перелитію колокола приготовлено исправно: „ибо какъ видно, что г. штыкъ-юнкеръ Трегубовъ въ исправленіи къ литію колокола противъ покойнаго г. фейерверкера (Алабышева) искуства едва знать можетъ ли, и уповательно, что всѣ его представленія въ Учрежденный соборъ предлагаемы были съ согласія колокольныхъ мастеровъ". По сему соборъ 4-го іюля послалъ чрезъ Московскаго стряпчаго въ Артиллерійскую контору промеморію объ отпускѣ для осмотра приготовленныхъ работъ къ перелитію колокола свѣдущаго человѣка, съ наказомъ стряпчему „всеприлежно просить гг. присутствующихъ, представляя то, дабы за долговременною той конторы резолюціею въ приготовленныхъ исправленіяхъ не могло чему нибудь быть повреждения". Между тѣмъ въ соборѣ лавры 11-го іюля полученъ былъ указъ (отъ 4-го іюля) преосв. Арсенія, позволявшій начинать забутку кожуха съ 10-го іюля, съ замѣчаніемъ „твердо наблюдать собору, чтобы колокольные мастера послѣднее окончаніе къ литію колокола приводили не съ крайнимъ поспѣшеніемъ, разсуждая какъ бы возможно было исправиться пріуготовленіемъ прибавочной мѣди, а по пріуготовленіи всего представить къ нему доношеніемъ и ожидать резолюціи". Теперь и помимо мѣди соборъ имѣлъ другую причину отложить забутку на нѣсколько времени: „егда по вышеозначенной промеморіи для осмотру заготовленныхъ къ перелитію колокола забутки кожуха исправленій изъ Артиллерійской конторы кто пришлется, а оной кожухъ будетъ забученъ, то присланному тѣхъ до забутки исправленій, въ твердости ли онѣ сдѣланы, познать будетъ уже не по чему". 15-го іюля въ соборѣ получена изъ Артиллерійской конторы промеморія, извѣщающая, что Трегубовъ посланъ былъ въ лавру „ради одного присмотру и принужденія въ работахъ", знатока колокольнаго дѣла при Артиллеріи нѣтъ, а потому ею послана въ Московскій магистратъ промеморія, дабы благоволено было въ Святотроицкую Сергіеву лавру для освидѣтельствованія приготовленій къ литію колокола послать имѣющихся въ вѣдомствѣ его колокольныхъ мастеровъ въ непродолжительномъ времени. Вслѣдствіи послѣдняго от-

отношенія прибыли въ лавру 16 іюля, въ субботу, два колокольные мастера изъ Моск. купцовъ, 1-й гильдіи Константинъ Слизовъ и 2-й гильдіи Даніилъ Тюленевъ, которые для осмотра приготовленій къ литію колокола, вмѣстѣ съ членами собора, ѣздили на колокольный дворъ, а по возвращеніи, того же 16 числа въ соборѣ письменно показали: „По осмотру и свидѣтельству ихъ при Троицкой лаврѣ на колоколенномъ дворѣ заготовленные къ перелитію колокола кожухъ, болванъ и протчія исправности сдѣланы, и кожухъ до осмотру ихъ опущенъ на болванъ въ свое мѣсто на заики по надлежащему ихъ дѣйству совершенно исправно, и никакого поврежденія въ кожухѣ, болванѣ и въ заикахъ не оказалось, и тѣ всѣ заготовленныя исправности къ перелитію колокола имѣютъ быть весьма надежны. Чего ради помянутый кожухъ дѣйствительно забучать должно безъ продолженія времени, дабы впредь отъ сырости не имѣю быть никакого поврежденія. И о томъ они объявляютъ самою сущею правдою, къ чему и руки приложили" [14]). Такой отзывъ не могъ не порадовать членовъ собора; но они, какъ увидимъ ниже, домогались того, чтобы и при самомъ литіи колокола вмѣсто Трегубова находился спеціалистъ колокольнаго дѣла, о присылкѣ котораго и просили теперь настоятеля лавры ходатайствовать предъ Главною Канцеляріею артиллеріи и фортификаціи. Дозволеніе же собора приступить къ забуткѣ кожуха дано Трегубову и Арнольду только 19 іюля, для чего они тогда же просили соборъ отпустить къ 21 іюля шесть человѣкъ каменьщиковъ, твердо знающихъ свое мастерство. Учрежденный соборъ приказалъ отпустить требуемое число каменьщиковъ, самыхъ лучшихъ, съ письменнымъ подтвержденіемъ работать имъ по указанію колокольныхъ мастеровъ, подъ присмотромъ Московскихъ смотрителей и своихъ, завѣдывавшихъ на колокольномъ дворѣ матеріалами, іером. Аѳанасія Дорошевича и слуги Никифора Маркова, о чемъ послѣднимъ посланы изъ собора вѣдѣніе и указъ. Забутка кожуха начата однакожъ 22 іюля и должна окон-

---

[14]) Купецъ Константинъ Слизовъ, извѣстный колокольный мастеръ, въ 1747 г. брался перелить и разшибленный Успенскій Царь-колоколъ, бывшій тогда въ ямѣ (Ист. свѣд. о бол. колоколѣ, лежащемъ въ Моск. Кремлѣ, сост. П. Ивановымъ. М. 1835 г., стр. 9 и 37).

читься, по прежнему соображенію смотрителей, къ 12 августа. Сего числа Трегубовъ и Арнольдтъ дѣйствительно извѣщали соборъ лавры, что забутка кожуха, веденная ими, по волѣ преосв. Арсенія, не съ крайнимъ поспѣшеніемъ, „нынѣ приходитъ къ окончанію, и къ литью всѣ исправности потомъ имѣютъ быть въ готовности сего августа къ 31-му числу, чего ради требуемое число мѣди повелѣно бъ было, пріуготовя, отпустить сего августа къ 25 числу неотмѣнно. И ежели отпущена будетъ мѣдь, то бъ дозволено было литіе колоколу произвесть того же августа съ 31-го числа, и до его преосвященства о томъ для резолюціи представить съ сего числа заблаговременно, дабы въ томъ не могло произойти дальнѣйшаго продолженія, и оттого чему повреждения“.

Того же 12 августа получена въ соборѣ изъ Артиллерійской конторы промеморія, а на другой день 13 августа полученъ рапортъ и отъ Петербургскаго стряпчаго А. Дубровскаго, почти одинаковаго содержанія. Послѣдній писалъ: „съ докладу его преосвященства въ Главной Канцеляріи артиллеріи и фортификаціи, по представленному изъ Артиллерійской конторы доношенію объ отпускѣ мѣди и олова, гг. присутствующихъ просилъ онъ при собраніи не единократно, на что объявили: безъ именнаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа требуемой мѣди и олова не токмо безъ денегъ, но и за деньги отпустить никакъ невозможно, а олова толикаго числа и не имѣется“. При семъ стряпчій прислалъ и копію съ промеморіи, сообщенной о томъ изъ Канцеляріи артиллеріи и фортификаціи на имя преосв. Арсенія. Такимъ образомъ надежда на артиллерійскую мѣдь изчезла „и кромѣ покупки взять ее было негдѣ“. Тогда же 13 августа состоялось соборное опредѣленіе: „1) Прибавочную мѣдь и олово купить неотмѣнно на приготовленную сумму штрафныхъ и монастырскихъ денегъ 5.438 р. 71¾ коп. 2) Для вѣроятнаго жъ сторгованія и покупки мѣди и олова, у кого будетъ пристойнѣе, изъ собора отправить въ Москву изъ присутствующихъ въ соборѣ одну персону, а для подъему мѣди надлежащее число подводъ изъ Троицко-Сергіевой лавры (отправить) съ прежде опредѣленнымъ для того канцеляристомъ Николаемъ Дебольцовымъ, давъ ему одного пѣшего служку. 3) Въ контору его преосвященства о по-

купкѣ той мѣди и олова за извѣстіе, а по силѣ представленнаго отъ Трегубова и Арнольдта извѣстія о позволеніи его преосвященствомъ литія колокола сего августа съ 31 числа, предложить изъ собора доношеніемъ и требовать на то его преосвященства архипастырскихъ молитвъ и благословенія". Представленіе о дозволеніи на литіе колокола отправлено въ С.-Петербургъ по всей вѣроятности того же 13 августа, слѣд. отвѣтъ на него лавра должна ожидать недѣли черезъ двѣ. 24 августа въ соборѣ получена отъ Петербургскаго стряпчаго копія съ другой промеморіи, сообщенной изъ Главной канцеляріи артиллеріи и фортификаціи на имя преосв. Арсенія, „объ опредѣленіи оной на мѣсто штыкъ-юнкера Трегубова, обываемаго въ Троицкой лаврѣ при перелитіи колокола, командировать изъ Москвы другаго искуснѣйшаго артиллерійскаго офицера". Ни мало не медля, Учрежденный соборъ послалъ и съ своей стороны въ Артиллерійскую контору промеморію о скорѣйшей присылкѣ другаго офицера вмѣсто Трегубова. А 26 августа получено въ соборѣ и отъ Московскаго стряпчаго доношеніе о покупкѣ мѣди и олова у купца Струговщикова 20 августа и объ отправленіи той покупки въ лавру съ Дебольцовымъ 24 августа. Прибывшій съ мѣдью и оловомъ на 35 подводахъ канцеляристъ Н. Дебольцовъ между прочимъ рапортовалъ въ соборъ, что „изъ данной ему изъ лавры суммы 5.438 р. 71¾ к. заплачено имъ Московскому купцу Борису (Петру Борисовичу?) Струговщикову за покупную у него его высокопреподобіемъ г. казначеемъ іеромонахомъ Мисаиломъ къ перелитію большаго колокола мѣдь за 519 пуд. 33¾ фун., за пудъ по 8 р. 20 к., олово за 140 пуд., по 8 р. 30 к. за пудъ, всего 5.424 р. 71¾ к."

И такъ дѣло о колоколѣ приходило къ концу. Мѣдь и олово, привезенныя въ лавру 26 августа, приняты вѣсомъ въ кладовой амбаръ на колокольномъ дворѣ; 29-го августа прибылъ изъ Москвы на мѣсто штыкъ-юнкера Трегубова полевой артиллеріи подпоручикъ Иванъ Спиридовъ; 1-го сентября принято на колокольномъ дворѣ на мѣшаніе мѣди при литіи колокола ветчины самой доброй 10 пудовъ, купленной у Клементьевскаго бобыля Додина. Срокъ, назначенный Трегубовымъ и Арнольдтомъ къ литію-колокола, уже прошелъ, а

указа изъ С.-Петербурга о литіи его все еще не было. Въ видахъ предосторожности, Учрежденный соборъ 2-го сентября послалъ къ подпоручику Спиридову письменный запросъ о состояніи сдѣланныхъ колокольныхъ приготовленій, на который онъ 3 сентября представилъ вѣдѣніе, также письменное, что „на колокольномъ дворѣ, по осмотру его, къ перелитію колокола совсѣмъ въ готовности быть имѣетъ, форма забучена стоитъ съ 24 (августа), а нынѣ состоитъ время осеннее и погода сырая; и ежели позволенія отъ его преосвященства къ затопленію печей и литія колокола не будетъ въ скоромъ времени, то отъ долговременнаго стоянія не могло бъ учиниться формѣ какого поврежденія и во время литія утечки мѣди, ибо форма за долговременнымъ стояніемъ отсырѣть можетъ, и ему не причло бъ извиненія". Соборъ постановилъ: „о вышеписанномъ въ контору преосв. Арсенія представить за извѣстіе репортомъ, и о литіи колокола репортомъ паки требовать его преосвященства архипастырскихъ молитвъ и благословенія". На другой день, 4 сентября, съ конюхомъ Матѳеемъ Селецкимъ посланы въ Москву стряпчему Башилову при указѣ два пакета: „одинъ въ контору его преосвященства, въ которомъ имѣются нужные репорты, а другой стряпчему Аѳанасію Дубровскому". Снова проходили дни, исполненные тревогъ и надежды. Наконецъ къ общей радости всѣхъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, 8-го сентября полученъ указъ преосв. Арсенія о литіи колокола, а за тѣмъ послѣдовалъ и заключительный актъ — литіе его. Протоколы, составленные по тому и другому случаю, представляемъ здѣсь въ полномъ видѣ.

„По указу Ея Императорскаго Величества Свято-Троицкія Сергіевы лавры Учрежденный соборъ во исполненіе присланнаго Ея Императорскаго Величества изъ конторы Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена преосвященнаго Арсенія, архіепископа Переславльскаго и Дмитровскаго и архимандрита Свято-Троицкія Сергіевы лавры, въ тое лавру Учрежденному собору указа, полученнаго сентября 8 дня, въ которомъ объявлено, что Ея Императорское Величество всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, по всеподданнѣйшему поданному его преосвященства о позволеніи литію въ Троицкой

Сергіевой лаврѣ большаго колокола докладу имяннымъ своимъ Императорскаго Величества указомъ, чрезъ духовника Ея Императорскаго Величества, минувшаго августа 31 числа повелѣть его преосвященству соизволила оный колоколъ лить позволить. И во исполненіе онаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имяннаго указа его преосвященство приказалъ: сего сентября на 10-е число въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ учинить въ соборной церквѣ всенощное бдѣніе, а 10-го числа при святой литургіи приносимыя ектеніи и вся протчая совершенія по уставу, напечатанному [15]) въ Кіево-печерскомъ въ десть Служебникѣ (въ которомъ изображено собраніе благотребныхъ прошеній, ко времени и нуждамъ употребляемыхъ: о призываніи помощи Св. Духа во время всякаго добраго дѣла, на листѣ 256-мъ), а по совершеніи святыя литургіи, начавъ молебное пѣніе по обыкновенію бываемаго хода, идти со святыми кресты и съ протчимъ благочиніемъ на оный колоколенный заводъ, и отправить водосвященіе и, покропивъ вся къ литію того колокола пріуготовленная, за помощію всемогущаго Бога, къ литію онаго колокола мѣдь въ печахъ приказать ростапливать. И егда къ литію того колокола благополучное время приспѣетъ, предъ тѣмъ безъ всякаго медленія на томъ же колоколенномъ дворѣ отправивъ молебное пѣніе, и совершать литіе онаго колокола по надлежащему обыкновенію позволить при присланныхъ изъ Артиллеріи офицерѣ и литейномъ мастерѣ. Когда же помощію всемогущаго Бога оный колоколъ литіемъ благополучно окончается, о томъ отрепортовать во всякой скорости. Приказалъ: о литіи того колокола исполненіе чинить по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества, изъ конторы его преосвященства присланнаго, указа, во всякой скорости и во всемъ непремѣнно. И о томъ ко обрѣтающимся на колоколенномъ дворѣ артиллеріи подпоручику г. Спиридову да литейныхъ дѣлъ мастеру Арнолту послать вѣдѣніе, а экклесіарху соборному іеромонаху Мануилу о исправленіи вышеписанной церковной церемоніи объявить по надлежащему, и о полученіи и о исполненіи въ контору его преосвященства репортовать; и сей

---

[15]) 1746 года.

протоколъ содержать съ протчими, а для исполненія въ повытье дать копію".

„По указу Ея Императорскаго Величества Свято-Троицкія Сергіевы лавры Учрежденный соборъ разсуждая, что во исполненіе Ея Императорскаго Величества изъ конторы Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена преосвященнаго Арсенія, архіепископа Переславльскаго и Дмитровскаго и архимандрита Свято-Троицкія Сергіевы лавры, присланнаго въ Учрежденный соборъ сего сентября 8 дня о позволеніи литія въ Троицкой лаврѣ большаго колокола указа, изъ Учрежденнаго собора обрѣтающимся на колоколенномъ дворѣ артиллеріи подпоручику г. Спиридову да литейныхъ дѣлъ мастеру Арнолту письменно сообщено, дабы они колокольнымъ мастерамъ приказали чтобъ у нихъ всѣ пріуготовленія къ затопкѣ сентября 10 числа мѣди были исправлены и окончаны, чтобъ не воспослѣдовало ни малѣйшей въ томъ остановки, и для лутчаго въ поспѣшности и при кладкѣ и носкѣ изъ анбаровъ достальной въ печи мѣди и олова надсмотрѣнія опредѣлены на тотъ колоколенной заводъ, въ спомоществованіе приставленнымъ іеромонаху Аѳанасію Дорошевичу да канцеляристу Никифору Маркову: приказной Сергій Базловъ, канцеляристы: Василій Никитинъ, Василій Кривцовской, Петръ Свинухинъ, Сергѣй Титовъ, Александръ Софоновъ, Василій Карповъ, Иванъ Филиповъ, слуги: Петръ Карповъ, Стефанъ Яновской и Михаилъ Кондратьевъ. Означеннаго жъ сентября 9 числа, а потомъ на 10 число сентября, по силѣ объявленнаго присланнаго Ея Императорскаго Величества указа, всенощное бдѣніе съ приложеніемъ приносимыхъ ектеній по уставу, напечатанному въ Кіево-печерскомъ въ десть Служебникѣ, во всѣхъ внутрь лавры святыхъ церквахъ совершено, и потомъ 10 числа сентября по отправленіи божественной литургіи крестной съ протчими святыми иконами, по церковному благочинію, ходъ изъ Троицкой соборной церкви Учрежденнымъ соборомъ и протчими священномонашествующими и приходскими священниками и діаконами на колоколенной заводъ, и тамо водосвѣщеніе соборнѣ учинено, и по окропленіи на колоколенномъ заводѣ всѣхъ къ литію колокола пріуготовленій, за помощію всемогущаго Господа Бога, съ мѣдью печи, по положеніи

въ нихъ покупной мѣди и олова и оставшей(ся) мелкой мѣди, онаго жъ сентября 10 числа перваго часа по полудни въ двадесятой минутѣ затоплены, и производилось то топленіе даже сентября до 12 числа. А между тѣмъ сентября на 11 число приказано Учрежденнымъ соборомъ и совершаемы были съ помянутыми жъ прилагательными ектеніями, а внутрь лавры и въ тѣхъ же приходскихъ церквахъ во всѣхъ священнослуженіяхъ тѣ жъ прилагательныя ектеніи продолжались по самое литіе колокола. А предписаннаго сентября 12 числа, по благополучномъ приспѣтіи той мѣди къ литію, по отправленіи на колоколенномъ же заводѣ Троицкія лавры келаремъ Ѳеофаномъ съ двѣма соборными молебнаго пѣнія въ девятомъ часу по полуночи въ сорокъ четвертой минутѣ, при чтеніи іеромонахомъ священнаго Евангелія, при присланныхъ изъ Артиллеріи подпоручикѣ Спиридовѣ и литейныхъ дѣлъ мастерѣ Арнольдтѣ, изъ печей колоколенными мастерами Гавриломъ Лукьяновымъ и Семеномъ Степановымъ, при присутствіи соборномъ, пущена благополучно, и форма наполнилась, и окончилось теченіе мѣди въ одинадцатой минутѣ по полуночи жъ. И за помощію Божіею, молитвами преподобныхъ отцевъ нашихъ Сергія и Никона, Радонежскихъ и Всероссійскихъ чудотворцовъ, и Высочайшимъ счастіемъ Ея Императорскаго Величества и благословеніемъ его преосвященства оный большой колоколъ вышелъ благополучно, о коемъ благополучномъ вылитіи того колокола и отъ предписанныхъ подпоручика Спиридова и литейныхъ дѣлъ мастера Арнольдта въ Учрежденный соборъ сентября 13 дня письменно сообщено, за которое Всевысшаго въ исправномъ литіи колокола благопоспѣшеніе, Ему же Всевысшему Богу, яко всѣхъ благъ источнику и подателю, того жъ 12-го числа въ лаврѣ въ соборной церкви Святыя Троицы, при присутствіи всѣхъ духовныхъ персонъ и множественнаго числа мірскихъ, отправлено соборнѣ молебственное благодареніе. О которой вышеобявленной церемоніи отъ соборнаго и экклесіарха іеромонаха Мануила въ Учрежденный соборъ того жъ сентября 13 числа предложено доношеніемъ, а еще въ контору его преосвященства о томъ о всемъ не представлено, того ради приказалъ: о благополучномъ въ Троицкой лаврѣ большаго колокола вылитіи со объявленіемъ вышепрописанной

исправленной церковной при дѣйствіи литія того колокола церемоніи обстоятельно представить для предложенія его преосвященству изъ Учрежденнаго собора за извѣстіе репортомъ немедленно. И сей протоколъ, записавъ, содержать съ протчими въ Учрежденномъ соборѣ, а сообщеніе и доношеніе отдать къ дѣлу, а съ сего протокола въ казенную канцелярію ко исполненію дать копію".

Протоколъ своеручно подписали 13 сентября 1748 года:

Келарь Ѳеофанъ Чарнуцкій.
Казначей іеромонахъ Мисаилъ.
Соборной и экклесіархъ Мануилъ.
Соборной іеромонахъ Иннокентій.
Соборной іеромонахъ Авксентій.

Шестилѣтнія хлопоты Учрежденнаго собора съ колоколомъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ, колоколъ вылитъ благополучно, но надлежало еще вычистить его, перевезти изъ литейной ямы въ лавру и поднять на колокольню. Скажемъ и о семъ нѣсколько словъ.

Колоколъ снаружи украшенъ по срединѣ съ одной стороны рельефнымъ изображеніемъ герба Россійской имперіи, а съ другихъ трехъ такими же рельефными портретами царской фамиліи: Императрицы Елисаветы Петровны, Великаго Князя Петра Ѳеодоровича и супруги его Великой Княгини Екатерины Алексѣевны; надъ ними литые образа: Распятіе Спасителя и Явленіе пресв. Богородицы преп. Сергію. По краямъ вверху и внизу литая выпуклыми буквами лѣтопись въ четырехъ строкахъ [15]). Всѣ эти изображенія вышли очень ясны и отчетливы. Отдѣлкѣ наружныхъ украшеній колокола лавра преимущественно обязана чеканщику Московскаго арсенала Алексѣю Исаеву и Петру Ѳедорову, подмастерью секретныхъ дѣлъ Московскаго арсенала [16]). Пер-

[15]) См. въ Приложеніи, гдѣ помѣщены надписи и другихъ древнихъ колоколовъ, такъ какъ всѣ онѣ нигдѣ еще не были напечатаны.

[16]) Вскорѣ по вылитіи колокола чисткой его занимались колокольные мастера, для чего еще въ началѣ октября 1748 г. ими затребовано было «500 брусковъ песчаныхъ Мячковскихъ, длиною въ четыре, поперегъ полтора вершка, 5 возовъ кремней, каждый по четверти ширины»; а въ 1749 г. образа и портреты на колоколѣ полировали 4 человѣка изъ Троицкихъ оброчныхъ крестьянъ, для освидѣтельствованія и исправленія расчеканки коихъ вытребованъ былъ изъ Москвы особый искусный мастеръ, вѣроятно А. Исаевъ.

вый по окончаніи работы, начатой имъ 26 ноября 1750 г., донесъ Учрежденному собору 22 іюля 1752 г., что „Высочайшіе портреты на колоколѣ противъ вылепленныхъ на воску дворцовымъ живописныхъ дѣлъ мастеромъ г. Коровакомъ онъ росчеканилъ обыкновенно и исправно, точію въ лицѣ Его Императорскаго Высочества въ колоколенной мѣди оказались земляные язвины, коихъ онъ по своему искуству исправить не можетъ, да и невозможно, ибо если землю росчистить, то окажутся болѣе глубокія скважины“, и потому просилъ о выдачѣ ему по разсчету жалованья и объ отпускѣ въ Москву „въ каманду“. Для осмотра, все ли исправно расчеканено, и для исправленія язвинъ на портретѣ, 14 августа присланъ былъ изъ Артиллерійской конторы П. Ѳедоровъ, который 23 сентября того же 1752 г. донесъ собору, что въ означенномъ портретѣ и въ другихъ мѣстахъ, всего по счету 22, язвины имъ по надлежащему искусству всѣ исправлены. Когда канцелярія при соборѣ лавры освидѣтельствовала и отрапортовала, что „земляные язвины на колоколѣ росчищены и скважины по включеніи препорціональныхъ штучекъ мѣди надлежащимъ образомъ исправлены“, то соборъ 28 сентября приказалъ выдать „чеканщику Исаеву деньги по окладу за одинъ годъ десять мѣсяцовъ и два дня, да въ награжденіе отъ лавры Исаеву и Ѳедорову отпустить въ благословеніе по образу Видѣнія Божія Матери преп. Сергіемъ, по 40 руб. деньгами, рыбы: по бѣлугѣ, по семгѣ; хлѣбныхъ припасовъ: крупъ обоимъ по четверти, гороху по 4 четверика, а чеканщику кромѣ сего, за долговременное пребываніе въ лаврѣ: муки ржаной 3 четверти, солоду ржанаго 2 четверти, да одному изъ учениковъ его Ѳеодору Толунбѣеву выдать 5 рублей“.

Съ колокольнаго двора колоколъ привезенъ былъ въ лавру посадскими людьми, числомъ 3.000 человѣкъ, при 10 нарядчикахъ на лошадяхъ верхами, 1 февраля 1750 г., а 3 февраля поднятъ на дубовые столбы противъ строившейся колокольни съ полуденной стороны. Недѣли черезъ три послѣ сего выдано колокольнымъ мастерамъ, по просьбѣ ихъ, еще 300 руб. за литье колокола, при чемъ они дали подписку о поднятіи колокола и на колокольню, но въ 1752 г. совсѣмъ ушли изъ лавры.

Въ сентябрѣ 1755 г. Учрежденный соборъ рапортовалъ настоятелю лавры архимандриту Аѳанасію, члену св. Синода, что „строющаяся въ лаврѣ каменная колокольня приходитъ къ окончанію, чего ради къ поднятію большаго и протчихъ колоколовъ наступаетъ удобное время и долженствуетъ заблаговременно изобрѣсти знающаго мастера и изготовить къ тому надлежащіе матеріалы. А потому, не соблаговолитъ ли его пречестность просить въ правит. Сенатѣ, дабы повелѣно было искуснымъ въ механикѣ дать мнѣніе, какимъ образомъ оные колокола подымать должно". Вслѣдствіе сего архитекторомъ княземъ Димитріемъ Вас. Ухтомскимъ составленъ „проэктъ, какимъ способомъ возможно на вновь построенную колокольню большіе колокола подымать", который, вмѣстѣ съ чертежемъ брусьевъ для висѣнія колоколовъ, составленнымъ гезелемъ Жуковымъ, 19 февраля 1758 г. архим. Аѳанасіемъ представленъ былъ генералъ-оберъ-прокурору и сенатору князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому, а имъ переданъ для разсмотрѣнія находившемуся въ С.-Петербургѣ при разныхъ казенныхъ строеніяхъ архитектору Іогану Карлу фонъ Фростенберду. Архим. Аѳанасій отъ 14 апрѣля 1758 г. писалъ въ Учрежденный соборъ, что „8 дня сего апрѣля словесно отъ него представлено: По разсмотрѣнію его проэкта и чертежа въ разсужденіи тягости лучше и безопаснѣе надлежитъ имѣющіеся въ Троицкой лаврѣ большіе колокола на колокольнѣ утвердить на дубовыхъ, связныхъ желѣзными склепами, брусьяхъ, ибо де егда быть желѣзнымъ, то уповательно въ каждомъ брусѣ съ подхватами и другими принадлежностями вѣсу до 500 и болѣе пудъ, а во всѣхъ подлежащихъ до утвержденія одного большаго колокола желѣзныхъ брусьяхъ послѣдовать можетъ до 3.000 и болѣе пудъ, которые де надобно класть на внутренніе въ колокольнѣ 4 столпа, а съ колоколомъ имѣетъ быть до 7.000 пудъ и болѣе, отчего де тѣмъ столпамъ послѣдовать можетъ немалая тягость, а во время большихъ морозовъ не безопасно отъ тягости, чтобъ желѣза не порвало. Къ тому же, егда большой колоколъ поднимать по учиненному проэкту извнутри колокольни, то безъ проломанія надъ первымъ колокольни апартаментомъ свода обойтись никакъ невозможно, понеже де безъ того къ подъему колокола канатовъ пронять и блоковъ утвердить и

поднимать будетъ невозможно жъ. А когда де по большомъ другому колоколу висѣть въ третьемъ апартаментѣ, то неотмѣнно надобно и надъ вторымъ апартаментомъ по тому жъ сводъ проламывать. И для того де удобнѣе имѣющіяся въ Троицкой лаврѣ большія колокола поднимать со стороны, а какимъ способомъ, тому имѣетъ онъ состроить деревянную модель. Коликое жъ число для подъему большаго колокола надлежитъ какихъ матеріаловъ и на устроеніе модели суммы, тому представилъ заручный реэстръ (означенный въ указѣ). Которое въ представленіи отъ Фростенберда, какъ въ подъемѣ на колокольню, такъ и во утвержденіи на оной колоколовъ, разсужденіе признавается за дѣйствительное и Троицкой лаврѣ въ неразломаніи у той колокольни надъ первымъ и вторымъ апартаментами сводовъ безъ излишняго казенной суммы въ расходахъ напраснаго потерянія". А потому и предписывалъ Учрежденному собору изготовлять матеріалы во всякой скорости. Деревянная модель, сдѣланная подъ руководствомъ Фростенберда и одобренная Н. Ю. Трубецкимъ и другими знатными лицами, въ началѣ сентября 1758 г. была отправлена въ лавру. За устройство модели заплачено 142 р. 70 к., да самому архитектору „за инвенцію въ рисованіи чертежей и за труды въ показаніи дѣланіемъ модели" 50 р. Такъ какъ Фростенбердъ и архимандритъ Гедеонъ, новый настоятель лавры, членъ св. Синода, имѣли намѣреніе поднять колокола осенью того же года, то вмѣстѣ съ моделью посланъ былъ для устройства по ней машины ученикъ архитектора на лаврскихъ подводахъ, съ платою ему по 30 р. въ мѣсяцъ, готовою квартирою и прислугою. Но машину нельзя устроить такъ легко и скоро, какъ модель. Одни матеріалы для машины, означенные далеко не всѣ въ упомянутомъ реестрѣ (260 пуд. желѣза полоснаго и брусчатаго, 462 дубовыя и сосновыя дерева, 320 сосновыхъ досокъ, 10 штукъ канату, 8.000 гвоздей, и все это, безъ зазоринки, разной длины и толщины), приготовлены были лишь къ 1 іюля 1759 г., о чемъ своевременно и даваемо было знать архитектору. Не смотря на неготовность приготовленій, онъ въ половинѣ января 1759 г. самъ прибылъ въ лавру, и здѣсь дополнилъ только прежній реестръ матеріаловъ. Въ награжденіе за труды, по волѣ архим. Гедеона, соборъ выдалъ ему

80 р., да на обратный дорожный проѣздъ въ С.-Петербургъ 20 р. Во второй разъ Фростенбердъ прибылъ въ лавру съ тремя учениками 17 августа, представивъ предварительно архим. Гедеону письменное обязательство объ устроеніи машины, поднятіи колоколовъ на колокольню и утвержденіи ихъ за 1.400 р., съ содержаніемъ его съ учениками во все это время, проѣздомъ изъ С.-Петербуга въ лавру и обратно на лаврскій счетъ [17]). Большой колоколъ поднятъ былъ на колокольню въ декабрѣ 1759 г., но въ какое именно число, неизвѣстно; при подъемѣ его работныхъ людей было 300 человѣкъ. Въ донесеніи своемъ архим. Гедеону о благополучномъ подъемѣ и утвержденіи колоколовъ на колокольню Учрежденный соборъ отъ 23 февраля 1760 г. писалъ между прочимъ, что архитекторъ Фростенбердъ (по своей затѣѣ) „устроилъ машину новою инвенціею для благовѣсту въ большіе три колокола молотами, токмо оная въ совершеніе не приведена и осталась бездѣйствительна. Ибо и самъ онъ, при отъѣздѣ изъ лавры (около 20 февр. 1760 г.), изъ тѣхъ колоколовъ къ Годунову привѣсилъ языкъ по прежнему, а къ другому, называемому Корноухимъ, привѣшенъ языкъ же послѣ него, а подъ большимъ до времени оставлена машина, который стоитъ безъ благовѣсту, да и впредь опасно, чтобъ отъ движенія той машины сводамъ, а отъ несвободнѣйшаго молотами противъ языковъ ударенія и колоколамъ не причинилось какого поврежденія“. Указомъ отъ 6 марта 1760 г. архим. Гедеонъ предписалъ собору „при себѣ отнять машину изъ подъ большаго колокола, и вмѣсто оной къ наступающему празднику св. пасхи по прежнему при-

[17]) По возвращеніи ихъ изъ лавры въ Петербургъ въ 1760 г. архим. Гедеонъ далъ въ награжденіе помощнику архитектора Іакову Шнейдеру 30 рублей. Въ 1775 г. Коллегія Экономіи отношеніемъ просила соборъ лавры увѣдомить, «вылитый въ 1746 г. большой колоколъ кѣмъ поднятъ на колокольню, что за подъемъ заплачено», и проч. Въ отвѣтѣ своемъ Учрежденный соборъ показалъ только за модель 142 р. 70 к., «да присланному съ моделью для исправленія машины механики гезелю 62 р.», и за подъемъ Фростенберду 1.400 р., а всего 1.604 р. 70 к. (Дѣло Учр. собора 1775 г. № 42). Основываясь на подобныхъ дѣлахъ, намѣстникъ Троицко-Сергіевой лавры іером. Павелъ въ Описаніи оной (1781 г.), а за нимъ и Снегиревъ въ Путевыхъ запискахъ о Троицкой лаврѣ (1840 г.) говорятъ, что большой колоколъ лавры въ 4.000 п. перелитъ въ 1746 г. изъ прежняго, вѣсившаго 3319 п., съ прибавкою мѣди, купленной въ Артиллерійской конторѣ до 681 пуда.

вѣсить къ нему языкъ, и въ тотъ бы день неотмѣнно по надлежащему со всею бережливостію въ тотъ колоколъ былъ благовѣстъ, также и впредь въ пристойные праздничные дни благовѣстъ въ него производить". Въ 1859 г. была попытка Учрежденнаго собора снова производить благовѣстъ въ Царь-колоколъ машиною, изобрѣтенною крестьяниномъ села Зяблицкаго погоста Иваномъ Котковымъ, который хотѣлъ устроить ее своими трудами съ благонадежною прочностію, и уже прислалъ модель въ лавру. Но вѣроятно соборъ, по зрѣломъ обсужденіи, пришелъ къ тому же заключенію, къ какому пришелъ соборъ назадъ тому лѣтъ 100, т. е. что машина угрожаетъ опасностію сводамъ и колоколамъ, а потому и прекратилъ дѣло (№ 253).

Съ прибавленіемъ новой мѣди къ прежнему лаврскому колоколу въ соразмѣрность увеличенъ и языкъ къ нему прибавкою желѣза. На языкѣ вырѣзано: „1745 году дѣйствит.... дѣланъ на Ѳокинскомъ чугунномъ (заводѣ), вѣсу 88 пудовъ". Въ 1762 г. 7 сентября этотъ колокольный языкъ взятъ былъ въ Москву для привѣшенія къ Успенскому колоколу, вылитому въ 1760 г. въ 3.551 пудъ, и благовѣсту имъ въ день Высочайшей коронаціи, назначенной 22 сентября. 2-го октября изъ С.-Петербурга привезенъ былъ въ Москву на роспускахъ свой колокольный языкъ, а потому лаврскій на тѣхъ же роспускахъ возвращенъ въ лавру (Императрица Екатерина II была въ лаврѣ 17, 18 и 19 октября). Хотя благовѣстъ въ большой колоколъ былъ производимъ не часто [18]), однакожъ языкъ къ нему въ началѣ 1795 г. былъ переломленъ. Посему 24 февраля сего года соборъ заключилъ контрактъ съ оружейнымъ мастеромъ г. Тулы Иваномъ Антоновымъ Пастуховымъ исправить переломившійся языкъ къ 12 мая 1795 г. за 400 рублей. Въ числѣ условій, писанныхъ рукою митр. Платона, одно было слѣдующее: „Какъ прежде во время благовѣста

---

[18]) Еще въ началѣ 1750 г., когда колоколъ былъ поднятъ на столбы, Учрежденнымъ соборомъ составлено было положеніе, утвержденное преосв. Арсеніемъ, въ какіе праздники и высокоторжественные дни благовѣстить въ него; но оно не дошло до насъ. Въ 1784 г. митр. Платонъ сдалъ въ соборъ лавры свое положеніе «когда благовѣстить въ большой колоколъ ко всенощной, литургіи, молебнамъ и къ вечернѣ», измѣнивъ его нѣсколько въ 1799 году.

въ большой колоколъ въ языкѣ происходилъ отъ худой сварки онаго языка не звукъ, но стукъ, какъ отъ дерева, противъ обыкновенія всѣхъ колоколовъ, то сдѣлать, чтобъ въ благовѣстѣ отъ онаго не происходилъ стукъ, а происходилъ бы звукъ, и всѣ недостатки, отъ языка, а не отъ колокола происходящіе, исправить". Условіе было исполнено въ точности, но и въ настоящее время звукъ Царь-колокола хотя очень силенъ и густъ, все-таки глухъ и держится не долго. Надобно полагать, что указанный митр. Платономъ недостатокъ происходитъ дѣйствительно не отъ колокола, но и не отъ языка [19]), а отъ того, что колоколъ виситъ въ нижнемъ ярусѣ колокольни, что и препятствуетъ свободному распространенію звука въ воздухѣ.

Въ заключеніе статьи считаемъ не лишнимъ сказать о смотрителяхъ, бывшихъ при отлитіи колокола, и о колокольныхъ мастерахъ.

Подпоручикъ Спиридовъ и пушечный мастеръ Арнольдтъ возвратились изъ лавры въ Москву 13 октября 1748 г., ровно черезъ мѣсяцъ по вылитіи колокола, дождавшись ордера Главной артиллеріи генералъ-лейтенанта Грузинскаго царевича Бакара (по ордеру коего они и въ лавру прибыли) на предварительно посланную Учрежденнымъ соборомъ промеморію въ Главную канцелярію артиллеріи и фортификаціи. Кромѣ съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ на дорогу, обоимъ дано отъ лавры въ благословеніе по образу Явленія Божіей Матери преп. Сергію (Спиридову „добраго мастерства"), а Арнольдтъ сверхъ сего за долговременные и тщательные труды награжденъ 50 р. деньгами и хлѣбными запасами: муки ржаной 5 четвертей, крупъ гречневыхъ 2 четверти, овсяныхъ четверть, солоду ржанаго и ячнаго по четверти, муки пшеничной четверть.

Высочайшій указъ 8 іюня 1744 г. объ опредѣленіи къ перелитію колокола въ лаврѣ Московскаго купца Степанова и Смирнова, служителя Маторина, засталъ перваго въ Московскомъ магистратѣ подъ карауломъ. Еще въ 1743 г. засадилъ его сюда цейхемейстеръ литейныхъ дѣлъ М. Маторинъ за неплатежъ 600 р., взятыхъ у него по векселямъ заемныхъ денегъ, „понеже онъ двора и пожитковъ не имѣлъ". Однакожъ

[19]) Онъ былъ исправленъ починкою еще въ 1839 г., какъ значится въ надписи на языкѣ.

ходатайствомъ стряпчаго лавры Сумарокова 13 сентября того же года колокольный мастеръ Степановъ освобожденъ былъ изъ подъ караула и представленъ изъ Магистрата въ Артиллерійскую контору при доношеніи о удержаніи денегъ въ лаврѣ, слѣдующихъ ему за литье колокола, въ уплату Маторину, а отсюда съ роспискою сданъ Сумарокову. При отправленіи его въ лавру стряпчій сообщилъ Учрежденному собору и магистратское доношеніе въ Артиллерійскую контору въ копіи. Но такъ какъ ни изъ Артиллеріи, ни изъ Магистрата, ни отъ самаго Матбрина, а по смерти его, и жены его не было никакой просьбы въ лавру объ удержаніи заработныхъ денегъ у Степанова, то Учрежденный соборъ, еще до перваго литія колокола, за разныя приготовленія къ нему, выдалъ мастерамъ 505 р., въ 1750 г. 300 р., въ 1751 г. 68 р., а остальные удержалъ за убытокъ, причиненный ими лаврѣ при невылившемся колоколѣ. Въ началѣ 1752 г. колокольные мастера просили соборъ лавры о выдачѣ имъ и остальныхъ денегъ. Въ челобитьи своемъ, воспроизведенномъ нами по одному указу преосв. Арсенія, между прочимъ они писали, что „за перелитіе колокола, въ коемъ, по вылитіи и по перевѣсу оставшейся за тѣмъ вылитіемъ мѣди [20]), оказалось 4.065 пудовъ,

---

[20]) Отъ перваго перелитія колокола осталось сплавной мѣди на лицо 4.494 пуда 11 фун., къ сему числу прикуплено было еще мѣди и олова 659 п. 33¾ ф., слѣд. при второмъ перелитіи всего было положено въ печи 5.154 п. 4¾ ф. Въ протоколѣ, составленномъ 12 января 1750 г. (л. 59—63) по поводу просьбы мастеровъ о выдачѣ имъ заработныхъ денегъ за литье колокола, сказано, что по сказкѣ мастеровъ колоколъ вылитъ въ 4.065 п., по вылитіи его оказалось мѣди на лицо 929 п. 27 ф., а съ колоколомъ 4.994 п. 27 ф., слѣд. не достаетъ 159 п. 17¾ ф. мѣди. Но изъ неявившейся мѣди по промеморіи, присланной изъ Артиллеріи, должно положить на угаръ по фунту на пудъ, слѣд. съ 5154 п. 4¾ ф. имѣетъ быть въ угарѣ 128 п. 34 ф., а затѣмъ недостающее число 30 пуд., по сказкѣ мастеровъ, «можно отыскать изъ смывошной, и въ разборѣ второй печи, и отъ колокола обрубковъ и опилковъ». Дѣйствительно, въ слѣдующемъ 1751 г. мѣди на лицо было уже 949 п. 37 ф., не доставало 139 п. 7¾ ф., слѣд., за исключеніемъ угарной мѣди 128 п. 37 ф., въ ущербѣ оставалось уже 10 пуд. 18¾ ф. (Прот. № 726, л. 77). Изъ оставшейся по вылитіи колокола спрудной мѣди въ февралѣ 1749 г. были отправлены въ Москву въ шести штукахъ 604 пуда 19 фун. и проданы по переторжкѣ купцу Замятнину по 6 р. 75 к. за пудъ, на сумму 4.084 р. 20½ к. Колокольные мастера, 25 іюля 1748 г. изъявлявшіе желаніе купить имѣющую остаться по вылитіи колокола мѣдь, по 8 р. за пудъ, теперь говорили, что «за неимѣніемъ у себя денегъ, къ тому же и за дешевою нынѣ въ Москвѣ цѣною, той мѣди ни по какой цѣнѣ взять не желаютъ».

надлежало быть имъ въ выдачѣ съ пуда по 50 коп., и того 2.032 р. 50 к., и въ то число имъ выдано заработныхъ денегъ 873 р. 24 к., а затѣмъ къ выдачѣ осталось 1.159 р. 26 к.“ Неудачное же литье колокола они оправдывали обыкновеннымъ явленіемъ въ литейномъ дѣлѣ: „таковые неблагополучіи и во многихъ мѣстахъ случаются, не токмо въ таковомъ немаломъ дѣлѣ, но и въ перелитіи малыхъ колоколъ, и у самихъ хозяевъ, которые изъ своего кошту льютъ. Да и въ прошломъ 1735 году, въ Москвѣ, въ литіи большаго успенскаго колокола несчастіе было жъ [21]), а вычету у бываго мастера Ивана Маторина не было. И у обываемыхъ въ Артиллеріи на пушечномъ дворѣ литейныхъ мастеровъ за несчастливыя вылитія пушекъ, за невозвратный въ мѣди, въ матеріалахъ и въ работныхъ людѣхъ ущербъ, вычету не бываетъ.“ Учрежденный соборъ въ донесеніи своемъ преосв. Арсенію по сему прощенію писалъ, что хотя при вторичномъ перелитіи колокола мастерами причиненъ лаврѣ ущербъ на сумму 1.376 р. 18 к., и слѣд. имъ передано уже 216 р. 92 к., но, принимая во вниманіе во-первыхъ трехгодичное пребываніе ихъ въ лаврѣ по вылитіи колокола, безъ всякой прибыли, и во-вторыхъ незначительную плату, выпрошенную ими за литье колокола сравнительно съ Маторинымъ, мнѣніемъ своимъ полагаетъ выдать мастерамъ еще 500 руб., слѣд. всего имъ будетъ въ выдачѣ 1.373 р. 24 к., а остальные 659 р. 26 к. причесть къ вычету за ущербъ. Указомъ отъ 9 апрѣля преосв. Арсеній утвердилъ мнѣніе собора. Степановъ, не дождавшись рѣшенія дѣла, отправился въ Бѣлгородъ для литья колокола къ соборной церкви, а Смирновъ, 24 апрѣля 1752 г. получивъ 250 р., отправился въ Москву въ домъ вдовы Маторина и повѣдалъ ей объ окончательной расплатѣ лавры. Вслѣдствіе сего жена М. Маторина Екатерина Артемьева въ половинѣ того же года просила Артиллерійскую контору снестись съ лаврой о присылкѣ ей 250 р., слѣдовавшихъ на долю Степанова. Учрежденный соборъ, по полученіи промеморіи изъ Артиллерійской конторы, отвѣчалъ, что онъ не можетъ выслать требуемыхъ денегъ,

---

[21]) Несчастіе, подобное лаврскому, дѣйствительно было съ Московскимъ Царь-колоколомъ въ 1734 г., какъ видно изъ брошюры П. Иванова: Ист. свѣд. о бол. кол., и проч., 1835 г., и изъ Иллюстр. газеты 1865 г., № 34.

потому что ему неизвѣстно, подлинно ли Степановъ долженъ Маторину, и не имѣетъ ли какого законнаго оправданія; притомъ же онъ въ бытность въ лаврѣ занималъ у монаховъ и жителей посада 171 р. 4 к. съ своеручными заемными письмами, въ которыхъ и обѣщалъ расплатиться по полученіи заработныхъ денегъ за литье колокола, слѣд. изъ 250 р. Степановъ долженъ получить только 78 р. 96 к. Деньги эти 250 р. соборъ удержалъ въ казнѣ монастырской до возвращенія Степанова изъ Бѣлгорода, „дабы онъ, Степановъ, по возвращеніи своемъ, въ тѣхъ достальныхъ деньгахъ, якобы о невыдачѣ, на Троицкую лавру не произвелъ въ надлежащемъ по командѣ мѣстѣ челобитья". Въ началѣ 1771 г. Степановъ дѣйствительно подалъ челобитье въ Коллегію Экономіи, въ которомъ между прочимъ объявлялъ, что онъ съ Московскимъ купцомъ Смирновымъ въ 1745 (?) г. перелилъ въ лаврѣ колоколъ въ 4.265 (?) пудовъ, за литье съ пуда по 50 к., и того 2.130 (?) р. 50 к., а получили они только 870 (?) р., изъ остальныхъ же 1250 (?) р. 50 к. на часть ему принадлежащихъ 625 (?) рублевъ, за отлучкою его, по именному Ея Императорскаго Величества указу, для вылитія колокола въ Бѣлгородъ, ему отъ лавры не выдано, а товарищу его Смирнову слѣдующая часть за его труды выдана. А потому и просилъ невыданную изъ лавры часть денегъ выдать ему изъ Коллегіи Экономіи. Послѣдняя двумя указами въ Учрежденный соборъ требовала прислать обстоятельное извѣстіе обо всемъ упомянутомъ въ прошеніи Степанова. Соборъ, изложивъ вкратцѣ суть дѣла, согласно съ нашими разысканіями, въ заключеніе написалъ, что „подлежащіе къ выдачѣ Степанову 250 р. были удержаны въ казнѣ лаврской, за отбытіемъ его въ Бѣлградъ, до пріѣзду его въ лавру, который и поднесть не являвался въ лаврѣ; нынѣ же, за отобраніемъ въ оную Коллегію суммы, Учрежденный соборъ послать толикаго числа не имѣетъ [22])".

Іеромонахъ Арсеній.

---

[22]) Квитанція Коллегіи Экономіи въ полученіи ею изъ лавры въ 1764 г. остаточной суммы 66.238 р. 85½ к. подъ № 69.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Надписи на колоколахъ Троицкой Сергіевой лавры.

На Царь-колоколѣ (вверху первая строка): „Во славу пресвятыя, единосущныя, животворящія и нераздилимыя Троицы, Отца, и Сына и Св. Духа, въ честь преблагословенныя Богородицы, Приснодѣвы Маріи, молитвами преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Сергія и Никона, игуменовъ Радонежскихъ и всея Россіи чудотворцевъ; (вторая строка) по имянному и всемилостивѣйшему указу Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы всея Россіи, при наслѣдникѣ Ея, внукѣ Петра Перваго, (внизу третья строка) благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и супругѣ его благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, благословеніемъ святѣйшаго правительствующаго Всероссійскаго Синода, за начальство того жъ святѣйшаго Синода члена, преосвященнаго Арсеніа Могилеанскаго, архіепископа Переславльскаго и Дмитровскаго и архимандрита Свято-Троицкія Сергіевы лавры, перелить сей колоколъ изъ прежняго, въ 1716 лѣтѣ литаго, вѣсомъ 3319 пуд. бывшаго колокола. Вѣсу же имѣетъ въ себѣ сей колоколъ 4000 пуд., который литъ въ сей (четвертая строка) Троицкой лаврѣ въ 1748 году сентября 12 дня. Лили сей колоколъ мастера Гаврило Лукіяновъ сынъ Смирной и Семенъ Сте-

пановъ". Царь-колоколъ виситъ въ первомъ ярусѣ колокольни по срединѣ; вышиною онъ до ушей $4^1/_2$ аршина, окружностію 18 аршинъ, толщиною 10 вершковъ, въ поперечникѣ 6 аршинъ.

На Корноухомъ (уши желѣзные) или воскресномъ колоколѣ (вверху): „Въ лѣтѣ осьмыя тысящи 192 въ мѣсяцѣ семптевріѣ въ 1 день (1683), по повелѣнію благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, (подъ строкою въ четырехъ клеймахъ: 1) при настоящихъ властѣхъ, (2) архимандритѣ Викентіѣ, (3) при келарѣ старцѣ Прохорѣ, (4) при казначеѣ старцѣ Сергіѣ, (внизу по краю) вылитъ сей колоколъ въ обители пресвятыя и живоначальныя Троицы и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ Сергія и Никона, Радонежскихъ чудотворцовъ, изъ старыхъ колоколъ съ прибавочною мѣдью, монастырскою казною,—и при всей во Христѣ братіи. —А въ семъ колоколѣ вѣсу 1275 пудъ. Лилъ сей колоколъ мастеръ Ѳедоръ Дмитріевъ сынъ Моторинъ- (отецъ Ивана Ѳедоровича Маторина, знаменитаго литейщика Мос" ковскаго Царь-колокола). Корноухій виситъ въ первомъ ярусѣ колокольни въ западномъ пролетѣ.

На Годуновскомъ или поліелейномъ колоколѣ (вверху): „Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь... всеа Русіи Самодержецъ... (внизу) сей колоколъ слили въ домъ пресвятыя и живоначальные Троицы великому чюдотворцу Сергею, въ 3-е лѣто государьства его..." Означенное точками въ надписи сбито или срублено въ 1744 г., по волѣ Императрицы Елисаветы Петровны. Въ первоначальной надписи, довольно большой, вѣроятно поименовано было все семейство Годунова. Во вкладной книгѣ 1673 г., № 3, гл. 1, сказано: „Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, и его благовѣрная Царица и Великая Княгиня Марья, и ихъ царьскіе дѣти благовѣрный царевичь великій князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, и благовѣрная царевна и великая княжна Ксенья, пожаловали колоколъ большой благовѣстникъ". Колоколъ вылитъ въ 1600 г., вѣсомъ, по сказкѣ архитектора Ивана Жукова, находившагося въ лаврѣ въ половинѣ XVIII стол., примѣрно въ 1700 пуд.;

въ Ист. описаніи Троицкой Сергіевой лавры, іеромонаха Павла, вѣсомъ до 1800 пуд.; въ Путевыхъ запискахъ о Троицкой лаврѣ, Снегирева, и въ Ист. описаніи Троицкой Сергіевой лавры, Горскаго, до 1850 пуд., а въ Краткой церк. Росс. исторіи, митроп. Платона, въ 2.000 пудовъ. Годуновскій колоколъ виситъ въ первомъ ярусѣ колокольни въ восточномъ пролетѣ; на видъ онъ меньше Корноухаго, но толще его. По описи 1735 г. колоколъ Корноухій былъ поліелейнымъ, а воскреснымъ настоящій „вкладной Царе-Борисовской безъ подписи", т. е. безъ означенія вѣсу его.

На Лебедѣ или славословномъ колоколѣ (вверху): „Лѣта 7102 (1594) при державѣ благовѣрнаго Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всея Руси Самодержца, и при Его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ, и при Ихъ Богомъ дарованной дщери царевнѣ Ѳеодосіѣ (внизу) сей колоколъ въ домъ святые и живоначальные Троицы и преподобнаго и богоноснаго отца нашего великаго чюдотворца Серьгія велѣлъ слить слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ съ своею женою Маріею и съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ. (Подъ верхнею строкою) А вѣсу въ семъ колоколѣ 625 пудъ". Лебедь виситъ во второмъ ярусѣ колокольни по срединѣ.

На Переспорѣ или вседневномъ колоколѣ, вылитомъ на колокольномъ заводѣ Московскаго купца Струговщикова служителемъ его въ 1780 г., вѣсомъ въ 315 пуд. 28 фунтовъ: „Во славу святыя Троицы вылитъ сей колоколъ въ обитель преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Сергія и Никона, игуменовъ Радонежскихъ и всея Россіи чудотворцевъ, при державѣ благочестивѣйшія Государыни Императрицы Екатерины Алексіевны, Самодержицы Всероссійскія, при наслѣдникѣ Ея благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, и супругѣ его благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, при благовѣрныхъ Государяхъ Великихъ Князьяхъ Александрѣ Павловичѣ и Константинѣ Павловичѣ, при настоятелѣ оныя лавры святѣйшаго правительствующаго Синода члена и Ихъ Императорскихъ Высочествъ учителѣ Платонѣ, архіепископѣ Московскомъ и Калужскомъ, лаврскою суммою изъ лавр-

скаго матеріала. Лилъ мастеръ Михаилъ Крючковъ". Переспоръ находится въ третьемъ ярусѣ колокольни.

На панихидномъ колоколѣ (вверху одна строка): „Сей колоколъ перелитъ изъ прежняго, литаго въ 1643 году, во 104 пуда бывшаго колокола, при начальствѣ преосвященнаго митрополита Московскаго и сея лавры архимандрита Платона, 1796 года; вѣсу въ немъ 106 пуд. 25 фунтовъ". Прежній разбитый колоколъ, называвшійся молебеннымъ, имѣлъ якобы надпись: „Лѣта 7151-го іюля въ день перелитъ сей колоколъ изъ стараго колокола при властехъ: архимандритѣ Ѳеодосіѣ, келарѣ старцѣ Леонтіѣ, казначеѣ старцѣ Кипріанѣ. Вѣсу 105 пудъ". Въ январѣ 1796 г. онъ промѣненъ въ Москвѣ на готовый новый колоколъ безъ всякой надписи, а нынѣшняя надпись, составленная митр. Платономъ на основаніи прежней, на немъ вырѣзана (Дѣло Учрежденнаго собора 1795 г. № 14). Но прежняя надпись прочитана невѣрно; поименованныя на ней власти были въ лаврѣ въ 1667 — 1674 гг., слѣд. въ надписи стояло не ҂зрѿа (1643), а ҂зрѿа (1673) года (Опис. Троицкой Сергіевой лавры, изд. 1865 г., стр. 132; сн. Лѣтопись намѣстниковъ, келарей, казначеевъ, и проч. въ „Лѣтоп. зан. Археогр. ком., вып. IV"). Панихидный колоколъ виситъ во второмъ ярусѣ въ восточномъ пролетѣ.

На четырехъ зазвонныхъ колоколахъ, висящихъ во второмъ ярусѣ колокольни:

На первомъ, въ сѣверномъ пролетѣ къ академическому корпусу, (одна строка вверху): „Лѣта 7106 (1598)-го сей колоколъ поставилъ въ домъ живоначальныя Троицы преподобнаго Сергія рабъ Божій чернець Варсуноѳей Екимовъ". Во вкладной книгѣ 1673 г., гл. 634, сказано: „Соборный старецъ Варсуноѳей Якимовъ купилъ колоколъ монастырю, вѣсу въ немъ 200 пудъ, далъ за него 520 рублевъ".

На второмъ колоколѣ, въ томъ же пролетѣ (вверху первая строка): „Лѣта 7157 (1649) маія въ 21 день при благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексеѣ Михаиловичѣ всея Русіи, (вторая строка) и при благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ

Марьѣ Ильичнѣ, и при благовѣрномъ царевичѣ князѣ Дмитреѣ Алексіичѣ всея Русіи, (третья строка) въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ при архимандритѣ Андреянѣ, да при келарѣ старцѣ Симонѣ, да при казначеѣ старцѣ Калинникѣ, (четвертая строка внизу) перелитъ старой колоколъ, а (въ) прибавку мѣдь монастырская, а лилъ колоколъ Троицкой мастеръ Игнатей".

На третьемъ колоколѣ, въ западномъ пролетѣ къ казначейскому корпусу (вверху двѣ строки): „Лѣта 7173 (1665) іюня 18 дня колоколъ сей литъ въ дому святыя Троицы Сергіева монастыря при архимандритѣ Іоасафѣ, при келарѣ старцѣ Аверкіѣ, при казначеѣ старцѣ Леонтіѣ съ братіею".

На четвертомъ колоколѣ, рядомъ съ предыдущимъ (вверху двѣ строки): „**ІС. ХС. † НК.** Въ славу святыя и живоначальныя Троица свершися сей колоколъ въ лѣта благочестиваго и Великаго Князя Василія Дмитріевича и архіепископа Фотія, митрополита Кіевского и всея Русіи, во обитель преподобнаго отца нашего Сергія, при настоятельствѣ отца нашего Никона игумена, въ лѣто 6928 (1420), индикта 13, мѣсяца августа 15 на Успеніе пречистыя Владычицы нашея Богородицы Марія". Вѣроятно этотъ колоколъ тотъ самый, который показанъ въ описи монастырской 1642 г. въ числѣ 32 колоколовъ съ часовыми: „Колоколъ чюдотворцовъ, благовѣстятъ въ него въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ", потому что при преп. Сергіи въ обители его употребляли било. Въ лицевомъ житіи св. Сергія, налитографированномъ въ 1853 г., на оборотѣ л. 173 находится изображеніе монаха, ударяющаго въ ручное било, съ подписью внизу: „Возвѣстиша же святому, блаженный же повелѣ въ било ударити".

Каждый изъ послѣднихъ трехъ колоколовъ вѣсомъ около 60 пудовъ.

НАДПИСИ

ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

СООБЩЕНЫ

Архимандритомъ **ЛЕОНИДОМЪ.**

I.

НАДПИСИ НА ИКОНАХЪ.

а) Въ Троицкомъ соборѣ.

1. (7) [1]). Надъ царскими дверьми въ сѣни вычеканено на серебрѣ:

Божіею милостію, повелѣніемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и его благовѣрной Царицы Великой Княгини Евдокеи Лукіяновны и ихъ благородныхъ чадъ, здѣланы сіи царскіе двери въ домъ Живоначальныя Троицы и преподобнаго Сергія чудотворца лѣта 7151-е (1643).

2. (9). Внизу на мѣстной иконѣ Спасителя, стоящей на правой сторонѣ:

При державѣ благочестивыхъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, 7192 (1684) году по обѣщанію сію икону Спасову писалъ своею рукою бренною Пименъ Ѳеодоровъ сынъ, по прозванію Симонъ Ушаковъ, и окладъ златомъ и сребромъ и вѣнецъ каменіемъ, жемчугомъ построилъ вкладомъ Живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь въ настоящую цер-

---

[1]) Цифра въ скобкахъ означаетъ общій нумеръ составленной іером. Гедеономъ († 1875 г.) книги надписей, находящихся въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, а отсутствіе такой цифры показываетъ, что надпись не существуетъ уже въ настоящее время.

ковь памяти ради себѣ, и жены Февроніи, и сына Петра, Евфиміи и усопшихъ роду: Филарета схимника, Марины схимницы, Саватія схимника, Сергія схимника, Василія схимника, Аѳанасія гостя, Ѳеодоры и младенцевъ своихъ. Тако бо благое преблагому Богу принесу приплодованіе мнѣ врученнаго таланта, воспріиму воздаяніе, надеждою простираяся моею, вся вы зрящихъ, ихъ же ради положи труды сіи и иждивеніе, прилежно молю теплѣйшую молитву къ Богу сотворите, о еже оставитися согрѣшеніямъ моимъ. — А чеканилась сія риза въ Москвѣ 1748 г. мѣсяца іюля 20-го дня.

3. На окладѣ образа Спаса Нерукотвореннаго:

При державѣ Великаго Государя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, лѣта 7182 (1674) писанъ сей образъ въ церковь святыя Живоначальныя Троицы во обитель преподобнаго Сергія чудотворца, а писалъ государевъ иконописецъ и дворянинъ Московской грѣшный Пименъ, по прозванію Симонъ Ушаковъ, по своихъ сродникахъ: Филаретѣ схимникѣ, Саватіи схимникѣ, Сергіи схимникѣ и младенцевъ поминовенія ради.

4. (13). Внизу на окладѣ мѣстнаго образа Сергія и Никона чудотворцовъ, стоящаго на лѣвой сторонѣ:

Повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. и при благородныхъ его чадѣхъ, при благовѣрномъ Государѣ нашемъ Царевичѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, и при благовѣрномъ Государѣ нашемъ Великомъ Князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, построенъ сей образъ въ лѣто 7179 (1671) іюня 8-го дня.

5. (417). Внизу на окладѣ маленькаго образа четырехъ Святителей, стоящаго надъ правымъ клиросомъ:

Сей образъ далъ вкладу Логинъ Воеводинъ въ Сергіевъ монастырь [2]).

---

[2]) Нынѣ въ ризницѣ эта маленькая икона святителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Ростовскаго Леонтія. Логгинъ Воеводинъ, вѣроятно въ мірѣ Леонтій, былъ соборнымъ старцемъ Сергіева монастыря съ 28-го апрѣля 1642 года.

6 а). (10). На задней серебряной дскѣ образа Видѣнія Богоматери препод. Сергіемъ, стоящаго надъ южными дверьми иконостаса:

Сей святый образъ Живоначальныя Троицы, въ преславномъ видѣніи Божія Матере преподобнымъ и богоноснымъ отцемъ нашимъ Сергію и Никону игуменомъ Радонежскимъ чудотворцемъ, по древнему блаженныя и достохвальныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи Самодержца повѣленію и его благочестивой царской къ Богу вѣрѣ, отъ сотворенія міра въ 7096 (1588) написася отъ древяной гробницы мощей преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія на богомоліе и пользу всѣхъ православныхъ христіанъ, приходящихъ съ вѣрою, и съ того году стоялъ неподвижно въ великой лаврѣ Живоначальныя Троицы и чудотворца Сергія по 7162 (1654), а въ 7162 году блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всея Россіи Самодержецъ, сей образъ имѣлъ при войскахъ своихъ Россійскихъ въ воинскихъ походѣхъ противу Польскаго короля, и по побѣдѣ надъ войски Польскаго короля и по взятіи Вильны и иныхъ Польскихъ и Литовскихъ градовъ и по конечномъ совершеніи Всепольской войны, по повелѣнію его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, въ 7166 (1658) году поставленъ паки въ монастырѣ по прежнему. Но позже всесильный въ Троицѣ славимый Богъ, за предстательствомъ пречистыя Дѣвы Богородицы, преподобнаго чудотворца Сергія, хотя прославити Великую Россію чрезъ великіе и искусные труды въ воинскихъ храбростяхъ и дѣйствіяхъ пресвѣтлѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Самодержца Всероссійскаго, по вступленіи Его Царскаго Величества, въ прешедшемъ отъ Рождества Христова 1700 году, въ крѣпчайшую и глубокую войну съ сильнымъ на Россію непріятелемъ XII Карлусомъ, королемъ Шведскимъ, въ 1703, по его царскому повелѣнію, паки изъ обители Троицкой, во утвержденіе и надежду Россійскихъ войскъ и въ защищеніе, для непрестаннаго въ походѣхъ церковнаго служенія и всякихъ христіанскому народу потребъ, сей образъ того Троицкаго мона-

стыря со іеромонахомъ Ѳеодосіемъ Губинымъ, да со іеродіакономъ Іоною Нижегородскимъ, присланъ въ военной походъ ко учрежденному тогда надъ Россійски войски первѣйшему генералу фельдмаршалу, тайному совѣтнику, славнаго чина святаго Апостола Андрея кавалеру, Мальтискому и прочихъ орденовъ, графу Борису Петровичу Шереметеву; и Божіею помощіею оной генералъ фельдмаршалъ имѣя сей образъ при себѣ въ воинскихъ походѣхъ съ непріятелемъ королемъ Шведскимъ зачеснную войну во всякихъ поведеніяхъ, яко при крѣпчайшемъ забралѣ, щастливо производилъ и чрезъ сильное оружіе Его Царскаго Величества усердствіемъ своимъ и вѣрною службою въ лагерехъ, атакахъ, гарнизонахъ сопротивленіе чинилъ, и къ славѣ Его Царскаго Величества высокаго имени и всея Россіи отъ того непріятеля короля Шведскаго по неправедному его въ войну вступленію отъ державы его Шведской многія города съ уѣзды и съ заводы и земли присовокупилъ, а имянно: Маринобургъ, Волморъ, Алыстъ, Канцы, Шлютебургъ, Капорья, Янбургъ, Ракоборгъ, Виляркъ-Пайда, Герстъ, и во одержаніи тойже войны; а по взятіи городовъ самое сильное его короля Шведскаго въ Украйну поступленіе, которой хотѣлъ съ войски своими Его Царскому Величеству и съ Россійскимъ войскомъ зло и разореніе чинить и внутрь Россіи вселитись и овладѣть, въ 1709 году Великій Государь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь Самодержецъ Всероссійскій съ нимъ королемъ Шведскимъ при Полтавѣ главную генеральную баталію учинилъ, на которой баталіи Царское Величество самъ высокою своею особою быть изволилъ, и помощію Божіею, предстательствомъ надежды христіанской пречистой Дѣвы Богородицы и молитвами чудотворца Сергія, чрезъ высокое повелѣніе Его Царскаго Величества генералу фельдмаршалу тотъ непріятель король Шведскій такъ побѣжденъ, что войско его Шведское побито на голову и командующій надъ тѣмъ Шведскимъ войскомъ генералъ фельдмаршалъ Реншелтъ со многими генералы и афицеры оставшимися отъ той баталіи взяты въ плѣнъ, и самъ король Шведскій принужденъ уйтить въ Турецкую область. По окончаніи жъ той баталіи генеральной отъ державы его жъ короля Шведскаго еще славныя его грады: Рига, Денамюнде.

Шанецъ, Перновъ, Ревель, Аренсбургъ, островъ Езель съ принадлежащими крѣпостьми, подъ высокодержавную Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества руку взяты жъ, и подъ владѣніемъ Его Царскаго Величества вся Лифляндія, Истляндія осталась, и всякія къ Россіи опасныя отъ короля Шведскаго страхи и намѣренія пресечены, и оный непріятель король Шведскій противу Его Царскаго Величества оружія весьма въ слабость приведенъ, что моремъ и сухимъ путемъ дѣйствоватъ отложилъ. Оный же генералъ фельдмаршалъ междо Швецкою войною, повелѣніемъ Его Царскаго Величества трудъ свой чинилъ въ низовыхъ городѣхъ, и зачатые отъ бунтовщиковъ въ Астрахани и другихъ городѣхъ ребелліи благополучно успокоилъ, и самой тотъ городъ Астрахань со всѣми крѣпостьми того города чрезъ штурмъ взялъ и въ покорность привелъ, и всѣ тѣ противники изъ того края до конца искоренены. Да и предъ начатіемъ короля Шведскаго съ Его Царскимъ Величествомъ войны, оной же генералъ фельдмаршалъ въ давныхъ лѣтѣхъ, будучи воеводою, Украинскія и Слободскія и иныя принадлежащіе городы трудами своими ко охраненію привелъ и опасныя набѣги Татарскія и впаденіи въ Россію истребилъ, и изъ владѣнія Турецкаго городы, имѣнуемыя Казы-Кермень, Нустретъ-Кермень, Акъ-Кермень, Асланъ-Кермень съ Россійскими войски подъ высокодержавную Его Царскаго Величества руку взялъ, и по христіанской своей должности всѣ службы и труды со усердіемъ онъ генералъ фельдмаршалъ во всемъ и съ ревностію съ приношеніемъ плода и славы всей Россіи безпорочно оказалъ и исполнилъ, и по своему обѣщанію и вѣрѣ на сей святый образъ онъ генералъ фельдмаршалъ изъ своего имѣнія украшеніе приложилъ.

6 б). На передней дскѣ сего образа по полямъ съ правой и лѣвой стороны сдѣлана надпись:

Божіею милостію Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Россіи съ своею благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Ириною и съ боляриномъ своимъ и конюшимъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ велѣлъ сдѣлать раку сребреную чудотворцу Сергію на Москвѣ, и принесеніе бысть въ домъ Живоначальныя Троицы чудотворца Сергія въ лѣто 7093 (1585) года августа въ 14. Тогожъ

году и мѣсяца въ 15 день, въ праздникъ пречистыя Богородицы честнаго Ея успенія, Государь Царь и Великій Князь и со своею благовѣрною Царицею повелѣ молебень пѣти и преложи мощи чудотворца Сергія изъ древяныя раки въ сребреную. А лежали мощи чудотворцовы въ древяной ракѣ 165 лѣтъ. И сію древяную раку повелѣ Государь Царь розняти на образы. И написанъ сей образъ на чудотворцовѣ ракѣ: Видѣніе Сергіево. А писалъ и окладывалъ образъ сей и положилъ начало у Живоначальныя Троицы келарь Евстаѳій Головкинъ о Государевѣ здравіи и о его Царицѣ и о ихъ чадородіи богомоліи всѣмъ христіяномъ, приходящимъ съ вѣрою, на исцѣленіе, лѣта 7096 (1588) году.

6 в). На другомъ полѣ написано:

7162 (1654) году, какъ ходилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михаиловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, на недруга своего на Польскаго короля и взялъ изъ дому Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря три иконы: образъ Живоначальныя Троицы, да образъ чудотворца Сергіа, да образъ Видѣніе чудотворца Сергіа. И по ево Государевой теплой вѣрѣ, видя ево Государеву во всемъ правду, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, за молитву преславныя и пречистыя Богородицы, и помощію и заступленіемъ великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона, Польскаго короля побилъ и все войско его сокруши, и безвѣсти сотвори, и Вильну и иныя преславущія многія грады Польскія и Литовскія и Нѣмецкія и пригородки подъ свою высокую руку покори, и паки сіи три иконы въ домъ Живоначальныя Троицы постави 7166 (1657) году сентября въ 25 день, какъ былъ онъ Великій Государь въ монастырѣ на праздникъ чудотворца Сергія, и повелѣ на сихъ иконахъ написать.

7. На дскѣ большаго образа Сошествія Святаго Духа, стоящаго у лѣваго столба на западной сторонѣ, внизу надпись:

При державѣ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, лѣта 7191 (1683) писалъ сію икону по обѣщанію Пиминъ Ѳеодоровъ по прозванію Ушаковъ, Московской

дворянинъ, будучи въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ октября (Сія надпись уже закрыта краскою при поновленіи иконы).

б) Въ Успенскомъ соборѣ.

8. (94). На большомъ рѣзномъ крестѣ, стоящемъ за престоломъ:

Лѣта 7158 (1649) году ноября въ 11 день сій животворящій крестъ кипарисной здѣланъ изъ монастырскіе казны, по благословенію тогдашняго обители архимандрита Андрѣяна, келаря старца Симона и казначея старца Калинника, а на окладъ серебро и золото далъ соборной старецъ Давыдъ Нащокинъ.

в) Въ церкви преподобнаго Никона.

9. (67). На окладѣ образа преп. Никона, покрывающаго гробницу его, внизу надпись:

Лѣта 7184 (1675) сентябрія въ 15 день сей святый образъ преподобнаго отца Никона чудотворца на его чудотворцеву гробницу строилъ по обѣщанію своему боляринъ и оружейничей Богданъ зовомый Іовъ Хитрово по своихъ родителехъ, а поминать усшихъ рода его: раба Божія Матфеа, схимницы Парасковіи, Парасковіи, княгини Вассы.

г) Въ церкви Сошествія Святаго Духа.

10. На иконастасѣ подъ мѣстнымъ Спасовымъ образомъ:

Родъ Яновыхъ: инока Ѳеодосія, иноку Ираклу, схимника Варлаама, схимницу Марію, Іоанна, княгиню Ѳеодору, дѣвицу Евдокею, Марию, Димитрія, Симеона убіеннаго, схимницу Евросинію и ихъ сродниковъ преставльшихся.

II.

НАДПИСИ НАСТѢННЫЯ.

а) Въ Успенскомъ соборѣ.

11 а). Надпись на стѣнѣ по обѣимъ сторонамъ западныхъ дверей:

Въ лѣтѣ седьмыя тысящи 192 (1684), по повелѣнію благочестивѣйшихъ и Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по благословенію въ духовномъ чинѣ отца ихъ и богомольца великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея Россіи, украшена сія святая церковь Успенія пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи стѣннымъ писаніемъ, при архимандритѣ Викентіи, при келарѣ старцѣ Прохорѣ, и при казначеѣ старцѣ Сергіѣ, и при всей во Христѣ братіи святыя обители сея. Начаша писати церковь сію маія въ 20 день, а совершена сего настоящаго лѣта августа въ 30 день.

11 б). На западной стѣнѣ по лѣвую сторону около гробницъ надпись:

Трудившіеся во святомъ храмѣ семъ Ярославскіе кормовые иконописцы: Дмитрей Григорьевъ, Василій Григорьевъ, Ѳеодоръ Игнатьевъ, Симонъ Игнатьевъ, Ѳедоръ Савинъ, Тимофей Ѳедотовъ, Иванъ Анофріевъ, Иванъ Семеновъ, Иванъ Андреяновъ, Афонасей Петровъ, Дмитрій Ивановъ, Иванъ Андреяновъ, Стефанъ Андреяновъ, Иванъ Васильевъ, Иванъ Сергеевъ, Иванъ Семеновъ, Кондратій Игнатьевъ, Ѳедоръ Константиновъ, Осипъ Козминъ, Никита Ѳедотовъ, Лука Ивановъ, Петръ Кононовъ, Ѳедоръ Ивановъ, Сергѣй Константиновъ; а Троицкихъ домовыхъ иконописцевъ: Данила Глѣбовъ, Иванъ Карповъ съ товарищи, 10 человѣкъ, а всѣхъ мастеровыхъ было 35 человѣкъ.

б) Въ церкви Сошествія Святаго Духа.

12. Вокругъ по стѣнамъ надпись:

Въ лѣто 7163 (1655) году подписана сія церковь Пресвятаго и Животворящаго Духа повелѣніемъ великаго господина святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи и его государевою патріаршею казною, при державѣ благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, и при его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, и при благородномъ и благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ, и при благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, и при благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михаиловнѣ, и при благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ Михаиловнѣ, и при благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ, и при благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, при архимандритѣ Андріанѣ, и при келарѣ старцѣ Арсеніѣ Сухановѣ, и при казначеѣ старцѣ Діонисіѣ съ братіею. А совершена въ 164 году сентября въ 10 день [3]).

в) При трапезномъ соборѣ.

13. (117). На паперти у желѣзныхъ дверей, по обѣимъ сторонамъ на стѣнѣ, высѣченная на камнѣ надпись:

Во славу Святыя единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣніемъ благочестивѣйшихъ Великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, благословеніемъ же въ духовнѣмъ чинѣ отца ихъ и богомольца великаго господина святѣйшаго киръ Іоакима, Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, начатъ созидатися сей храмъ Божій въ честь святаго чудотворца

---

[3]) Настѣнныя надписи въ Успенскомъ соборѣ и Сошественской церкви, нынѣ уже не существующія, напечатаны въ Древ. Росс. Вивл., ч. XVI, стр. 311—314. Здѣсь же напечатана бывшая надпись въ Троицкомъ соборѣ.

преподобнаго отца нашего Сергія и при немъ братіи святая трапеза со всѣмъ украшеніемъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7194, отъ Рождества же по плоти Бога-Слова 1686. — А совершися и украсися сицевымъ строеніемъ сей храмъ Божій и трапеза въ честь преподобнаго отца нашего Сергія игумена Россійскаго чудотворца, егоже и освяти здѣ во обители при присутствіи Царскаго Пресвѣтлаго Величества самихъ Великихъ Государей Царей, и всего ихъ государеваго дома, благовѣрныхъ Государынь Царицъ и благороднѣйшаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича и благовѣрныхъ Царевенъ крайнѣйшій архипастырь великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, въ лѣто отъ спасительнаго рожденія Бога Іисуса Христа 1692 мѣсяца іюля 24 дня индикта 15. Съ нимъ же бѣша преосвященные митрополиты: Евфимій Сарскій и Подонскій, Иларіонъ Суздальскій и Юрьевскій, пречестные же архимандриты и прочіе священнослужители.

III.

НАДПИСИ НА МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ВЕЩАХЪ.

а) Въ Троицкомъ соборѣ.

14. (18). На серебряной ракѣ, въ которой почиваютъ мощи угодника Сергія, по верхнимъ краямъ читается слѣдующая надпись выпуклыми буквами, изображенными вязью:

Отецъ безначаленъ и Сынъ присносущенъ и Святый Духъ вседѣтельный отъ Отца исходитъ и на Сынѣ почиваетъ, въ Троицѣ славимъ Богъ Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, едино Божество вкупѣ, молитвами пречистыя Богоматери и преподобнаго отца нашего Сергія и Никона благовѣрный и христолюбивый Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, Владимірскій, Московскій и Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, и Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій,

и Вятскій, Болгарскій и иныхъ повелѣлъ сію раку сдѣлати, и сдѣлана рака сія въ лѣто 7093 (1585) іюля въ 25 день послѣ государства его повелѣніемъ сына его Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, и его Царицы Великія Княгини Ирины, во второе лѣто царства его.

Прежде бывшія надписи въ алтарѣ Троицкаго собора:

15. (46). На серебряномъ позолоченномъ паникадилѣ, висѣвшемъ у горняго мѣста:

Лѣта 7099 (1591) сдѣлала паникадило старица Марфа Володиміровна въ домъ Пресвятой Троицѣ и чудотворцу Сергію и Никону.

На нижнемъ яблокѣ сего паникадила вырѣзаны были слова:

Моля Бога за Государя и Государыню.

16. У паникадила, висѣвшаго противъ сѣверныхъ дверей, на кисти была надпись:

Сію кисть Дмитріева жена Ѳеодоровича Скуратова приложила къ Живоначальной Троицѣ къ паникадилу.

17. На подсвѣчникѣ, стоявшемъ предъ правымъ аналоемъ:

Лѣта 7159 (1651) іюля въ 12 день, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря при властехъ: при архимандритѣ Викентіи, при казначеѣ старцѣ Сергіѣ и при соборныхъ старцѣхъ, того же монастыря приказной Ѳедоръ Флоровъ сынъ Ребровъ далъ вкладомъ на строеніе церковныя утвари денегъ 100 рублевъ, и въ нынѣшнемъ во 180 (1671) году ноября 9-го дня на тѣ деньги построенъ въ церковь Живоначальныя Троицы сей подсвѣщникъ, вѣсу 7 фунтовъ 18 золотниковъ.

18. На двухъ выносныхъ серебряныхъ подсвѣчникахъ:

Лѣта 7181 (1672) сентября въ 15 день въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и великаго чудотворца Сергія и Никона далъ вкладу бояринъ и дворецкой и оружейничей Богданъ Матвѣевичь зовомый Іовъ Хитрово для поминовенія души окольничего князя Василія Богдановича Волконскаго.

б) Въ Никоновской церкви.

19. (69). На подсвѣчникѣ большомъ серебряномъ, что предъ гробомъ преподобнаго Никона, на верхней чашкѣ рѣзная надпись:

Сію лампаду далъ вкладу въ домъ Живоначальныя Троицы и великому преподобному Сергію чудотворцу Василій Ѳеодоровичь Яновъ. Въ сей чашѣ вѣсу 13 фунт. 72 золотника.

Подъ чашей около средняго яблока подпись именъ:

Схимника Варлаама, схимницу Марью, дѣвицу Евдокѣю, княгиню Ѳеодору и Іоанна.

На шейкѣ кубкомъ надпись:

Въ ономъ подсвѣшникѣ и съ рѣшеткою серебра вѣсомъ 26 фун. 81 золот.

На поддонѣ сего подсвѣчника:

Приложилъ стольникъ Иванъ Васильевъ сынъ Яновъ.

20. На серебряной лампадѣ, стоявшей прежде у гробницы преподобнаго Никона, была подпись:

Далъ сію лампаду вкладу въ домъ Живоначальныя Троицы боярин Дмитрій Ивановичь Годуновъ по себѣ и по своей женѣ.

в) Въ Успенскомъ соборѣ.

21. (105—113). На девяти серебряныхъ лампадахъ, висящихъ предъ мѣстными иконами: Св. Троицы, Спаса Вседержителя двѣ, Похвалы Богоматери, Благовѣщенія пресвятой Богородицы, Предста Царица, Успенія Богоматери, Святыя Софіи Премудрости Слова Божія, препод. Сергія, повторяется слѣдующая надпись:

Въ лѣто осмыя тысящи 194 (1686) году, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и Великія Государыни благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря построена лампада сія предъ образъ.... въ Успенскую церковь на казенныя деньги. А дѣлалъ сію лампаду съ Москвы серебряныя палаты мастеръ Иванъ Артемьевъ Лыткинъ.

На одной вмѣсто Лыткинъ стоитъ: иноземецъ.

22. На кисти у лампады предъ образомъ Спасителя:

Лѣта 7150 (1642) году приложила сію кисть къ паникадилу предъ образъ Живоначальные Троицы Овдотья Петровна Дмитреева жена Ѳедоровича Скуратова.

г) Въ трапезномъ соборѣ.

23. (276). Въ алтарѣ на ковчегѣ серебряномъ, имѣющемъ фигуру церкви:

Въ лѣто 7196 (1688) построенъ сій ковчегъ въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ на сохраненіе Пресвятыхъ и Животворящихъ Таинствъ при архимандритѣ Викентіи во Христѣ съ братіею монастырскою казною.

IV.

НАДПИСИ НА ВЕЩАХЪ, ХРАНИМЫХЪ ВЪ РИЗНИЦѢ.

а) На Евангеліяхъ.

24. (1). Евангеліе, на пергаменѣ малой мѣры, писанное по порядку Евангелистовъ, на немъ надпись:

Евангеліе четвертное, на харатьѣ, Никона чудотворца. А не отдати его никому.

25. (6). Евангеліе вмѣстѣ съ Апостоломъ, на пергаменѣ. На передней дскѣ по угламъ изображенія евангелистовъ. Въ серединѣ распятіе и по сторонамъ его предстоящія жены. Какъ евангелисты, такъ и распятіе, серебряные подъ чернью, наложены сверху на окладъ серебряный, вызолоченный. По краямъ чернью изображена надпись:

Въ лѣто 6852 (1343) мѣсяца декабря въ осмый надесять день, на память св. мученика Савастіана, создано бысть Евангеліе се благовѣрнымъ Княземъ Великимъ Семеномъ Ивановичемъ.

26. (9). Евангеліе, въ листъ, на пергаменѣ, облеченное рытымъ бархатомъ по красной землѣ съ зеленой травой. На немъ по листамъ подписано:

Лѣта 7185 (1677) сію книгу святое Евангеліе Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія, Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матѳеевичу Хитрово. А Богданъ Матѳіевичь сіе Евангеліе для древняго писма далъ въ обитель Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и великіихъ чудотворцевъ Сергіа и Никона при архимандритѣ Викентіи, при келарѣ старцѣ Кѵпріанѣ, при казначеѣ старцѣ Сергіѣ, при соборныхъ старцѣхъ при Игнатіи Стоговскомъ, при Зосимѣ Лговскомъ, при Іонѣ Дашковѣ. На послѣднемъ листѣ тою же рукою и чернилами написано: Въ лѣто 6740 (1232).

27. (10). Евангеліе, въ листъ, на пергаменѣ, облечено бархатомъ, верхняя дска серебряная, сканная, золоченная, съ образами отливными съ финифтью; по краямъ съ трехъ сторонъ закрои серебряные, золоченные съ изображеніемъ на нихъ, означенномъ чертами: св. Ефрема, Саввы, Евѳимія, Николая еп. Мирликійскаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Сергія Радонежскаго, Леонтія Ростовскаго, Петра митрополита. По краямъ верхней доски по зеленой финифти вырѣзано:

Въ лѣто 6900 (1392) марта индикта 13 оковано бысть Евангеліе се при Велицѣмъ Князѣ Васильѣ Дмитріевичѣ всея Руси, при преосвященномъ Кипріанѣ митрополитѣ Кіевскомъ всея Руси, повелѣньемъ раба Божья Ѳедора Андреевича.

28. (11) Евангеліе, на бумагѣ, на верхней дскѣ обложенное серебромъ, сканной очень замѣчательной работы. На ней надпись нѣсколько выпуклая:

Въ лѣто зѵе (чит. з҃ѵ — є = 1522), при благовѣрномъ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи и преосвященномъ Варлаамѣ митрополитѣ всея Русіи, благословеніемъ игумена Перьфирья и келаря Нифонта, тщаніемъ Михаила Иванова сына Алексѣева, обложено се Евангеліе въ домъ Живоначальныя Троицы Сергеева монастыря. Мастеръ Иванъ Поповъ Новгородецъ.

29. (12). Евангеліе, писанное на бумагѣ, въ десть, оклеенное зеленымъ бархатомъ; верхняя дска чеканная серебряная, золоченная; по ней тринадцать дробницъ серебряныхъ черневыхъ. По обрѣзу пять накладокъ жемчужныхъ по красному бархату. На послѣднемъ листѣ надпись:

Лѣта 7039 (1531). Книга святое Евангеліе, письмо трѣшнаго инока Исаака Бирева, по винѣ грѣховной многими именоваными порекломъ зовомъ: простите въ неключимствѣ. Аминь.

30 (20). Евангеліе напрестольное печатное 7140 (1632), обложенное золотомъ. На верхней дскѣ въ срединѣ изображеніе Воскресенія Христова; выше его крестъ изъ 16 яхонтовъ червчатыхъ. На пяти камняхъ вырѣзаны распятіе и слова: Царь славы. По угламъ изображенія евангелистовъ. Дска украшена лалами, изумрудами (пять), яхонтами, алмазами и бурмицкими зернами. Работа превосходная, украшенная эмалью. На передней дскѣ вычеканена надпись:

Лѣта 7140 (1632) сдѣлано сіе святое Евангеліе въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона, повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, его отца великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, при его Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ, и при благовѣрныхъ чадѣхъ, при благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, и при благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, и при благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михаиловнѣ, и при благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Михаиловнѣ, въ 20 лѣто государства его, въ 13 патріаршества его.

31 (26). Евангеліе печатное, въ десть, 1681 г., оклеено золотою парчею по лазоревой землѣ съ кругами. На немъ верхняя дска серебряная, вызолоченная, гладкая. Въ срединѣ и по краямъ ея пять Китайскихъ лаловъ въ гнѣздахъ серебряныхъ, чеканныхъ, финифтяныхъ съ сіяніемъ. Въ немъ сначала на первомъ бѣломъ листѣ надпись:

Евангеліе печатное въ десть, на Александрійской бумагѣ, по обрѣзу золочено, оболочено атласомъ золотымъ. Далъ вкладомъ бояринъ князь Иванъ Борисовичь Рѣпнинъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь 7203 (1695) году іюля въ 16 день.

32 (21). Евангеліе печатное 7142 (1633) г. сентября 30 д., верхняя дска золотая, по ней вычеканены образа, вокругъ коихъ коймы мѣстами финифтяныя, обложенныя яхонтами и изумрудами; нижняя дска серебряная, вызолоченная. На первомъ бѣломъ листѣ надпись:

Далъ вкладомъ бояринъ Никита Ивановичь Романовъ, а по ризничной описи: Романовской.

33 (17). Евангеліе печатное, въ полдесть, верхняя дска серебряная съ каменьями и жемчугомъ; на обѣихъ дскахъ по краямъ на серебрѣ вырѣзано:

Лѣта 7110 (1602) августа въ 26 день, при Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея Руси, и при благовѣрной Царицѣ Великой Княгинѣ Маріи Григорьевнѣ, и при ихъ благородныхъ чадѣхъ при Царевичѣ Князѣ Ѳедорѣ Борисовичѣ всея Руси (и при Царевнѣ Княжнѣ Ксеніи Борисовнѣ всея Руси), и при святѣйшемъ патріархѣ Іевѣ Московскомъ всея Руси, моляся Богу, (и пресв.) Богородицѣ и великимъ чудотворцомъ Сергію и Никону, положилъ сіе Евангеліе старецъ Евстаѳей Головкинъ во храмъ на престолъ къ Никону чудотворцу.

На первыхъ листахъ внизу написано:

Евангеліе печатное, а то Евангеліе положити въ церковь къ Никону на престолъ по моей душѣ, или будетъ въ которой нѣтъ Евангелія, тутъ и отдать.

35 (sic) (18). Евангеліе печатное 7114 (1606) іюля 29 д., въ десть, верхняя дска серебряная, вызолоченная, съ 13 каменьями. По краямъ вокругъ обѣихъ досокъ на серебрѣ вырѣзано:

Лѣта 7156 (1648) іюля въ 6 день сдѣлана сія дска чеканная, строеніе монастырское изъ церьковнаго серебра, изъ прикладныхъ крестовъ и цатъ, и положена на святое сіе вседневное Евангеліе, по благословенію святыя обители сея архимандрита Андреяна, и по приказу келаря старца Симона Азарьина и казначея старца Калиника. А въ отписныхъ книгахъ написано: тое Евангеліе и оболочено было атласомъ черватымъ съ евангелисты серебряными, и тотъ атласъ истлѣлъ, а ево нѣтъ.

36 (19). Евангеліе печатное 7169 (1661), обдечено парчею серебряною, на немъ пять дробницъ серебряныхъ, позолоченныхъ. На первыхъ листахъ внизу подписано:

Положилъ сію книгу святое Евангеліе въ церковь преподобнаго отца Сергія Радонежскаго во градѣ Москвѣ въ монастырѣ святаго

Богоявленія Господа Бога у царева двора и патріарша чернецъ Іовъ Арефьевъ, плотникъ нагорней.

37 (15). Евангеліе письменное, въ десть, обложенное зеленою камкою. На верхней дскѣ пять дробницъ басебныхъ, серебряныхъ, вызолоченныхъ. На первыхъ листахъ внизу подписано:

Въ лѣто ,зки (чит. ,зѯи=1559) мѣсяца декабря 6 день положилъ книгу сію святое Евангеліе въ домъ Живоначальныя Троицы и преподобнаго отца нашего Сергія чудотворца въ средней церкви, въ придѣлѣ святаго славнаго Пророка и Предтечи и Крестителя Господня Іоанна на престолъ, священникъ Меркурій Дмитріевъ. А вы господа мои священницы, коего будетъ чреда службы его, Господа ради поминайте мою грѣшную душу въ молитвахъ вашихъ ко Господу, егда повелѣніемъ Божіимъ изъята будетъ отъ убогаго ми тѣлесе.

Въ верху сего же (sic) листа:

Да положилъ въ Похвалѣ Пречистыя на престолъ крестъ воздвизальной.

38 (22). Евангеліе печатное, въ десть, 7142 (1633) г. сентября 30, оболочено цвѣтною обьярью съ серебряными дробницами. На оборотѣ верхней доски подпись:

Помяни Господи инока Иларіона, Мавру, Михаила, Лукьяна, по нихъ же сіе Евангеліе дано вкладомъ въ среднюю церковь Сошествія Святаго Духа, въ придѣлъ Іоанна Предтечи.

На первыхъ листахъ внизу по краямъ подписано:

Сія книга, глаголемая Евангеліе напрестольное, дана въ домъ Живоначальныя Троицы и великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона по Михаилѣ Леонтьевѣ сынѣ Азарьинѣ 7148 (1640) году марта въ 25 день.

39 (16). Евангеліе, писанное въ полдесть, оболочено кожею съ пятью серебряными, черневыми дробницами. На первыхъ листахъ внизу подписано:

Евангеліе тетро Іоны діакона Зуя (+ 1571), а по моемъ животѣ въ домъ Живоначальнѣй Троицы Сергіева монастыря, а положити его въ средней церкви на престолѣ.

40 (14). Евангеліе письменное, въ десть, оболочено рудожелтою

камкою, на немъ пять дробницъ басебныхъ, серебряныхъ, вызолоченныхъ. Внизу по первымъ листамъ:

Далъ книгу сію святое Четвероблаговѣстіе въ обитель Живоначальныя Троицы и Пречистыя Богородицы и преподобнаго отца нашего чудотворца Сергія и Никона священникъ Меркурей по своей душѣ.

41 (25). Евангеліе печатное 7150 (1642), въ десть, оболоченное бархатомъ зеленымъ, верхняя дска серебряная, золоченная. На ней распятіе; вкругъ дробницъ оправка, а по краямъ вокругъ дски на серебрѣ вырѣзана слѣдующая надпись:

Лѣта 7171 (1663) построилъ сіе святое Евангеліе въ домъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы архимандритъ Іоасафъ Новоторжецъ по себѣ и по своихъ родителехъ.

б) Надписи на священныхъ сосудахъ:

42 (224). Потиръ золотой, рѣзной съ черню, убранный шестьнадцатью каменьями. На немъ надпись:

Сей потыръ въ домъ Святыя и Живоначальныя Троицы и великому чюдотворцу Сергію далъ слуга и конюшей и бояринъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ съ своею женою Маріею и съ дѣтьми съ своими Ѳедоромъ да съ Оксиньею лѣта 7105 (1597).

43 (223). Потиръ мраморный рудожелтый, въ коемъ чаша золотая и поддонъ золотой гарновитой. На поддонѣ надпись:

Сей потиръ въ церковь Святую Троицю въ лѣто ҂ѕ҃-ное ц҃-ное нз҃ (1449) преподобнаго отца нашего игумена Сергіа здѣланъ бысть христолюбивымъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ. А дѣлалъ Иванъ Фоминъ.

44 (230). Потиръ серебряный, рѣзной, вызолоченный. По краю чаши четыре камня и между ими церковные стихи. По краямъ поддона надпись:

Лѣта 7134 (1626) году далъ въ домъ Живоначальныя Троицы и преподобнаго отца нашего Сергія чудотворца сіи сосуды церковные

вкладомъ по матери своей князь Иванъ Васильевичь Куракинъ по княгинѣ Ксеніи, во иноцѣхъ схимницы Капителинѣ.

На дискосѣ (N 223) и блюдцахъ таже надпись.

45. Потиръ золотой съ чернью, у него поддонъ и яблочко чеканные. Внизу поддона надпись:

По Иванѣ Тарасьевичѣ Граматинѣ [4]).

46. На дискосѣ серебряномъ, въ срединѣ позолоченномъ, съ изображеніемъ агнца и по краямъ церковныхъ стиховъ, подъ поддономъ надпись:

Архимандритъ Діонисій.

47 (225). Потиръ восточнаго хрусталя, сверху обложенный золоченнымъ серебромъ, гдѣ написаны церковные стихи; подъ нимъ яблоко шестигранное серебряное, вызолоченное. По гранямъ надпись:

Сій потиръ далъ бояринъ Дмитрей Ивановъ Годуновъ въ Сергіевъ монастырь.

в) **Надписи на крестахъ.**

48 (195). Крестъ золотой, по краямъ унизанный бурмицкими зернами, съ лалами въ четырехъ мѣстахъ; у него назади подписи мощей, а съ лица внизу распятія надпись:

7186 (1678) генваря въ 20 день, въ царство благочестивыя державы Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, сей Животворящій Крестъ Господень по обѣщанію своему построила благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Ирина Михаиловна въ обитель Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и преподобныхъ отецъ Сергія и Никона Радонежскихъ чудотворцевъ.

49 (2 ч. 2). Крестъ золотой, чеканной работы, на немъ распятіе и другіе образа съ чернью, украшенъ шестью яхонтами лазоревыми и

---

[4]) Въ книгѣ надписей іером. Гедеона подъ № 231 записано:

На дискосѣ золотомъ, чеканномъ, съ прорѣзнымъ поддономъ, № 10, подъ коимъ рѣзная надпись:

Передѣланъ сей дискосъ изъ стараго вкладу Ивана Тарасьевича Граматина 1892 года. Вѣсу 82 золотн. золота, по 5 р. по 10 коп., за работу по 1 р. по 25 коп.

д) Надпись на посохѣ.

56 (508). Кокъ серебряный (большой съ малою ручкою) съ надписью (въ 4-хъ клеймахъ):

Василій Божіею милостію Господарь всея Руси и Великій Князь.

е) Надписи на митрахъ.

57 (345). Митра бѣлой шелковой матеріи, низанная жемчугомъ, съ дробницами по мѣстамъ, украшенная каменьями; вѣнецъ серебряный, золоченный, по нему вырѣзана съ чернью надпись:

Въ лѣтѣ 7193 (1685) сдѣлана сія шапка въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и преподобныхъ отецъ Сергія и Никона Радонежскихъ изъ старыя шапки, ризною казною, при архимандритѣ Викентіѣ о Христѣ съ братіею.

58. Митра вишневаго бархату; на ней перекрестью низано жемчугомъ съ дробницами, украшена каменьями. Около нея вѣнецъ серебряный, золоченный, по нему вырѣзана надпись:

Въ лѣтѣ 7190 (1682) году мѣсяца генваря въ 28 день сдѣлана сія шапка въ обитель Пречистыя Троицы преподобныхъ отецъ Сергія и Никона Радонежскихъ чудотворцевъ изъ ризные казны, изъ старыхъ шапокъ, при архимандритѣ Викентіѣ о Христѣ съ братіею.

(№ 346). Такая же надпись, съ означеніемъ 7193 (1685) г., на митрѣ зеленаго бархату, низанной жемчугомъ.

59. Митра малиноваго бархату, низанная жемчугомъ, на ней по серебряному вѣнцу вырѣзана надпись:

Лѣта 7182 (1673) году декабря 15 дня здѣлана шапка у боярыни княжны Вѣры Борисовны Рѣпнины по отцѣ своемъ бояринѣ князѣ Борисѣ Александровичѣ въ домъ Живоначальныя Троицы и преподобныхъ чудотворцевъ Сергія и Никона.

ж) Надписи на ризахъ.

60 (357). Ризы парчи золотой по красной землѣ съ зелеными шелковыми травами; оплечье шито золотомъ канительнымъ и низано

жемчугомъ кафимскимъ по черному бархату съ десятью дробницами, съ изображеніемъ на нихъ святыхъ; подольникъ серебрянаго кованаго кружева. Около оплечья и іердани вынизана жемчугомъ надпись:

Лѣта 7179 (1671) іюля въ 6 день положилъ сіа ризы вкладу въ домъ Живоначальныя Троицы и преподобнаго отца нашего Сергія стольникъ Иванъ Осиповичь Сукинъ по отцѣ своемъ окольничемъ Іосифѣ Ивановичѣ Сукинѣ.

61 (356). Ризы парчи золотой съ бархатными красными и зелеными травами; оплечье низано жемчугомъ по черному бархату и украшено дробницами, на коихъ изображенія святыхъ; звѣзда и крестъ чеканные золоченные, обнизаны жемчугомъ; подложены ризы желтою тафтою и опушены серебрянымъ кружевомъ; около іердани на каймѣ, низанной жемчугомъ, надпись:

Лѣта 7160 (1652) году іюня въ 13 день сіи ризы далъ въ домъ Живоначальныя Троицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Никона Алексѣй Семеновичь Шеинъ по отцѣ своемъ по Семенѣ Ивановичѣ и по своихъ родителехъ.

62 (355). Ризы парчи золотой купчатой по бѣлой землѣ съ травами разныхъ шелковъ; оплечье низано жемчугомъ кафимскимъ по красному бархату съ двадцатью девятью дробницами; подольникъ изъ аксамиту золотаго петлеватаго; около оплечья вынизана жемчугомъ надпись:

Лѣта 7133 (1625) іюня 24 дня даны ризы вкладу въ домъ Живоначальныя Троицы преподобныхъ отецъ нашихъ Сергѣю и Никону Радонежскимъ чудотворцемъ по бояринѣ по князѣ Дмитріѣ Тимоѳеевичѣ Трубетьчскомъ по мужѣ своемъ жена его кне (далѣе слова осыпались).

63 (358). Ризы бархату золотаго по красной землѣ съ травами серебряными и зеленаго шелку купчатыми; оплечье съ дробницами низано жемчугомъ; подольникъ кованаго золотаго кружева; округъ оплечьевъ вынизана жемчугомъ надпись:

Лѣта 7182 (1673) сентября въ 19 день дала сія ризы въ домъ Пресвятыя Живоначальныя Троицы и великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона боярыня вдова княгиня Елена Борисовна Хворостинина

по дѣтяхъ своихъ по князѣ Иванѣ да по князѣ Семеонѣ Ѳедоровичахъ.

64 (353). Ризы парчи золотой по лазоревой землѣ съ разными шелками: оплечье краснаго бархату, низано жемчугомъ кафинскимъ съ двѣнадцатью дробницами, на коихъ изображенія святыхъ; подольникъ парчи золотой по красной землѣ: около оплечья вынизана жемчугомъ надпись:

Лѣта 7130 (1622) априля въ двадесятый день даны ризы вкладу въ домъ Живоначальныя Троица и преподобныхъ отець Сергія, Никона Радонежскихъ чудотворцевъ. а далъ бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой по отцѣ своемъ бояринѣ князѣ Тимоѳѣѣ Романовичѣ Трубецкого. а цѣна ризамъ триста рублевъ.

65 (351). Ризы штофа желтаго съ вишневыми и другихъ цвѣтовъ травами шелковыми; оплечье шито сплошъ по холсту золотомъ, и серебромъ и шелкомъ; около оплечья низана жемчугомъ кафинскимъ надпись:

Лѣта 7111 (1603) генваря 1 дня далъ сіи ризы въ домъ Живоначальной Троицы въ Сергіевъ монастырь Никита Васильевичь Годуновъ по отцѣ своемъ Васильѣ и по матери инокѣ Еленѣ схимницѣ и по своихъ родителѣхъ.

66 (354). Ризы обьяри серебряной чешуйчетой съ травами лазореваго шелку; оплечье шито золотомъ и серебромъ по красной камкѣ, гдѣ назади вышитъ Господь Саваоѳъ и Агнецъ Божій; крестъ и звѣзда низаны жемчугомъ; подольникъ красной камки, по нему надпись:

Лѣта 7132 (1624) году мѣсяца маія въ 6 день въ обитель Живоначальныя Троицы и Пречистѣй Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія въ домъ великимъ чудотворцамъ преподобнымъ и богоносцымъ отцемъ Сергію и Никону Радонежскимъ положила ризы сія Семена Аникіевича Строгонова жена Евдокѣя Нестерова дочи Исаевича Лачинова съ сыномъ своимъ съ Андреемъ и со внукомъ своимъ съ Дмитреемъ, благополученія ради и вѣчнаго ради блаженства себѣ и чадамъ своимъ и внучатамъ своимъ, нынѣ и въ дни вѣка. Аминь.

з) **Надписи на поясахъ.**

67 (361). Поясъ тесьмы золотой съ серебромъ; надъ кистями варворки продолговатыя, низанныя жемчугомъ; на пряжкѣ серебряной, вызолоченной надпись:

Повелѣніемъ благочестиваго и христолюбиваго Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, и отца его великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, и благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Евдокѣи, здѣланъ сей поясъ и данъ въ домъ Пресвятые и Живоначальные Троицы Сергіева монастыря, при архимаритѣ Деонисьѣ, лѣта 7136 (1628) году. На тесьмѣ надпись:

Господарь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всея Руси и Господарыня Царевна и Великая Княжна Ирина Михаиловна дали сіи (далѣе нельзя разобрать).

68 (362). Поясъ такой же тесьмы съ варворками круглыми, низанными жемчугомъ; на пряжкѣ серебряной, позолоченной вырѣзана надпись:

Лѣта 7166 (1658) іюля въ 20 день дала сей поясъ вкладу въ домъ Живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго жена княгиня Овдотья Ѳедоровна по дѣтехъ своихъ и по всѣхъ родителѣхъ и по своей души.

и) **Надписи на воздухахъ.**

69 (308). Большой воздухъ краснаго штофу; на немъ плащаница и два Ангельскія и Херувимскія лица съ рипидами, низанныя жемчугомъ; опушка гвоздичной камки, на ней слова изъ церковныхъ стиховъ, писанныя также жемчугомъ; подъ гробомъ золотомъ и серебромъ вышита надпись:

Божіею милостію, повелѣніемъ благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и его благовѣрные Царицы и Великіе Княгини Марьи, и ихъ благовѣрныхъ чадъ благовѣрнаго Великаго Государя Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея Русіи и благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Оксиньи Борисовны, сдѣланъ си сударь въ домъ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь лѣта 7112 (1604) году.

70 (308). 1) На двухъ меньшихъ воздухахъ (или покровцахъ), пожертвованныхъ также Годуновымъ, слѣдующая надпись:

1) Лѣта 7106 (1598) далъ си сударь въ храмъ Живоначальныя Троицы и чудотворца Сергѣя слуга и конюшей и бояринъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ съ своею женою Марьею.

71 (308). 2) Лѣта 7105 (1597) іюнія въ 14 день си покровъ здѣланъ при благочестивомъ и христолюбивомъ Царѣ Великомъ Государѣ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, всея Руси Самодержцѣ, и при благовѣрной Царицѣ Государынѣ Великой Княгинѣ Иринѣ, а положилъ его на преподобнаго Сергіа чудотворца бояринъ и конюшей Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ съ своею женою Марьею.

і) Надписи на покровахъ.

72 (325). Покровъ, на коемъ средина и образъ преподобнаго Сергія шиты шелками; вѣнецъ шитъ золотомъ и унизанъ жемчугомъ кафимскимъ съ изумрудами, лалами и яхонтами; выше образъ Пр. Троицы шитъ также золотомъ и унизанъ жемчугомъ; опушка шитая золотая, по ней вынизана жемчугомъ надпись:

Повелѣніемъ благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Россіи Самодержца, и его благовѣрные Царицы и Великіе Княгини Маріи, и при ихъ благородныхъ чадѣхъ: благовѣрномъ Царевичѣ Алексіѣ Михаиловичѣ, и благовѣрномъ Царевичѣ Алексіѣ Алексѣевичѣ и благовѣрномъ Царевичѣ Семеонѣ Алексѣевичѣ, здѣланъ сей покровъ по обѣщанію сестры его благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Ирины Михаиловны на преподобнаго отца Сергія Радонежскаго чудотворца лѣта 7175 (1666) ноября въ 30 день.

73 (316). Покровъ, въ коемъ въ срединѣ по голубому штофу образъ преподобнаго Сергія шитый шелками, вѣнецъ золотомъ и низанъ жемчугомъ съ каменьями; надъ нимъ образъ Святыя Троицы, шитый золотомъ; вѣнцы вынизаны жемчугомъ. По краямъ слова изъ церковныхъ стиховъ, вынизанныя жемчугомъ; въ ногахъ образа преп. Сергія вынизана жемчугомъ надпись:

Повелѣніемъ благовѣрнаго и христолюбиваго Василія, Божіею милостію Государя всея Руси, и Великаго Князя Володимерскаго, и

Московскаго, и Новгородскаго, и Псковскаго, и Смоленскаго, и Тверскаго, и Югорскаго, и Пермскаго, и Вятскаго, и Болгарскаго и иныхъ, сдѣланъ покровъ си на гробъ преподобнаго Сергія чудотворца въ лѣто 7033 (1525), 19 лѣто государства его, и при его благовѣрной и Великой Княгини Соломоніи.

74 (317). Покровъ по штофу голубому образъ преп. Сергія шитъ шелками, вѣнецъ золотомъ и унизанъ жемчугомъ; надъ нимъ образъ Пр. Троицы шитъ золотомъ и обнизанъ жемчугомъ; по полямъ вынизаны жемчугомъ церковные стихи; въ ногахъ образа преп. Сергія вынизана жемчугомъ надпись:

Здѣланъ былъ сій покровъ на преподобнаго и великаго чудотворца Сергія при благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, повелѣніемъ его Царицы и Великой Княгинѣ Марье, и при дѣтехъ благовѣрномъ Царевичѣ и Князѣ Иванѣ и при его Царевнѣ Княгинѣ Еленѣ и благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Ѳеодорѣ и при его Царевнѣ Княгинѣ Иринѣ, въ лѣто 7089 (1581) мѣсяца февраля въ 23 день, (при) преосвященномъ митрополитѣ Антоніѣ всея Русіи.

75 (321). Покровъ. Въ срединѣ по красному рытому бархату крестъ съ подножіемъ изъ сорока дробинъ серебряныхъ, золоченныхъ, круглыхъ; около дробницъ, также трость, копіе, слова обнизаны жемчугомъ:

Сонъ является всѣмъ вѣрующимъ въ Тя человѣколюбче. Тебѣ бо положену во гробѣ всѣми владѣющему и упразднившему многовременное насиліе. Тѣмъ молимтися преставленнаго си благовѣрнаго князя Димитрея Тимофѣевича Трубецкова учини въ свѣтѣ праведныхъ Твоихъ и святыхъ свѣтлостехъ, а положенъ покровъ лѣта ,зр҃л (чит. ,зр҃лѥ = 1627).

76 (323). Покровъ. Въ срединѣ по штофу вишневому образъ преп. Никона шитъ шелками, вѣнецъ золотомъ съ серебряною канителью, по краямъ въ три нитки обложенъ жемчугомъ; надъ нимъ образъ Св. Троицы, вышитый золотомъ; опушка голубаго штофу, по ней церковные стихи вышиты золотомъ; въ ногахъ образа преп. Никона вышита золотомъ надпись:

стихи изъ Евангелія, а въ срединѣ по малиновой тафтѣ плащаница, подъ коей серебромъ вышита надпись:

Лѣта 7020 (1512) мѣсяца іюня въ 10 день, при державѣ Государя Великаго Князя Василья Ивановича всея Руси, и преосвященномъ митрополитѣ Варлаамѣ, сій воздухъ шила Иванова жена Захарьича Воинова Настасья въ домъ Живоначальной Троицѣ Пресвятыя Богоматере и чудотворца Сергія по души мужа своего и по себѣ.

83 (329). Пелена. На краяхъ по зеленому атласу вышитъ золотомъ тропарь преподобному Сергію, а въ срединѣ по коричневому атласу крестъ на горѣ; внизу горы вышита серебромъ надпись:

Лѣта 7083 (1575) году маія въ 3 день здѣланъ покровъ при благочестивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, при его благочестивой Царицѣ Великой Княгинѣ Аннѣ, и при его благородныхъ чадѣхъ, при благородномъ Царевичѣ Князѣ Иванѣ, при его Царицѣ Княгинѣ Ѳеодосьѣ, и при благородномъ Царевичѣ Князѣ Ѳеодорѣ, и при его Царицѣ Княгинѣ Иринѣ, повелѣніемъ Царевича Князя Ивана Ивановича (и) его Царицы Княгини Ѳеодосіи.

84 (314). Пелена. Въ срединѣ на желтомъ атласѣ распятіе Господне, а по краямъ на голубомъ атласѣ вышита серебромъ надпись:

Лѣта 7022 (1514) при державѣ Великаго Князя Василія Ивановича Государя Царя всея Русіи, преосвященномъ митрополитѣ Варлаамѣ, сій покровъ положила Иванова жена Захарьина Воинова Настасья въ домъ Живоначальнѣй Троицѣ и чудотворца Сергія по души мужа своего, и по себѣ и по своихъ родителехъ. И хто господа мои учнутъ служити у святаго сего престола, и они бы Бога ради поминали душу Ивана Захарьича, и нашихъ родителей и многогрѣшную Настасью.

На сей же пеленѣ внизу распятія по угламъ въ двухъ кругахъ по желтому атласу вышито бѣлымъ шелкомъ — въ первомъ кругу: „писали мастеры Великаго Князя“, въ другомъ: „Андрей Мывѣдонъ (или Мыдѣвонъ), Аника Григоріевъ Кувѣка“.

85. (313). Пелена адамашки кармазинной (малиноваго штофа), на ней крестъ съ подножіемъ изъ тридцати трехъ дробницъ золотыхъ, весь унизанъ жемчугомъ кафимскимъ самымъ крупнымъ; опушка камки таусинной съ дробницами золотыми, унизанная жемчугомъ; подъ крестомъ восемнадцать дробницъ четыреугольныхъ, продолговатыхъ, на нихъ вырѣзана надпись:

Повелѣніемъ благовѣрнаго и христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и его благовѣрныя и христолюбивыя Царицы и Великія Княгини Марьи, и ихъ царскихъ дѣтей, благовѣрнаго Царевича Князя Ѳеодора Борисовича всея Русіи и благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Ксеніи, здѣлана сія пелена къ образу Всемогущія и Живоначальныя Троицы въ монастырь преподобнаго чюдотворца Сергея, во второе лѣто господарства его, при святѣйшемъ Іевѣ, патріархѣ царствующаго града Москвы, лѣта седмь тысящь сто седьмаго (1599).

86. (315). Пелена бархату краснаго, на ней крестъ съ подножіемъ изъ тридцати двухъ дробницъ серебряныхъ, золоченныхъ, обнизанныхъ въ двѣ нитки жемчугомъ; по полямъ серебромъ триста двадцать двѣ дробницы; по краямъ пелены вкругъ низано жемчугомъ; по сторонамъ креста вынизана жемчугомъ надпись:

Лѣта 7058 (1550) повелѣніемъ Царицы и Великія Княгини Настасьи приложися сія пелена преподобному Сергію чюдотворцу въ домъ.

87. (312). Пелена краснаго бархату, на ней крестъ низанъ жемчугомъ кафимскимъ, при крестѣ образъ Видѣнія Божіей Матери преп. Сергіемъ, въ возглавіи Ангельскіе образа, солнце и луна, шитые золотомъ, серебромъ и шелками; образа низаны жемчугомъ; опушка такого же бархату, по краямъ низанная жемчугомъ; въ подножіи креста низана жемчугомъ надпись:

Помилуй Господи благовѣрнаго Великаго Князя Василія Ивановича Государя всея Русіи и его благовѣрную Великую Княгиню Саломонію и грады ихъ, подай же имъ Господи плодъ чрева. Здѣлана сія пелена въ лѣто 7033 (1525), въ 19-е лѣто царства его.

88. (306). Плащаница по красному штофу шитая золотомъ, сере-

бромъ и шелками, въ срединѣ Христосъ во гробѣ, около его Ангелы и Апостолы; опушка штофу гвоздичнаго, по ней образа, шитые золотомъ и серебромъ; въ ногахъ плащаницы вышита серебромъ надпись:

Въ лѣто 7103 (1595), изволѣніемъ Святыя Троицы Отца и Сына и дѣйствіемъ Святаго Духа, сія плащаница начата дѣлати при державѣ христолюбиваго и Великаго Государя благочестиваго Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, Божіею милостію и совершилася; и дана сія плащаница въ домъ Живоначальныя Троицы и пречистыя Богородица честнаго и славнаго Ея Успенія и великихъ чюдотворцевъ Сергія и Никона въ лѣто 7106 (1598), при державѣ христолюбиваго и Великаго Государя благочестиваго Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, въ пятнадцатое лѣто царства его, далъ князь Иванъ Ивановичь Голицынъ въ славу и честь и въ поклоненіе Святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

89. Пелена, у коей по краямъ серебромъ вышиты церковные стихи, въ верху образъ Святой Троицы и преп. Сергія и Никона, шитые золотомъ и шелками; внизу подъ ними вышита серебромъ надпись:

Повелѣніемъ благочестивѣйшаго и христолюбиваго Царя Ивана Васильевича, Божіею милостію Государя Самодержца всея Русіи, и Великаго Князя Владимірскаго, и Московскаго, и Новгородскаго, Псковскаго, Астраханскаго и Тверскаго, Смоленскаго, и при его богодарованныхъ чадѣхъ, благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Иванѣ Ивановичѣ и при благовѣрномъ Царевичѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, лѣта 7077 (1569) сій покровъ положилъ благовѣрный и христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь.

V.

НАДПИСИ НА КНИГАХЪ (РУКОПИСНЫХЪ), ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ ЛАВРСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

Надписи подъ слѣдующими 90—129 нумерами тѣ же самыя, какія значатся въ Описаніи славянскихъ рукописей библіотеки Троицкой Сергіевой лавры, напечатанномъ въ Москвѣ 1878—1879 гг. Такъ подъ № 90, что въ печат. Опис. № 22, 91—35, 92—172, 93—16, 94—165, 95—156, 96—747, 97—123, 98—175, 99—746, 100—761, 101—704, 102—190, 103—193, 104—192, 105—702, 106—709, 107—684, 108—90, 108 (bis) — 788, 109—143, 110—771, 111—629, 112—735, 113—777, 114—118, 114 (bis) — 707, 115—689, 116—762, 117—800, 118—741, 119—676, 120—679, 121—681, 122—675, 123—677, 124—665, 125—671, 126—672, 127—673, 128—694, 129—695.

VI.

НАДПИСИ НА КОЛОКОЛАХЪ ЛАВРСКИХЪ.

130. (161). На Годуновомъ:

Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь... всеа Русіи Самодержецъ... (имя вырублено) сей колоколъ слили въ домъ Пресвятыя и Живоначальные Троицы великому чюдотворцу Сергію, въ 3-е лѣто государьства его... Вѣсомъ 1080 пудъ(?).

131. (160). На Корноухомъ:

Въ лѣтѣ осьмыя тысящи 192 въ мѣсяцѣ септемврiѣ (1683) въ 1 день, по повелѣнію Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержавцевъ, при настоящихъ властѣхъ, архимандритѣ Викентіѣ, при келарѣ старцѣ Прохорѣ, при казначеѣ старцѣ Сергіѣ, вылитъ сей колоколъ въ обители Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ

Сергія и Никона Радонежскихъ чудотворцовъ изъ старыхъ колоколовъ съ прибавочною мѣдью монастырскою казною, и при всей во Христѣ братіи. А въ семъ колоколѣ вѣсу 1275 пудъ. Лилъ сей колоколъ мастеръ Ѳедоръ Дмитріевъ сынъ Моторинъ.

132. (162). На Лебедѣ:

Лѣта 7102 (1594), при державѣ благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Руси Самодержца, и при его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ, и при ихъ Богомъ дарованной дщери Царевнѣ Ѳеодосіѣ, сей колоколъ въ домъ Святые и Живоначальные Троицы и преподобнаго и богоноснаго ѡ҃ца нашего великаго чюдотворца Серьгія, велѣлъ слить слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ съ своею женою Маріею и съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ. А вѣсу въ семъ колоколѣ 625 пудъ.

VII.

НАДГРОБНЫЯ НАДПИСИ.

а) Въ Троицкомъ соборѣ.

133. Въ югозападномъ углу погребенъ князь Радонежскій. Настоящая надпись, находящаяся на мѣдной дскѣ на стѣнѣ, сочинена недавно. Въ XVIII вѣкѣ читалась она такъ:

Въ лѣто 6934 (1426) году, въ четвертое лѣто по преставленіи (должно быть по обрѣтеніи мощей) чудотворца Сергія, преставися на Москвѣ князь Андрей Володимеровичь, во иноцѣхъ Сава, и погребенъ въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ въ церквѣ Живоначальныя Троицы за правымъ клиросомъ въ углу.

б) Въ Серапіоновской часовнѣ.

134. Надъ гробницею святителя Іоасафа:

Лѣта 7063 (1555) мѣсяца іюля въ 27 день, на память святаго великомученика Пантелеимона, преставися преосвященный Іоасафъ митрополитъ и положенъ въ сей великой лаврѣ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря.

135. На гробницѣ святителя Серапіона:

Въ лѣто 7024 (1516) марта въ 16 день преставися преосвященный архіепископъ Великаго Новогорода и Пскова владыка Серапіонъ [1]).

136 (31 ч. 3). Внѣ часовни въ ногахъ у гробницы преподобнаго Діонисія:

Лѣта отъ сотворенія міра 7141, отъ рождества Христова 1633, маія въ 12 день, преставися рабъ Божій іеромонахъ Діонисій Троицкаго Сергіева монастыря архимандритъ, былъ на архимандричествѣ 23 лѣта и 3 мѣсяца, а отъ чудотворца Сергія по степени 45-й, а по чудотворцѣ Никонѣ 44, а по чудотворцѣ Саввѣ Сторожевскомъ 43-й.

137 (32—34). На внѣшней южной сторонѣ Серапіоновской палатки:

Лѣта отъ сотворенія міра 7208, отъ рождества Христова 1700, декемврія противу 17 числа, на память пророка Даніила, преставися рабъ Божій Троицкаго Сергіева монастыря священно-архимандритъ Евѳимій.

Лѣта отъ сотворенія міра 7183, отъ рождества Христова 1674, сентемврія во 2 день, преставися рабъ Божій Святыя Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря священно-архимандритъ Ѳеодосій.

Лѣта отъ сотворенія міра 7176, отъ рождества Христова 1668-августа въ 14 день, преставися рабъ Божій Троицкаго Сергіева мона, стыря келарь инокъ Арсеній Сухановъ.

в) Подъ трапезой Троицкаго собора.

138. (У Гед. 14, 12, 11, 13, 10). Въ первой палаткѣ на правой рукѣ на южной сторонѣ у входа:

Лѣта 7137 (1628) ноября 14 преставися княгиня Ѳеодосія Ивановна Пронская (далѣе надписи нельзя разобрать).

На восточной сторонѣ:

Лѣта 7161 (1652) ноября въ 19 день, на память святаго пророка Авдія и святаго мученика Варлама, преставися рабъ Божій

---

[1]) Нынѣ надписи надъ гробницами святителей Іоасафа и Серапіона читаются иначе (см. книгу надписей іером. Гедеона, ч. I, №№ 61 и 62).

князь Михайла Никитичь Одоевской и погребенъ въ обители Живоначальные Троицы и преподобныхъ отецъ Сергія и Никона во 162 (далѣе сколота надпись).

Лѣта 7173 (1665) августа въ 10 день, на память святаго мученика и архидіакона Лаврентія, преставися стольника князя Михаила Никитича Одоевскаго жена раба Божія княгиня Марфа Ивановна.

Лѣта 7164 (1656) іюня 15 преставися раба Божія княгиня Прасковья Одоевская, жена Никиты Ивановича Одоевскаго.

Лѣта 7184 (1676) іюня въ 12 день (у Гедеона: въ 23 день), на память святыя мученицы Акулины, преставися раба Божія болярина князя Ѳедора Никитича Одоевскаго жена его вдова болярыня княгиня Софія Ивановна въ 8 часу дни, а погребена того же мѣсяца въ 27.

На сѣверной сторонѣ есть еще три надписи, которыхъ прочесть нельзя.

139 (у Гед. 23, 22, 21, 19). Во второй палаткѣ на восточной сторонѣ:

Лѣта 7191 (1682) декабря 6 дня, на память святителя и чюдотворца Мѵрликійскаго Николая, преставися рабъ Божій князь Георгій Михайловичь Одоевской, (а погребенъ 10 декабря).

Лѣта 7195 (1686) декабря 20, на память Игнатія Богоносца, архіепископа антіохійскаго, преставися рабъ Божій князь дворецкой Василій Ѳеодоровичь Одоевской.

Лѣта 7197 (1689) февраля 12, на память святаго Алексія митрополита чудотворца московскаго, преставися рабъ Божій князь Никита Ивановичь Одоевской, (а погребенъ въ 16 день).

Здѣ лежитъ тѣло приснопоминаемыя княгини Ирины, дщери князя Василья Васильевича Голицына, супруги князя Георгія Георгіевича Одоевскаго, пожившія съ нимъ благочестно во бракѣ 24 лѣта 53 дни, вѣку же своего 38 лѣтъ, преставися въ 1701 г. апрѣля въ 27, на память сродника Господня святаго священномученика Симеона, погребено тѣло маія въ 4-е. Упокой Боже ее въ вѣчномъ царствіи.

140. (30, 25, 26, 27, 28, 29). Въ третьей палаткѣ на восточной сторонѣ:

Лѣта 7187 (1679) іюля въ 12 день, на память преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, преставися рабъ Божій бояринъ князь Георгій Петровичь Трубецкой.

На западной сторонѣ:

Въ лѣто 7133 (1625) іюня въ 24 день, преставися бояринъ благовѣрный князь Димитрей Тимофѣевичь Трубецкой.

Лѣта 7111 (1602) ноября въ 12 день на память Ивана Милостиваго, преставися рабъ Божій бояринъ князь Тимофѣй Романовичь Трубецкой, а во иноцѣхъ Феодоритъ, привезено тѣло изъ вотчины его града Трубческа во 7126 (1618) году и погребено у Живоначальные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ.

Лѣта 7118 (1610) апрѣля въ 22 день, на память преподобнаго отца нашего Ѳеодора Сикеота, преставися рабъ Божій князь Меркурей Тимофѣевичь Трубецкой.

Лѣта 7123 (1615) іюля 10, на память святыхъ мученикъ 45, преставися раба Божія князя Тимоѳея Романовича Трубецкого княгиня Ксенія Семеновна, во иноцѣхъ Капитолина схимница.

Лѣта 7125 (1617) августа 6, на Преображеніе Господа Бога нашего Іисуса Христа, преставися раба Божія князя Дмитрія Тимофѣевича Трубецкого княгиня Марія Борисовна.

г) Въ Успенскомъ соборѣ.

141. (79 ч. 3). На гробницѣ въ югозападномъ углу собора:

Лѣта 7159 (1651) году февраля въ 15 преставися преосвященный архіепископъ Моисей рязанскій и муромскій.

142. (82). На гробницѣ въ сѣверо-западномъ углу собора. На первой отъ стѣны сѣверной:

Лѣта 7097 (1589) марта въ 17 преставися благовѣрная королевна Евдокія.

143. (83). На другой гробницѣ, стоящей подлѣ, съ трудомъ можно разобрать въ послѣдней строкѣ слова: Марфа Володимеровна.

144. (187—190). Внѣ Успенскаго собора на западъ на каменной палаткѣ:

Лѣта 7113 (1605) іюня въ 10 день преставися благовѣрный Царевичь Ѳеодоръ Борисовичь всея Росіи.

Лѣта 7113 (1605) маія въ 1 день преставися благовѣрный Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь всея Росіи, во иноцѣхъ Боголѣпъ.

Лѣта 7113 (1605) іюня въ 10 день преставися благовѣрная Царица и Великая Княгиня Марія Григоріевна всея Росіи.

Лѣта 7130 (1622) августа въ 30 день преставися благовѣрная Царевна инока Ольга Борисовна.

145. (184). На южной сторонѣ Успенскаго собора на чугунной доскѣ:

Здѣ погребенъ рабъ Божій именитой человѣкъ Дмитрій Андреевичь Строгоновъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7178 (1670), и при немъ погребена дочь его княгиня Пелагія Дмитріевна, которая была въ замужествѣ за княземъ Андреемъ Ивановичемъ Голицынымъ.

146. (183). На бѣломъ могильномъ камнѣ съ отпиленной вершиной:

Лѣта 7193 (1685) году августа во 2-й день, на пренесеніе мощей святаго первомученика и архидіакона Стефана, преставися рабъ Божій инокъ схимникъ Александръ, что былъ думной дворянинъ Авраамъ Никитичь Лопухинъ.

147. (2 ч. 3). На западной сторонѣ паперти Троицкаго собора сдѣлана надпись:

7180 (1671) году декабря въ 1 день преставися рабъ Божій князь Дмитрій Алексѣевичь Голицынъ. Да во 7160 (1652) году генваря 21 преставися рабъ Божій князь Василій Андреевичь Голицынъ.

д) По спискамъ надгробныхъ надписей, сдѣланнымъ по повелѣнію митрополита Платона въ прошломъ вѣкѣ, значатся еще погребенными подъ Троицкимъ соборомъ:

148. (36 ч. 3) 7104 (1595) декабря 5 погребенъ Иванъ Андреевичь Писемскій, во иноцѣхъ Іоръ [1]).

---

[1]) Надписи, снятыя съ надгробныхъ камней по волѣ митр. Платона, изданы въ Древ. Росс. Вивл. 1791 г., ч. XVI. Здѣсь (стр. 321) сказано, что за Троиц-

149. (8). 7145 (1637) іюня 2 погребена княгиня Анна Ивановна Одоевская.

150. (15). 7136 (1628) августа 18 погребена княгиня Марья Одоевская.

151. (7). 7136 (1628) августа 9 погребенъ князь Иванъ Ивановичь Одоевскій.

152. (16). 7137 (1629) марта 2 погребенъ князь Иванъ Никитичь Одоевскій.

153. (17). Лѣта 7164 (1656) іюля 18 погребенъ Ѳеодоръ Никитичь Одоевскій.

154. (9). 7118 (1610) апрѣля 16 погребенъ князь Степанъ Ѳедоровичь Одоевскій.

155. 7184 (1676) іюня 20 погребена вдова Софья Ивановна Одоевская [1]).

е) На гробницахъ противъ алтаря Троицкаго собора, теперь покрытыхъ землею, были надписи:

156. (3 ч. 3). Лѣта 7141 (1633) іюля въ 21 день, на память преподобныхъ отецъ Семена и Ивана, преставися рабъ Божій Стефанъ, а прозвище его Богданъ Михаиловичь Нагова, да того же году августа въ 9-й день, на память святаго апостола Матѳея, преставися рабъ младенецъ его Семенъ Степановичь.

кимъ соборомъ (а не подъ Троицкимъ соборомъ) въ наружности Серапіоновской палаточной стѣны вырѣзано на камняхъ пять надписей. Три изъ нихъ приведены уже выше подъ № 137, четвертая о погребеніи здѣсь архим. лавры Адріана, † 1656 марта 1, а пятая о погребеніи Писемскаго. Но такъ какъ, по списку надгробій XVII в., напеч. въ Полн. Опис. Серг. лавры Горскаго, М. 1879 г., ч. 2, стр. 79, Ив. Андр. Писемскій значится погребеннымъ за Сошественскою церковью вмѣстѣ съ родомъ своимъ, то надобно думать, что камень съ надписью его имени перенесенъ былъ сюда случайно въ XVIII стол. Чтожъ касается до князей Одоевскихъ, записанныхъ ниже подъ №№ 149—155, то они дѣйствительно погребены подъ трапезою Троицкаго собора въ первой палатѣ со входа, также съ родомъ своимъ.

[1]) Она записана уже выше подъ № 138. Въ Древ. Росс. Вивл., ч. XVI, стр. 319, и въ Гедеоновской книгѣ надписей, ч. 3, № 24, значится еще погребенымъ въ XVII в. подъ трапезой Троицкаго собора во второй палатѣ князь Алексѣй Никитичъ Одоевскій 7164 (1655) декабря 15.

157. (4). Лѣта 7160 (1652) генваря во 2 день, на память иже во святыхъ отца нашего Сильвестра, папы римскаго, преставися рабъ Божій Никита Ѳедоровичь, во иноцѣхъ Никонъ схимникъ.

158. (5). Лѣта 7043 (1535) іюня въ 21 день, на память преподобныхъ отецъ Ивана и Симеона юродивыхъ, преставися рабъ Божій благовѣрный князь Иванъ Михайловичь Воротынскій.

159. (6). Лѣта 7176 (1667) декабря 28 погребенъ младенецъ Петръ Матвѣевичь Милославскій.

160. (37). Противъ алтаря Никоновской церкви:

Лѣта 7018 (1510?) преставися рабъ Божій Василій Львовичь Салтыковъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

ИЗЪ КНИГИ ЛАВРСКИХЪ НАДПИСЕЙ,

составленной иеромонахомъ **Гедеономъ** († 1875 г.).

I.

НАДПИСИ НА РАЗНЫХЪ ВЕЩАХЪ.

а) Въ Троицкомъ соборѣ.

161. (12). Мѣстная икона нерукотвореннаго образа Спасителя, на лѣвой сторонѣ отъ царскихъ вратъ, съ надписью внизу въ клеймѣ:

При державѣ Великаго Государя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, лѣта 7185 (1677) писанъ сей образъ въ церковь Святыя Живоначальныя Троицы въ обитель преподобнаго Сергія чюдотворца, а писалъ государевъ иконописецъ и дворянинъ Московской грѣшный Пименъ, по прозванію Симонъ Ушаковъ, по своихъ сродникахъ: Филаретѣ схимникѣ, Саватіи схимникѣ, Сергіи схимникѣ и младенцевъ поминовенія ради.

168. (8). На мѣстной иконѣ пресв. Троицы, по правую сторону царскихъ вратъ, три золотыя цаты съ надписями:

1) По великой вѣрѣ и сердечному желанію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи Самодержца,

2) Его царскимъ повелѣніемъ здѣланы сіи цаты золоты съ каменіемъ изъ жемчюга въ монастырѣ Святыя и Единосущныя Троицы,

3) Къ мѣстному образу Святыя Троица, въ 14-е лѣто государства его, въ лѣто отъ созданія міру 7134 (1626).

163. (23). На мѣстной иконѣ преп. Сергія и Никона сребро-золоченный наперсный крестъ съ надписью:

Сіе моленіе князя Григорія Васильевича Тюфякина.

164. (20). У раки преп. Сергія подставка, обложенная гладкимъ золотомъ, съ надписью:

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, по своему царскому обѣщанію, далъ сію утварь въ обитель Живоначальныя Троицы и преподобнаго отца Сергія, Радонежскаго чюдотворца, къ ракѣ мощей его въ лѣто 7179 (1671) іюля въ 5 день.

165. (44). Подсвѣчникъ выносной серебряный съ надписью на рукоятіи:

Лѣта 7185 (1676) сентября 15 дня сей подсвѣчникъ въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и великихъ чюдотворцевъ Сергія и Никона далъ вкладу боляринъ и оружейничей Богданъ Матѳеевичь Хитрово, зовомый Іовъ, для поминовенія души окольничего князя Василія Богдановича Волхонскаго.

166. (45). Подсвѣчникъ серебряный, гладкій, съ надписью на поддонѣ:

Потъсвѣшникъ данъ по бояринѣ Иванѣ Андреевичѣ Милославскомъ къ Спасу въ Киржацкой монастырь вкладу.

167. (48). Паникадильцо серебряное, гладкое, въ видѣ яблока, обложенное золотомъ, съ надписью:

Въ лѣто 7066 (1558) априлія 1, повелѣніемъ благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи Самодержца, сдѣлано бысть сіе паникадило въ пречестную обитель Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря.

168. (46). Паникадильцо на горнемъ мѣстѣ, круглое, среброзолоченное, съ надписью:

Лѣта 7093 (1585) сдѣлалъ паникадило въ домъ Живоначальныя Троицы и чюдотворцу Сергію келарь Евстафій Головкинъ.

б) Въ церкви преп. Никона.

169. (70). Паникадильцо въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ серебряное съ двуглавымъ орломъ, вокругъ надпись:

Лѣта 7141 (1633) далъ въ домъ Живоначальныя Троицы Сер-

гію и Никону чюдотворцомъ болярин Семенъ Васильевичь Головинъ паникадило серебреное, молити Бога за него и за жену его, а по ихъ смерти написати ихъ въ сенаники во вседневные.

II.

НАДПИСИ НА ВЕЩАХЪ, ХРАНИМЫХЪ ВЪ РИЗНИЦѢ *).

а) На рукописныхъ и печатныхъ книгахъ:

170. (8). На Евангеліи, писанномъ на пергаменѣ по гречески 1371 года, въ зеленомъ бархатѣ, на концѣ греческая надпись:

Θεοῦ τὸ δῶρον, καὶ Ἰωασάφ πόνος; въ русскомъ переводѣ: Даръ Божій, и трудъ Іоасафа.

171. (13). На Евангеліи, писанномъ на бумагѣ, полууставомъ, на первомъ листѣ надпись:

Евангеліе, оболоченное вишневою камкою, писано митрополитомъ Кипріаномъ.

На оборотѣ надпись болѣе древняя:

Книга архіепископа велико-новгородскаго Серапіона Курцова.

172. (23). На Евангеліи, въ листъ, обтянутомъ ветхимъ зеленымъ аксамитомъ, на верхней дскѣ мѣднопозлащенныя изображенія въ срединѣ Воскресенія Христова съ 3-мя простыми стеклами; на 14-мъ листѣ Евангелія рукописная надпись:

Сіе Евангеліе напрестольное, печатное, въ десть, александрійская бумага, Троицкаго Симеоновскаго монастыря, церковное.

173. (24). На Евангеліи, въ листъ, печатномъ 7152 (1644) г., обтянутомъ бархатомъ рудожелтымъ ветхимъ, съ верхнею среброзолоченною дскою, на коей накладныя изображенія, въ срединѣ Деисусъ; на первомъ листѣ рукописная надпись:

Евангеліе напрестольное на александрійской бумагѣ далъ вкла-

---

*) Настоящая глава выписана изъ Голосовской книги вслѣдствіе съ буквальною точностію.

домъ Новгородскаго приказа подьячей Игнатей Аникіевъ сынъ Лукинъ.

174. (27). На Евангеліи, въ листъ, обтянутомъ золотымъ аксамитомъ по красной землѣ, въ срединѣ съ среброзолоченнымъ чеканнымъ изображеніемъ Спасителя, сидящаго на престолѣ, по краямъ чеканная надпись:

Въ лѣтѣ осмыя тысящи 197 (1688) мѣсяца септемврія построено сие святое Евангеліе въ дому Пресвятыя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ ризною казною, при архимандритѣ Викентіи во Христѣ со братіею.

175. (47). На Евангеліи, въ малый листъ, писанномъ 1561 г. (?), въ деревянныхъ доскахъ, оболоченномъ бѣлою ветхою тафтою, съ начала внизу по листамъ подпись:

Лѣта 7060 девятаго (1561) въ домъ Живоначальныя Троицы и преподобнаго отца нашего Сергія чюдотворца положилъ сие Евангеліе тетръ на престолъ Василію Парійскому старецъ Арефа Торносовъ, а кто отнесетъ или въ село отдастъ, то судится со мною предъ Богомъ.

176. (53). На Апостолѣ, въ листъ, XVI вѣка, на бумагѣ, въ кожаномъ переплетѣ, на заглавномъ листѣ рукописная надпись:

Апостолъ митрополита Иасафа; а внизу на первыхъ четырехъ листахъ подпись: Апл҃ъ Троицкаго Сергіева монастыря.

177. (70). Псалтырь, въ 64 долю листа, на бумагѣ, самаго мелкаго письма полууставомъ, въ кожаномъ переплетѣ, на заглавномъ листѣ подпись полууставомъ:

Сія книга, глаголемая Псалтырь, и прочее въ ней написася мною монахомъ грѣшнымъ рабомъ Божіимъ Ѳеодоромъ ради памяти и на хвалу Богу и чюдотворцу Его.

Внизу съ изображеніемъ херувима: Лѣта 7176, а отъ рожества Христова 1668 г. мѣсяца іюлія 9-го дня.

178. (79). На служебникѣ греческомъ, писанномъ на бумагѣ, въ кожаномъ переплетѣ, съ самаго начала рукописная надпись:

Служебникъ кѵръ Филоѳея, патріарха Константинопольскаго, XVI вѣка, благословившаго преподобнаго Сергія крестомъ, при-

сланный въ даръ въ лаврскую ризницу отъ бывшаго епископа мусконисійскаго Каллиника, за посланное ему изъ лаврской ризницы архіерейское облаченіе. Доставленный высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту московскому, г-номъ Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, путешествовавшимъ по Востоку 1849 года.

На послѣдней строкѣ означается время написанія его: Ev етеі зѧѕ (7036, отъ Р. Хр. 1528).

179. (80). На служебникѣ, въ полулистъ, печатанномъ 1668 года, въ зеленомъ бархатѣ, на верхней дскѣ съ среброзолоченными иконами въ срединѣ Агнца Божія, по угламъ съ святителями и преподобными, на первомъ листѣ рукописная надпись:

Сія книга, глаголемая Служебникъ, архимандрита Ѳеодосія келейная, и во сто восемьдесятъ третьемъ году въ мцѣ ноемвріе далъ ее подсосенскій священникъ Сvмеонъ вкладу въ домъ Живоначальныя Троицы во святую церковь по немъ по архимандритѣ Ѳеодосіѣ къ прежнему его вкладу.

180. (91). На Лѣствицѣ Іоанна Лѣствичника, съ изображеніемъ въ лицахъ содержанія видовъ покаянія, въ рытомъ красномъ бархатѣ, на первомъ листѣ надпись:

Лѣта 7124 (1616) году маія въ 1-й день далъ сію книгу преподобнаго Іоанна списателя Лѣствицы въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и Пречистыя Богородицы и великихъ чюдотворцевъ преподобныхъ отецъ Сергія и Никона, иже въ Маковцѣ, с Москвы Рождества пресвятыя Богородицы дѣвича монастыря, Рождественскія улицы, священникъ Василей Афонасьевъ, по своихъ родителяхъ.

б) На крестахъ напрестольныхъ, наперсномъ и панагіи.

181. (189). На крестѣ рѣзномъ деревянномъ изъ жезла Моvсеева, греческой работы, при немъ влагалище, оклеенное краснымъ бархатомъ съ среброзолоченною рамкою, на коей рѣзная надпись:

Сей крестъ Великаго Устиніана царя составленъ отъ чюдотворнаго Моvсеева жезла, иже прейде море изъ Египетской земли, и отдалъ его царь Устиніанъ въ Синайскую гору въ монастырь мученицы Екатерины, идеже лежатъ мощи ея, во дни пятаго собора, и

оттуду принесъ Діонисій, митрополитъ ираклійскій, лѣта 7132 (1624) года.

182. (190). На крестѣ среброзолоченномъ армянской работы три армянскихъ надписи, изъ коихъ первая надъ Распятіемъ въ русскомъ переводѣ:

Господь Богъ Іисусъ Христосъ.

Вторая подъ верхнимъ хрусталемъ:

Сей камень жертвованъ Стефаномъ.

Третія на задней сторонѣ креста:

Я протодіаконъ монахъ обновилъ сей крестъ, и да помянетъ Господь всѣхъ сотрудниковъ, 1259 года.

183. (192). На крестѣ изъ восточнаго хрусталя съ среброзолоченнымъ рукоятіемъ надпись:

Молится кресту князь Димитрей Тимофѣевичь Трубецкой.

184. (194). На крестѣ серебряномъ чеканномъ, по угламъ съ сіяніями и по бокамъ съ херувимами надъ Распятіемъ, съ двумя Ангельскими лицами, на рукоятіи на нижнемъ просѣкномъ яблокѣ надпись:

А ежели Господь изволитъ преселить отъ житія сего душу мою, и сей крестъ отдать съ мощами и со древомъ къ Троицѣ Сергіевъ монастырь п:ѡ й: з: к: гва с.

185. (197). На крестѣ среброзолоченномъ въ возглавіи съ двумя Ангелами, держащими крестъ, копіе и губу, въ подножіи рѣзная надпись:

Въ лѣто отъ сотворенія міра 7196, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1687, здѣланъ сей святый крестъ животворящій въ обитель Святыя и Живоначальные Троицы и преподобныхъ отецъ Сергія и Никона Радонежскихъ чюдотворцевъ при архимандритѣ Викентіи, при келарѣ Прохорѣ, при казначеѣ Игнатіѣ, во Христѣ со братіею, монастырскою церковною казною.

186. (198). На крестѣ деревянномъ, въ деревянномъ кіотѣ въ басемномъ среброзолоченномъ окладѣ, внизу адамовой главы надпись:

199 (1691) году приложенъ сей крестъ чюдотворцу Варлааму Махринскому.

187. (202). На крестѣ деревянномъ въ чеканномъ серебряномъ окладѣ, въ возглавіи съ херувимомъ, на рукоятіи подпись:

Молился сему кресту старецъ Логинъ Воеводинъ. См. № 5.

188. (203). На крестѣ серебряномъ чеканномъ, надъ Распятіемъ изображеніе Воскресенія Христова, по сторонамъ снятіе со креста и положеніе во гробъ, внизу сошествіе во адъ, на рукоятіи орудія страданій Господнихъ, на другой сторонѣ на рукоятіи продолговатая надпись:

Прикладной (крестъ) вдовы Параскевы Ѳедоровой дочери Яновой Ивановской жены.

189. (300). На крестѣ яшмовомъ въ среброзолоченномъ окладѣ съ отливнымъ накладнымъ среброзолоченнымъ Распятіемъ, между ручекъ съ тремя стеклами красными, съ исподней стороны по концамъ рѣзная надпись:

Въ лѣто 7175 (1666) актебря 1-го дня састроилъ сей крестъ стольникъ Іаннъ Васильевъ Яновъ.

190. (291). На панагіи золотой четыреугольной, съ двумя створцами, по сторонамъ надпись:

Въ лѣто 6964 (1456) сія икона дѣлана въ Сергіевѣ монастырѣ, при благовѣрномъ Великомъ Князѣ Васильѣ Васильевичѣ, повелѣніемъ игумена Вассіана Сергіевѣ монастырѣ, а рукою инока Абросима.

в) На дарохранительницѣ и ковчегѣ.

191. (276). На дарохранительницѣ, въ видѣ пятиглавой церкви среброзолоченной на 4-хъ шарообразныхъ ножкахъ, вокругъ карниза нижняго яруса рѣзная позлащенная надпись:

Въ лѣто 7196 (1688) построенъ сей ковчегъ въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ на сохраненіе пречистыхъ и животворящихъ таинствъ, при архимандритѣ Викентіи во Христѣ съ братіею, монастырскою казною.

192. (219). На ковчегѣ съ частями святыхъ мощей, среброзолоченномъ о двухъ створахъ сканной работы, на исподней дскѣ по краямъ вокругъ надпись:

Лѣта 6981 (1473) сія рака сдѣлана при Великомъ Князѣ

Иванѣ Васильевичѣ III, а при архіепископѣ Ѳеодосіи, а повелѣніемъ игумена Вассіана.

г) На священныхъ сосудахъ.

193. (226). На блюдцѣ серебряномъ въ четырехъ мѣстахъ надпись:

Далъ въ домъ Живоначальныя Троицы бояринъ Дмитрей Ивановичь Годуновъ.

194. (227). На звѣздѣ рѣзной среброзолоченной по концамъ надпись:

Троицкаго Сергіева монастыря архимандритъ Діонисій.

195. (228). На потирѣ гладкомъ, серебряномъ, мѣстами позлащенномъ, назади съ изображеніемъ града Іерусалима, на поддонѣ вокругъ надпись:

Лѣта 7134 (1626), повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, отца его великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всея Русіи, сдѣланы сіи сосуды въ пречестную и великую обитель Живоначальныя Троицы и преподобнаго Сергія, въ 14-е лѣто государства его, въ 7-е патріаршества его.

196. (229). На двухъ блюдцахъ серебряныхъ, гладкихъ, въ пяти мѣстахъ рѣзная надпись одинаковая:

Церковное блюдо Троицкаго Сергіева монастыря Петра Михайлова.

197. (232). На потирѣ серебряномъ, мѣстами позлащенномъ, съ рукоятіемъ въ видѣ осмиграннаго яблока, въ исподи по краю надпись:

Въ домъ Живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь приложилъ по обѣщанію своему для поминовенія родителей своихъ стольникъ Стефанъ Яковлевъ сынъ Коровинъ 7206 (1698) году апрѣля въ 4-й день.

198. (240). На лжицѣ золотой съ шестиграннымъ рукоятіемъ рѣзная надпись:

Лжица Троицкаго Сергіева монастыря, сдѣлана изъ прикладныхъ золотыхъ въ лѣто 7139 (1631), вѣсу 27 золотыхъ.

199. (241). На лжицѣ изъ краснаго сердолика въ серебряной оправѣ надпись:

Ложка Никиты Романова.

д) На ковшахъ для теплоты.

200. (245). На ковшѣ серебряномъ, съ прорѣзною ручкою, по краю золоченная надпись:

Божіею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, Государь всея Руси, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій и иныхъ.

201. (246). На двухъ ковшахъ круглыхъ серебряныхъ въ четырехъ клеймахъ рѣзныя надписи:

Божіею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, Государь всея Русіи.

И другая: Дала Королева по дочери.

202. (247). На ковшикѣ среброзолоченномъ съ изображеніемъ на ручкѣ всадника, сидящаго на зміѣ, впившемся въ грудь его, по краю надпись:

Чарка добра человѣка, пити изъ нея на здравіе, хваля Бога, моля про государево многолѣтное здравіе.

203. (248). На ковшѣ съ золоченною ручкою, на коей вычеканенъ человѣкъ, несущій что то на головѣ, и около него звѣри и змѣи; на поддонѣ двѣ надписи рѣзныя, изъ коихъ на одной:

Старца Іоны Скобельцына, на другой: вѣ҃ 3 р҃б҃ б҃ гри҃.

204. (249). На ковшичкѣ среброзолоченномъ на 3-хъ ножкахъ, съ изображеніемъ внутри возвращенія младшаго Товіи въ домъ свой, латинская надпись:

Redeunt tua gavdia mecum, т. е. Возвращаются твои радости со мною.

205. (250). На ковшичкѣ серебряномъ съ ручкою, на коей вычеканенъ всадникъ, сѣдящій на зміѣ и раздирающій ему пасть; по краю надпись:

Чарка стремяннаго конюха Петра Никитина Никифорова.

206. (251). На ковшичкѣ съ рѣзною ручкою среброзолоченномъ по краю надпись:

Чарка старца Игнатія Фролищевскаго, пити изъ нея во здоровье.

207. (252). На ковшичкѣ съ ручкою, сверху рѣзною, по краю въ четырехъ клеймахъ надпись:

Чарка Ѳеодора Борисовича Годунова.

208. (253). На ковшѣ серебряномъ съ чеканною ручкою ветхою по золоченному краю надпись:

Лѣта 7136 (1628) августа въ 9-й день отдала сію чарку въ домъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря о болярынѣ князѣ Дмитріѣ Тимофѣевичѣ Трубецкомъ жена его Анна.

209. (254). На ковшѣ серебряномъ съ чеканною ручкою по краю подпись:

Чарка добра человѣка, пить изъ нее на здравіе.

Пониже другая мелкая рѣзная нѣмецкая надпись: Pemb Iochim v Banstoff 16—45.

210. (255). На ковшѣ серебряномъ съ прорѣзною ручкою по краю надпись:

Возносяйся смирится, а смиряяйся вознесется. Чарка Петра Никитича Апраксина, пити изъ нея на здравіе, моля Бога.

211. (256). На ковшѣ серебряномъ съ прорѣзною ручкою по краю надпись:

Добро пити въ дружелюбствѣ, ничтоже не огорчеваетъ, исполненіе убо правдѣ и совершеніе истиннѣ, егоже самъ — и далѣе внутри ковша: не любишь, того и другу не твори. Вино піемо прелагаетъ печаль въ веселіе. Подъ ручкою: Чарка Петра Никитича Апраксина.

212. (257). На ковшѣ серебряномъ съ прорѣзною ручкою надпись:

Злату сосуду николиже разбіеніе бываетъ, аще и погнется, и потомъ исправится, а истинная любовь уподобися злату сосуду, аще и полукавится, и потомъ исправится.

Петра Микитина Апраксина.

213. (258). На ковшѣ серебряномъ съ прорѣзною ручкою надпись:

При совѣту мудръ, а при бесѣдѣ буди смиренъ. Смиреніе бо мати мудрости и разуму и всѣмъ добрымъ дѣламъ. Чарка Петра Микитича Апраксина.

214. (259). На двухъ ковшахъ серебряныхъ съ золоченными ручками внутри между репьями надпись:

Чаръка Федора Никитича Опраксина.

215. (260). На четырехъ ковшахъ серебряныхъ съ рѣзными ручками надпись:

Чарка Троецкаго Сергиева мнтря келаря Арсенія Суханова.

216. (261). На ковшѣ серебряномъ по краю надпись:

Чарка Андрѣя Поводова, пити изъ нея на здравіе.

Ручка съ рѣзнымъ якоремъ, подъ нею надпись:

Яко же кораблю невозможно безъ его (т. е. якоря).

217. (262). На ковшѣ серебряномъ съ чеканною ручкою по краю надпись:

Чарка добра человѣка, пити изъ нѣе на здравіе.

Пониже другая рѣзная надпись:

Троцкаго Сергиева мнтыря.

218. (263). На двухъ ковшахъ серебряныхъ, съ ручками рѣзными золоченными, по золоченному краю надпись:

Чарка старца Асафа Стариченина.

Изъ нихъ на одномъ пониже другая надпись:

Положилъ сію чарку архимандритъ Нектарій у Николы чюдотворца на Пѣсноши.

219. (264). На ковшѣ серебряномъ, съ золоченною рѣзною ручкою, по золоченному краю надпись:

Чарка старца Евѳимія Новгородца.

220. (265). На ковшѣ серебряномъ, съ золоченною рѣзною ручкою, по краю золоченная надпись:

Чарка старца Евѳимія Костромитина.

221. (266). На шести ковшахъ серебряныхъ у 4-хъ ручекъ золоченныхъ по краямъ надпись:

Чарка Троецкаго слуги Кондратья Дорогина.

222. (267). На четырехъ ковшахъ серебряныхъ по золоченному краю надпись:

Чарка Архангельскаго ключаря Володимера.

Пониже другая: Чарка Троецкаго Сергиева монастыря вкладная.

223. (268). На двухъ ковшахъ, составленныхъ изъ раковинъ въ среброзолоченной оправѣ, подъ среброзолоченными рѣзными ручками надпись:

Чарка старца Леонтія Дернова.

224. (270). На ковшѣ серебряномъ съ чеканною золоченною ручкою, подъ краями въ видѣ загиба съ прочеканенымъ кантикомъ, по золоченному краю надпись:

Чарка Максима Ивановича Радилова.

225. (271). На двухъ ковшахъ серебряныхъ, съ рѣзными внутри золоченными клеймами, по золоченнымъ краямъ подпись:

Чарка чернаго попа Антонія Балахонца.

226. (272). На ковшѣ серебряномъ, ветхомъ, по краямъ надпись:

Сия чарка Троцкаго Сергиева мнря Успенскія церкви.

Ручка съ рѣзною надписью:

По монахѣ Савватіѣ Часовниковѣ.

227. (274). На ковшѣ серебряномъ, очень ветхомъ, по краю надпись:

Далъ сей ковшикъ вкладу въ церковь Божію іеромонахъ Антоній Бараночниковъ по своей душѣ.

е) На кадилахъ и ладонницѣ.

228. (281). На кадилѣ серебряномъ ложчатомъ чрезъ мѣсто золоченномъ, съ плетеными пятью цѣпочками, по краю вокругъ рѣзная надпись:

Лѣта 7137 (1629) года дала сіе кадило въ домъ Живоначальныя Троицы преподобнымъ Сергію и Никону княгиня Анна Васильевна, по мужѣ своемъ по боляринѣ князѣ Дмитріѣ Тимофеевичѣ Трубецкомъ, по себѣ и родителехъ своихъ.

На крышечкѣ продолженіе надписи:

мѣсяца септеврія въ 1 день, при архимандритѣ Діонисіи, и келарѣ старцѣ Александрѣ Булатниковѣ, и казначеѣ Пафнутьѣ.

229. (282). На кадилѣ серебряномъ ложчатомъ, съ тремя цѣпочками кольчатыми и съ 4 горошчатою, по краямъ верхней и нижней чашки вокругъ рѣзная надпись:

Сіе кадило старое церковное передѣлано на ново, а прибавлено къ старому серебра церковнаго же, серебра 63 золотника, а передѣлано кадило сіе во сто 57 (1649) году, при архимандритѣ Анъдреянѣ, да при келарѣ старцѣ Симонѣ, да при казначеѣ старцѣ Калиникѣ.

230. (283). На кадилѣ серебряномъ ложчатомъ, на верхней чашкѣ съ изображеніемъ Святыя Троицы и преподобныхъ Сергія и Никона, по краямъ верхней и нижней чашки вокругъ рѣзная надпись:

Лѣта 7169 (1661), при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, построилъ кадило въ домъ Пресвятыя Троицы и къ великимъ чюдотворцемъ Сергію и Никону въ Казанской монастырь старецъ Іона Красейской, вѣчна ради поминка по своихъ родителяхъ и по своей души, при строителѣ старцѣ Мисаилѣ Тольскомъ.

231. (288). На ладонницѣ среброзолоченной, теремчатой, шестигранной, съ рѣзными изображеніями Деисуса, двухъ Ангеловъ и преподобнаго Сергія, на кругломъ поддонѣ надпись:

149 (1641) году далъ въ домъ Живоначальныя Троицы и великихъ чюдотворцевъ Сергія и Никона сію ладоницу Василій Ѳедоровичь Яновъ по дочери своей Евдокѣѣ дѣвицѣ.

ж) На водосвятныхъ чашахъ и кропилѣ.

232. (403). На сосудѣ для водоосвященія серебряномъ вокругъ по краю рѣзная позлащенная надпись:

7089 (1581) году, при благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси, и при чадѣхъ его Царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ, и при Царевичѣ Федорѣ Ивановичѣ, далъ въ домъ Живоначальныя Троицы и пречистой Богоматери, великимъ чюдотвор-

цамъ Сергію и Никону, при архимандритѣ Іонѣ, при келарѣ Евстафіи, чернецъ Варсанофій Якимовъ Галичанинъ вкладу въ церковь въ олтарь чашу просвиры носити и на освященіе водамъ, написать старца Варсонуфія въ синоникъ вѣчно.

Пониже надписи съ боковъ четыре клейма золоченныхъ съ надписью:

Чаша Троицкая Сергіева монастыря.

Подъ поддономъ надпись:

Сію чашу на проскуры далъ чернецъ Варсонофей Якимовъ, Галичанинъ, Троицкой постриженецъ, (еще) далъ село Медвѣдково, да старецъ же Варсонофей далъ половину села Ольявидова съ деревнями. И за то кормъ большой кормити съ году на годъ.

233. (404). На сосудѣ для водоосвященія серебряномъ, гладкомъ, рѣзная по краямъ вокругъ надпись:

Въ лѣто 7094 (1586), при державѣ благовѣрнаго и христолюбиваго Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, Государя и Самодержца всея Руси, и при его благочестивой и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ, здѣлана бысть сія лампада въ превеликую лавру Святыя и Живоначальныя Троицы и преподобнаго чюдотворца Сергія, а поставилъ бояринъ Дмитрій Ивановичь Годуновъ.

Ниже надписи четыре клейма золоченныхъ съ надписью же:

Далъ сію лампаду въ домъ Живоначальныя Троицы бояринъ Дмитрій Ивановичь Годуновъ по себѣ и по своей женѣ.

234. (405). На сосудѣ для водоосвященія серебряномъ, гладкомъ, по краю рѣзная надпись:

Въ лѣто 7096 (1588) генваря въ 12-й день, при державѣ благовѣрнаго и христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Руси Самодержца, и при его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ, въ четвертое лѣто государства его, бояринъ и конюшій Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ въ домъ Живоначальныя Троицы предъ Сергіевою чюдотворною ракою сію лампаду поставилъ съ своею женою Марьею.

235. (406). На сосудѣ для водоосвященія серебряномъ ложчатомъ по краю вокругъ чеканная золоченная надпись:

Чаша Твоя уповающа мя яко державна, и милость Твоя поженетъ мя во вся дни живота моего. Требующему ума рече: пріидѣте и ядите Мой хлѣбъ и пійте вино, еже черпахъ вамъ, оставьте безуміе и живи будете.

Пониже оной двѣнадцать клеймъ золоченныхъ съ надписью:

Лѣта 7072 (1564) сію чашу далъ Царь Государь Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Руси по князѣ Васильѣ по Михайловичѣ по Глинскомъ, а вѣсу въ ней пять гривенокъ и три золотника.

Пониже ихъ мелкая рѣзная надпись:

Въ лѣто 7126 (1617) декабря въ 25 день за сію чашу платилъ деньги въ Троецкую казну архимандритъ Діонисій 20 руб. 16 алтынъ 4 деньги, и далъ ея въ церковь Святыя Троицы и чюдотворцу Сергію на святую воду, на поминокъ своей души.

236. (407). На сосудѣ для водоосвященія серебряномъ, гладкомъ, по краю вокругъ рѣзная золоченная надпись:

Лѣта 7139 (1631) маія въ 20 день, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Руси и при его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и при ихъ благородныхъ чадѣхъ: благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ и при благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михаиловнѣ, и при отцѣ великомъ государѣ святѣйшемъ Филаретѣ, патріархѣ московскомъ и всея Руси, далъ вкладу въ домъ Живоначальныя Троицы и великимъ чюдотворцемъ Сергію и Никону сію чашу святоводную келарь старецъ Александръ Булатниковъ, будущаго ради покаянія (?) и вѣчныхъ благъ наслажденія, по себѣ и по своихъ родителѣхъ, а хто сію чашу изъ дому Живоначальныя Троицы возметъ, или власти продадутъ или кому отдадутъ, судъ имъ будетъ со мною на второмъ Христовѣ пришествіи.

237. (409). На сосудѣ для водоосвященія серебряномъ, на днѣ съ репьемъ золоченнымъ, въ коемъ сердоликъ и 4 виниски, по краю рѣзная надпись:

Чаша Живоначальные Троицы Сергіева монастыря заздравная.

238. (410). На кропилѣ съ черневымъ рѣзнымъ рукоятіемъ серебрянымъ черневая надпись:

Сій финикъ да копіе строилъ по обѣщанію въ монастырь преподобному отцу Сергію чюдотворцу рабъ Божій Гаврилъ.

з) На покровахъ и плащаницѣ.

239. (320). На покровѣ малиноваго бархата, на свѣтлозеленой шелковой подкладкѣ, съ крестомъ изъ 46 дробницъ среброзолоченныхъ, съ изображеніемъ разныхъ святыхъ, на поляхъ лазоревой камки вышита золотомъ надпись:

Пріидите вси вѣрніи и видимъ чудо бывшее, иже вчера златомъ и царскими багряницы красяйся и множествы земными владуще, а нынѣ лежитъ мертвъ безъ дыханія и безъ зрака. Пріидѣте разумѣемъ, что всуе въ житіи семъ мятемся, всяко мірское видѣніе, красное богатство и слава, юный цвѣтъ, яко прахъ. Вси бо умремъ: цари и князи, судіи и вельможи, богатіи и убозіи, всяко естество земныхъ ни во что же бысть. Оле дивъство! Вчера царствуяй, днесь гробу предается, съ мертвыми полагается и перстію покрывается. Тѣмъ Христу Богу возопіемъ: Представльшагося отъ насъ раба своего и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Борисовича всея Руси со всѣми святыми въ царствіи Твоемъ покой Господи.

240. (327). На покровѣ свѣтломалиноваго бархата, на желтой китайкѣ, съ крестомъ изъ серебрянаго позумента, при крестѣ изображено Видѣніе Божіей Матери преподобному Сергію, подъ крестомъ гора, Адамова голова и надпись въ 3-хъ строкахъ, шита среброзолоченною канителью и шелками:

Милостію Божіею въ домъ Святыя Живоначальныя Троицы и преподобнаго Сергія чюдотворца сей воздухъ приложила Матрона Ѳеодоровна жена Вепрева Васильева сына на паметь мужа своего Ѳеодора по его родителехъ и по своему роду лѣта 7032 (1524).

241. (328). На покровѣ изъ темногвоздичнаго атласа, съ полями изъ зеленаго атласа, на шелковой вишневой подкладкѣ, съ крестомъ и двумя Ангелами надъ нимъ, въ подножіи креста съ градомъ Іерусалимомъ и надписью:

Лѣта 7065 (1557) сдѣланъ покровъ сей повелѣніемъ благочестиваго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, Государя всея

Русіи, при его благочестивой Царицѣ Великой Княгини Анастасіи, и при его благовѣрныхъ чадѣхъ, при благородномъ Царевичѣ Иванѣ и при благородной Царевнѣ Евдокѣѣ, въ 23-е лѣто царства его.

242. (330). На покровѣ темнокоричневой камки съ ликами преподобныхъ Сергія и Никона Радонежскихъ чудотворцевъ, на поляхъ шиты слова среброзолоченною канителью. Внизу три строки обведены среброзолоченнымъ галуномъ, въ нихъ надпись:

Повелѣніемъ благочестиваго и христолюбиваго Царя Ивана Васильевича, женою Марьею, Государя Самодержца всея Русіи и Великаго Князя Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, и Астраханскаго, и Тверскаго, Смоленскаго и иныхъ, и при его Богомъ дарованныхъ чадѣхъ: благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Иванѣ Ивановичѣ и благовѣрномъ Царевичѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, лѣта 7073 (1565) здѣланъ сей покровъ. Положилъ благовѣрный и христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Русіи и благовѣрная христолюбивая Царица Великая Княгиня Ирина въ домъ Живоначальныя Троицы и преподобнаго Сергія чюдотворца и Никона лѣта 7100 (1592).

243. (331). На покровѣ, средина чернаго бархата въ два полотнища, поля лазоревой камки на гранитуровой подкладкѣ съ осмиконечнымъ крестомъ и подноженіемъ изъ серебрянаго гаса, на поляхъ среброзолоченною канителью шита такая же, какъ въ предъидущемъ № 239, надпись: Пріидите вси вѣрніи... преставльшейся отъ насъ рабѣ своей благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеньи, во иноцѣхъ схимницѣ Ольгѣ, Борисовнѣ всея Руси со всѣми святыми во царствіи Твоемъ покой Господи.

244. (333). На покровѣ съ ликомъ преподобнаго Сергія во весь ростъ, въ возглавіи съ Видѣніемъ Божіей Матери и вверху съ Св. Троицею, шитыми среброзолоченною канителью, а лики шелками, каймы шиты серебряною канителью, на подкладкѣ изъ пестрой выбойки, на коей нашита часть шелковой матеріи съ надписью, шитою канителью:

Лѣта 7174 (1665) сентября въ 25-й день сій покровъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія, Радонежскаго чюдо-

творца, приложили его именитые люди Димитрій Андреевичь да Григорій Дмитріевичь Строгоновы.

245. (338). На двухъ покровцахъ, на одномъ съ образомъ Божіей Матери Смоленскія, шитымъ золотомъ съ красными оттѣнками, на другомъ съ образомъ святителя Николая чудотворца, шитымъ золотомъ, серебромъ и разными шелками, оба покровца обнизаны жемчугомъ, на подкладкѣ коихъ надпись:

185 (1677) года генваря въ 1-й день сію пелену въ обитель Живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь приложилъ стольникъ Иванъ Васильевъ Яновъ.

246. (341). На покровцѣ краснаго тисненаго штофа съ зелеными полями, на коемъ крестъ и со сторонъ предстоящіе преподобные Сергій и Никонъ, шитые среброзолоченною канителью, подъ крестомъ шитая среброзолоченною канителью подпись:

7188 (1680) году февраля въ 25 день приложилъ сію пелену гостинные сотни Анисимъ Крупениковъ.

247. (305). На плащаницѣ, шитой по зеленому атласу среброзолоченною канителью и разноцвѣтными шелками, въ каймѣ вышитъ вокругъ стихъ церковный:

Да молчитъ всяка плоть человѣка, и проч.

Въ подножіи вышита серебряною канителью надпись:

Въ лѣто 7069 (1561), благодатію Св. Духа, Святыя и Живоначальныя Троицы и пречистыя Его (?) Богоматере, молитвою преподобнаго отца нашего Сергія, при благочестивомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, и преосвященнаго митрополита Макаріи, здѣланъ бысть сій воздухъ въ домъ Святыя и Живоначальные Троицы повелѣніемъ благовѣрнаго Государя Князя Владимира Андреевича, внука Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго, благовѣрныя его матери княжны (княжъ) Андреевы Ивановича княгини Евѳросиніи данъ сій воздухъ на честь на поклоненіе всѣмъ православнымъ христіаномъ и на воспоминаніе послѣднему роду въ вѣчный поминокъ по своихъ душахъ и во вѣки, аминь.

и) На облаченіяхъ священническихъ и діаконскихъ.

248. (350). На ризѣ серебряной парчи съ золотыми травами, съ оплечьемъ изъ зеленаго бархата, низаннымъ жемчугомъ, на оплечьѣ 24 дробницы серебряныхъ, изъ коихъ на одной надпись:

Положилъ сіи ризы въ Троицѣ Живоначальной и преподобнаго отца нашего Сергія чюдотворца бояринъ князь Ѳеодоръ Михайловичь Трубецкой сотого году (1592).

249. (352). На ризѣ золотой парчи съ голубыми цвѣтами, на коей оплечье чернаго бархата, низано жемчугомъ съ 14-ю дробницами сребро золоченными кіотчатыми и 10-ю сердечками и надписью:

Лѣта 7129 (1621) г. далъ сие ризы въ домъ Живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь князь Ѳеодоръ Ивановичь Мстиславскій по себе и по своихъ родителѣхъ для наслѣдія вѣчныхъ благъ.

250. (360). На епитрахилѣ, вещ. малоц. и малознач., съ изображеніемъ Благовѣщенія Богородицы и прочихъ святыхъ, шитой среброзолоченною канителью, внизу шитая шелкомъ надпись:

Далъ вкладу окольничей Василей Савичь Наръбековъ и жена ево Аграфена Павлова.

251. (363). На поясѣ среброзолоченной тесьмы съ красными шелками, на среброзолоченной пряжкѣ надпись:

Сій поясъ далъ вкладомъ стольникъ Никита Борисовичь Пушкинъ.

252. (364). На палицѣ малиноваго атласа съ образомъ Воскресенія Христова и разныхъ святыхъ, при верхнемъ углѣ на серебряной квадратной дробницѣ съ крюкомъ рѣзная надпись:

194 (1686) году іюля въ 4 день сию палицу далъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь вкладу Никита Борисовичь сынъ Пушкинъ.

253. (368). На орарѣ, вещ. малоц. и малозн., по атласу шитомъ среброзолоченною канителью, вверху съ Распятіемъ, а по бокамъ съ лицами архидіаконскими, по концамъ шита шелками надпись:

Сій оуларъ строеніе Димитрія Андреевича Строгонова.

і) На иконахъ.

254. (411). На иконѣ Богородичныхъ праздниковъ, въ срединѣ съ рѣзною иконою пресвятыя Богородицы Умиленія, бронзовою, литою, золоченною, въ видѣ панагіи, около ея надпись греческая чеканная:

Θεοτωκε σκεπε κε βοηθητων εχωντα σε αμην.

Въ русскомъ переводѣ: Богородице защити и помоги имѣющему Тебя, аминь;

На другой сторонѣ змѣиныя головы и вокругъ надпись греческая:

Αγιος, αγιος, αγιος σαβαοθ πληρης ωρανος.

Въ переводѣ: Святъ, Святъ, Святъ Саваоѳъ полное небо.

255. (412). На иконѣ пресвятыя Богородицы Умиленія съ вѣнцомъ, короною и цатою серебряными сканной работы съ финифтью, на окладѣ съ накладными чеканными святителемъ Николаемъ и преподобнымъ Сергіемъ; на оборотѣ иконы надпись на матеріи:

Моленіе образъ пречистыя Богородицы Василья Янова и жены его Мароы.

256. (416). На иконѣ нерукотвореннаго образа Спасителева, съ вѣнцомъ и цатою рѣзными среброзолоченными, надпись:

7181 (1673) г. писалъ сій образъ зографъ Симонъ Ушаковъ.

257. (420). На иконѣ преподобнаго Сергія въ житіи, съ окладомъ, оплечьемъ, вѣнцами и цатами среброзолоченными чеканными, внизу на загибѣ оклада надпись рѣзная:

Лѣта 7099 (1591) сій образъ писанъ на чюдотворцовѣ ракѣ на Сергіевѣ. А писалъ и окладывалъ Троицкой Сергіева монастыря келарь Еоустафьище Головкинъ, моляся Пресвятой Троицѣ и преподобному чюдотворцу Сергію о Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи, и о его благовѣрной Царицѣ Великой Княгинѣ Иринѣ, и о ихъ царскомъ многолѣтномъ здравіи и о ихъ царскомъ благородномъ чадородіи.

258. (422). На иконѣ во облацѣ Спасителя съ предстоящими преподобными Сергіемъ и Никономъ и другими четырьмя святыми внизу подпись:

Сіе моленіе старца Антонія Болотникова.

259. (424). На иконѣ пресвятыя Богородицы Владимірскія, съ окладомъ и оплечьемъ басемнымъ и вѣнцомъ сканнымъ среброзолоченными, сзади иконы надпись:

Лѣта 7079 (1571) мѣсяца сентября въ 26 день образъ, при Великомъ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV всея Русіи благовѣрномъ и Казанскомъ, при митрополитѣ Антоніи, писалъ Давидъ Сірахъ.

260. (426). На иконѣ Успенія Богоматери на кипарисной дскѣ, внизу на среброзолоченномъ окладѣ надпись чеканная о происхожденіи образа:

Въ лѣто 7179 (1671 отъ Р. Х.) августа въ 20 день сей чюдотворный образъ пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія списанъ съ образа пресвятыя Богородицы, что во градѣ Киевѣ въ Печерской церкви, въ олтари, самъ изобразися, о томъ свидѣтельствуетъ Печерскій Патерикъ.

Другая надпись сзади на дскѣ о пожертвованіи онаго:

Въ лѣто 7180 (1671) сентября въ 21 день поставилъ сей чюдотворный образъ пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія въ обители Пресвятыя и Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ Богданъ, зовомый Іовъ, Хитрово для вѣчнаго поминовенія усопшихъ роду моево.

261. (427). На двухъ иконахъ Деисусныхъ Спасителя и Богородицы внизу на окладѣ рѣзная накладная надпись:

Образъ моленія старца Давида Нащокина.

к) На сосудахъ церковно-трапезныхъ.

262. (372). На сосудѣ для меда при панагіи среброзолоченномъ ложчатомъ съ крышкою, на чашкѣ по краю рѣзная надпись:

Лѣта 7185 (1676) ноября въ 10 день сію чашу въ обитель Пресвятыя Живоначальныя Троицы и великихъ чюдотворцевъ Сергія и Никона далъ вкладу бояринъ и дворецкой и оружейничій Богданъ, зовомый Іовъ, Хитрово.

263. (374). На блюдѣ большомъ золотомъ ложчатомъ, въ срединѣ съ гербомъ, а по краямъ съ черневою рѣзною надписью:

Въ лѣто 7069 (1561) Божіею милостію благочестиваго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Государя всея Русіи здѣлано блюдо благовѣрной Царицѣ Великой Княгини Марьи.

264. (377). На блюдѣ большомъ серебряномъ гладкомъ внизу съ надписью:

Сіе блюдо вновь сдѣлано вмѣсто пропадшаго, которое было подъ № 3, вкладу Царя Іоанна Васильевича IV.

265. (379). На блюдѣ среднемъ серебряномъ, внутри позлащенномъ, съ чеканнымъ изображеніемъ лицъ, птицъ и звѣрей, по краю надпись:

Лѣта 7137 (1629) дано сіе блюдо ставить съ кутьею на гробницѣ боярина князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкова.

266. (380). На блюдѣ среднемъ серебряномъ гладкомъ, на поляхъ вокругъ по золоченному краю рѣзная надпись:

Лѣта 7161 (1653) февраля въ день околничей князь Василій Петровичь Львовъ далъ блюдо серебреное, золоченное, въ домъ Живоначальной Троицы и преподобнымъ чюдотворцомъ Сергію и Никону, по женѣ своей по княгинѣ Федорѣ въ вѣчный поминокъ.

267. (381). На блюдѣ среднемъ серебряномъ гладкомъ по золоченному краю рѣзная надпись:

Лѣта 7172 (1664) іюня въ 24 день, при архимандритѣ Іоасафѣ, при келарѣ старцѣ Аверкиѣ Ивановѣ, при казначеѣ старцѣ Леонтіѣ Дерновѣ въ домъ Святыя Троицы и пречистыя Богородицы Успенія и преподобнымъ и богоноснымъ чюдотворцемъ Сергію и Никону къ прежнему вкладу: къ ризамъ, и стихарямъ, и къ кадилу серебряному, и къ золотымъ и къ тысячѣ рублемъ, дали по себѣ (кто?).

268. (382). На блюдѣ среднемъ серебряномъ съ золоченнымъ вензелемъ и 4-мя рѣзными клеймами, въ коихъ надпись:

Блюдо дано по бояринѣ Иванѣ Андреевичѣ Милославскомъ къ Спасу въ Киржачскій монастырь вкладу.

269. (383). На блюдѣ среднемъ серебряномъ съ рѣзными на краю гербомъ и четырьмя клеймами рѣзными, въ нихъ надпись:

Блюдо дано по сынѣ его по Васильѣ Ивановичѣ Милославскомъ къ Спасу въ Киржацкій монастырь вкладу.

270. (384). На блюдѣ маломъ серебряномъ ветхомъ по краямъ рѣзная надпись:

Тарелка Царевны Ксеніи Борисовны.

271. (386). Въ крышкѣ къ серебряной, гладкой кружкѣ медаль. На лицевой ея сторонѣ надпись на нѣмецкомъ языкѣ, которая значитъ въ русскомъ переводѣ: Іоаннъ, курфирстъ Саксонскій, даетъ знать свободно изъ геройскаго великодушія, что медаль, которую онъ даетъ, есть нить ведущая къ вѣчной жизни. 25 іюня 1630 года.

На оборотной сторонѣ медали внутри крышки вокругъ изображенія курфирста, съ скипетромъ въ рукѣ, надпись латинская:

Verbum Domini manet in aeternum, den 25 Iuny anno 1630, т. е.

Слово Господне пребываетъ во вѣкъ, 25 іюня 1630 года.

272. (387). На кружкѣ серебряной чеканной травами, на крышкѣ съ яблокомъ въ видѣ ананаса, двумя гербами и съ латинскими подписями, внутри поддона по краю польская надпись:

Сей сосудъ вѣситъ 6 гривенъ 6 унцій.

273. (388). На кружкѣ серебряной съ рѣзнымъ гербомъ, съ лицевой стороны въ пальмовыхъ вѣтвяхъ вокругъ герба польская рѣзная надпись, въ переводѣ:

Ѳедоръ Петровичь Казанецъ, Ксенія Ермолаевна Казанцова, 1670 года.

Внутри герба разогнутая книга съ малороссійскою надписью, польскими словами, на одной сторонѣ:

Смерти не воспоминати, злыхъ дѣлъ не отстати, ада не убѣжати.

На другой: Испивай; смерть, судъ, адъ воспоминай..

274. (389). На кружкѣ серебряной гладкой съ лицевой стороны съ рѣзнымъ клеймомъ и съ двумя персонами, по краю кружки надпись:

Лѣта 7180 (1672) августа въ 19-й день архимандритъ Ѳеодосій далъ вкладу въ домъ Живоначальныя Троицы великому чюдотворцу Сергію, въ церковную казну, кружку серебряную, вѣсомъ 2 фунта 90 золотниковъ.

275. (390). На кружкѣ серебряной гладкой, на крышкѣ съ серебрянымъ вензелемъ и нѣмецкою надписью, въ которой, между прочимъ, значится 1654 годъ.

Подъ поддономъ надпись:

Лѣта 7203 (1695) дана кружка вкладу по околничемъ Родіонѣ Михайловичѣ Павловѣ, а отдала по немъ жена ево Парасковья Ѳедоровна въ Коширской уѣздъ Троицы въ Бѣлопесоцкой монастырь.

276. (392). На кружкѣ серебряной, на крышкѣ, ручкѣ и поддонѣ съ вычеканенными травами и миѳологическими изображеніями въ двухъ строкахъ надписи; на первой строкѣ латинская:

Nosce Deum et bene posse mori sapientia summa est. Аб. 605, въ русскомъ переводѣ: знать Бога и хорошо умереть есть величайшая премудрость. 1604 годъ.

На второй строкѣ латинская же:

Stephanus Teuthorn Francusanus Thuringus scholae Rig. R., т. е.

Стефанъ Теуторнъ Франкузанъ изъ Турингіи школы Рижской ректоръ.

277. (393). На кружкѣ серебряной, на крышкѣ чеканной мелкими ложками съ двумя лицами отливными и яблокомъ въ видѣ ананаса, выше поддона рѣзная надпись:

Стопа дохтора Илисса, въ ней три гривенки 20 золотн.

278. (394). На кружкѣ серебряной гладкой, на крышкѣ съ рѣзными травами и портретомъ, подъ коимъ надпись: Rex Carolus.

Внутри на крышкѣ вокругъ чеканнаго изображенія Іосифа предъ Фараономъ надпись:

Tu nunc eris alter ab illo, т. е. Ты будешь нынѣ второй по немъ.

279. (396). На кубкѣ съ крышкою среброзолоченномъ, съ рукоятіемъ въ видѣ чеканнаго дерева, рѣзная надпись:

Кубокъ боярина конюшего, данъ княгиней Олене Ивановне, пити изъ него на здравіе Димитрія Ивановича Годунова.

Ниже другая: Кубокъ отданъ Никите Ивановичю Годунову.

280. (397). На кубкѣ съ крышкою, у коего чашка яшмовая поврежденная въ среброзолоченной оправѣ и піедесталъ, подъ краемъ поддона рѣзная надпись XVII вѣка:

Келарь старецъ Симонъ далъ вкладомъ въ домъ Живоначальные Троицы и великимъ чюдотворцомъ Сергію и Никону.

л) На братинахъ, чашкахъ, ковшахъ и ложкахъ.

281. (500). На братинѣ, съ крышкою и воиномъ, держащимъ въ рукахъ щитъ и копіе, круглой, серебряной, чеканной, мѣстами позлащенной, по сторонамъ оной съ изображеніемъ звѣрей, змѣй и наѣздниковъ, по краю золоченная надпись:

Братина Корнилія Ѳедоровича Опраксина.

282. (501). На братинѣ круглой, ложчатой, серебряной, съ цвѣтною чеканкою, по краю чеканная надпись:

Братина добра человѣка пити изъ нея на здравіе, хваля Бога. Здѣлана сия братина лѣта 7100 (1592).

283. (502). На братинѣ круглой серебряной съ 3 клеймами и 4 звѣздочками золоченными, по золоченному краю чеканная надпись:

Братина добра человѣка, пити изъ нея на здравіе, хваля Бога, воспоминаючи Его святыя заповѣди чрезъ ап. Павла: братіе, не упивайтейся виномъ, въ немже есть блудъ.

284. (504). На братинѣ круглой серебряной съ тремя золоченными фистонами, по золоченному краю надпись:

Братина добра человѣка, пити изъ нея на здравие.

285. (503). На братинѣ круглой серебряной съ золоченными фистонами, по золоченному краю чеканная надпись:

Языкъ доброглаголивъ умножитъ добру бесѣду, гортань сладокъ умножитъ други свои.

286. (505). На чашкѣ серебряной чеканной, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ золоченной, въ коей внутри клеймо съ изображеніемъ одноглаваго орла, по краю рѣзная надпись:

Божіею милостію Царя Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси сына Царевича Князя Ѳеодора.

287. (506). На чашкѣ серебряной, въ коей внутри репеекъ золоченный съ финифтью, по золоченному краю надпись:

Чарка Аверкея Иванова сына Палицына.

Пониже сей надписи другая мелкая рѣзная надпись:

Троецкаго Сергіева монастыря архимандрита Діонисія.

288. (507). На двухъ чашкахъ, въ коихъ внутри реньи сребро-позолоченные съ финифтью, по золоченнымъ краямъ надпись:

На одной: Чарка Троицкаго Сергіева монастыря.

На другой: Архангельскаго ключаря Володиміра.

289. (509). На ковшѣ серебряномъ гладкомъ, внутри позлащенномъ, на днѣ въ клеймѣ рѣзная надпись:

Петръ Михайловъ.

290. (510). На ковшѣ съ малою ручкою серебряномъ, внутри позлащенномъ, по краю вокругъ рѣзная позлащенная надпись:

Сей ковшъ посадника Новгородскаго Григорья Кирилловича.

291. (511). На ковшѣ съ малою ручкою серебряномъ, гладкомъ, съ лица рѣзномъ цвѣтами, на ручкѣ чеканная, а съ другаго конца ковша отливная припаенная фигура, по краю вокругъ съ надписью рѣзною и позолоченною:

Ковшъ, пити изъ него на здравіе, моля Бога, хваля Государя, поминая друга милаго.

292. (514). На ложкѣ серебряной позлащенной съ изображеніемъ на концѣ ручки чеканнаго, а внутри ложки рѣзнаго юноши, на рукояти и внутри ложки по краямъ надпись:

Князь Ѳедоръ Борисовичь, внукъ Великаго Князя Василія Васильевича, правнукъ Великаго Князя.

293. (515). На ложкѣ серебряной, внутри коей изображены три рыбки золоченныя, снаружи по краю рѣзная надпись:

Лжица княжъ Ивановы дочери Михайловича Глинскаго княжны Анны Ивановны.

м) На медаляхъ.

294. (436). На лицевой сторонѣ медали серебряной съ портретомъ самозванца Отрепьева, вокругъ надпись:

Димитрій Іоанновичь Божіею милостію Царь и Великій Князь Руссійскій.

Во второй строкѣ: И всѣхъ Польскихъ королевствъ и иныхъ многихъ Господинъ.

На оборотной сторонѣ изображенъ орелъ и вокругъ его надпись: Московскій Монархъ, Повелитель, Господарь, Король и Обладатель, и Царь Всероссійскій.

295. (482). На медали серебряной съ портретомъ Фридерика, герцога Шлезвигъ-Голстинскаго, на оборотной сторонѣ латинская надпись, которая въ русскомъ переводѣ значитъ:

Награда добродѣтели слава. 1626 года.

296. (483). На медали серебряной съ изображеніемъ разныхъ гербовъ и латинскою надписью кругомъ, которая значитъ въ переводѣ: Б. М. Рудольфъ Августъ герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій.

На оборотной сторонѣ изображена фигура, держащая руками дерево, правою наклоняющая, а лѣвою возвышающая вѣтви его, и латинская надпись кругомъ, которая значитъ въ переводѣ:

Плаваніемъ на веслахъ очень возвысились въ году 1667.

297. (484). На медали серебряной съ двумя портретами, обращенными въ одну сторону, и надписью кругомъ:

Рудол. Августъ и Антоній Ульрихъ Брауншвейгъ-Люнесбурск.

На оборотной сторонѣ двѣ пирамиды и латинская надпись кругомъ, которая въ переводѣ на русскій языкъ значитъ:

На двухъ столпахъ безопаснѣе, 1690 года.

III.

НАДПИСИ НА ПЕЧАТНЫХЪ КНИГАХЪ БИБЛІОТЕКИ.

298. (71). Псалтирь, напеч. въ Москвѣ, 1632 года, въ листъ, съ подписью на 3-мъ листѣ:

Лѣта 7149 (1641) іюня въ 1 день сію книгу Псалтырь печатную большой бумаги дагъ архимандритъ Іосифъ, да ризы камчатые камка зелена, оплечье участокъ золотной по червчатой землѣ, въ Володимеръ въ дѣвичей монастырь Успенія преч. Богородицы при

игуменьѣ Маринѣ. И тое святые обители священницамъ и крылошанамъ за насъ Бога молить и родителей нашихъ поминать; а какъ меня архимандрита Іосифа Богъ по душу пошлетъ, и меня также поминать и въ сенаники написать и родителей моихъ. А прежъ сего азъ архимандритъ Іосифъ въ ту святую обитель далъ четыре книги Трефолои печатные, и та моя дача ризы и книги въ той святой обители вкладомъ. Архимандритъ Іосифъ.

299. (72). Псалтирь, напеч. въ Москвѣ, 1632 года; въ листъ, съ подписью на первыхъ листахъ внизу:

Лѣта 7141 (1633) году апрѣля въ 4 день, Живоначальные Троицы Сергіева монастыря при архимандритѣ Діонисіи, при келарѣ старцѣ Александрѣ, при казначеѣ старцѣ Іасафѣ, сія книга Псалтырь дана въ книгохранительницу книгохранителю старцу Іасафу Кирьякову.

300. (73). Псалтирь, напеч. въ Москвѣ, 1634 года, въ большой листъ, на поляхъ оной отъ руки сдѣлано множество изображеній, олицетворяющихъ текстъ псалмовъ. По листамъ внизу, начиная съ перваго, подпись:

Лѣта 7167 (1659) году сію книгу Псалтырь далъ вкладомъ въ домъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря бывшей келарь старецъ Симонъ Азарьинъ по себѣ и по своихъ родителехъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ и будущаго ради покоя.

301. (55). Апостолъ, Московской печати 1597 или 1606 года, въ листъ, съ тремя подписями:

1) Книга предѣла святаго мученика Ѳеодора Стратилата (въ Успенскомъ соборѣ лавры).

2) Лѣта 7119 (1611) генваря въ 30 день сію книгу Апостолъ тетръ далъ вкладу въ домъ Живоначальные Троицы и великимъ чудотворцомъ Сергію и Никону того же Троицкаго Сергіева монастыря келарь старецъ Аврамей Палицынъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ.

3) Лѣта 7178 (1669) декабря въ 13 день, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря при властѣхъ: при архимандритѣ Ѳеодосіѣ, да при келарѣ старцѣ Леонтіѣ Дерновѣ, да при казначеѣ старцѣ Кипріанѣ, дана сія глаголемая книга Апостолъ изъ книгохрани-

тельныя казны въ пустыню чюдотворцовыхъ Сергіевыхъ родителей въ церковь Рождества Христова.

302. (56). Апостолъ, Московской печати 1621 или 1623 года, въ листъ. На л. 16 подпись, повторенная далѣе по листамъ внизу:

Лѣта 7133 (1625) сію книгу Апостолъ далъ въ домъ святаго Богоявленія Господа Бога на Москвѣ подлѣ царева двора и патриарша чернецъ Іосифъ Ероѳѣевъ по отцѣ своемъ игуменѣ Евѳиміи и прочихъ родителехъ.

303. (57). Апостолъ, напеч. въ Москвѣ, 1631 года, въ листъ, съ двумя подписами по листамъ внизу:

1) Сія книга взята Троицкой десятины Переславского уѣзду Залѣскаго села Дерюзина изъ церкви Николая чюдотворца.

2) Лѣта 7143 (1634) мѣсяца ноября въ 26 день положена сія книга Апостолъ ѳетръ. Положила сію книгу вдова Анна Олександрова дочь Языкова Григорьевская жена Монастырева-Смольянина, положила Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря въ отчинѣ въ селѣ Хрептовѣ въ церквѣ Воскресенія Христова и у великого чюдотворца Николы на богомоліѣ, что по ней стоитъ служить и Бога молить. А дана сія книга при священникѣ при Прохорѣ. И кто впредь будетъ у тоя церкви священникъ, и по ней служить, и тоя книги отъ Воскресенія Христова не относити, ни отдати, ни продати, ни въ закладъ не положити ея, ни другу ни отдати, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

304. (58). Вторый экземпляръ съ двумя подстрочными подписями:

1) Сія книга взята Троицкой десятины Дмитровского уѣзду (изъ) села Подчеркова.

2) Сію книгу Апостолъ далъ вкладомъ въ церковь Рождества пресв. Богородицы (вышеозн. села) Троицкого Сергіева монастыря слуга Агаѳоникъ Ероѳѣевъ сынъ Марковъ по себѣ и по своихъ родителехъ.

305. (59). Третій экземпляръ съ подписью на первомъ листѣ:

Сій Апостолъ Семіоновского монастыря, что подъ слободою Александровою.

306. (60). Апостолъ, напеч. въ Москвѣ, 1633 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу, начиная съ перваго:

162 (1654) году сію книгу Апостолъ тетръ далъ вкладомъ въ церковь Воскресеніе Христово старецъ Тимоѳей Клементьевской да зять ево Иванъ Титовъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ и будущаго ради покоя.

На послѣднемъ листѣ другая надпись:

Сій Апостолъ церкви Воскресенія Христова, а подписалъ тоя церкви пономарь Семенъ Никифоровъ Сватковъ.

307. (61). Апостолъ, напеч. въ Москвѣ, 1648 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

Дали сію книгу вкладомъ глаголемую Апостолъ тетръ села Шарапова деревни Шилецъ приходскіе крестьяне два брата Иванъ да Лукьянъ Емельяновы дѣти, при своемъ животѣ молить Бога и родителей всегда поминать священнику Патрекѣю, и по немъ кто священникомъ будетъ. А сей нашей книгѣ быть въ церквѣ въ селѣ Шараповѣ у святаго собора архистратига Михаила вѣчно безъотъемно, и никому ее отъ той церкви Божіей не продать и вкладомъ гдѣ къ иной церквѣ не дать. А буде кто либо продастъ или къ иной церквѣ вкладу дастъ, и съ такимъ мытаремъ станетъ Богъ судить на второмъ своемъ страшнѣмъ Христовѣ пришествіи.

308. (62). Апостолъ, напеч. въ Москвѣ, 1653 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу, начиная съ 7-го:

Сей Апостолъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры приходской церкви Вознесенія Господня и трехъ вселенскихъ святителей, церковная.

309. (64). Апостолъ, напеч. въ Москвѣ, 1694 года, въ листъ, съ подписью въ самомъ концѣ:

Книга глаголемая Апостолъ боярина Бориса Петровича Шереметева.

310. (83). Служебникъ, напеч. въ Москвѣ, 1602 года, въ четверть. По листамъ внизу, начиная съ 7-го, подписано:

Сію книгу Служебникъ села Сваткова въ церковь Покрова преч. Богородицы далъ вкладомъ Троицкаго Сергіева Пятницкаго монастыря черный священникъ Варлаамъ, Вязмитинъ, лѣта 7159 (1650) ок-

табря въ 2-й день, а за тотъ вкладъ поминать священноинока схимника Варлаама, священноіерея Өеодора, иноку схимницу Евпраксѣю, Татьяну.

311. (84). Служебникъ, Московской печати 1627 года, въ четверть. Съ 28 листа сохранилась подстрочная подпись:

...къ Ивану Лѣствичнику по благовѣрной великой старицѣ Мареѣ Ивановнѣ.

312. (85). Служебникъ, напеч. въ Москвѣ, 1651 года, въ четверть, съ подписью по листамъ внизу:

Лѣта 7161 (1652) октября въ 23 день куплена сія книга на монастырскіе казенные деньги и положена въ церковь Живоначальные Троицы Сергіева Богоявленскаго монастыря къ святому Богоявленію и великаго чюдотворца Сергія Радонежскаго, при строителѣ того монастыря соборномъ старцѣ Аверкіѣ Ивановѣ, да при священницѣхъ ту служащихъ: священноинокѣ Іовѣ Москвитя(ни)нѣ да Антипѣ Крутецкомъ, и ихъ трудами на достойное въ Троицѣ славимому Богу приношеніе и хваленіе. А подписалъ бренною рукою тоя же обители работничишко многогрѣшный рабъ Іовко Никоновъ сынъ пореклу Полянской.

313. (86). Служебникъ, напеч. въ Москвѣ, 1655 года, въ четверть, съ подписью по листамъ внизу:

Лѣта 7166 (1658) маія въ 15 день Живоначальные Троицы Сергіева монастыря сія книга Служебникъ изъ большые казны дана въ книгохранительную казну при книгохранителѣ черномъ священникѣ Іосифѣ Нижегородскомъ.

314. (87). Служебникъ, напеч. въ Москвѣ, 1668 года, въ четверть, по листамъ внизу двѣ подписи:

1) Смиренный Стефанъ митрополитъ Рязанскій.

2) Сія книга Служебникъ преосвященнаго Павла, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, а подписалъ по его архіерейскому приказу подьячей Титъ Алтуховъ лѣта 7193 (1685) году августа въ 31 день. И по указу преосвященнаго Аврамія митрополита Рязанскаго и Муромскаго отдана въ ризницу. Подписалъ ѵподіаконъ Аѳанасій Тимоѳѣевъ лѣта 7206 (1698) году іюля въ 5 день.

315. (88). Служебникъ, напеч. въ Москвѣ, 1676 года, въ четверть, съ подписью по листамъ внизу:

Лѣта 7185 (1677) году февраля въ день купленъ сей Служебникъ на Троицкое подворье въ Богоявленской монастырь, что у государева двора, а купленъ на казенные деньги съ печатново двора у наборщика Никиты Михайлова при строителѣ старцѣ Филаретѣ Протопоповѣ, дано рубль.

316. (112). Требникъ безъ выхода, Московской печати 1633 года, въ листъ. Съ л. 15 подстрочная подпись:

Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря далъ слуга Иванъ Павловъ лѣта 7145 (1637) августа въ 5 день.

317. (113). Требникъ, напеч. въ Москвѣ, 1639 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

Лѣта 7154 (1645) декабря въ 1 день великій господинъ святѣйшій Іосифъ, патріархъ Московскій и всея Росіи, сію глаголемую книгу Потребникъ иноческой далъ вкладомъ пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Покрова въ Хотьковской дачѣ монастырь по родителехъ преподобнаго отца Сергія, Радонежскаго чюдотворца, по отцѣ ево инокѣ Кириллѣ да по матери ево инокинѣ Марьѣ, въ вѣчный поминъ, а съ того монастыря тоя книги никуды не отдати.

318. (114). Акаѳистникъ, Кіевской печати, XVII вѣка, въ четверть, съ подписью по листамъ внизу:

Лѣта 7173 (1665) далъ въ домъ Живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь сію книгу Канонникъ келарь старецъ Симонъ Азарьинъ во вѣки неотъемлемо никому.

А на послѣдвемъ листѣ подписано:

151 (1643) августа въ 14 день продалъ сію книгу Исидоръ Осиповъ, государевъ иконописецъ, подписалъ своею рукою.

319. (115). Канонникъ, напеч. въ Москвѣ, 1636 года, въ четверть, со втораго листа идетъ подстрочная подпись:

Дана вкладомъ въ домъ Живоначальные Троицы и великихъ чюдотворцовъ Сергія и Никона по Михаилѣ Леонтьевѣ сынѣ Азарьинѣ 7148 (1640) году марта въ 25 день.

320. (116). Тріодь Постная, напеч. въ Москвѣ, 1642 года, въ листъ, на 21 листѣ подпись:

Сія Треодь архимандрита Іосифа слобожанина, келейная, подписалъ азъ архимандритъ Іосифъ своею рукою.

321. (117). Тріодь Постная, напеч. въ Москвѣ, 1656 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

1663 года іюля въ 1 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ сію книгу Треодь Постную въ церковь святаго великомученика Ѳеодора Стратилата, что на Троецкомъ подворьѣ.

322. (119). Тріодь Цвѣтная, напеч. въ Москвѣ, 1635 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу, начиная съ 29-го:

Лѣта 7144 (1636) году мая въ день положилъ сію книгу, глаголемую Тріодь, въ церковь святаго славнаго пророка Иліи на Москвѣ въ ветошномъ ряду Святыя Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря крестьянинъ москвитинъ, торговый человѣкъ, шапочного мусково ряду Авдѣй Оксентьевъ сынъ для ради родителей, для ради души своей спасенія. И которые священницы, и діаконы, и причетницы есть и будутъ у церкви святаго пророка Иліи служити, и имъ родители наши поминать и за насъ Бога молить. А кто сію книгу глаголемую Тріодь Цвѣтную отъ церкви св. славнаго пророка Иліи возметъ, или перемѣнитъ иною книгою, и тому судитъ Богъ на своемъ на страшномъ и праведномъ второмъ пришествіи.

323. (120). Тріодь Цвѣтная, напеч. въ Львовѣ, 1642 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

Сію книгу далъ вкладу въ домъ Живоначальные Троицы Кіевской митрополитъ Петръ Могила 154 (1646) году іюня въ 7 день.

324. (123). Минея служебная мѣс. октябрь, Московской печати 1619 года, въ четверть, съ подписью по листамъ внизу:

Лѣта 7131 (1623) положилъ сію книгу глаголемую Минею въ домъ пресв. Богородицы и великаго архангела Гавріила, что въ патріарховѣ слободѣ, Иванъ Ивановъ Головковъ казенной подьячей блаженныя памяти по Іовѣ патріархѣ, и по Ермогенѣ патріархѣ, и по ихъ служебникѣ инокѣ старцѣ Кипріанѣ и по своихъ родителехъ въ

поминаніе, а сію книгу не продать, не заложить и къ иной церкви не отдать.

325. (124). Минея служебная мѣс. январь, напеч. въ Москвѣ, 1622 года, въ листъ. Впереди подпись киноварью:

Мѣсяцъ генварь монастыря св. Богоявленія Господа нашего Іс. Христа и преп. отца нашего Сергія чюдотворца, (что) у государева царева двора и патріарша.

На предпослѣднемъ листѣ:

І въ лѣтѣ 7167 (1659) мѣс. генваря 6 постави ва попи Іоафа и ва діаконы Дмитрохана преосвященны ѯкѹ҃ѡ҃ко҃ митрополитъ, поклонникъ Божія гроба, святаго Іерусалима, отъ Серпскіе земли града Кратова. Фиотомъ поставихъ свое име. . . . . .†. Паки въ лѣто 7168 (1660) поставихъ попа Агапіа и діакона Петра мѣс. генваря 6.

326. (125). Минея служебная мѣс. мартъ, напеч. въ Москвѣ 1624 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

133 (1625) марта въ 25 день далъ сію книгу мѣсяцъ мартъ въ домъ преч. Богородицы честнаго и славнаго Ея Введенія къ архангелу Гавріилу и къ препод. Сергію, что на Поганомъ прудѣ въ патріаршей Гавриловской слободѣ, подьячей Яковъ Сергѣевъ по своихъ родителехъ, по священноіереѣ Сергіѣ убіенномъ, по священноіереѣ Евстафіѣ, во иноцѣхъ схимникѣ Евѳиміѣ, по Акилинѣ, да по инокѣ по Натальѣ, по священноіереѣ Иванѣ убіенномъ, по Ѳеодорѣ утопшемъ, по Борисѣ младенцѣ, по Евдокеѣ младенцѣ, по Ѳеклѣ младенцѣ, по Михаилѣ младенцѣ, по Ксеньѣ младенцѣ. А сію книгу отъ церкви не отнести, и къ иной церкви не отдать, и не продать и не заложить. А кто сію книгу продастъ, или заложитъ, или изъ церкви вынесетъ, или къ иной церкви отдастъ, и тому судъ будетъ на страшномъ судѣ Христовѣ, а подписалъ сію книгу азъ Яковъ своею рукою.

327. (126). Минея служебная мѣс. іюнь, напеч. въ Москвѣ 1627 года, въ листъ, съ подписью въ самомъ началѣ:

Въ лѣто 7138 (1629) сентября въ 14 день далъ сію книгу Минею мѣсяцъ іюнь Чюдова монастыря старецъ Іона, Вязмитинъ, въ Троицкій Богоявленскій монастырь на Москвѣ въ Кремлѣ городѣ возлѣ

государева и патріарша двора по своихъ родителехъ: Сѵмеонѣ, Доникѣ, Февроньѣ, Іюдѣ, Екатеринѣ, Иванѣ.

328. (127). Вторый экземпляръ, съ подписью по листамъ внизу:

Лѣта 7137 (1629) февраля въ 26 день дала сію книгу, глаголемую Минею мѣсяцъ іюнь, въ домъ архангела Гавріила, что на Поганомъ прудѣ, вдова Овдотья Евѳиміева дочь Трофимовская жена по своихъ родителехъ въ поминаніе. А сію книгу вонъ изъ церкви не вынесть, ни къ иной церкви не отдать и не продать, ни заложить; и кто въ той церкви станетъ служить, и ему за меня Бога молить и родителей моихъ поминать, а подписалъ церкви попъ Иванъ Матѳѣевъ.

329. (128). Минея служебная мѣс. августъ, напеч. въ Москвѣ, 1630 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

Лѣта 7140 (1632) іюля въ 21 день сія книга Минея, при властѣхъ: при архимандритѣ Діонисіѣ, да при келарѣ старцѣ Александрѣ да при казначеѣ старцѣ Іасафѣ, дана изъ казны въ книгохранительницу старцу Іасафу Кирьякову.

330. (129). Минея служебная мѣс. сентябрь, напеч. въ Москвѣ, 1636 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

Далъ сію книгу Минею мѣсяцъ сентябрь въ монастырь чюднаго Богоявленія и преп. Сергія чюдотворца при строителѣ старцѣ Леонидѣ на Троицкое подворье подлѣ государева двора и патріарша чернецъ Арсеней Глухой по своихъ родителехъ, по отцѣ своемъ инокѣ Саватіи и по матери своей Маврѣ, и по ихъ чадѣхъ.

331. (130). Минея служебная мѣс. февраль, напеч. въ Москвѣ, 1646 года, въ листъ, съ надписью по листамъ внизу:

Лѣта 7157 (1649) году августа въ 31 день далъ сію книгу, глаголемую Минею мѣсяцъ февраль, Троицкаго Сергіева монастыря въ Георгіеву пустынь къ церкви великаго чюдотворца Сергія, великомученика Георгія побѣдоносца славнаго, по себѣ и по своихъ родителехъ тогожъ Троицкаго Сергіева монастыря Георгіевы пустыни старецъ Ефремъ Лосевской.

332. (131). Минея служебная мѣс. сентябрь, напеч. въ Москвѣ, 1689 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

Лѣта 7200 (1691) года декемврія въ 12 день далъ книги два-

надесятные мѣсячные Минеи въ домъ Живоначальные Троицы и великихъ чюдотворцовъ Сергія и Никона, Радонежскихъ чюдотворцовъ, по родителехъ своихъ діякъ Матѳей Борисовъ сынъ Кувшиновъ.

333. (148). Уставъ церковный, напеч. въ Москвѣ, 1633 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

Уставъ Спаса Новаго монастыря архимандрита Іосифа, а приложилъ въ Троицкой Симеоновской монастырь. Сія книга Уставъ села Симеоновскаго церкви Симеона Столпника.

334. (152). Октоихъ первыхъ 4-хъ гласовъ, напеч. въ Москвѣ, 1594 года, въ листъ, съ подписью въ концѣ его:

Далъ вкладу въ домъ преч. Богородицы въ Старицкой монастырь князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской.

335. (153). Октоихъ вторыхъ 4-хъ гласовъ, напеч. въ Москвѣ, 1594 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

Сія книга, глаголемая Октоихъ, Троицкого Сергіева монастыря бывшаго архимандрита Діонисія, по ево приказу и по соборному приговору архимандрита Нектарія, и келаря старца Александра, и казначея старца Іасафа и соборныхъ старцовъ, положена въ соборную церковь Живоначальные Троицы въ дому великого чюдотворца Сергія Радонежскаго по немъ архимандритѣ Діонисіѣ и по ево родителехъ, вѣчнаго ради покоя и будущихъ благихъ нескончаемыхъ, лѣта 7141 (1633) году іюля въ 29 день, при книгохранителѣ старцѣ Іасафѣ Кирьяковѣ.

336. (154). Октоихъ, напеч. въ Москвѣ, 1631 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

Сія книга Октоихъ Спаса Новаго монастыря, что на Москвѣ, архимандрита Іосифа Иванова сына, келейная, а не монастырская, а подписалъ азъ архимандритъ Іосифъ своею рукою.

337. (155). Шестодневъ, напеч. въ Москвѣ, 1635 года, въ листъ, съ двумя подписями по листамъ внизу:

1) Продана дьяку Василію Ртищеву.

2) Сія Минея Симеоновскаго монастыря, что подъ слободою Александровою.

238. (140). Евангеліе учительное, безъ выхода, напеч. вѣроят-

но въ Заблудовѣ 1569 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

Положилъ сію книгу Евангеліе толковое воскресное въ домъ Николы чюдотворца села Клементіева Аѳанасей Сергіевъ сынъ, казенной мастеръ сапожной, по своихъ родителехъ. И ту книгу никоему-причетнику церковному не вынести вонъ изъ дому Николы чюдотворца, и никому насильствомъ не изнести; а кто дерзнетъ безстудствомъ, да воздастъ ему месть Господь въ день послѣдній и да будетъ проклятъ по правиломъ богоносныхъ Отецъ.

339. (141). I. Златоустаго Бесѣды на 14 посланій ап. Павла, напеч. въ Кіевѣ, 1623 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

Лѣта 7170 (1662) далъ сію книгу въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и великихъ чюдотворцовъ Сергія и Никона тоя честныя обители архимандритъ Іасафъ, Новоторжецъ, по своей душѣ и по своихъ родителехъ во вѣки неотъемлемо.

340. (142). Второй экземпляръ съ подстрочною подписью:

Сію книгу глаголемую Бесѣды Апостольскія въ домъ Живоначальныя Троицы и преп. отца Сергія и ученика его Никона положилъ Григорей Алябьевъ; и вси обитающіи въ той велицѣй лаврѣ да не изнесете ю, но ту ей пребывати, да промышляетъ за неключимаго раба Григорія, елико волитъ-замолитъ, лѣта 7132 (1624) мая въ 20 день.

341. (164). Соборникъ, именуемый Кириллова книга, напеч. въ Москвѣ, 1644 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

Въ лѣто 7165 (1657) году сія книга Кириллъ Іерусалимскій печатная, въ десть, въ переплетѣ, Живоначальныя Троицы Сергіева Богоявленскаго монастыря, что на Москвѣ въ Кремли городѣ, возлѣ государева царева двора и патріарша, церкви Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и преподобнаго отца нашего Сергія чюдотворца, куплена на казенныя деньги, при строителѣ старцѣ Аверкіѣ Ивановѣ.

342. (175). Прологъ на іюнь—августъ, напеч. въ Москвѣ, 1662 года, въ листъ, съ подписью по листамъ внизу:

Лѣта 7173 (1665) года далъ въ домъ Живоначальные Троицы

въ Сергіевъ монастырь сію книгу Прологъ келарь старецъ Симонъ Азарьинъ во вѣки неотъемлемо никому.

IV.

НАДПИСИ НА КОЛОКОЛАХЪ.

На четырехъ колоколахъ, называемыхъ „Четыре Брата", надписи:

343. (165 ч. 1). На первомъ, въ окнѣ къ казначейскому корпусу:

ІС. ХС. НК. Въ славу Живоначальныя Троица свершися сей колоколъ в' лѣта благочестиваго и Великаго Князя Василія Дмитріевича и архіепископа Фотія, митрополита Кіевскаго и всея Русіи, во обитель преподобнаго отца нашего Сергія, при настоятельствѣ отца нашего Никона игумена въ лѣто 6928 (1420), индикта 13, мѣсяца августа 15, на Успеніе пречистые Владычица нашея Богородица Марія.

344. (166). На второмъ проскомидномъ колоколѣ, въ томъ же окнѣ:

Лѣта 7173 (1665) іюня 18 дня колоколъ сей литъ въ дому Святыя Троица Сергіева монастыря при архимандритѣ Іоасафѣ, и при келарѣ старцѣ Аверкіѣ да при казначеѣ старцѣ Леонтіѣ съ братіею.

345. (167). На третьемъ колоколѣ съ двуглавымъ орломъ, въ окнѣ къ академическому корпусу:

Лѣта 7157 (1649) маія въ 21 день, при благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексеѣ Михаиловичѣ всея Русіи, и благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильинишнѣ, и при благовѣрномъ Царевичѣ Дмитріѣ Алексѣевичѣ всея Русіи, въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ при архимандритѣ Адріанѣ, и при келарѣ старцѣ Симонѣ и при казначеѣ старцѣ Каллиникѣ, перелитъ старый колоколъ, а прибавку мѣдь монастырская, а лилъ колоколъ Троицкой мастеръ Игнатей.

346. (168). На чѣтвертомъ колоколѣ, рядомъ съ предъидущимъ:

Лѣта 7106 (1598)-го сей колоколъ поставилъ въ домъ Живоначальныя Троицы преподобнаго Сергія рабъ Божій чернецъ Варсонуфей Екимовъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ ПО НУМЕРАМЪ.

Авдій Авксентьевъ, Московск. торговый человѣкъ, 322.
Аверкій Ивановъ, строитель Богоявленскаго мон-ря въ Москвѣ, потомъ Троицкій келарь, 267, 312, 341, 344.
Авраамій, митр. Рязанскій, 314.
Авраамій Палицынъ, Троицкій келарь, 51, 287, 301.
Адріанъ, патріархъ Московскій, 13.
Адріанъ, Троицкій архимандритъ, 8, 12, 35, 148, 229, 345.
Азарьинъ, Михаилъ Леонтьевичъ, 38, 319.
Азарьинъ, Симонъ, Троицкій келарь, 8, 35, 229, 280, 300, 318, 342, 345.
Александръ Булатниковъ, Троицкій келарь, 228, 236, 299, 329, 335.
Алексѣевъ, Михаилъ Ивановъ, 28.
Алексѣй, митрополитъ Всероссійскій, 49.
Алексѣй Алексѣевичъ, царевичъ, 12, 72.
Алексѣй Михаиловичъ, царь, 4, 6, 12, 30, 72, 76, 164, 230, 236, 321, 345.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ, 13.
Алтуховъ, Титъ, подьячій, 314.
Алябьевъ, Григорій, 340.
Амвросій (Абросимъ), инокъ Троицкій, 190.
Анастасія Романовна, царица, 86, 241.
Андрей Владиміровичъ, князь Радонежскій, 133.
Анна Алексѣевна, царевна, 12.
Анна Григорьевна (Васильчикова), царица, ж. ц. Іоанна IV-го, 83.
Анна Михаиловна, царевна, 12, 30, 76, 236.
Антипъ Крутецкій, священноинокъ Богоявленскаго мон-ря, 312.
Антоній, митроп. Московскій, 74, 259.
Антоній Бараночниковъ, іеромонахъ, 227.
Антоній, Балахонецъ, черной попъ, 225.
Антоній Болотниковъ, старецъ, 258.
Антонъ Ульрихъ, герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій, 297.

Апраксинъ, Корнилій Ѳеодоровичъ, 281.
» **Петръ Никитичъ,** 210, 211, 212, 213.
» **Ѳеодоръ Никитичъ,** 214.
Ареѳа Тормасовъ, Троицкій старецъ, 175.
Ареѳьевъ, Іовъ, чернецъ, 36.
Арсеній Глухой, чернецъ, 330.
Арсеній Сухановъ, Троицкій келарь, 12, 137, 215.
Аѳанасій Петровъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Аѳанасій Сергѣевъ, сапожный мастеръ, 338.
Аѳанасій Тимоѳеевъ, ѵподіаконъ митр-та Рязанскаго, 314.

Баистофъ, Іоахимъ, 209.
Барамочниковъ, Антоній, іеромонахъ, 227.
Барташевъ, Пахомій, Троицкій казначей, 49.
Биревъ, Исаакъ, инокъ, 29.
Болотниковъ, Антоній, старецъ, 258.
Булатниковъ, Александръ, Троицкій келарь, 228, 236, 299, 329, 335.

Варлаамъ, Махрищскій чудотворецъ, 186.
Варлаамъ, митроп. Московскій, 28, 82, 84.
Варлаамъ, Вязмитинъ, черный священникъ Троицко-Сергіева Пятницкаго мон-ря, 309.
Варсонофій Якимовъ, соб. старецъ, 232, 346.
Василій Васильевичъ, вел. князь, 43, 56, 190.
Василій Димитріевичъ, вел. князь, 27, 53, 343.
Василій Іоанновичъ, вел. князь, 28, 73, 81, 82, 84, 87.
Василій Аѳанасьевъ, священникъ Моск. Рождеств. жен. мон-ря, 180.
Василій Григорьевъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Вассіанъ, игуменъ Троицкій, 190, 192.
Вепрева, Матрона, 240.
Вепревъ, Ѳеодоръ Васильевичъ, 240.
Викентій, Троицкій архимандритъ, 11, 17, 23, 26, 57, 58, 131, 174, 185, 191.
Владиміръ Андреевичъ, князь Старицкій, 247.
Владиміръ, ключарь Архангельскій, 222, 288.
Воеводинъ Логгинъ, соборн. старецъ, 5, 187.
Воинова, Анастасія, 82, 84.
Воиновъ, Иванъ Захарьевичъ, 82, 84.
Волконскій, князь Василій Богдановичъ, окольничій, 18, 165.
Воротынскій, князь Иванъ Михайловичъ, 158.

Гаврилъ, нѣкто, 238.
Гермогенъ, патріархъ Московскій, 324.
Глинская, княжна Анна Ивановна, 293.
Глинскій, князь Василій Михайловичъ, 235.
Глинскій, князь Иванъ Михайловичъ, 293.
Глухой, Арсеній, чернецъ, 330.
Годунова, Елена (въ схимѣ), мать Никиты Васильевича Годунова, 65.
» **Ксенія Борисовна**, царевна, 33, 42, 55, 69, 85, 144, 243, 270.
» **Марія Григорьевна**, царица, 33, 42, 55, 69, 70, 71, 80, 85, 132, 144, 234.
Годуновъ, Борисъ Ѳеодоровичъ, бояринъ, потомъ царь, 6, 33, 42, 55, 69, 70, 71, 80, 85, 130, 132, 144, 234, 279.
» **Василій Петровичъ**, 65.
» **Димитрій Ивановичъ**, бояринъ, 20, 47, 193, 233, 279.
» **Никита Васильевичъ**, 65.
» **Никита Ивановичъ**, 279.
» **Ѳеодоръ Борисовичъ**, царевичъ, 33, 42, 55, 69, 85, 132, 144, 207, 239.
Голицына, княгиня Пелагія Дмитріевна, 145.
Голицынъ, князь Андрей Ивановичъ, 145.
» **князь Василій Андреевичъ**, 147.
» **князь Василій Васильевичъ**, 139.
» **князь Димитрій Алексѣевичъ**, 147.
» **князь Иванъ Ивановичъ**, 88.
Головинъ, Семенъ Васильевичъ, бояринъ, 169.
Головкинъ, Евстаѳій, Троицкій келарь, 6, 33, 168, 232, 257.
Головковъ, Иванъ Ивановъ, подьячій, 324.
Горскій, Александръ Васильевичъ, ректоръ Москов. Духовн. Академіи, 148.
Грамотинъ, Иванъ Тарасьевичъ, 45.
Григорій Кирилловичъ, посадникъ Новгородскій, 290.
Губинъ, Ѳеодосій, Троицкій іеромонахъ, 6.

Давидъ Нащокинъ, соборн. старецъ, 8, 261.
Даніилъ Глѣбовъ, Троицкій иконописецъ, 11.
Дашковъ, Іона, Троицкій соборн. старецъ, 26.
Дерновъ, Леонтій, Троицкій казначей, потомъ келарь, 223, 267, 301, 344.
Димитрій Алексѣевичъ, царевичъ, 345.
Димитрій Іоанновичъ Донской, вел. князь, 49.

Димитрій (Григорій Отрепьевъ), самозванецъ царь, 294.
Діонисій, митроп. Ираклійскій, 181.
Діонисій, Троицкій архимандритъ, 46, 51, 67, 136, 194, 228, 235, 287, 299, 329, 335.
Діонисій, Троицкій казначей, 12.
Димитрій Григорьевъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Димитрій Ивановъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Дорогинъ, Кондратій, Троицкій слуга, 221.

Евдокія Евпиміевна, жена Трофима, 328.
Евдокія Іоанновна, царевна, д. ц. Іоанна IV-го, 241.
Евдокія Лукіановна, царица, 1, 30, 67, 76, 236.
Евдокія Магнусовна, королевна, 142, 201.
Евстафій Головкинъ, Троицкій келарь, 6, 33, 168, 232, 257.
Евфросинія Андреевна, ж. кн. Андрея Іоанновича, 247.
Евпимій, митроп. Сарскій, 13.
Евпимій, Троицкій архимандритъ, 137.
Евпимій, Костромитинъ, старецъ, 220.
Евпимій, Новгородецъ, старецъ, 219.
Елена, ж. царевича Іоанна Іоанновича, 74.
Ерофеевъ, Іосифъ, чернецъ, 302.
Ефремъ Лосевскій, старецъ, 351.

Зосима Лговскій, Троицкій соборн. старецъ, 26.
Зуй, Іона, іеродіаконъ, 39.

Ивановъ, Аверкій, строитель Богоявленскаго мон-ря въ Москвѣ, потомъ Троицкій келарь, 267, 312, 341, 344.
Иванъ Андреяновъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Иванъ Васильевъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Иванъ Емельяновъ, крестьянинъ, 307.
Иванъ Карповъ, Троицкій иконописецъ, 11.
Иванъ Матвѣевъ, священникъ ц. арханг. Гавріила, что въ Москвѣ на Поганомъ прудѣ, 323.
Иванъ Онуфріевъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Иванъ Павловъ, Троицкій слуга, 316.
Иванъ Семеновъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Иванъ Сергѣевъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Иванъ Титовъ, 306.
Иванъ Ѳоминъ, серебр. дѣлъ мастеръ, 43.

Игнатій Стоговскій, Троицкій соборн. старецъ, 26.
Игнатій Фролищевскій, старецъ, 206.
Игнатій, Троицкій казначей, 185.
Игнатій, Троицкій колокольн. мастеръ, 345.
Иларіонъ, митроп. Суздальскій, 13.
Илиссъ, докторъ, 277.
Ирина Михаиловна, царевна, 12, 30, 48, 67, 72, 76.
Ирина Феодоровна, царица, 6, 14, 71, 74, 78, 80, 83, 132, 233, 234, 242, 257.
Исаакъ Биревъ, инокъ, 29.
Исидоръ Осиповъ, государевъ иконописецъ, 318.

Іоакимъ, патріархъ Московскій, 11, 13.
Іоаннъ, курфирстъ Саксонскій, 271.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, 2, 4, 7, 11, 13, 21, 131.
Іоаннъ III Василіевичъ, вел. князь, 81, 192.
Іоаннъ IV Василіевичъ, царь, 14, 74, 83, 89, 167, 200, 201, 232, 235, 241, 242, 247, 259, 263, 264, 286.
Іоаннъ Іоанновичъ, царевичъ, 74, 83, 89, 232, 241, 242.
Іоасафъ, митроп. Московскій, 134, 135, 176.
Іоасафъ, Новоторжецъ, Троицкій архимандритъ, 41, 52, 267, 339, 344.
Іоасафъ, Троицкій казначей, 299, 329, 335.
Іоасафъ Кирьяковъ, Троицкій книгохранитель, 299, 329, 335.
Іоасафъ, Старичанинъ, Троицкій старецъ, 218.
Іоасафъ, Грекъ, книгописецъ, 170.
Іовъ, патріархъ Московскій, 33, 85, 324.
Іовъ, священноинокъ Богоявленскаго мон-ря, 312.
Іовъ Ареѳьевъ, чернецъ, 36.
Іона, Троицкій архимандритъ, 232.
Іона Дашковъ, Троицкій соборн. старецъ, 26.
Іона Красейской, старецъ, 230.
Іона Скобельцынъ, Троицкій старецъ, 203.
Іона, Вязьмитинъ, старецъ Чудова мон-ря, 327.
Іона Зуй, іеродіаконъ, 39.
Іона, Нижегородецъ, Троицкій іеродіаконъ, 6.
Іосифъ, патріархъ Московскій, 317.
Іосифъ, архим. Новоспасскаго мон-ря, 298, 320, 333, 336.
Іосифъ Ерофеевъ, чернецъ, 302.
Іосифъ, Троицкій книгохранитель, 313.

Казанцова, Ксенія Ермолаевна, 273.
Казанцовъ, Өеодоръ Петровичъ, 273.
Калинникъ, епископъ Мусконисійскій, 178.
Калинникъ, Троицкій казначей, 8, 35, 229, 345.
Карлъ XII, король Шведскій, 6.
Кипріанъ, митроп. Всероссійскій, 27, 171.
Кипріанъ, Троицкій казначей, потомъ келарь, 26, 301.
Кипріанъ, инокъ, 324.
Кирьяковъ, Іоасафъ, Троицкій книгохранитель, 299, 329, 335.
Клементьевскій, Тимоөей, старецъ, 306.
Кондратій Игнатьевъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Коровинъ, Стефанъ Яковлевъ, стольникъ, 197.
Красейской, Іона, старецъ, 230.
Крупениковъ, Анисимъ, гостиной сотни, 246.
Крутецкій, Антипъ, священноинокъ Богоявленскаго мон-ря, 312.
Кувшиновъ, Матөей Борисовъ, діакъ, 332.
Кувѣка, Аника Григорьевъ, иконописецъ, 84.
Куракина, княгиня Ксенія (въ схимѣ Капитолина), 44.
Куракинъ, князь Иванъ Васильевичъ, 44.
Курцовъ, Серапіонъ, архіеп. Новгородскій, 171.

Лачиновъ, Нестеръ Исаевичъ, 66.
Лговскій, Зосима, Троицкій соборн. старецъ, 26.
Леонидъ, строитель Богоявленскаго мон-ря, 330.
Леонтій Дерновъ, Троицкій казначей, потомъ келарь, 223, 267, 301, 344.
Логгинъ Воеводинъ, соборн. старецъ, 5, 187.
Лопухинъ, Авраамъ Никитичъ (въ схимѣ Александръ), думной дворянинъ, 146.
Лосевскій Ефремъ, старецъ, 331.
Лука Ивановъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Лукинъ, Игнатій Аникіевъ, подьячій, 173.
Лукіанъ Емельяновъ, крестьянинъ, 307.
Лыткинъ, Иванъ Артемьевъ, серебр. дѣлъ мастеръ, 21.
Львова, княгиня Өеодора, 266.
Львовъ, князь Василій Петровичъ, окольничій, 266.

Макарій, митроп. Московскій, 247.
Маловъ, Андрей Петровъ, серебр. дѣлъ мастеръ, 49.
Марина, игуменья Владимірск. Успенскаго мон-ря, 298.

Марія Владиміровна (въ мон. Мареа), королева, 15, 143, 201.
Марія Ильинична, царица, 72, 345.
Марія Михаиловна, царевна, 30.
Марія Темрюковна, царица, 242, 263.
Марія Ѳеодоровна (Нагая), царица, 74.
Марковъ, Агаѳоникъ Ерѳеевъ, Троицкій слуга, 304.
Мареа Алексѣевна, царевна, 12.
Мареа Ивановна, государыня-инокиня, 311.
Мареа Михаиловна, царевна, 76.
Меркурій Дмитріевъ, священникъ, 37, 40.
Милославскій, Василій Ивановичъ, 269.
Милославскій, Иванъ Андреевичъ, бояринъ, 166, 268.
Милославскій, Петръ Матѳеевичъ, 159.
Мисаилъ Тольскій, строитель Казанскаго мон-ря, 230.
Михаилъ, митроп. Кратовскій, 325.
Михаилъ Ивановъ, 28.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, 1, 30, 51, 54, 67, 76, 162, 195, 236.
Могила, Петръ, митроп. Кіевскій, 323.
Моисей, архіеп. Рязанскій, 77, 141.
Монастырева, Анна Александровна, 303.
Монастыревъ, Григорій, Смольянинъ, 303.
Моторинъ, Ѳеодоръ Дмитріевъ, колокольн. мастеръ, 131.
Мстиславскій, князь Ѳеодоръ Ивановичъ, 249.
Муравьевъ, Андрей Николаевичъ, 178.
Мыдѣвонъ (Мывѣдонъ), Андрей, иконописецъ, 84.

Нагой, Семенъ Стефановичъ, 156.
Нагой, Стефанъ (Богданъ) Михайловичъ, 156.
Нарбѣкова, Аграфена Павловна, 250.
Нарбѣковъ, Василій Саввичъ, окольничій, 250.
Нащокинъ, Давидъ, соборн. старецъ, 8, 261.
Нектарій, Троицкій архимандритъ, 218, 335.
Никита Михайловъ, наборщикъ, 315.
Никита Ѳедотовъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Никита Ѳеодоровичъ, въ схимѣ Никонъ, 157.
Никифоровъ, Петръ Никитинъ, стремян. конюхъ, 205.
Никонъ, патріархъ Московскій, 12.
Никонъ, Троицкій игуменъ, 24, 53, 343.
Нифонтъ, Троицкій келарь, 28.

Одоевская, княгиня Анна Ивановна, 149.
» » **Евдокія Ѳеодоровна**, ж. кн. Никиты Ивановича, 68.
» » **Ирина Васильевна**, 139.
» » **Марія**, 150.
» » **Марѳа Ивановна**, 138.
» » **Параскева**, ж. князя Никиты Ивановича, 138.
» » **Софія Ивановна**, 138, 155.
Одоевскій, князь Алексѣй Никитичъ, 155.
» » **Василій Ѳеодоровичъ**, дворецкій, 139.
» » **Георгій Георгіевичъ**, 139.
» » **Георгій Михайловичъ**, 139.
» » **Иванъ Никитичъ**, бояринъ, 79, 152.
» » **Иванъ Ивановичъ**, бояринъ, 79, 151.
» » **Михаилъ Никитичъ**, стольникъ, 138.
» » **Никита Ивановичъ**, 68, 138, 139.
» » **Стефанъ Ѳеодоровичъ**, князь, 154.
» » **Ѳеодоръ Никитичъ**, бояринъ, 138, 153.
Осипъ Козминъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.

Павелъ, митроп. Рязанскій, 314.
Павлова, Параскева Ѳеодоровна, ж. окольничаго, 275.
Павловъ, Иванъ, Троицкій слуга, 316.
Павловъ, Родіонъ Михайловичъ, окольничій, 275.
Палицынъ, Авраамій (въ мірѣ Аверкій Ивановъ), 51, 287, 301.
Патрикій, священникъ церкви въ с. Шарапове, 307.
Пафнутій, Троицкій казначей, 228.
Пахомій Барташевъ, Троицкій казначей, 49.
Петръ Могила, митроп. Кіевскій, 323.
Петръ Алексѣевичъ, царь, 2, 6, 7, 11, 13, 21, 131.
Петръ Кононовъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Петръ Михайловъ, 196, 289.
Пнеемскій, Иванъ Андреевичъ (во иноч. Іоръ), 148.
Поводовъ, Андрей, 216.
Пожарскій, князь Дмитрій Михайловичъ, 334.
Полянскій, Іовъ Никоновъ, 312.
Поповъ, Иванъ, Новгородецъ, серебр. дѣлъ мастеръ, 28.
Порфирій, Троицкій игуменъ, 28.
Пронская, княгиня Ѳеодосія Ивановна, 138.
Протопоповъ, Филаретъ, строитель Богоявленскаго мон-ря, 315.

Прохоръ, Троицкій келарь, 11, 131, 185.
Прохоръ, священникъ церкви въ с. Хрептовѣ, 303.
Пушкинъ, Никита Борисовичъ, стольникъ, 251, 252.

Радиловъ, Максимъ Ивановичъ, 224.
Ребровъ, Ѳеодоръ Флоровъ, Троицкій приказный, 17.
Реншельдъ, Шведскій генералъ-фельдмаршалъ, 6.
Репнина, княжна Вѣра Борисовна, 59.
Репнинъ, князь Борисъ Александровичъ, бояринъ, 59.
Репнинъ, князь Иванъ Борисовичъ, бояринъ, 31.
Романовъ, Никита Ивановичъ, бояринъ, 32, 199.
Ртищевъ, Василій, дьякъ, 337.
Рудольфъ Августъ, герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій, 296, 297.

Савватій Часовниковъ, монахъ, 226.
Салтыковъ, Василій Львовичъ, 160.
Сватковъ, Семенъ Никифоровъ, пономарь Воскресенской церкви въ Кукуевой слободѣ, 306.
Серапіонъ, св. архіеп. Новгородскій, 135.
Серапіонъ Курцовъ, архіеп. Новгородскій, 171.
Сергій, Троицкій казначей, 11, 17, 26, 131.
Сергѣй Константиновъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Симеонъ Алексѣевичъ, царевичъ, 72.
Симеонъ Іоанновичъ, вел. князь, 25.
Симеонъ, священникъ Подсосенскій, 179.
Симонъ, митроп. Московскій, 81.
Симонъ Азарьинъ, Троицкій келарь, 8, 35, 229, 280, 300, 318, 342, 345.
Симонъ Игнатьевъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Сирахъ, Давидъ, иконописецъ, 259.
Скобельцынъ, Іона, Троицкій старецъ, 203.
Скуратова, Евдокія Петровна, 16, 22.
Скуратовъ, Дмитрій Ѳеодоровичъ, 16.
Соломонія Юріевна, вел. княгиня, 73, 87.
Софія Алексѣевна, царевна, 21.
Софія Ѳоминишна, вел. княгиня, 81.
Стефанъ, митр. Рязанскій, 314.
Стефанъ, протодіаконъ, монахъ, 182.
Стефанъ Андреяновъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Стоговскій, Игнатій, Троицкій соборн. старецъ, 26.

Θеодоръ Савинъ, Ярославскій кормовой иконописецъ, 11.
Θеодосій, архіеп. Московскій, 192.
Θеодосій, Троицкій архимандритъ, 137, 179, 274, 301.
Θеодосій Губинъ, Троицкій іеромонахъ, 6.
Θеодосія, супруга царевича Іоанна Іоанновича, 83.
Θеодосія Θеодоровна, царевна, 132.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	НУМЕРА.
I. Надписи на иконахъ:	
а) въ Троицкомъ соборѣ	1 —7
б) въ Успенскомъ соборѣ	8
в) въ церкви преп. Никона	9
г) въ церкви Сошествія Св. Духа	10
II. Надписи настѣнныя:	
а) въ Успенскомъ соборѣ	11
б) въ церкви Сошествія Святаго Духа	12
в) при Трапезномъ соборѣ	13
III. Надписи на металлическихъ вещахъ:	
а) въ Троицкомъ соборѣ	14 —18
б) въ церкви преп. Никона	19 —20
в) въ Успенскомъ соборѣ	21 —22
г) въ Трапезномъ соборѣ	23
IV. Надписи на вещахъ, хранящихся въ ризницѣ:	
а) на рукописяхъ и печатныхъ книгахъ	24 —41
б) на священныхъ сосудахъ	42 —47
в) на крестахъ	48 —52
г) на кадилахъ и подсвѣчникѣ	53 —55
д) на ковшѣ	56
е) на митрахъ	57 —59
ж) на ризахъ	60 —66
з) на поясахъ	67 —68
и) на воздухахъ	69 —71
і) на покровахъ	72 —80
к) на пеленахъ	81 —89
V. Надписи на книгахъ лаврской библіотеки	90 —129
VI. Надписи на колоколахъ лаврскихъ	130—132
VII. Надгробныя надписи	133—160

Прибавленіе изъ книги лаврскихъ надписей, составленной іеромонахомъ Гедеономъ:

	НУМЕРА.
I. Надписи на разныхъ вещахъ:	
а) въ Троицкомъ соборѣ	161—168
б) въ церкви преп. Никона	169
II. Надписи на вещахъ, хранимыхъ въ ризницѣ:	
а) на рукописныхъ и печатныхъ книгахъ	170—180
б) на крестахъ напрестольныхъ, наперсномъ и панагіи	181—190
в) на дарохранительницѣ и ковчегѣ	191—192
г) на священныхъ сосудахъ	193—199
д) на ковшахъ для теплоты	200—227
е) на кадилахъ и ладонницѣ	228—231
ж) на водосвятныхъ чашахъ и кропилѣ	232—238
з) на покровахъ и плащаницѣ	239—247
и) на облаченіяхъ священническихъ и діаконскихъ	248—253
і) на иконахъ	254—261
к) на сосудахъ церковно-трапезныхъ	262—280
л) на братинахъ, чашкахъ, ковшахъ и ложкахъ	281—293
м) на медаляхъ	294—297
III. Надписи на печатныхъ книгахъ библіотеки	298—342
IV. Надписи на колоколахъ	343—346

НОВЫЙ ОПЫТЪ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАГО ИЗЛОЖЕНІЯ

СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

Д. Прозоровскаго.

Исторія Слова о полку Игоревѣ, со времени открытія его Мусинымъ-Пушкинымъ, такъ хорошо извѣстна, что повторять ее теперь нѣтъ никакой надобности. Оно выдержало множество изданій въ различныхъ переложеніяхъ, прозаическихъ и стихотворныхъ; оно не разъ подвергалось ученымъ изслѣдованіямъ, но за всѣмъ тѣмъ остается полузагадочнымъ во многихъ отношеніяхъ. Всякій читатель убѣжденъ, что оно не дошло до насъ въ первоначальномъ своемъ составѣ, но до послѣдней крайности испорчено переписчиками и — главное — утратою многихъ мѣстъ. Дѣйствительно, это прекрасное произведеніе въ теперешнемъ его видѣ представляетъ какой-то странный сборъ отрывковъ и безсмысленныхъ выраженій.

Обширныя изслѣдованія князя П. П. Вяземскаго о Словѣ навели его на мысль — выправить этотъ памятникъ перестановкою нѣкоторыхъ мѣстъ, а также перемѣною нѣкоторыхъ выраженій. Исправленный такимъ образомъ текстъ изданъ имъ въ изслѣдованіяхъ о варіантахъ Слова. Мысль эта совершенно вѣрна въ ея основаніи, но приложеніе ея къ дѣлу вышло не совсѣмъ удачно, потому что князь Вяземскій смотрѣлъ на Слово исключительно съ литературной точки зрѣнія, тогда какъ оно требуетъ пересмотра въ историческомъ отношеніи. Возстановленіе Слова вполнѣ зависитъ отъ приведенія его изложенія въ историческую послѣдовательность, отъ которой зависитъ и литературная стройность сочиненія. По приведеніи этого памятника въ такой порядокъ, становятся понятными почти всѣ мѣста, считавшіяся трудно объяснимыми.

Много лѣтъ вчитывался я въ Слово о полку Игоревѣ и долго не могъ понять, отъ чего оно, при всей красотѣ, кажется путаницею, а не стройнымъ сочиненіемъ. Наконецъ мнѣ пришло на мысль сопоставить его съ лѣтописью и упомянутыя въ немъ событія подвести подъ условія лѣтописнаго повѣствованія. Тогда тайна разоблачилась, и я получилъ строго послѣдовательное, исторически полное и во всѣхъ частяхъ органически сливающееся повѣствованіе. Представляя на судъ ученыхъ мой трудъ, считаю обязанностью дать подробный отчетъ о томъ, какъ я понимаю составъ Слова и нѣкоторыя его частности.

Писатель Слова предпринимаетъ начать свои разсказы „старыми словесы". Издатели думаютъ, что это выраженіе значитъ: древнимъ языкомъ, слогомъ, старымъ складомъ, старыми словами, по старинному и проч. Но все это едва ли вѣрно, потому что сочинитель писалъ свое произведеніе для своихъ современниковъ, слѣдовательно, долженъ былъ писать не по старинному, а слогомъ, складомъ, языкомъ, словами своего времени. Въ этомъ отношеніи положеніе писателя Слова нисколько не отличалось отъ положенія нынѣшняго писателя, который никакъ не рѣшится излагать свое сочиненіе слогомъ, складомъ, языкомъ, словами половины XVIII вѣка; иначе такое сочиненіе по меньшей мѣрѣ было бы забавно, такъ какъ писать для современниковъ по старинному нѣтъ никакой надобности; хотя же нѣкогда была у насъ замашка на стихотворныя подражанія старинѣ, однакожъ они были только отголоскомъ наклонности тогдашнихъ писателей къ вычурности и остаются памятниками безплоднаго труда. Наклонности къ подобной мелочной вычурности въ древнихъ писателяхъ мы не замѣчаемъ. Впрочемъ Слово написано по былинамъ, современнымъ его писателю, слѣдовательно, не по старинному, а въ формѣ этихъ былинъ: „начати же съ тьи пѣсни по былинамъ сего времени". Что касается реченія „словеса", то надобно замѣтить, что оно вовсе не означаетъ ни слога или

склада рѣчи, ни языка, ни словъ = реченій, а значитъ изложеніе мыслей, данныхъ, фактовъ; такъ: словеса премудрости = наука, словеса лукавствія = заблужденія, словеса закона = повелѣнія закона, словеса пророчества книги = изложеніе, изъясненіе пророчества, книга словесъ иже написа Варухъ = пророчества, книга словесъ дней царей Іудиныхъ = исторія. Странно было бы понимать словеса во всѣхъ этихъ случаяхъ за слогъ, за складъ или за что-либо подобное. Въ виду такой практики, „старыя словеса" представляются не тѣмъ, за что ихъ признавали. Дѣйствительно, и по смыслу изложенія Слова ихъ надобно понимать иначе, и вотъ почему: обѣщая начать повѣсть „старыми словесы", писатель начинаетъ ее „отъ стараго Владиміра", а изъ связи этихъ выраженій слѣдуетъ, что они опредѣляютъ одну и туже исходную точку разсказовъ, и что старыя словеса относятся именно до періода, начавшагося временами Владиміра; иначе сказать: разсказы объ этихъ временахъ основаны на старыхъ словесахъ, взяты изъ старыхъ словесъ, которыя по этому и должно признать подобными книгѣ словесъ дней царей Іудиныхъ. Итакъ, старыя словеса не что иное, какъ сказанія, записки, лѣтописи, вообще источники, изъ которыхъ писатель почерпалъ матеріалъ для разсказовъ о временахъ, предшествовавшихъ походу Игоря. Отсюда надлежитъ заключить, что настоящее изложеніе Слова должно представлять послѣдовательный рядъ историческихъ данныхъ и мыслей писателя. Смотря на Слово съ этой точки зрѣнія, нельзя не примѣтить, что изложеніе его значительно перепутано, вѣроятно, переплетами и переписками, и чтобы возстановить его въ первоначальный, или хотя въ близкій къ первоначальному, видъ, необходимо переставить нѣкоторыя его мѣста такъ, чтобы событія слѣдовали одно за другимъ правильно и по мысли писателя, а это указывается, какъ я уже сказалъ, сопоставленіемъ Слова съ лѣтописями, которыя отъ приступа прямо переводятъ читателя къ четвертой пѣсни по изданію Гербеля, начинающейся словами: „Были вѣчи Трояни", потомъ къ срединѣ девятой пѣсни: „На седмомъ вѣцѣ Трояни", далѣе къ началу этой пѣсни: „Уже бо Сула", наконецъ къ окончанію той же пѣсни: „О, стонати Руской земли!"

Такимъ образомъ составляется та часть Слова, которая почерпнута изъ старыхъ словесъ, и которая, будучи разбросана по разнымъ мѣстамъ сочиненія, кажется чѣмъ-то совсѣмъ постороннимъ, не имѣющимъ связи съ разсказами о походѣ Игоря, а между тѣмъ по духу изложенія видно, что она принадлежитъ къ составу Слова. Часть эта спутана и сама въ себѣ перестановками нѣкоторыхъ мѣстъ ея. Когда все это приведемъ въ надлежащій порядокъ, тогда увидимъ, что значатъ выраженія: „начати старыми словесы", „начати же ся по нынѣшнимъ былинамъ, а не по замышленію Бояню": старыя словеса источникъ, а нынѣшнія былины форма сочиненія.

Отношеніе старыхъ словесъ къ нынѣшнимъ былинамъ указываетъ, къ какому роду изящной словесности надобно причислять Слово о полку Игоревѣ. Писатель называетъ свое произведеніе: по источнику „повѣстями", а по формѣ „пѣснями", при чемъ оговаривается, что онъ не будетъ ихъ пѣть, какъ пѣлъ Боянъ свои пѣсни, создавая ихъ при посредствѣ музыки. По этому Слово есть повѣствовательная пѣснь, поэтическая повѣсть, по нашему — поэма. И поэтъ прежде всего сказалъ похвалу поэту же — Бояну, пѣвцу стараго времени, а за тѣмъ перешелъ къ повѣствованіямъ „отъ стараго Владиміра".

Кто же этотъ старый Владиміръ? Слѣдуетъ ли вмѣстѣ съ большинствомъ издателей, признавать его за Владиміра Великаго? Отвѣтъ на этотъ вопросъ находится въ самомъ Словѣ, гдѣ, кромѣ стараго Владиміра, упоминается еще Владиміръ, князь Черниговскій, признаваемый издателями поэмы за Владиміра Мономаха. Прежде всего надобно обратить вниманіе на то, что изъ періода отъ Владиміра Великаго до 1067 года въ поэмѣ ни о чемъ не упоминается, слѣдовательно и нѣтъ основанія усматривать въ ней указаніе на этого Владиміра, да и самыя событія 1067 года включены въ поэму только для примѣра, въ видѣ эпизода, который усиливаетъ характеристику начертанной поэтомъ картины предшествовавшаго Игорю періода. Затѣмъ дѣйствительный предѣлъ времени, съ котораго начинаются повѣствованія Слова, является, при соображеніи съ лѣтописями, самъ собою. Предѣлъ этотъ есть 1078 годъ, т. е. война, предпринятая

Олегомъ Святославичемъ противъ Всеволода Ярославича, овладѣвшаго Черниговомъ, куда послѣдній съ того же года посадилъ на княженіе сына своего Владиміра Мономаха. О событіяхъ, случившихся до этой войны, исключая означеннаго эпизода 1067 года, очень складно введеннаго въ повѣствованіе, въ Словѣ ничего не говорится, и весь прежній періодъ отъ Ярослава до Ольга очерченъ глухо, всего девятью словами: „были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля, были плъцы Олговы". Хотя въ приступѣ и упомянуты имена стараго Ярослава, храбраго Мстислава, и краснаго Романа Святославича, но это сдѣлано единственно по поводу похвалы Бояну, ихъ воспѣвавшему. Слово не могло касаться до Владиміра Великаго потому, что цѣлью писателя было — начертать картину княжескихъ крамолъ ближайшаго къ Игореву походу періода, крамолъ, наведшихъ на Русскую землю поганыхъ иноплеменниковъ, а не прославлять подвиги князей древняго періода. Въ силу этой цѣли онъ повелъ свои разсказы не отъ иного какого-либо Владиміра, а именно отъ временъ Владиміра Мономаха, котораго могли тогда называть старымъ сколько по отношенію его къ позднѣйшимъ Владимірамъ, столько же и по его личной старости: онъ умеръ 72 лѣтъ. Такому убѣжденію моему не противорѣчитъ и окончаніе разсказа о временахъ, предшествовавшихъ походу Игоря. Поэтъ говоритъ: „поминувше пръвую годину и пръвыхъ князей, того стараго Владимира нелзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Киевскимъ: сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давидовы; нъ роги нося имъ хоботы пашутъ". А Рюрикъ и Давыдъ Ростиславичи были правнуки Владиміра Мономаха, почему стяги ихъ прадѣда должны были достаться имъ по наслѣдству, и поэтъ своею замѣткою указываетъ на то, что они, наслѣдовавъ силу своего предка, не наслѣдовали его достоинствъ. Относительно Владиміра Черниговскаго думаю, что онъ-то ужъ никакъ не Мономахъ. Разберемъ то мѣсто поэмы, гдѣ о немъ говорится: „Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля; были плъци Олговы, Ольга Святъславлича. Тъй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по земли сѣяше. Ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тмутороканѣ. Тоже звонъ слыша давный великый Ярославъ сынъ Всеволожъ, а Владимиръ по вся утра

уши закладаше въ Черниговѣ. Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе". Но Владиміра Мономаха едвали можно укорить въ равнодушіи къ Олегу, потому что онъ сидѣлъ въ Черниговѣ съ 1078 года по волѣ отца и дѣйствовалъ не самостоятельно, а по смерти отца въ 1093 году отступился отъ Чернигова; поэтому закладывалъ уши кто-нибудь другой изъ Черниговскихъ князей, болѣе самостоятельный, чѣмъ Мономахъ. Если мы пристальнѣе всмотримся въ складъ выписаннаго изъ поэмы мѣста, то замѣтимъ, что все сказанное между словами: „въ градѣ Тмутороканѣ" и „Бориса же Вячеславлича" стоитъ не на своемъ мѣстѣ, потому что Бориса Вячеславича нельзя отрывать отъ Олега, такъ какъ онъ помогалъ послѣднему и сложилъ голову въ битвѣ, съ которой начинаются повѣствованія Слова. Видя въ Ярославѣ Всеволодовичѣ несовременность Олеговой войнѣ, издатели Слова переправляютъ его имя на имя Всеволода Ярославича; однакожъ историческій и логическій смыслъ отъ того не выигрываетъ: Всеволодъ самъ велъ весь процессъ борьбы съ Олегомъ и былъ въ ней главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, почему онъ слышалъ не гулъ событія, а распоряжался самымъ событіемъ; да и гулъ для него не былъ ни давнимъ, ни дальнимъ. Словомъ, все показываетъ, что означенная вставка относится къ другому мѣсту поэмы. Хотя она и могла бы быть пріурочена къ сказанію о Святополкѣ, унесшемъ тѣло отца своего съ поля битвы въ Кіевъ, къ святой Софіи, но мнѣ болѣе вѣроятнымъ кажется, что настоящее мѣсто, куда она слѣдуетъ, указывается выраженіемъ: „тоже звонъ", не имѣющимъ ни малѣйшаго отношенія къ сказанію объ Олегѣ. По всей видимости, вставка идетъ туда, гдѣ говорится о звонѣ, а звонъ упоминается далѣе, во вставочномъ разсказѣ о Всеславѣ Полоцкомъ, который, въ 1067 году безъ права, крамольнически сѣвъ на Кіевскій столъ, убѣжалъ отъ Кіевлянъ въ полночь и, по выраженію поэта, въ туже полночь успѣлъ перебѣжать до Тмутороканя, а между тѣмъ еще въ Кіевѣ слышалъ, какъ ему въ Полоцкѣ рано позвонили заутреню. Вотъ этотъ-то ироническій звонъ и слышалъ Ярославъ Всеволодовичь, но для него звонъ этотъ былъ уже давнишнимъ, изъ чего надобно заключить, что Ярославъ жилъ гораздо позднѣе Всеслава. То былъ, безъ всякаго сомнѣнія, Ярославъ Все-

володовичъ, князь Черниговскій, братъ Кіевскаго великаго князя Святослава Всеволодовича, упомянутаго въ поэмѣ, современникъ Игорева похода, ознаменовавшій себя участіемъ въ смутахъ, ухитрившійся однажды сдѣлать недѣйствительнымъ походъ князей на Половцевъ и слабо содѣйствовавшій Игорю въ его предпріятіи. Примѣненіе къ Ярославу давнишняго Полоцкаго укорительнаго звона либо означаетъ укоръ, либо намекаетъ на какой-нибудь случай изъ его жизни, казавшійся его современникамъ похожимъ на какой-нибудь случай изъ жизни Всеслава. Когда мы отнесемъ разбираемую вставку въ указанное мѣсто, тогда понятно будетъ: къ кому относится слѣдующее обращеніе поэта: „Ярославе, и вси внуце Всеславли! уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи вережени! уже бо выскочисте изъ дѣдней славѣ: вы бо своими крамолами начасте наводити поганыя на землю Рускую, на жизнь Всеславлю. Которое бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи!“ Такъ какъ изъ Полоцкихъ князей неизвѣстно ни одного Ярослава, въ обращеніи же онъ поставленъ какъ бы отдѣльно отъ внуковъ Всеслава, а изъ дальнѣйшей рѣчи, послѣ рѣзкихъ укоровъ, къ внукамъ Всеслава относятся только слова: „на жизнь Всеславлю“, т. е. на Полоцкое княжество, то ясно, что слова: „которое бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи“ относятся не къ нимъ, а къ Ярославу, потому что Полоцкіе князья, въ своихъ частныхъ распряхъ, обращались не къ Половцамъ, а къ Литвѣ; поэтому укоръ направленъ къ тому Ярославу Всеволодовичу, который нѣсколько выше слышалъ давнишній Полоцкій звонъ.—Отъ того же звона затыкалъ уши, конечно, не Владиміръ Мономахъ, которому, во время Всеславова княженія въ Кіевѣ, было только около 14 лѣтъ, а по всей видимости другой Владиміръ. Въ числѣ Черниговскихъ князей, бывшихъ послѣ Мономаха, исторія упоминаетъ только одного князя съ тѣмъ именемъ— Владиміра Давыдовича; князь этотъ помогалъ Всеволоду Ольговичу добыть Кіевъ, за что получилъ Черниговъ, и потомъ, отступившись отъ Ольговичей, держалъ сторону Всеволода, женился на Всеволодовнѣ, изъявлялъ покорность Юрію Владиміровичу и потерялъ жизнь, помогая послѣднему. Равнодушіе его къ преданіямъ рода Ольговичей и есть затыканіе ушей противъ давнишняго Полоцкаго звона, отозвав-

шагося нѣкогда на Кіевскую смуту; тутъ ощутительный намекъ на княженіе Юрія въ Кіевѣ[1]... Въ опроверженіе всего сказаннаго могутъ замѣтить, что въ первой части Слова писатель воспоминалъ старыхъ (прѣвыхъ) князей, а такъ какъ Ярославъ Всеволодовичъ и Владиміръ Черниговскій пріурочены къ событіямъ XI вѣка, то и слѣдуетъ отсюда, что они жили именно тогда, т. е. за сто лѣтъ до писателя Слова, а потому Ярославъ Всеволодовичъ есть, какъ думаютъ толкователи, Всеволодъ Ярославичъ. Но уже одна переправка имени перваго изъ тѣхъ двухъ князей, не имѣющая историческаго смысла, показываетъ несостоятельность подобнаго возраженія, тѣмъ болѣе нетвердаго, что поэму нельзя попрекнуть ни одною ошибкою въ написаніи многочисленныхъ княжескихъ именъ, и что писатель не изъявлялъ намѣренія говорить о Всеволодѣ Ярославичѣ, а началъ повѣсти отъ стараго Владиміра. Если же поэтъ приписалъ имена означенныхъ двухъ князей къ случаю XI вѣка, то во первыхъ — онъ выставляетъ ихъ не какъ дѣятелей того вѣка, а только характеризуетъ ихъ положеніе; во вторыхъ — въ той части Слова, гдѣ повѣствуется о походѣ Игоря, для нихъ нѣтъ мѣста, потому что тонъ, которымъ о нихъ сказано, не подходитъ къ духу повѣствованія, а скорѣе сходится съ обличительнымъ духомъ разсказовъ о прежнихъ временахъ; впрочемъ въ очеркѣ XI вѣка упомянуты изъ XII вѣка не одни Ярославъ и Владиміръ, но еще Рюрикъ и Давыдъ Ростиславичи, о которыхъ писатель говоритъ въ концѣ очерка съ такою же ироніею, какъ и о первыхъ двухъ; въ третьихъ — писатель помѣстилъ ихъ такъ, а не иначе по праву поэтической вольности, дозволившей ему въ другомъ мѣстѣ приписать къ случаю XII вѣка случай XI вѣка[2]: онъ писалъ не исторію, а поэму, въ которую почему-либо долженъ былъ включить Ярослава Всеволодовича и Владиміра Давыдовича, и вѣроятно перваго какъ брата, а втораго какъ зятя великаго князя Святослава,

---

[1]) Можетъ быть, впрочемъ, что въ отношеніи къ Владиміру Давыдовичу полоцкій звонъ есть гулъ крамолъ, котораго Владиміръ не хотѣлъ слушать, дружа Мономаховичамъ.

[2]) Въ рѣчи, сказанной тихому Донцу возвращавшимся на Русь Игоремъ, указывается на погибель Ростислава Всеволодовича въ р. Стугнѣ.

высоко восхваленнаго поэтомъ, при чемъ не находя нужнымъ хвалить ихъ, онъ упомянулъ о нихъ съ большимъ тактомъ, съ легкою ироніею, съ осторожною двусмысленностью и даже съ соблюденіемъ степеней родства: братъ поставленъ выше зятя, хотя послѣдній княжилъ въ Черниговѣ прежде перваго; рѣзкій же укоръ Ярославу ловко прикрытъ внуками Всеслава. Можетъ быть, Святославъ питалъ особое расположеніе къ Владиміру, какъ къ приверженцу его отца, почему князя этого и нельзя было обойти.

Устраненіе одной неумѣстности переносомъ указанія на Ярослава и Владиміра къ Полоцкому звону, порождаетъ другую неумѣстность, или точнѣе — обнаруживаетъ такую неумѣстность, которая оставалась не замѣченною. Послѣ Полоцкаго звона, по прежнему изложенію Слова, слѣдуетъ замѣтка сочинителя: „аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ... суда Божіа не минути". Перестановка означенныхъ князей совершенно отрываетъ эту замѣтку отъ сказаній о Всеславѣ и становитъ ее особнякомъ. Но она и прежде неимѣла нравственной связи съ тѣми сказаніями, а теперь является необходимость отыскать то мѣсто поэмы, куда она болѣе приличествуетъ. Ее признавали относящеюся къ Всеславу, однакожъ духъ ея выраженія далеко не сходится съ духомъ сказаній объ этомъ князѣ, о которомъ поэтъ вообще говоритъ насмѣшливо, тогда какъ по замѣткѣ можно заключить, что она направлена къ лицу, имѣвшему большій вѣсъ въ глазахъ поэта. „Вѣщая душа" должна быть „въ тѣлѣ" такого лица, которое подверглось суду Божію, на конечную же судьбу Всеслава въ поэмѣ не указывается, а между тѣмъ о Борисѣ Вячеславичѣ поэма именно говоритъ, что его „слава на судъ приведе". Поэтому замѣтка скорѣе всего относится къ Борису Вячеславичу, Олегову сподвижнику, выказавшему въ себѣ характеръ предпріимчивый, рѣшительный и неуступчивый. По видимому, она дополняетъ сказаніе о Борисовой смерти, почему удобнымъ представляется перенести ее къ этому сказанію. Чрезъ такую перестановку все начало поэмы значительно выигрываетъ, пополняясь кстати сказанною замѣткою. Затѣмъ въ новомъ составѣ начало будетъ таково: „Были вѣчи Трояни, минула лѣта „Ярославля; были плъци Олговы, Ольга Святьславлича. Тъй бо Олегъ

мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по земли сѣяше. Ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тмуторокани. Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе и на капину зелену паполому постла, за обиду Олгову, храбра и млада князя. Аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше. Тому вѣщій Боянъ и пръвое припѣвку смысленый рече: ни хитру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божія не минути". Отсюда очень легкій переходъ къ Святополку и потомъ къ характеристикѣ Олегова времини.

Есть въ Словѣ еще два мѣста, требующія перестановки. Въ восьмой пѣсни по изданію Гербеля, поэтъ приглашаетъ князей къ отмщенію за Игоря. Въ обращеніе къ князьямъ Роману и Мстиславу попали двѣ вставки: одна, раздѣленная на двое, представляетъ обращеніе къ одному лицу, а не къ двумъ, другая же касается несчастія Игорева и не вяжется съ воззваніями къ князьямъ. Не къ Роману и Мстиславу или къ другому кому изъ удѣльныхъ князей, упомянутыхъ въ восьмой пѣсни, а развѣ только къ Всеволоду, великому князю Суздальскому, относятся слѣдующія слова: „высоко плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ на вѣтрѣхъ ширяяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти... Донъ ти, княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду"; затѣмъ поэтъ начинаетъ по-именно вызывать князей къ защитѣ земли Русской. Другая вставка помѣщена въ слѣдъ за похвалою оружію Романа и Мстислава: „нъ уже княже Игорю утрпѣ солнцю свѣтъ, а древо не бологомъ листвіе срони, по Рси, по Сули гради подѣлиша. А Игорева храбраго плъку не крѣсити". По духу изложенія, вставка эта очень подходитъ къ тому мѣсту поэмы, гдѣ описывается впечатлѣніе, произведенное слухомъ о гибели Игорева ополченія. Въ началѣ этого мѣста находится тоже печальное причитаніе: „а Игорева храбраго плъку не крѣсити". Весьма прилично и окончить это мѣсто тѣмъ же причитаніемъ.

Вотъ все, что я долженъ былъ сказать относительно перестановокъ. При болѣе подробномъ пересмотрѣ Слова нашлись бы, можетъ быть, и другія мѣста, требующія перестановки, но я предоставляю другимъ изслѣдователямъ окончательное возстановленіе Слова, будучи

теперь убѣжденъ, что настоящій мой трудъ есть не болѣе какъ опытъ, нуждающійся въ строжайшей повѣркѣ.

Послѣ такихъ перестановокъ мы получаемъ въ первомъ отдѣлѣ Слова о полку Игоревѣ связное, сливающееся съ походомъ Игоря, повѣствованіе о старыхъ княжескихъ крамолахъ, бывшихъ причиною страданій, которыя выносила Русь отъ набѣговъ Половцевъ и другихъ иноплеменниковъ. Походъ Игоря является въ поэмѣ естественнымъ послѣдствіемъ столѣтнихъ связей и столкновеній съ Половцами, такъ что слово „тогда", начинающее рѣчь объ Игорѣ, весьма правильно истекаетъ изъ указанія на бездѣйствіе Мономаховичей въ то время, когда „копія поютъ на Дунаи". Отъ перестановокъ выигрываетъ не только внѣшній складъ Слова, но и его внутренняя сторона, не имѣвшая прежде нравственной цѣльности: теперь теченіе мыслей становится логически послѣдовательнымъ, поэтическія вдохновенія перестаютъ быть миражемъ, а общій идеалъ поэмы представляется во всей своей полнотѣ и цѣльности. По сочиненію видно, что поэтъ былъ человѣкъ весьма образованный, одаренный тонкимъ умомъ и изящнымъ вкусомъ. Высокій слогъ, какимъ написана поэма, и пріемы самаго изложенія показываютъ, что его произведеніе предназначалось не для народа, а для высшаго общества, преимущественно для князей, въ отношеніи къ которымъ поэма имѣетъ то характеръ сатиры, то характеръ похвалы. Отъ того-то можетъ быть, списки поэмы были не многочисленны и могли скоро утратиться въ слѣдствіе разныхъ случайностей въ судьбѣ княжескихъ и боярскихъ родовъ, особенно же во время татарскаго вліянія, почти уничтожившаго древнюю нашу образованность, видимую въ Словѣ о полку Игоревѣ, и поставившаго высшее общество на путь сухой формы и застоя. Оригинальность поэмы до такой степени очевидна, что нѣтъ никакой возможности прикрѣпить ея происхожденіе къ позднѣйшимъ временамъ, въ которыя уже не было ничего похожаго на идеи и пріемы Слова о полку Игоревѣ и отъ которыхъ до насъ дошли сочиненія, далеко неравныя этой поэмѣ.

Для облегченія повѣрки моихъ понятій о составѣ и складѣ Слова, я счелъ не лишнимъ переложить его на нынѣшнюю живую рѣчь, при чемъ старался держаться строгой точности. Мнѣ хотѣлось перело-

жить рѣчь въ рѣчь, но это не всегда удавалось въ слѣдствіе отличія древняго склада отъ нынѣшняго. Объ уваженіяхъ, по которымъ перелагаю такъ, а не иначе, даю отчетъ въ оправдательныхъ примѣчаніяхъ. Слова, поставленныя въ переложеніи для полноты и связи рѣчи, изображены курсивомъ. Кромѣ оправдательныхъ примѣчаній присовокупляю, подъ названіемъ Лѣтописи, примѣчанія историческія, состоящія большею частію изъ буквальныхъ выписокъ изъ лѣтописей. Примѣчанія эти мнѣ кажутся необходимыми для повѣрки историческаго изложенія Слова, которое, будучи поставлено рядомъ съ лѣтописями, перестаетъ нуждаться въ какихъ-либо розысканіяхъ по тѣмъ же лѣтописямъ, такъ какъ въ примѣчаніяхъ читатель имѣетъ передъ собою всѣ главныя данныя, нужныя для рѣшенія возникающихъ вопросовъ. Сопоставляя такимъ образомъ Слово съ его источниками, придемъ къ догадкѣ, что писатель лѣтописнаго извѣстія о походѣ Игоря и писатель Слова о полку Игоревѣ — близкіе современники, и что Слово написано, можетъ быть, прежде смерти Ярослава Галицкаго и даже прежде сватьбы Владиміра Игоревича, т. е. около 1187 года. Впрочемъ, что касается лѣтописной статьи о походѣ, или точнѣе о плѣнѣ Игоря, то она составлена уже послѣ сватьбы Владиміра, какъ доказываетъ это наименованіе въ ней Игоря сватомъ Кончаковымъ, каковымъ въ 1185 году онъ еще не былъ.

Особенныя формы языка, которымъ написано Слово о полку Игоревѣ, и поэтическій способъ выраженія, а также новость нѣкоторыхъ названій, послужили поводомъ къ недоумѣніямъ и произвели въ поэмѣ не мало темныхъ мѣстъ и загадочныхъ предметовъ. Таковы напримѣръ похвалы Бояну, — понимаемыя въ самомъ отвлеченномъ, философскомъ смыслѣ, указанія на Трояна, странное употребленіе слова „Дунай", и т. д. Вчитываясь въ Слово, я пришелъ къ убѣжденію, что загадочность этихъ мѣстъ и предметовъ не безъусловна; если употребить приличный дѣлу пріемъ, то она значительно ослабѣетъ, или

даже и со всѣмъ исчезнетъ. Я попробую изложить свой взглядъ на означенныя загадки, между которыми, въ порядкѣ изложенія Слова, первое мѣсто занимаетъ —

1) *Боянъ.* Изъ Слова видно, что онъ жилъ въ концѣ XI вѣка, и что въ концѣ XII вѣка творенія его были еще хорошо извѣстны. Писатель Слова представляетъ его великимъ музыкантомъ и поэтомъ. Боянъ игралъ на струнномъ инструментѣ, названіе котораго хотя и не упомянуто въ поэмѣ, но по характеристикѣ игры надобно заключать, что это были гусли; онъ воспѣвалъ подвиги князей, какъ древнихъ, такъ и ему современныхъ. Восторженность, съ какою писатель Слова говоритъ о немъ, позволяетъ предполагать въ его твореніяхъ высокое поэтическое достоинство; но самъ писатель, конечно, не слыхалъ его игры, а хвалитъ его основываясь на преданіи. Искусство Бояна представлено въ столь превосходныхъ уподобленіяхъ, что если оно дѣйствительно было таково, то нельзя не признать Бояна за геніальнаго человѣка. По словамъ поэмы, Боянъ, принимаясь за пѣснь, растекался мыслію по древу, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ подъ облака, и все это онъ дѣлалъ возложивъ свои вѣщіе персты на живыя струны, которыя уже сами князьямъ славу рокотали. Въ другомъ мѣстѣ поэмы игра Бояна характеризуется не менѣе художественно: хваля полки Игоревы, поэтъ взываетъ къ Бояну, соловью стараго времени: „абы ты сна плъкы ущекоталъ, скача славію по мыслену древу". Въ растеканіи и скаканіи по древу перелагатели и толкователи Слова видятъ дебри и лѣса, по которымъ пѣвецъ будто бы носился мыслію, а также какое-то мысленное и даже родословное древо князей, которое онъ мысленно созерцалъ. Но едвали можно допустить, чтобы Боянъ, воспѣвая князей, получалъ вдохновенія изъ глуши дебрей и лѣсовъ; его скорѣе вдохновляли самые подвиги князей, и въ силу этого вдохновенія онъ воспѣвалъ ихъ, „летая умомъ подъ облаки" (или „сизымъ орломъ подъ облаки"), „рища въ тропу Трояню чрезъ поля на горы" (или „сѣрымъ волкомъ по земли"). Такъ какъ рысканіе Бояна въ тропу Трояню было умственное, подобное скаканію по мысленному древу и летанію умомъ подъ облака, то отсюда слѣдуетъ, что тропа эта есть не что иное, какъ риторическая

фигура, греч. τρόπος, представляющій въ видѣ тропы Трояновой игру словъ, въ которой Троянъ, образъ Славянской первобытности (см. ниже о Троянѣ), сочетавается съ искусствомъ Бояна владѣть языкомъ. Здѣсь можно усматривать намекъ на то, что Бояна вдохновляло созерцаніе исконной славы его народа, а не глубина дебрей и лѣсовъ. Если бы писатель Слова имѣлъ въ виду лѣсъ, то и сказалъ бы, что Боянъ растекался мыслію по дебри, но сказалъ: „по древу", что̀ и надобно понимать въ прямомъ смыслѣ древа; гдѣ нужно было сказать „дебрь", тамъ такъ и сказано: „дебрѣ Кисаню", а не древо Кисане. Относительно мысленнаго или родословнаго древа слѣдуетъ замѣтить, что мысленное древо имѣетъ значеніе не какъ пустая фантазія, а какъ мысленное уподобленіе одной вещи другой, и что писатель Слова вызывалъ Бояна изъ древности не для созерцанія родословія, а собственно для того, что бы онъ воспѣлъ полки Игоревы, „скача славію по мыслену древу", и тѣмъ свилъ бы славы обѣихъ временъ: славу времени, имъ воспѣтаго, съ славою времени Игорева: „свивая славы оба полы сего времени", что̀ однакоже поэтъ сдѣлалъ самъ, соединивъ въ поэмѣ времена Владиміра съ временами Игоря. Затѣмъ, когда мы поставимъ хвалебныя уподобленія послѣдовательно, то связь и смыслъ ихъ тотчасъ уяснятся. Такъ: писатель Слова представляетъ сперва музыкальную мысль Бояна въ видѣ растеканія по древу, рысканія по землѣ, взлетанія подъ облака; потомъ изображаетъ аллегорически самый процессъ игры въ образѣ десяти соколовъ и стада лебедей, и наконецъ объясняетъ эту аллегорію тѣмъ, что соколами обозначены пальцы, а лебедями струны. Въ виду этой аллегоріи скаканіе соловьемъ по мысленному древу становится понятно: какъ соловей порхаетъ съ вѣтки на вѣтку, такъ и пальцы Бояна перескакиваютъ со струны на струну, т. е. дѣлаютъ точно то же, что̀ и въ уподобленіи ихъ соколамъ, гоняющимся за стадомъ лебедей. Послѣ этого можно бы, кажется, признать, что выраженіемъ: „растѣкашеться мыслію по древу" поэтъ указываетъ не на отвлеченныя умозрѣнія Бояна, а на одушевленность его игры, и что выраженіе это прямо относится къ инструменту, дѣлаемому изъ дерева, по которому и разливаются звуки игры. Съ своей стороны я совершенно убѣжденъ, что въ похвалахъ

Бояну не содержится никакихъ отвлеченныхъ и отдаленныхъ идей, которыя для Бояна были бы безполезны, да не возвышали бы и достоинства похвалъ, такъ какъ писатель Слова обладалъ высокимъ художественнымъ вкусомъ и потому не могъ унизиться до натянутости: художественный вкусъ вообще не терпитъ изысканности и натяжки ему несвойственны.

2. *Троянъ.* Не входя въ препирательства съ толкователями Слова о полку Игоревѣ, признающими Трояна за римскаго императора Траяна, я изложу только свой взглядъ на этотъ вопросъ. Троянъ упоминается въ Словѣ четыре раза, въ томъ числѣ разъ въ связи съ Дажбогомъ. По тѣмъ чертамъ, въ какихъ Троянъ представляется, нельзя думать, чтобы это было лицо историческое. Правда, въ Словѣ указывается на Троянову хронологію, но эта-то именно хронологія и даетъ возможность узнать: что̀ такое разумѣлось подъ словомъ „Троянъ"? „Были вѣчи Трояни" говоритъ писатель Слова и съ этимъ выраженіемъ сопоставляетъ другое выраженіе: „минула лѣта Ярославля"; слѣдовательно, поэты считали вѣка отъ Трояна, а годы отъ Ярослава, любителя и поощрителя образованности, которая, можно сказать, имъ началась въ Руси. Что такое были вѣка Трояновы, видно изъ другаго мѣста Слова. „На седмомъ вѣцѣ Трояни „връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу", т. е. о Кіевѣ, въ которомъ Всеславъ полоцкій сѣлъ на княженіе, не имѣя на то права. Хронологія эта вполнѣ объясняется двумя данными: въ 1144 году Новгородскій діаконъ Кирикъ написалъ „ученіе имъ же вѣдати человѣкомъ числа всѣхъ лѣтъ"; въ этомъ ученіи вѣкъ опредѣляется въ 1000 лѣтъ, да и послѣ считали такъ же, ожидая со страхомъ окончанія седьмаго вѣка. А такъ какъ Всеславъ посаженъ на Кіевскій столъ въ 6575 году, то выходитъ, что онъ бросилъ жребій о Кіевѣ именно на седьмомъ такомъ вѣкѣ отъ Сотворенія Міра. И такъ Трояновы вѣка, а потому и самъ Троянъ не имѣли по сущности ничего общаго съ императоромъ Траяномъ, но можетъ быть, что въ народныхъ преданіяхъ и повѣрьяхъ имена эти смѣшивались. По видимому, въ образѣ Трояна представлялось миѳическое повѣрье о заселеніи Славянами земель, ими занятыхъ, т. е. о сотвореніи Славян-

скаго міра. Самое слово „Троянъ“ весьма близко подходитъ къ слову „строить“, а чрезъ это сопоставленіе Троянъ является какъ бы строителемъ, творцомъ Славянскаго міра. Въ такомъ смыслѣ надлежитъ понимать то мѣсто поэмы, гдѣ писатель, по поводу гибели Игорева ополченія, говоритъ: „въстала обида въ силахъ Дажбожа внука, вступилъ дѣвою на землю Трояню“, т. е. постигло несчастіе силы Дажбожья внука, вступившаго дѣвою на землю Троянову. Дажбожьимъ внукомъ въ поэмѣ называется Русскій народъ; такъ слова: „тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшеться и растяшеть усобицами, „погибашеть жизнь Даждь-божа внука въ княжихъ крамолахъ, вѣци „человѣкомъ скратишась“, переложены въ одномъ рукописномъ Апостолѣ, писанномъ въ 1307 году для Псковскаго Пантелеймонова монастыря, по заказу игумена Зосимы, такимъ образомъ: „въ се же „лѣто бысть бои на Русьской земли, Михаилъ съ Юрьемъ о княженье „Новгородьское. При сихъ князехъ сѣяшеться и растяше усобицами, „гыняше жизнь наша въ князѣхъ которы, и вѣцы скратишася чело„вѣкомъ“ (опись Слав. рукоп. Моск. Синод. Биб., № 45, стр. 293). Здѣсь поэтическое: „жизнь Даждь-божа внука“ переложено въ прозаическое: „жизнь наша“, жизнь Русской земли. Вступленіе Даждьбожья внука на землю Трояню въ образѣ дѣвы я понимаю такъ, что онъ вступилъ какъ невѣста вступаетъ въ домъ своего жениха. По всей вѣроятности, поэтъ взялъ свое выраженіе изъ народнаго источника; можетъ быть нѣкогда существовало миѳическое повѣрье, въ которомъ Русь представлялась дѣвою, вышедшею за мужъ за Даждьбога, почему позднѣйшія поколѣнія и назывались Даждь-божьими внуками [1]). Изъ миѳа видно, что Троянъ приготовилъ землю, а Даждь-богъ заселилъ ее Русскимъ народомъ. Что касается тропы Трояновой, то она, вѣроятно, преобразовалась въ повѣрье изъ преданій о путяхъ, которыми Славяне разселялись. Надобно взглянуть

---

[1]) Миѳъ о Славянскомъ Даж-богѣ едвали имѣетъ связь съ находящимся въ Ипат. Лѣтописи разсказомъ о египетскомъ Сварогѣ и сынѣ его Солнцѣ, «егоже наричють Дажь-богъ» (П. С. л. II, стр. 5). Этотъ разсказъ показываетъ только то, что Дажь-богомъ славяне называли солнце, какъ силу оживляющую, оплодотворяющую.

на тропу Трояню еще съ другой стороны. Поэтъ говоритъ Бояну: „абы ты сия плъкы ущекоталъ...рища въ тропу Трояню чрезъ поля „на горы. Пѣти было пѣснь Игорю того внуку". Напрасно въ словѣ: „того" видѣли указаніе на Олега, дѣда Игорева; такое указаніе было бы противно всякимъ правиламъ словосочиненія, потому что вблизи Олегъ вовсе не упоминается. Изъ послѣдовательности рѣчи очень ясно видно, что поэтъ называетъ Игоря внукомъ Трояна, по тропѣ котораго Боянъ мысленно рыскалъ, ища образовъ для выраженія славы князю и его войску. Названіе Игоря Трояновымъ внукомъ весьма знаменательно [1]), потому что оно, безъ всякаго сомнѣнія, приличествовало всѣмъ князьямъ. Отсюда можно вывести заключеніе, что Троянъ состоялъ въ такомъ же отношеніи къ Даждьбогу, въ какомъ внуки Трояновы, т. е. князья, состояли къ внуку Даждь-бога, т. е. къ народу. Такимъ образомъ, по Слову о полку Игоревѣ, Троянъ оказывается высшимъ строителемъ, а Даждь-богъ населителемъ Русской земли.

3. *Хръсъ.* Полоцкій князь Всеславъ „скочи отъ нихъ (отъ Кіев„лянъ) лютымъ звѣремъ въ плъночи изъ Бѣлаграда.... изъ Кіева до „рискаше до кюръ (куръ) Тмутороканя, великому Хръсови „влъкомъ путь прерыскаше". Убѣжать изъ Кіева въ полночь и до пѣтуховъ (разумѣется до первыхъ) достичь Тмуторокани, значитъ— пробѣжать большое пространство въ нѣсколько мгновеній, и въ такомъ смыслѣ выраженіе: „великому Хръсови путь прерыскаше" хотя можетъ означать быстроту Всеславова бѣга, но не можетъ относиться ни къ звѣрю, ни къ птицѣ, такъ какъ въ полночь эти животныя успокоиваются, а изъ нихъ полуночныя быстротою бѣга или полета не отличаются. Не вѣроподобнѣе ли будетъ заключить, что великій Хръсъ есть нѣчто небесное? Въ такомъ случаѣ можно допустить двоякое предположеніе: а) подъ именемъ Хръса не разумѣется ли

---

[1]) Въ поэмѣ слово «внукъ» употреблено не въ обыкновенномъ бытовомъ значеніи родства естественнаго, а въ смыслѣ характерномъ; такъ Боянъ названъ Велесовымъ внукомъ, вѣтры Стрибожьими внуками. Въ обыкновенномъ смыслѣ упомянуты только внуки Всеславли, да и то оно здѣсь имѣетъ особый колоритъ.

какое-либо созвѣздіе, которымъ Всеславъ руководился въ пути, подобно тому, какъ поселяне, бродя по лѣсамъ, ночною порою, руководятся звѣздами и по нимъ отъискиваютъ выходъ изъ лѣса? — б) если не такъ, то названіе великаго Хръса не можетъ ли быть примѣнено къ млечному пути, который въ поэтическомъ смыслѣ также могъ быть путеводителемъ Всеслава въ бѣгствѣ? Народъ дѣйствительно считаетъ млечный путь за какого-то указателя. Такъ послѣ нашествія Татаръ явилось въ народѣ повѣрье, что по указанію млечнаго пути Батый пришелъ къ Кіеву, съ чего и стали называть этотъ путь Батыевою дорогою (Маякъ, 1843, т. 9, смѣсь, стр. 10). Не назывался ли тотъ путь до Батыя путемъ великаго Хръса или прямо великимъ Хръсомъ? Любопытно бы знать: не остается ли этотъ Хръсъ въ повѣрьяхъ Славянъ до сихъ поръ? Конечно, я не могу стоять за вѣрность своихъ предположеній, которымъ могутъ быть противопоставлены другія болѣе вѣскія предположенія; но во всякомъ случаѣ я убѣжденъ, что великій Хръсъ есть нѣчто отличное отъ божества Хорса (по Нестору Хърса), такъ какъ неизвѣстно: былъ ли Хорсъ божествомъ быстроты движенія въ полночь и могъ ли Всеславъ прерыскать его путь. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія полагать, что подъ названіемъ великаго Хръса разумѣется небесный кругъ = хоросъ, потому что едвали можно сказать въ переводѣ: прерыскалъ путь небеснаго круга. Если уже необходимо допустить происхожденіе слова „Хръсъ“ отъ „Хоросъ“, то оно могло быть принято въ значеніи не круга небеснаго вообще, а въ значеніи какой-либо частности, знаменующей полночь.

4) *Сула.* „Уже бо Сула не течетъ серебреными струями ко граду Переяславлю, и Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ“. На бѣглый взглядъ мѣсто это кажется неяснымъ и какъ-будто намекающимъ, что Переяславль когда-то стоялъ на Сулѣ, чего никогда не было: Сула, вытекая изъ Лебединскаго уѣзда Харьковской губерніи, впадаетъ въ Днѣпръ въ Лубенскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, въ дальнемъ разстояніи отъ Переяславля. Но внимательное разсмотрѣніе означенной выписки обнаруживаетъ истинный смыслъ ея. По связи рѣчи видно, что поэтъ сопоставилъ

положеніе двухъ окраинъ Руси и показываетъ, что какъ Сула, такъ и Двина текутъ подъ кликами поганыхъ; слѣдовательно, подъ первою разумѣются Половцы, раззорявшіе Посулье, а подъ второю Литва, напиравшая на Западно-Русскія княжества. Поэтическое теченіе Сулы къ Переяславлю объясняется тѣмъ, что Посулье принадлежало Переяславскому княжеству, и что Сула направляется изъ своего истока въ сторону Переяславля; отрицаніе же теченія относится къ струямъ и значитъ, что подъ кликами поганыхъ Сула не течетъ болѣе „серебреными", т. е. веселыми, чистыми, ясными струями, но уподобляется Двинѣ, которая, подъ кликами другихъ поганыхъ, течетъ болотомъ. Дѣйствительно, Западная Двина вытекаетъ изъ Тверскихъ болотъ, и это обстоятельство послужило поэту поводомъ къ игрѣ словъ. Итакъ Сулою и Двиною характеризуя двѣ окраины Руси, поэтъ далѣе выставляетъ на видъ, что на одной изъ окраинъ рѣшился мстить за Русскую землю только Изяславъ Васильковичъ, а на другой только Игорь Святославичъ, прославленію котораго и посвящена поэма.

5) *Дунай.* Во всемъ Словѣ о полку Игоревѣ нѣтъ признаковъ, по которымъ можно было бы заключать, что подъ именемъ Дуная разумѣется знаменитая рѣка этого имени, нѣкогда привлекавшая къ себѣ Святослава. Дунай упоминается въ Словѣ пять разъ, и вездѣ въ особенномъ, но единозначущемъ смыслѣ. Такъ, когда Рюрикъ и Давыдъ, имѣя рога, только машутъ хвостами, въ то время „копія поютъ на Дунаи". Казалось бы, какое дѣло этимъ князьямъ до Дуная, но между тѣмъ имъ ставится въ вину безъучастность ихъ отношенія къ тревогамъ на Дунаѣ. Галицкій князь Ярославъ заступаетъ королю путь, затворяетъ Дунаю ворота, суды рядитъ до Дуная. Но власть Галицкаго князя не простиралась до Дуная. Ярославна, оплакивая отсутствіе своего мужа, причитаетъ: „полечю зегзицею по Дунаю, омочу бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ", а изъ Путивля, гдѣ находилась Ярославна, летѣть по Дунаю на Каялу казалось бы дѣломъ невозможнымъ. Игорь возвращается съ Дона въ Русскую землю, а „дѣвици поютъ на Дунаѣ, вьются голоси черезъ море до Кіева", тогда какъ Дунайскія дѣвицы едвали могли знать, что̀ дѣлаетъ Игорь на Дону и какъ онъ возвращается въ Русь. Очевидно, во всѣхъ этихъ

случаяхъ Дунай есть поэтическое представленіе южной Руси, которую Рюрикъ и Давыдъ не умѣли защитить, ворота къ которой затворилъ для враговъ Ярославъ Галицкій, простиравшій свою власть до ея предѣловъ, черезъ которую Ярославна хотѣла полетѣть на Каялу и въ которой дѣвицы встрѣтили возвратившагося Игоря и радостными пѣснями провожали его до Кіева. По всей вѣроятности, въ древней Руси существовалъ миѳъ Дуная, въ связи съ повѣрьями о Троянѣ, Даждьбогѣ и проч. Осколокъ этого миѳа до сихъ поръ существуетъ въ видѣ безсознательнаго припѣва къ нѣкоторымъ пѣснямъ. Замѣчательно, что въ древности Славяне называли Дунаемъ райскую рѣку Фисонъ, о которой въ одной Сербской рукописи 1263 года замѣчено: „его же нынѣ мѣнять Дунава суща“ (Опис. Слав. рукоп. Моск. Синод. Библ., № 54, стр. 15), что̀ болѣе опредѣлительно объяснено въ рукописи 1512 года: „Ѳисонъ, по нашему писанью елиньски устросъ римьскый же данувиосъ, блъгарьскый же *Дунава* именуема“ (тамъ же, № 129, стр. 151).

6. *Кощей.* Слово это находится въ лѣтописи. Такъ, когда убійцы пришли къ в. к. Андрею Боголюбскому, то, по словамъ новгородской лѣтописи, при немъ находился „кощей малъ“, т. е. кощей мальчикъ. По употребленію этого названія въ Словѣ о полку Игоревѣ видно, что кощей былъ самое послѣднее между людьми существо. Титломъ „поганаго кощея“ честили Половецкаго князя. Кощей цѣнился дешевле чаги: „а бы ты (Всеволодъ) былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по рѣзанѣ“, т. е. два съ половиною кощея стоили одной чаги[1]). По этой оцѣнкѣ можно заключать, что кощеями называли родъ невольниковъ, почему, когда Игорь попалъ въ плѣнъ, то это значило, что онъ „высѣдѣ изъ сѣдла злата а въ сѣдло кощіево“, т. е. потерялъ свободу. Кощей былъ не только невольникъ, но и поганый, презрѣнный, и по всей вѣроятности отъ него произошло

---

[1]) Въ рукописномъ лечебникѣ, XVII вѣка, принадлежащемъ Императорскому Археологическому Обществу, слово *Чага* упоминается не разъ, но въ иномъ смыслѣ: «чага березовая парити отъ того же удушья», «чагу березовую истолкши мѣлко, давати пить». Въ Словѣ о полку Игоревѣ подъ словомъ «чага» не разумѣется ли какая-либо одежда?

слово „кощунъ“, которое, въ объясненіи греческаго лексикона, значитъ „фрянъ, скоморахъ“. Въ Лаврентьевской лѣтописи, подъ 1262 годомъ, сказано объ отступникѣ Ивонѣ: „бѣ бо кощунъ, и студословецъ, и празднословецъ, и всякомятникъ“ (П. С. Лѣт. I. 204); слѣдовательно, „кощунъ“ вполнѣ представляетъ одинъ изъ видовъ разврата, что совершенно соотвѣтствуетъ понятію нынѣшней кощуны. Въ изборникѣ Святославовомъ 1073 года, словомъ кощунъ переведены греческія слова βίος и λῆρος = бесѣд. вздоръ (Опис. Слав. рукопис. Москов. Синод. Библ. № 161, стр. 400). Въ шестодневѣ Іоанна, екз. Болгарскаго, 1263 года, слово кощуны соотвѣтствуетъ греческому βωμολοχίαι (тамъ же № 54, стр. 23). Въ рукоп. XVI вѣка выраженіе διὰ βωμῶν πλάσματος передано словами: „кощунимъ образомъ“, т. е. бесѣдовнымъ вздоромъ (тамъ же № 110, стр. 28). И такъ кощунство, въ древнемъ смыслѣ, означало пустяки, ложь, обманъ, бездѣльничество. Нынѣ кощеемъ называютъ человѣка нищаго, но не больнаго: корень этого слова имѣлъ тотъ же смыслъ и въ древности: „суть бѣ и кощь и скудобрадъ лицемъ“ (тамъ же № 1—3, стр. 112).

7. „Рекъ Боянъ *иходы* на Святославля Ярославича пѣснь-творца стараго времени, Олгова коганя хота“ [1]). Если реченіе „иходы“ принимать за русское, то оно непонятно и странная форма его даетъ поводъ признать его за порчу какого-либо правильнаго слова; только по общей связи рѣчи можно дать слову „иходы“ кое-какой приблизительный смыслъ. Но всего вѣроятнѣе, что слово это не русское, а скорѣе греческое, и въ такомъ случаѣ надобно разсматривать его двояко: 1) какъ сложное, образованное русскимъ грамотникомъ изъ словъ ἦχος = звукъ и ᾠδή = пѣснь; примѣры подобнаго русскаго сложенія извѣстны: такъ въ Святославовомъ договорѣ съ греками находится необыкновенное слово „пинехруса“, а въ приписи на Мстиславовомъ Евангеліи Наславъ помѣстилъ тоже необычайное слово

---

[1]) Въ печати. «Рекъ Боянъ иходы на Святъславля пѣсьтворца стараго времени Ярославля Олгова коганя хоти». Тутъ видимая путаница въ словахъ, которую я и пытаюсь исправить.

„химипетъ“; 2) какъ простое, взятое съ греческаго цѣликомъ: ἠχώδης = громкій, звучный, отдающійся; это слово болѣе подходитъ къ слову „иходы“. Въ обоихъ случаяхъ непонятность слова „иходы“ изчезаетъ: поэтъ хотѣлъ указать на изреченіе Бояна, выраженное пѣніемъ, въ пѣсни. Есть въ Словѣ о полку Игоревѣ другое изреченіе Бояна, которое названо „припѣвкою“, а слово „иходы“ въ русской рѣчи поэмы и употреблено именно въ значеніи припѣвки.—Напрасно въ словѣ „коганя“ видятъ пѣвца Когана: это просто титулъ Олега по княженію его въ Тмутороканѣ; въ словѣ же „хоти“ я вижу ошибку и читаю: „хота“, разумѣя подъ этою формою Олегова любимца. Слово „хотъ“ было даже собственнымъ именемъ: такъ въ 1195 году упоминается въ лѣтописяхъ Хотъ Григорьевичь, намѣстникъ князя Ярослава Всеволодовича (Полн. Собр. Лѣт. Т. V, стр. 70), въ 1228 году былъ новгородецъ Хотъ Станимировичъ, а въ 1271 году новгородецъ же Ѳедоръ Хотовичъ (тамъ же Т. III, стр. 44 и 62). Собственное имя, безъ сомнѣнія, произведено отъ нарицательнаго, которое я и вижу въ Словѣ о полку Игоревѣ. Что касается находящихся въ выпискѣ словъ „Святославля“, „Ярославля“, то они вовсе не относятся ни къ Святославу Всеволодовичу, дѣйствовавшему послѣ Олега черезъ сто лѣтъ, ни къ какому-либо Ярославу. Нѣтъ основанія утверждать, что Святославовъ пѣснотворецъ воспѣвалъ только одно старое время — Ярославово, такъ какъ пѣвцы не ограничивались прославленіемъ одного князя, но славили героевъ стараго времени вообще. Дѣло въ томъ, что слово „Ярославля“ вовсе нейдетъ къ „пѣсньтворцу стараго времени“. По всей видимости, въ какомъ-нибудь спискѣ одна строка оканчивалась словомъ „Святъславля“, а другая словомъ „времени“, между строками же было приписано пропущенное слово „Ярославля“ (т. е. Ярославича), которое новый писецъ и приставилъ къ слову „времени“, тогда какъ оно слѣдуетъ къ слову „Святъславля“, да и написалъ-то, вѣроятно, съ перемѣною окончанія, вмѣсто „Ярославча“ или „Ярославлича“. По исправленіи разбираемаго мѣста согласно изложеннымъ замѣчаніямъ, оно становится яснымъ въ совершенствѣ: въ немъ является не кто иной, какъ великій князь Святославъ Ярославичъ, отецъ когана Олега. Такимъ

образомъ припѣвка (иходы) Бояна направлена на Олегова любимца (хота), бывшаго пѣвцомъ при Святославѣ Ярославичѣ и, безъ сомнѣнія, поступившаго послѣ него къ Олегу.

8. *Стружіе*. Всеславъ „дотчеся стружіемъ до злата стола Кіевскаго". „Стружіе" упоминается въ поэмѣ еще разъ. Въ числѣ взятыхъ Игоремъ половецкихъ княжескихъ регалій находилось и „сребрено стружіе". Слово это встрѣчается въ хожденіи игумена Даніила, по Софійскому списку XV—XVI вѣка: „есть бо Распятіе Господне отъ Въскресеніа къ востоку лицемъ; есть же на камени высоко было, яко стружіа възвыше". Покойный А. С. Норовъ, издавая Паломникъ Даніила, считалъ слово „стружіе" непонятнымъ и замѣнялъ его словомъ „стражіе", согласно другимъ спискамъ памятника, чрезъ что замѣчаніе Даніила утратило смыслъ и получило странный складъ: „высоко было яко стражіе быше". Тутъ все не вяжется одно съ другимъ. А между тѣмъ Даніилъ весьма ясно опредѣлилъ высоту камня, прибавляя, что „камень тотъ *яко горка мала*", высота же этой горки повыше „стружія". Трифонъ Коробейниковъ опредѣляетъ всходъ на Голгоѳу 13 ступенями; но такъ какъ ступени шли по скату, то разрѣзъ горы по срединѣ дастъ линію высоты короче линіи ската. Если на ступень положить $^1/_4$ аршина, то отлогость будетъ равняться 13 четвертямъ или $3^1/_4$ аршинамъ; по этому, смотря впрочемъ по степени отлогости ската, линія высоты составитъ не болѣе $2^3/_4$ аршинъ. Отсюда мѣра „стружія" выводится въ $2^1/_2$ или около того аршина. Все это ведетъ къ заключенію, что „стружіемъ" называлась нѣкотораго рода жердь опредѣленной длины, родъ жезла, трости, посоха. Если половецкое „серебряное стружіе" принадлежало къ княжескимъ регаліямъ и по этой причинѣ сдѣлалось трофеемъ самого Игоря, какъ главнаго предводителя войска и какъ старѣйшаго изъ князей, участвовавшихъ въ походѣ, то оно оказывается подобіемъ булавы, родомъ скипетра, сановнымъ жезломъ. По всей вѣроятности, княжеское „стружіе", какъ жезлъ власти, имѣло начало въ самой отдаленной древности. Въ псалмѣ 2, ст. 8 и 9, читаемъ: „дамъ ти языки достояніе твое и одержаніе твое концы земли: упасеши я жезломъ желѣзнымъ" (см. Апок. гл. 2, ст. 27 и гл. 19, ст. 15). На памятникахъ древнихъ Персовъ мы

видимъ царей съ необыкновенно длинными жезлами. Главные боги Грековъ: Юпитеръ, Нептунъ и Плутонъ, а съ ними и Бахусъ представлялись съ весьма длинными жезлами, имѣвшими на верхнемъ концѣ символы ихъ владѣній; жезломъ Сатурна была коса тоже на длинномъ древкѣ. Византійскіе императоры часто представлялись на монетахъ съ лабаромъ, т. е. съ длиннымъ древкомъ, который на верхушкѣ своей имѣлъ монограмму имени Христова; конечно, лабаръ былъ символомъ побѣдоносности Римлянъ, но тѣмъ не менѣе, какъ принадлежность императора, онъ имѣлъ значеніе и жезла власти. На рисункѣ, находящемся въ лѣтописномъ сборникѣ Моск. Синод. Библіотеки, Іоаннъ Грозный, еще въ дѣтскомъ возрастѣ, изображенъ съ весьма длиннымъ посохомъ, какъ великій князь (Архивъ Ист. и Практ. Свѣд., кн. II, прилож. къ стр. 25). По выведенной выше мѣрѣ надобно заключать, что „стружіе“ по длинѣ уподоблялось древнимъ царскимъ жезламъ и отличалось отъ нихъ только символомъ, помѣщавшимся на верхушкѣ жерди. Итакъ если сочинитель Слова о полку Игоревѣ говоритъ, что Всеславъ „добился стружіемъ“ до кіевскаго стола, то этимъ показываетъ, что онъ не копьемъ, не храбростью, а просто палкою, безъ труда, дотыкался до великаго княженія, что и идетъ въ гармонію съ костылями и клячею, которые тоже были средствами Всеслава, представленнаго поэтомъ въ насмѣшливомъ очеркѣ.

Изъ вышеизложенныхъ замѣчаній можно усмотрѣть, что Слово о полку Игоревѣ будучи весьма важно въ художественно-литературномъ отношеніи, представляется не менѣе важнымъ и въ отношеніи историко-археологическомъ. Въ немъ упоминается множество лицъ, преимущественно князей, а также предметовъ древняго быта, выставляются на видъ князья, неизвѣстные по исторіи, находятся особенныя слова и характерныя выраженія, встрѣчаются поэтическія примѣненія, сравненія, уподобленія, обнаруживаются нѣкоторыя преданія, обратившіяся въ миѳическія повѣрья, и вообще обрисовывается складъ поэ-

тій въ древнемъ высшемъ обществѣ, совершенно отличный отъ установившагося черезъ два-три вѣка послѣ того. Отзывы о нѣкоторыхъ князьяхъ представляютъ смѣсь глубокаго уваженія къ ихъ сану съ сильнымъ неудовольствіемъ на ихъ дѣйствія, смѣсь, любопытную по формамъ, въ которыя она вылилась. Вотъ какія лица и предметы упоминаются въ Словѣ:

1) *Князья* — перваго періода: Ярославъ Владиміровичъ (в. кн. Кіевск. 1019—1054), Мстиславъ Владиміровичъ (кн. Черн. и Тмуторок. 988—1033), Святославъ Ярославичъ (в. к. Кіевск. 1073—1076), Романъ Святославичъ (кн. Тмуторок. 1077—1079), Олегъ Святославичъ (кн. Черн. и Тмуторок. 1077—1096), Святополкъ Изяславичъ (кн. Туров. 1087—1092, в. к. Кіевск. 1093—1113), его отецъ (Изяславъ Ярославичъ, в. к. Кіевск. 1054—1078), Владиміръ Мономахъ (кн. Черн. 1078—1094, Переясл. 1094—1113, в. к. Кіевск. 1113—1125) Ростиславъ Всеволодовичъ (кн. Переясл. 1093), Борисъ Вячеславичъ (кн. Черниг. 1077), Всеславъ Брячиславичъ (кн. Полоцк. 1044—1068), Изяславъ Васильковичъ (кн. Городенск., неизв.), Брячиславъ Васильковичъ (кн. Изяславск. 1158), Всеволодъ (Глѣбовичъ? кн. Изяславск. и Стрѣжевск. 1158); — втораго періода: Рюрикъ Ростиславичъ (кн. Овруч., Перемышльск., Волынск., в. к. Кіевск. 1067—1205), Давыдъ Ростиславичъ (кн. Смоленск. 1180—1187), Игорь Святославичъ (кн. Новгор. Сѣверск. 1178—1198), Ярославна (его супруга), Всеволодъ Святославичъ (кн. Трубчев. 1185), Глѣбовна (его супруга), Святославъ Всеволодовичъ (в. к. Кіевск. 1174—1194), Ярославъ Всеволодовичъ (кн. Черниг. 1177—1098), Владиміръ Давыдовичъ (кн. Черниг. 1139—1151), Олегъ и Святославъ (Игоревичи?), Владиміръ Игоревичъ (кн. Путивльск. 1185), Владиміръ Глѣбовичъ (кн. Переясл. 1169—1187), Всеволодъ (Юрьевичъ, в. к. Суздальск. 1176—1212), Глѣбовичи: Романъ (кн. Рязанск. 1177—1207), Всеволодъ и Святославъ (кн. Пронскіе 1185, 1195), а также Игорь, Владиміръ и Ярославъ; Ярославъ Володимерковичъ-Осмомыслъ (кн. Галицкій 1152—1187), Романъ (Мстиславичъ? кн. Волынск. 1188), Мстиславъ (Ярославичъ? кн. Луцк. 1182), Ольговичи (потомки Олега

Черниг.), Ингварь (Ярославичъ, кн. Волынск. 1180—1212), Всеволодъ (Ярославичъ, кн. Волынск. 1180—1185), три Мстиславича. Къ числу этихъ князей можно присоединить Святослава Ольговича, кн. Рыльск. (1185), участвовавшаго въ походѣ, и по всей вѣроятности, подразумѣваемаго въ выраженіи поэмы: „хотять закрыть 4 солнца", т. е. Игоря, Всеволода, Владиміра Игоревича и Святослава Ольговича.

2) *Князья инъплеменничьи*: Касожскій · Ребедя; Половецкіе: Шароканъ, Кобякъ, Кончакъ, Гзакъ. — король (Угорскій).

3) *Частные люди*: Боянъ, поэтъ и композиторъ; Овлуръ или Влуръ, половчинъ.

4) *Народы*: Русичи или Русици, Греки, Морава, Нѣмцы, Венедицы, (Ляхи, Угры, Касоги, Овары, [1]); толковины, Хиновы племена: Половцы, Литва, Ятвяги, Деремела.

5) *Страны*: Руская земля, Половецкая земля или поле Половецкое, Поморье, Посулье, Посемье, Сурожъ.

6) *Города и мѣстности*: Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Полоцкъ, Бѣлгородъ, Новгородъ, Путивль, Курскъ, Римовъ, Городень, Плѣснескъ, Тмуторокань, Корсунь; — Боричево; — село Дудутки.

7) *Рѣки*: Днѣпръ, Волга, Донъ, Донецъ, Немига, Сула, Стугна, Рось, Семь, Каяла.

8) *Природа*. Части человѣка: тѣло, голова, очи, плеча. Животныя: туръ, комонь, конь; — дикіе: звѣри, волкъ, лисица, горностай, пардусъ, бобръ (бебрянъ); — птицы: соловей, орелъ, соколъ, кречетъ, воронъ, гусь, лебедь, гоголь, чайка, чернядь, зегзица, галка, ворона, дятелъ, сорока, дивъ; — части животныхъ: хоботы, крылья. — Небеса, солнце, мѣсяцъ, свѣтъ, тма, тучь, заря, игла, облака, сморци, тучи, дождь, вѣтры, гроза, громъ, вихрь, молнія; — земля, горы, поля, луга, море, озера, потоки, ручьи, рѣки, волны, струи, болота, грязи, дороги, яруги, стязбь, холмы, шеломя, тропа, путь, болонье, пустыня, лукоморье, дебрь, дерево, тисъ, тростіе, трава, цвѣты, листвіе, прахъ, роса.

9) *Звуки*: Голосъ, кликъ, крикъ, стонъ; — ржаніе коней; —

[1]) Имена эти выводятся изъ прилагат. Ляцкій, Угорьскій, Касожьскій, Оварьскій.

свистъ звѣрей, бреханіе лисицы; — клектъ орла, щекотъ соловья[1]). говоръ галокъ, грай вороній, кычаніе зегзицы, тектъ дятла; — стукъ, звекъ, звонъ, тутнаніе, трескъ, шумъ.

10) *Бытъ народный.* Церкви: святая Софія въ Кіевѣ, святая Богородица Пирогощая въ Кіевѣ, святая Софія въ Полоцкѣ; — жилища: гридница, теремъ, дворъ, вѣжа; — состоянія: бояре, дружина, кмети, вои, были, могуты, татраны, шельбиры, топчаки, ревуги, ольберы, ратаи, чага(?), кощей; — родство: прадѣдъ, дѣдъ, отецъ, сынъ, внукъ, братъ, сыновецъ, ладо, жена, хоть, сваты; — одежда: ортма, япончица, кожухъ; — вооруженіе: шеломъ, папорзи, щиты, мечи, сабли, сулицы, засапожники, копья, луки, тулы, стрѣлы, шереширы, стрикусы(?), стремень; — утвари княжескія: стягъ, чолка, хоругвь, стружіе, ожерелье; — звуковые приборы: струна, колоколъ, труба; — цѣнности: ногата, рѣзана, бѣла; — домашніе и хозяйственные предметы: кровать, паполома, тѣлега, цѣпа̀, путина, клюка, рогъ, доска, кнѣсъ; — ткани: паволоки, оксамиты; — пашня и продукты: посѣвъ, снопъ, токъ, болого, вино; — драгоцѣнности: золото, серебро, жемчугъ; — питаніе: завтракъ, обѣдъ, ужинъ; — словесность: словеса, повѣсть, пѣснь, былины, рѣчь, припѣвка, и̂ходы; — понятія и чувства: слава, честь, хвала, хула, жребій, лжа, мысль, умъ, дума, буесть, буйство, жалость, жалощи, жалоба, туга, печаль, тоска, уныніе, плачъ, слезы, смага, жажда, сонъ; — времясчисленіе: вѣка, лѣта, времена, годины, утръ, день, вечеръ, ночь, куры, пятокъ; — сооруженія: мостъ, заборолы; — суда: корабли, носады, струги; — миѳы: Троянъ, Даждьбогъ, Стрибогъ, Велесъ, Карна, Жля, Дунай, Бусъ, готскія дѣвы, русскія дѣвы.

Такимъ образомъ Слово о полку Игоревѣ, не смотря на небольшой его объемъ, характеризуетъ древній бытъ высшаго сословія почти

---

[1]) Въ одной хороводной пѣснѣ говорится:

«Во саду ли было подъ яблонью,
«Въ зеленомъ подъ кудрявою
«Соловей *щекоталъ*
«Молодой *щекоталъ*».

(Сказ. Рус. Нар. I, III, 63).

во всемъ его составѣ. Искусное сопоставленіе и сочетаніе поименованныхъ предметовъ, представляющихъ въ общей ихъ совокупности прекрасное цѣлое, органически стройное, указываетъ на степень умственнаго развитія Русскихъ XII—XIII в., т. е. почти тогда, когда и церковное краснорѣчіе стояло также не на низкой степени, какъ доказывается это сочиненіями митрополита Никифора, Кирилла, еп. Туровскаго и др. И поэма эта всегда имѣла большое значеніе, такъ что едва ли какой-либо памятникъ привлекалъ къ себѣ столько вниманія, какъ Слово о полку Игоревѣ. Образованные люди интересовались имъ издавна, и то заимствовали изъ него цѣлыя фразы, перемѣняя только нѣкоторыя слова, какъ это видно по замѣткѣ въ Апостолѣ XIV в., то старались подражать картинности его языка, какъ это сдѣлалъ, и довольно удачно, Псковскій лѣтописецъ въ одномъ мѣстѣ лѣтописи, именно подъ 1514 годомъ: „бысть побоище веліе Москвичемъ съ Литвою подъ городомъ подъ Оршею, и воскричаша и возопиша жены Оршанки на трубы московскія, и слышати было стуку и грому великому межу Москвичъ и Литвою; и ударишa москвичи на Литву, Рускія князи и бояре съ дивными удалцы Рускими сыновами на силную рать Литовскую, и треснули копья Московскія и гремятъ мечи булатные о шеломы Литовскія на поли Оршанскомъ" (Пол. Собр. Лѣтоп. Т. IV, стр. 290).

Въ наше время поэма пользуется вниманіемъ ученыхъ людей какъ замѣчательный памятникъ древней Русской Словесности. Со времени открытія этого памятника имъ занимались болѣе 80 лицъ и теперь многіе имъ заняты. Считаю не лишнимъ привести здѣсь имена этихъ лицъ, по спискамъ гг. Гербеля и Ваденюка:

Алябьевъ, Аѳанасьевъ-Чужбинскій, Бантышъ-Каменскій, Барсовъ, Белюстинъ, Бергъ, Бланшардъ (франц.), Бодянскій, Болтинъ, Больтцъ (нѣмецк.), Буслаевъ, Бутковъ, Бѣлевскій (польск.), Бѣликовъ, Ваденюкъ, Вельтманъ, Вишневскій, Востоковъ, князь Вяземскій, Гай, Ганка (чешск., нѣмецк.), Гербель, Глаголевъ, Годебскій (польск.), Головинъ, Грамотинъ, Давыдовъ, Данилевскій, Деларю, Добровскій, Дубенскій, митр. Евгеній, Ермолаевъ, Загорскій, Зедергольмъ (нѣмецк.), Калайдовичъ, Карамзинъ, Каченовскій, Козловъ,

Кораблевъ, Красинскій (польск.), Левитскій, Майковъ, Максимовичь, Малашевъ, Малиновскій, Малышевскій, Мей, Миллеръ, В. Миллеръ, Минаевъ, Мусинъ-Пушкинъ, Мюллеръ (нѣмецк.), Огоновскій, Павскій, Палицынъ, Пекарскій, Погодинъ, Погоскій, Пожарскій, Полевой, Пушкинъ, Рихтеръ (нѣмецк.), Рознай (чешск.), Руссовъ, Сахаровъ, Сенковскій, Снегиревъ, Сѣряковъ, Тимковскій, Тихонравовъ, Туловъ, Хаджичъ (сербск.), Хрущовъ, Шафарикъ, Шевыревъ, Шишковъ, Шкляревскій, Шлецеръ, Юнгманъ (нѣмецк., чешск.), Язвицкій, Экштейнъ (франц.). Кромѣ того отрывокъ былъ помѣщенъ въ журналѣ Галатея. Въ настоящее время поэмою занимаются многіе ученые, изслѣдованія которыхъ мы, вѣроятно, увидимъ въ печати.

Подлинникъ.

Не лѣпо ли ны бяшетъ[1]), братіе, начяти старыми словесы трудныхъ[2]) повѣстій о плъку Игоревѣ, Игоря Святъславлича; начати же ся тъй пѣсни по былинамь сего времени, а не по замышленію[3]) Бояню: Боянъ бо вѣщій аще кому хотяше пѣснь творити[4]), то растѣкашется мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы: помняшеть бо[5]), рече[6]), първыхъ временъ усобицѣ. Тогда пущашеть ѿ соколовь на стадо лебедѣй: который дотечаше, та преди пѣсь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълки Касожьскыми, красному Романови Святъславличю. Боянъ же, братіе, не ѿ соколовь на стадо

Переложеніе.

Не слѣдуетъ ли намъ, братцы, начать старыми сказаніями скорбныя повѣсти о полку Игоревѣ, Игоря Святославича; начать же тѣ пѣсни на подобіе былинъ сего времени, а не по примѣру Бояна: ибо когда вѣщій Боянъ хотѣлъ кому пѣснь сложить, то растекался мыслію по древу, сѣрымъ волкомъ *рыскалъ* по землѣ, сизымъ орломъ *взлеталъ* подъ облака, воспоминая объ усобицахъ прежнихъ временъ. Тогда *онъ* пускалъ десять соколовъ на стадо лебедей: который достигалъ, тотъ впередъ и пѣснь пѣлъ старому Ярославу (а), храброму Мстиславу, что зарѣзалъ Редедю передъ полками Касожскими (б), красному Роману Святославичу (в). Но Боянъ, братцы,

лебедѣй пущаше, нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше, они же сами княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря, иже истягну умь крѣпостію своею и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився ратнаго духа, наведе своя храбрыя плъкы на землю Половѣцькую за землю Руськую.

Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля, были плъци Олговы, Ольга Святьславлича. Тъй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по земли сѣяше. Ступаетъ въ златъ стремень [7]) въ градѣ Тьмутороканѣ. Бориса же Вячеславличя слава на судъ приведе и на капину зелену паполому постла [8]), за обиду [9]) Олгову, храбра и млада князя. Аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше. Тому вѣщій Боянъ и пръвое припѣвку смысленый рече: „ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божія не минути". Съ тоя же капины [10]) Святополкъ полелѣя [11]) отца своего междю угорьскими иноходьцы ко святѣй Софіи къ Кіеву. — Тогда при Олзѣ Гориславличи [12]) сѣяшется и растяшеть усобицами: погибашеть жизнь Даждь-божа внука въ княжихъ крамолахъ, вѣци человѣкомь скратишась. Тогда по

не десять соколовъ пускалъ на стадо лебедей, а свои вѣщіе персты на живыя струны возлагалъ, а онѣ уже сами князьямъ славу рокотали.

Начнемъ же, братцы, повѣсть сію отъ стараго Владиміра до нынѣшняго Игоря, который, напрягши умъ крѣпостію своею, наостривъ сердце свое мужествомъ и наполнившись ратнымъ духомъ, навелъ свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую.

Были вѣка Трояновы, миновали лѣта Ярославовы; были ополченія Ольговы, Ольга Святославича, который мечемъ крамолу ковалъ и стрѣлы по землѣ сѣялъ; *онъ* въ Тмутороканѣ вступилъ въ златъ стремень (г). Бориса же Вячеславича слава привела на судъ и повергла его на смертный зеленый коверъ, за дѣло Ольгово, храбраго и молодаго князя (д). *Да*; хотя и вѣщая душа въ иномъ тѣлѣ, но часто отъ бѣдъ страдаетъ. Тому вѣщій Боянъ сказалъ однажды замысловатую припѣвку: „ни хитрому, ни ловкому, ни проворной птицѣ суда Божія не миновать". Съ того же смертнаго ковра Святополкъ унесъ отца своего на угорскихъ иноходцахъ ко святой Софіи въ Кіевъ (е). Тогда при Ольгѣ Гориславичѣ сѣялись и разростались усобицы: погибала жизнь Даждь-божья внука въ княжихъ крамолахъ, вѣки человѣковъ

Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть [13]), нъ часто врани граяхуть [14]), трупіа себѣ дѣляче, а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедіе [15]). То было въ ты рати и въ ты плъкы. А сицевои рати не слышано [16]).

сократились. Тогда въ Русской землѣ рѣдко пахари хохотали, но часто вороны каркали, дѣля между собою трупы, а галки по своему сговаривались летѣть на покормку. Такъ было въ тѣ войны и въ тѣ ополченія. А вотъ *о такой* войнѣ не слыхано.

Наседьмомъ вѣцѣ Трояни връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу. Тъй клюками подпръся о кони [17]) и скочи къ граду Кыеву и дотчеся стружіемъ злата стола Кіевскаго. Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ плъночи изъ Бѣлаграда, обѣсися синѣ мьглѣ. Утръ же [18]) воззпи стрикусы [19]), оттвори врата Новуграду [20]), разшибе славу Ярославу [21]); скочи влъкомъ до Немиги съ Дудутокъ [22]). На Немизѣ снопы стелютъ головами, молотять чѣпы харалужными [23]), на тоцѣ [24]) животъ кладутъ, вѣютъ душу изъ тѣла. Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни [25]), посѣяни костьми Рускихъ сыновъ.— Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше: изъ Кыева дорискаше до куръ [26]) Тмуторокаия, великому Хръсови влъкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотскѣ позвониша заутренюю рано у святыя Соѳеи въ колоколы [27]), а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша.— Тоже звонъ слыша давный великый Ярославъ сынъ Всеволожь.

На седьмомъ вѣкѣ Трояновомъ Всеславъ ([m]) бросилъ жребій о дѣвицѣ, ему любезной. Подпершись костылями, на клячѣ, *онъ* бросился къ городу Кіеву и добился палкою до злата стола Кіевскаго ([n]), *а потомъ*, въ полночь, лютымъ звѣремъ убѣжалъ отъ Кіевлянъ изъ Бѣлагорода, при нависшей синей мглѣ ([o]). Раньше же *того*, взревѣвъ по совиному, отворилъ врата Новагорода *и* разбилъ славу Ярослава ([i]), *а затѣмъ* волкомъ кинулся къ Немигѣ съ Дудутокъ, — *и вотъ* на Немигѣ снопы стелютъ головами, молотятъ цѣпами булатными, на току жизнь кладутъ, вѣютъ душу изъ тѣла. *Тогда* кровавые берега Немиги не хлѣбомъ были засѣяны, засѣяны *они* костями Русскихъ сыновъ ([r]). *Итакъ* Всеславъ князь людей судилъ, князьямъ города уряжалъ, и вдругъ въ ночь принужденъ волкомъ рыскать: изъ Кіева еще до пѣтуховъ прискакалъ въ Тмуторакань, волкомъ перебѣжавъ путь великаго Хръса. Ему-то въ Полоцкѣ, у святой Софіи, рано заутреню позвонили въ

А Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ.

колокола, а онъ въ Кіевѣ звонъ слышалъ. Тотъ же давнишній великій звонъ слышалъ и Ярославъ сынъ Всеволодовъ. А Владиміръ всякое утро уши затыкалъ въ Черниговѣ.

Уже бо Сула не течетъ сребряными струями къ граду Переяславлю, и Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ. Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи о шеломы Литовскія, притрепа славу дѣду своему[28]) Всеславу, а самъ подъ чрлеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ Литовьскыми мечи. И схоти[29]) ю на кровать и рекъ: „дружину твою, княже, птиць крилы пріодѣ, а звѣри кровь полизаша“. Не бысь ту брата Брячислава, ни другаго Всеволода, единъ же изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла чресъ злато ожерелье. Унылы голоси, пониче веселіе, трубы трубятъ Городеньскіи: „Ярославе, и вси внуце Всеславли! уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи вережени! Уже бо выскочисте изъ дѣдней славѣ: вы бо своими крамолами начасте наводити поганыя на землю Рускую, на жизнь Всеславлю“. Которое бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи!

Сула не течетъ уже серебряными струями къ городу Переяславлю, и Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочанамъ подъ кликомъ поганыхъ. *И только* одинъ Изяславъ, сынъ Васильковъ (*), позвонилъ своими острыми мечами о шеломы Литовскіе, *и тѣмъ* доставилъ славу дѣду своему Всеславу, но самъ *легъ* подъ красными щитами на кровавой травѣ, пораженный мечами Литовскими; и положивъ славу на кровать, сказалъ: „дружину твою, князь, птицы крыльями прикрыли, а звѣри кровь полизали“. Тамъ не было ни брата Брячислава, ни другаго Всеволода (*), *но онъ* одинъ изронилъ жемчужную душу изъ храбраго тѣла черезъ золотое ожерелье. Голоса уныли, веселье затихло, *а* трубы Городенскія (*) трубятъ: „Ярославъ, и *вы* всѣ внуки Всеславовы! повергните стяги свои, вложите свои мечи поврежденные! Вы уже потеряли дѣдовскую славу; вы своими крамолами начали наводить поганыхъ на землю Русскую, на жизнь Всеславову“. *И* какого насилія не было отъ земли Половецкой! (*).

О, стонати Руской земли, помянувше пръвую годину и пръвыхъ

О, стонать Русской землѣ! Вспомянетъ *она* прежнія времена

князей! Того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ; сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давыдовы. Нъ роги нося имъ хоботы пашутъ [30]), копіа поють на Дунаи.

Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце, и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь къ дружинѣ своей: „братіе и дружино! Луце жъ бы потяту быти, неже полонену быти; а всядемъ, братіе, на своя бръзыя комони, да позримъ синего Дону". Спала князю умь похоти и жалость [31]) ему знаменіе заступи искусити Дону великаго: „хощу бо, рече, копіе приломити конець поля Половецкаго съ вами, Русици; хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону".

О, Бояне, соловію стараго времени! Абы ты сіа плъкы ущекоталъ [32]), скача славію по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища въ тропу Трояню чресъ поля на горы. Пѣти было пѣснь Игореви, того внуку! Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая; галици стады бѣжать къ Дону великому. Чили [33]) въспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовь внуче!

и прежнихъ князей — того стараго Владимира, *котораго* нельзя было пригвоздить къ горамъ Кіевскимъ. А нынѣ его стяги стали Рюриковы (ᵗ), другіе же Давыдовы (ᵖ). Но имѣя рога, *они только* машутъ хвостами (ᶜ), *а* копья поютъ на Дунаѣ.

Въ то время Игорь (ᵗ) взглянулъ на свѣтлое солнце и увидѣлъ все войско свое тьмою отъ него прикрытымъ (ᵗ). И сказалъ Игорь дружинѣ своей: „братцы и друзья! ужъ лучше быть побиту, чѣмъ быть плѣнену. Сядемъ-ко, братцы, на своихъ борзыхъ коней и поглядимъ на синій Донъ". Овладѣло умомъ князя увлеченіе и знаменіе загородилось отъ него нетерпѣніемъ отвѣдать Дону великаго: „хочу, говоритъ, копье приломить на краю поля Половецкаго съ вами, Русичи; хочу голову свою положить, либо шеломомъ испить Дону" (ᶠ).

О, Боянъ, соловей стараго времени! Вотъ бы ты эти полки воспѣлъ, скача соловьемъ по мысленному древу, взлетая умомъ подъ облака, свивая славы обѣихъ половинъ сего времени, рища по тропѣ Трояна черезъ поля на горы. Спѣлъ бы *ты* пѣснь Игорю того внуку. Не буря занесла соколовъ черезъ поля широкія; стада галокъ бѣгутъ *отъ нихъ* къ Дону великому. *Вотъ* это и воспѣлъ бы *ты*, вѣщій Боянъ, Велесовъ внукъ!

Комони ржуть за Сулою, звенить слава въ Кыевѣ, трубы трубять въ Новѣградѣ, стоять стязи въ Путивлѣ: Игорь ждетъ мила брата Всеволода. И рече ему буйтуръ Всеволодъ: „одинъ братъ, одинъ свѣтъ, свѣтлый ты Игорю! Оба есвѣ Святъславличя! Сѣдлай, брате, свои бръзыи комони[34]), а мои ти готови, осѣдлани у Курьска на переди. А мои ти Куряне свѣдоми къмети[35]): подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяны, конець копія вскръмлени, пути имь вѣдоми, яругы[36]) имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени, сами скачють акы сѣрыи влъци въ полѣ, ищучи себѣ чти, а князю славѣ“.—Тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень и поѣха по чистому полю.

Солнце ему тьмою путь заступаше; нощь, стонущи грозою, птичь убуди; свистъ звѣринъ въ стазби[37]); дивъ кличетъ[38]) връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ: Влъзѣ, и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ, Тьмутороканьскый блъванъ[39])! А Половци неготовами[40]) дорогами побѣгоша къ Дону великому. Крычатъ тѣлѣгы полунощы, рци лебеди роспущени[41]): Игорь къ Дону вои ведетъ. Уже бо бѣды его пасетъ птиць, подобію влъци грозу въсрожатъ по яругамъ, орли клектомъ на кости

Кони ржутъ за Сулою, звенитъ слава въ Кіевѣ, трубы трубятъ въ Новѣгородѣ, стоятъ стяги въ Путивлѣ: Игорь ждетъ мила брата Всеволода ([r]). И сказалъ ему буйтуръ Всеволодъ: „одинъ братъ, одинъ свѣтъ, ты свѣтлый Игорь! *А* мы оба Святославичи! Сѣдлай, братъ, своихъ борзыхъ коней, а мои-то *ужъ* готовы, осѣдланы у Курска, впереди ([s]). А мои-то Куряне извѣстные витязи: подъ трубами повиты, подъ шеломами вырощены, концомъ копья вскормлены, пути имъ извѣстны, овраги они знаютъ, луки у нихъ натянуты, тулы открыты, сабли наточены, а сами скачутъ какъ сѣрые волки въ полѣ, ища себѣ чести, а князю славы“. Тогда Игорь князь вступилъ въ златъ стремень и поѣхалъ по чистому полю ([t]).

Солнце ему тьмою путь застилало ([m]); ночь, стоная на него грозою, разбудила птицъ; вой звѣрей въ глуши; филинъ кличетъ на верху дерева, *чтобы* слышно *было* землямъ незнаемымъ: Волгѣ, и Поморью, и Посулью, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ Тмутороканскій болванъ! А Половцы какъ попало побѣжали къ Дону великому. Скрипятъ тѣлеги въ полуночи, точно встревоженные лебеди: *это* Игорь войско ведетъ къ Дону. *А между тѣмъ* птицы поджидаютъ его бѣду; подобно *имъ и* волки грозу чуютъ по оврагамъ; орлы *своимъ*

звѣри зовутъ; лисицы брешутъ на чръленыя щиты.

О, Руская земле! уже за шеломянемъ еси [42]).

Длъго ночь [43]) мркнеть; заря свѣтъ запала [44]), мъгла поля покрыла; щекотъ славій успе; говоръ галичъ убуди. Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а князю славы.

Съ заранія въ пятъкъ потопташа поганыя плъкы Половецкыя, и рассушась стрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвкы Половецкыя, а съ ними злато и паволокы [45]) и драгыя оксамиты [46]). Орьтъмами и япончицами и кожухы [47]) начаша мосты мостити по болотомъ и грязнымъ мѣстомъ, и всякыми узорочьи Половецкыми. Чрьленъ стягъ, бѣла хорюговь, чрьлена чолка [48]), сребрено стружіе храброму Святьславличю.

Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо: далече залетѣло. Не былонъ обидѣ порождено [49]) ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, чръный воронъ, поганый Половчине!

Гзакъ [40]) бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ, Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону великому.

Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдають; чръныя тучя съ моря идутъ, хотятъ прикрыти д҃ солнца [51]), а въ нихъ

клокотомъ зовутъ звѣрей на кости; лисицы лаютъ на красные щиты.

О, Русская земля! *Вотъ* ужъ ты *и за* рубежемъ.

Настала глубокая ночь; свѣтъ померкъ съ зарею; мгла покрыла поля; *порою* говоръ галокъ пробуждался. Красными щитами Русскіе перегородили великія поля, ищучи себѣ чести, а князю славы.

Въ пятницу спозаранку *они* поразили поганые полки Половецкіе, и быстро разсыпались по полю ([m]); похватали красныхъ дѣвокъ Половецкихъ, а съ ними золото и паволоки и дорогіе оксамиты; ортмами *же* и япончицами и кожухами начали мостовыя мостить по болотамъ и по грязнымъ мѣстамъ, и всякими диковинками Половецкими. *А* красный стягъ, бѣлая хоругвь, красная чолка, серебряный жезлъ достались храброму Святославичу.

Дремлетъ въ полѣ Ольгово храброе гнѣздо, залетѣвшее далеко ([n]). Не было оно приступно ни соколу, ни кречету, ни тебѣ чорный воронъ, поганый Половчинъ!

Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ волкомъ, *а* Кончакъ направляетъ слѣдъ его къ Дону великому.

На другой день, очень рано, кровавыя зари возвѣстили свѣтъ; съ моря пошли чорныя тучи, угрожая закрыть четыре солнца, и въ

трепещуть синіи млъніи. Быти грому великому! итти дождю стрѣлами съ Дону великаго! Ту ся копіемъ приламати, ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкія на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великаго.

О, Руская землѣ! уже не шеломянемъ еси [52]).

Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя плъкы Игоревы. Земля тутнетъ [53]), рѣки мутно текуть, пороси [54]) поля прикрываютъ, стязи глаголютъ: „Половцы идуть отъ Дона и отъ моря и отъ всѣхъ странъ!“ — Рускыя плъкы отступиша.—Дѣти бѣсовы кликомъ поля прегородиша, а храбріи Русици преградиша чрълеными щиты. —Яръ-туре Всеволодѣ! Стоиши на борони [55]), прыщеши на вои стрѣлами, гремлеши о шеломы мечи харалужными! Камо туръ поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя, поскепаны [56]) саблями калеными шеломы Оварьскыя отъ тебе, яръ-туре Всеволоде! Кая раны дорога, братіе [57]), забывъ чти и живота и града Чрънигова, отня злата стола, и своя милыя хоти [58]) красныя Глѣбовны свычая и обычая!

Съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя, гримлютъ сабли о шеломы, трещатъ копіа харалужныя въ по-

нихъ трепещутъ синія молніи. Быть грому великому! Идти дождю стрѣлами съ Дону великаго! Поломаться тамъ копьямъ, притупиться тамъ саблямъ о шеломы Половецкіе на рѣкѣ на Каялѣ, у Дону великаго.

О, Русская земля! уже *ты далеко отъ* рубежа.

Вотъ вѣтры, Стрибожьи внуки, повѣяли съ моря стрѣлами на храбрые полки Игоревы. Земля звякаетъ, рѣки мутно текутъ, пыль поля покрываетъ, *а* стяги говорятъ: „Половцы идутъ отъ Дона и отъ моря и со всѣхъ сторонъ!“ (“) *Тутъ* Русскіе полки отступили, *а* бѣсовы дѣти кликомъ огласили поля, храбрые же Русичи оградились красными щитами.—Яръ-туръ Всеволодъ! Крѣпко ты обороняешся, брызжешь на враговъ стрѣлами, гремишь о шеломы мечами булатными. Куда туръ наскочитъ, сверкая своимъ золотымъ шлемомъ, тамъ лежатъ поганыя головы Половецкія, расколоты шеломы Оварскіе саблями калеными отъ тебя, яръ-туръ Всеволодъ! Какія раны, братцы, дороже *его ранъ? Вѣдь онъ* забылъ почетъ и жизнь и городъ Черниговъ, отчій златой столъ, и своей милой жены красавицы Глѣбовны привязанность и вѣрность!

Спозаранку до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя, гремятъ сабли о шеломы, трещатъ копья булатныя въ полѣ

лѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи. Чрьна земля подъ копыты костьми была посѣяна, а кровію польяна. Тугою [59]) взыдоша по Руской земли.

Что ми шумить, что ми звенить далечя рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочаетъ: жаль бо ему мила брата Всеволода. — Бишася день, бишася другый, третьяго дни къ полуднію падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы. Ту кроваваго вина не доста. Ту пиръ докончаша храбріи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить трава жалощами, а древо стугою къ земли преклонилось.

Уже бо, братіе, не веселая година въстала! уже пустыни силу прикрыла. Въстала обида въ силахъ Дажь-божа внука, вступилъ дѣвою на землю Трояню, въсплескала лебедиными крылы на синѣмъ море, у Дону плещучи [60]): убуди жирня [61]) времена. Усобица княземъ на поганыя погибе; рекоста бо братъ брату: се мое, а то мое же. И начаша князи про малое се великое млъвити, а сами на себѣ крамолу ковати. А поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую.

О, далече зайде соколъ, птиць бья къ морю! А Игорева храбраго плъку не крѣсити! За нимъ кли-

незнаемомъ, среди земли Половецкой. Черная земля подъ копытами костьми была засѣяна и кровью полита. *И* пошло скорбью по Русской землѣ.

Что тамъ шумитъ, что тамъ звенитъ вдали рано передъ зорями? *Это* Игорь полки заворачиваетъ: ему жаль *стало* мила брата Всеволода. — Бились день, бились другой; на третій день къ полудню пали стяги Игоревы ([5]). Тутъ братья разлучились на берегу быстрой Каялы. Тутъ не достало кроваваго вина. Тутъ пиръ окончили храбрые Русичи: сватовъ напоили, а сами полегли за землю Русскую. Никнетъ трава отъ жалости, а дерево съ скорбію къ землѣ приклонилось.

Наступило, братцы, не веселое времячко! Пустыня пожрала силу. Бѣда постигла силы Даждь-божья внука, вступившаго дѣвою на землю Троянову, *и* всплескала лебедиными крилами на синемъ морѣ, у Дона плещучи. *Она* пробудила грустныя времена: *въ* усобицахъ князей погибла *побѣда* надъ погаными. *Вотъ* говорятъ братъ брату: это мое, да и то мое же. И начали князья про малое толковать свысока, и сами на себя крамолу ковать. А поганые со всѣхъ сторонъ приходятъ съ побѣдами на землю Русскую.

О, далеко зашелъ соколъ, гоня птицъ къ морю! Но *уже* Игорева храбраго полку не воротить! По

ну Карна и Жля[62]), поскочи по Руской земли, смагу мычючи[63]) въ пламянѣ розѣ. Жены Рускія въсплакашась, аркучи: „уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати". — Нъ уже князю Игорю утрпѣ[64]) солнцю свѣтъ, а древо не бологомь листвіе срони. По Рси и по Сули гради подѣлиша. А Игорева храбраго плъку не крѣсити. — А въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми; тоска разліяся по Руской земли; печаль жирна тече средь земли Рускый. А князи сами на себе крамолу коваху, а поганіи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ[65]) отъ двора.

Тіи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ, уже лжу убуди, которую то бяше успилъ отецъ ихъ Святъславь грозный великый Кіевскый. Грозою бяшеть притрепеталъ своими силными плъкы и харалужными мечи, наступи на землю Половецкую, притопта хлъми и яругы, взмути рѣки и озеры, иссуши потоки и болота, а поганаго Кобяка изъ луку моря отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ Половецкихъ, яко вихрь, выторже; и падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Святъславли[66]). Ту Нѣмци и Венедици,

немъ кликнули Карна и Жля, и понеслись по Русской землѣ, слезы разнося въ пламенномъ рогѣ. *И* всплакались жены Русскія, причитая: „уже намъ своихъ милыхъ мужей ни мыслію представить, ни думою вообразить, ни очами увидѣть, а золотомъ и серебромъ ни мало не потѣшиться". Но уже для князя Игоря померкъ солнца свѣтъ, а дерево не добромъ листья сронило. По Рси и по Сулѣ города подѣлены. А Игорева храбраго полку не воротить. И застоналъ, братцы, Кіевъ отъ скорби, а Черниговъ отъ напастей; тоска разлилась по Русской землѣ; горькая печаль потекла среди земли Русской. А князья сами на себя крамолу куютъ, поганые же съ побѣдами набѣгаютъ на Русскую землю и берутъ дань по бѣлѣ отъ двора.

И вотъ тѣ два храбрые Святославичи — Игорь и Всеволодъ пробудили опасность, которую усыпилъ было отецъ ихъ Святославъ грозный великій *князь* Кіевскій. Грозою привелъ *враговъ* въ трепетъ своими сильными полками и булатными мечами, наступивъ на землю Половецкую, притоптавъ холмы и овраги, возмутивъ рѣки и озера, изсушивъ потоки и болота; поганаго же Кобяка вырвалъ какъ вихремъ изъ лукоморья отъ желѣзныхъ великихъ полковъ Половецкихъ[(2)]; и палъ Кобякъ въ городѣ Кіевѣ, въ палатѣ Свято-

ту Греци и Морава поютъ славу Святъславлю, каютъ[67]) князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы, рѣкы Половецкія, Рускаго злата насыпаша; ту Игорь князь высѣде изъ сѣдла злата а въ сѣдло кощіево[68]). Уныша бо градомъ забралы, а веселіе пониче.

А Святъславь мутенъ сонъ видѣ: „въ Кіевѣ, на горахъ, си ночь съ вечера одѣвахте мя, рече, чръною паполомою на кроваты тисовѣ[69]); чръпахуть ми синее вино съ трудомь смѣшено; сыпахуть ми тъщими тулы поганыхъ тльковинъ[70]) великый женчюгъ на лоно, и нѣгуютъ мя. Уже дьскы безъ кнѣса[71]) въ моемъ теремѣ златовръсѣмъ. Всю нощь съ вечера бусови[72]) врани възграяху у Плѣсньска на болони[73]), браша дебрь Кисаню и несоша ю къ синему морю“[74]). И ркоша бояре князю: „уже, княже, туга умъ полонила: се бо два сокола слѣтѣста съ отня злата стола поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомь Дону. Уже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями, а самаю опутоша въ путины желѣзны. Темно бо бѣ въ г҃ день[75]). Два солнца помѣркоста, оба багряная стлъпа погасоста, и съ нимъ молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ тъмою ся поволокоста. На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла: по Руской земли прострошася Половци, аки

славовой. Тамъ Нѣмцы и Венеціане, тамъ Греки и Моравы поютъ славу Святославу *и* порицаютъ князя Игоря, который погрузилъ добро на дно Каялы, рѣки Половецкой, ссыпавъ *въ нее* Русское золото, *и* тамъ пересѣвъ изъ злата сѣдла въ сѣдло Кощеево. Оторопѣли городскія охраны, а веселіе поникло.

А Святославъ видѣлъ смутный сонъ: „въ Кіевѣ, на горахъ, нынѣшнею ночью, съ вечера, одѣвали меня, говорилъ, чорнымъ покрываломъ на тисовой кровати; черпали мнѣ синее вино съ недугомъ смѣшено, сыпали мнѣ на ложе изъ пустыхъ туловъ поганыхъ язычниковъ крупный жемчугъ, и нѣжили меня. Вотъ двери безъ верха въ моемъ теремѣ златоверхомъ. Всю ночь съ вечера бусовы вороны прокаркали у Плѣснеска на вспольѣ, брали дебрь Кисанову и несли ее къ синему морю“. — И сказали бояре князю: „князь! это скорбь овладѣла умомъ, потому что два сокола слетѣли съ отчаго злата стола, *чтобы* добыть городъ Тмутороканъ, либо испить шеломомъ Дону, — *и вотъ* крылышки у соколовъ подрѣзаны саблями поганыхъ, а сами они опутаны желѣзными цѣпями. Темно стало въ третій день: два солнца померкли, оба столпа багряные погасли, и съ ними молодые мѣсяцы — Олегъ и Святославъ —

пардуже гнѣздо[76]), и въ морѣ погрузиста, и великое буйство подасть Хинови[77]). Уже снесеся хула на хвалу, уже тресну нужда на волю, уже връжеся дивь, на землю. Се бо Готскія красныя дѣвы[78]) въспѣша на брезѣ синему морю, звоня Рускымъ златомъ: поютъ время Бусово[79]), лелѣютъ месть Шароканю[80]). а мы уже дружина жадни веселія!" — Тогда великій Святславъ изрони злато слово слезами смѣшено, и рече: „О, моя сыновчя Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити[81]), а себѣ славы искати. Нъ нечестно одолесте, не честно бо кровь поганую пролясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена[82]). Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ! А уже не вижду власти[83]) сильнаго и богатаго, и многовои брата моего Ярослава, съ Черниговьскими былями[84]), съ могуты[85]) и съ татраны и съ шельбиры и съ топчакы и съ ревугы и съ ольберы[86]): тіи бо бес щитовь, съ засапожникы, кликомъ плъкы побѣждаютъ, звонячи въ прадѣднюю славу. Нъ рекосте: мужа имѣ ся сами; преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ[87]). А чи диво ся, братіе, стару помолодити? Коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ: не дастъ гнѣзда своего въ обиду. Нъ се зло княже ми не по-

тьмою заволоклись. На рѣкѣ на Каялѣ тма покрыла свѣтъ: по Русской землѣ разбрелись Половцы, какъ рысиное гнѣздо(*), и погрузили *ее* въ морѣ *бѣдствій, чѣмъ* дали Хину *поводъ* къ великой смѣлости. Уже хула перешла на хвалу, уже рванулась нужда на волю, уже страшилище бросилось на землю. Вотъ Готскія красныя дѣвы запѣли на берегу синяго моря, звоня Русскимъ золотомъ: онѣ поютъ время Бусово, ублажаютъ месть Шароканову, а мы, *твоя* дружина, лишены веселія". — Тогда великій Святославъ изронилъ златое слово съ слезами смѣшено, и сказалъ: „О, мои сыновцы Игорь и Всеволодъ! рано вы начали Половецкую землю мечами сокрушать, а себѣ славу искать(**). Но одолѣли не въ честь *себѣ*, *и* не въ честь *себѣ* пролили поганую кровь. Ваши храбрыя сердца изъ жесткаго булата скованы и въ отвагѣ закалены. Что же вы сдѣлали моей серебряной сѣдинѣ! Уже не вижу владѣнія сильнаго и богатаго и множества воиновъ брата моего Ярослава, съ Черниговскими былями, съ могутами и съ татранами и съ шельбирами и съ топчаками и съ ревугами и съ ольберами: *всѣ* они безъ щитовъ, съ *одними* засапожниками, кликомъ полки побѣждаютъ, звоня въ прадѣдовскую славу. Но вы сказали: мужей имѣемъ сами, и сами

собіе: на ниче ся годины обратиша".

Се уримъ[88]) кричатъ подъ саблями Половецкыми. А Володиміръ подъ ранами. Туга и тоска сыну Глѣбову!

Великый княже Всеволоде! Не мыслію ти прелетѣти издалеча отня злата стола поблюсти. Ты бо можеши Волгу веслы роскропити, а Донъ шеломы выльяти. Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ[89]), а кощей по резанѣ[90]). Ты бо можеши по суху живыми шереширы[91]) стрѣляти, удалыми сыны Глѣбовы. Высоко плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти. Донъ ти, княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду! — Ты, буй Рюриче и Давыде! Не ваю ли злачеными шеломы по крови плаваша! Не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ аки тури ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ! Вступита, господина, въ злата стремень за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святславлича! — Галичкы Осмомыслѣ Ярославе! Высоко сѣдиши на своемъ златокованѣмъ столѣ,

добудемъ переднюю славу, а заднею сами подѣлимся. А не чудо ли, братцы, старому помолодѣть? Когда соколъ въ мытѣ бываетъ, то птицъ высоко взбиваетъ, не давая своего гнѣзда въ обиду. Но я не могу пособить князьямъ въ ихъ бѣдствіи: ничкомъ повернулось теперешнее время" [(я)].

Чу! въ Римовѣ отчаянно кричатъ подъ саблями Половецкими. А Владиміръ *лежитъ* израненный. Скорбь и тоска сыну Глѣбову [(о)]!

Великій князь Всеволодъ [(т)]! Не думаешь ты прилетѣть издалека, *чтобы* поберечь отчаго злата стола. А вѣдь ты можешь Волгу веслами распрыскать, а Донъ шеломами вычерпать. Если бы ты былъ *здѣсь*, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по рѣзанѣ. *Вѣдь* ты можешь на сушѣ живыми шерешиpами стрѣлять, удалыми сынами Глѣбовыми [(аа)]. Ты высоко плаваешь на дѣло въ отвагѣ, подобно соколу, парящему на вѣтрахъ, чтобы отважно одолѣть птицу. Донъ кличетъ тебя, князь, и зоветъ князей на побѣду! — Ты, отважный Рюрикъ и Давыдъ [(бб)]! Не ваши ли золоченые шеломы по крови плавали! Не ваши ли храбрыя дружины рыкаютъ какъ туры, раненые саблями калеными на полѣ незнаемомъ! Вступите, господа, въ златъ стремень за нынѣшнюю напасть, за землю Рускую, за раны Игоревы, отважнаго Святославича! — Галицкій Осмомыслъ Яро-

подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плъки, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча бремены чрезъ облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землямъ текутъ. Оттворяеши Кіеву ворота, стрѣляеши съ отня злата стола салтани за землями. Стрѣляй, господине, Кончака, поганого кощея, за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святславлича! — А ты, буй Романе и Мстиславе! Храбрая мысль носитъ васъ умъ на дѣло. Суть бо у ваю желѣзныи папорзи [92]) подъ шеломы латинскими; тѣми тресну земля и многи страны Хинова: Литва, Ятвязи, Деремела и Половци, сулици [93]) своя повръгоша, а главы своя поклониша подъ тыи мечи харалужныи. Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань. Инъгварь и Всеволодъ и вси три Мстиславичи, не худа гнѣзда шестокрилци, не побѣдными жребіи собѣ власти расхытисте, кое ваши златые шеломы и сулици ляцкіи и щиты! Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святъславлича!

Ярославнинъ гласъ слышитъ; зегзицею [94]) не знаемь рано кычеть: „полечю, рече, зегзицею по Дунаеви, омочю бебрянъ рукавъ въ Каяславъ [(вв)]! Ты высоко сидишь на своемъ златокованномъ столѣ; *ты* подперъ горы Угорскія своими желѣзными полками; ты загородилъ королю путь, затворилъ ворота Дуная; ты бремена мечешь чрезъ облака, суды уряжаешь до Дуная. Грозы твои по землямъ текутъ. *Ты* отворяешь ворота Кіева; *ты* съ отчаго злата стола стрѣляешь въ отдаленнаго султана. Стрѣляй, господинъ, Кончака, поганаго кощея, за землю Рускую, за раны Игоревы, отважнаго Святославича! — А ты, отважный Романъ и Мстиславъ [(гг)]! Храбрая мысль носитъ васъ умомъ на дѣло. Вѣдь у васъ желѣзныя папруги подъ шеломами латинскими; отъ нихъ дрогнула земля, и многія страны Хиновы: Литва, Ятвяги, Деремела и Половцы побросали свои сулицы, а головы подклонили подъ тѣ мечи булатные. Ольговичи [(дд)], храбрые князья, *уже* приготовились на брань. Ингварь и Всеволодъ [(ее)] и всѣ три Мстиславича [(жж)], не худаго гнѣзда шестокрильцы, *вы* не жребіемъ побѣды пріобрѣли себѣ владѣнія, такъ что же ваши златые шеломы и сулицы ляшскіе и щиты! Загородите ворота поля своими острыми стрѣлами за землю Рускую, за раны Игоревы, отважнаго Святославича!

Слышенъ голосъ Ярославны. Одинокою кукушкою *она* рано кукуетъ: „полечу, говоритъ, кукушкою по Дунаю, омочу бобро-

лѣ рѣцѣ, утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ".—Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи:" о, вѣтрѣ, вѣтрило! чему, господине, насилно вѣеши! чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы на своею нетрудною крилцю на моея лады вои! Мало ли ти бяшетъ горъ подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ. Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя!" — Ярославна рано плачетъ Путивлю городу на заборолѣ, аркучи: „о, Днепре словутицю! Ты пробилъ еси каменыя горы сквозѣ землю Половецкую[95]). Ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады до плъку Кобякова. Възлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано!" —Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: „свѣтлое и тресвѣтлое[96]) слънце! Всѣмъ тепло и красно еси! Чему, господине, простре горячюю свою лучю на ладѣ вои! Въ полѣ безводнѣ жаждею имь лучи съпряже тугою имъ тули затче".

Прысну море полунощи; идуть сморци мьглами: Игореви князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую, къ отню злату столу. Погасоша вечеру зари; Игорь не спитъ[97]), Игорь бдитъ, Игорь мыслію поля

вый рукавъ въ Каялѣ рѣкѣ, оботру кровавыя раны князя на жесткомъ его тѣлѣ!" — Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, причитая: „О, вѣтеръ, вѣтрило! За чѣмъ, господинъ, усильно дуешь! Зачѣмъ на своихъ легкихъ крылышкахъ несешь хиновскія стрѣлки на воиновъ моего мужа! Мало ли горъ подъ облаками, *чтобы* тебѣ вѣять, колыхая корабли на синѣмъ морѣ. Зачѣмъ, господинъ, мое веселіе по ковылю развѣялъ!„ — Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ городѣ на забралѣ, причитая: „О, Днѣпръ пресловутый! Ты пробилъ каменныя горы сквозь землю Половецкую. Ты сплавилъ на себѣ Святославовы ладьи до Кобякова полка. Сплавь, господинъ, моего мужа ко мнѣ, чтобыя не слала къ нему слезъ на море рано!" — Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, причитая: „Свѣтлое и пресвѣтлое солнце! Ты для всѣхъ тепло и красно! Зачѣмъ, господинъ, простерло *ты* горячій свой лучъ на мужниныхъ воиновъ? Въ полѣ безводномъ *ты* жаждою спутало ихъ луки, заткнувъ скорбью ихъ тулы".

Брызнуло море въ полночь, идутъ смерчи туманами: Игорю князю Богъ указываетъ путь изъ земли Половецкой на землю Русскую, къ отчему злату столу. Погасли вечернія зари; Игорь не спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мы-

мѣритъ отъ великаго Дону до малаго Донца. Комонь въ полуночи. Овлуръ[98]) свисну за рѣкою, велить князю разумѣти, князю Игорю не быть[99]). Кликну, стукну земля, въшумѣ трава, вежи ся Половецкіи подвизашася, а Игорь князь поскочи горнастаемъ къ тростію и бѣлымъ гоголемъ на воду; въвръжеся на бръзъ комонь, и скочи съ него босымъ влъкомъ, и потече къ лугу Донца, и полетѣ соколомъ подъ мьглами, избивая гуси и лебеди завтроку и обѣду и ужинѣ. Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече, труся собою студеную росу: претръгоста бо своя бръзая комоня. Донецъ рече: „княже Игорю! не мало ти величія, а Кончаку нелюбіа[100]), а Руской земли веселіа!“ Игорь рече: „О, Донче! не мало ти величія, лелѣявшу князя на влънахъ, стлавшу ему зелѣну траву на своихъ сребреныхъ брезѣхъ, одѣвавшу его теплыми мъглами подъ сѣнію зелену древу, стрежаше е гоголемъ на водѣ, чайцями на струяхъ, чрьнядьми на ветрѣхъ! Не тако ли, рече, рѣка Стугна[101]) худу струю имѣя, пожръши чюжи ручьи, и стругы ростре на кусту, уному князю Ростиславу затвори Днѣпръ темнѣ березѣ. Плачется мати Ростиславля по уноши князи Ростиславѣ. Уныша цвѣты жалобою и древо стугою къ земли прѣклонило“.—А не сорокы втроскоташа:

слію поля мѣряетъ отъ великаго Дона до малаго Донца. Конь *готовъ* въ полуночи. Овлуръ свиснулъ за рѣкою, давая тѣмъ князю понять .....
Звякнула, стукнула земля, зашумѣла трава, вежи Половецкія зашатались, а Игорь князь горностаемъ бросился въ тростникъ, *потомъ* бѣлымъ гоголемъ на воду, *затѣмъ* вскочилъ на борзаго коня, *послѣ того* соскочилъ съ него и босой побѣжалъ волкомъ къ лугу Донца[32]), и соколомъ полетѣлъ подъ мглами, избивая гусей и лебедей на завтракъ, на обѣдъ и *на* ужинъ. Когда *же* Игорь соколомъ полетѣлъ, тогда Влуръ побѣжалъ волкомъ, труся собою студеную росу: ибо они загнали своихъ борзыхъ коней. Донецъ сказалъ: „князь Игорь не мало тебѣ величія, а Кончаку досады, а Русской землѣ радости!“ Игорь отвѣчалъ: „О, Донецъ! не мало величія *и* тебѣ, колыхавшему князя на волнахъ, стлавшему для него зеленую траву на своихъ серебряныхъ берегахъ, одѣвавшему его теплыми туманами подъ сѣнью зеленаго дерева, сторожившему его гоголемъ на водѣ, чайками на струяхъ, чернядьми на вѣтрахъ. Не такова, говорилъ, рѣка Стугна, *которая*, имѣя слабую струю, пожрала чужіе ручьи и раздробила струги на порогѣ, затворивъ юному князю Ростиславу Днѣпръ темнымъ бе-

на слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ. Тогда врани не граахуть, галици помлъкоша, сорокы не троскоташа; полозію [102]) ползоша только. Дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажуть; соловіи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдають.—Млъвитъ Гзакъ Кончакови: „аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича растрѣляевѣ своими злачеными стрѣлами". Рече Кончакъ ко Гзѣ: „аже соколъ къ гнѣзду летитъ, а вѣ соколца опутаевѣ красною дѣвицею". И рече Гзакъ къ Кончакови: „аще его опутаевѣ красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице: то почнутъ наю птици бити въ полѣ Половецкомъ.

Рекъ Боянъ иходы на Святъславля Ярославича пѣстворца стараго времени, Ольгова коганя хота: „тяжко ти головы кромѣ плечю; зло ти тѣлу кромѣ головы!" Руской земли безъ Игоря. Солнце свѣтится на небесѣ: Игорь князь въ Руской земли. Дѣвици поютъ на Дунаи, вьются голоси чрезъ море до Кіева: Игорь ѣдетъ по Боричеву [103]) къ святѣй Богородици Пирогощей. Страны ради, гради весели.

регомъ[(ии)]; *и* плачетъ мать Ростиславова по юношѣ князѣ Ростиславѣ. Уныли цвѣты *отъ* жалости, и дерево печально къ землѣ преклонилось". — А не сороки застрекотали: *то* на слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ. Тогда вороны не каркали, галки замолчали, сороки не стрекотали: *бѣлецы* только ползкомъ ползли. Дятлы стукомъ *своимъ* указываютъ *имъ* путь къ рѣкѣ, *а* соловьи веселыми пѣснями свѣтъ возвѣщаютъ. — Гзакъ сказалъ Кончаку: пока соколъ къ гнѣзду летитъ; *мы* застрѣлимъ соколенка своими золочеными стрѣлами" [(ii)]. Кончакъ сказалъ Гзѣ: „пока соколъ къ гнѣзду летитъ, мы опутаемъ соколенка красною дѣвицею" [(кк)]. А Гзакъ сказалъ Кончаку: „если его опутаемъ красною дѣвицею, то ни намъ будетъ соколенокъ, ни намъ красная дѣвица, и насъ, *какъ* птицъ, будутъ бить въ полѣ Половецкомъ".

Сказалъ Боянъ припѣвку на Святославова Ярославича пѣснотворца стараго времени, Ольгова коганя любимца: „тяжко головѣ-то безъ плечь; бѣда тѣлу-то безъ головы;" *а* Русской землѣ безъ Игоря! Солнце сіяетъ на небѣ: *это* Игорь князь въ Русской землѣ. Дѣвицы поютъ на Дунаѣ, несутся голоса, черезъ море до Кіева: Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святой Богородицѣ Пирогощей [(лл)]. Страны рады, города веселы.

Пѣвше пѣснь старымъ княземъ, а потомъ молодымъ, пѣти слава Игорю Святъславича, буйтуру Всеволодѣ, Владиміру Игоревичу. Здрави князи и дружина, побарая за христьяны на поганыя плъки!

Княземъ слава, а дружинѣ аминь.

Спѣвши пѣснь старымъ князьямъ, а потомъ молодымъ, *надобно* спѣть славу Игорю Святославичу, буй-туру Всеволоду, Владиміру Игоревичу. Здравствуйте князья и дружина, поборающіе за христіанъ на поганые полки.

Князьямъ слава, а дружинѣ аминь.

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

1) „Лѣпо“ = стройно, прилично, складно. „Благолѣпіе“ = благовидность; „великолѣпно“ = изящно и вмѣстѣ богато. „Лѣпота“ = благовидность; „облечься въ лѣпоту“ = надѣть на себя всѣ знаки величія или достоинства. По Треязычному Лексикону, „лѣпо есть“ значитъ „подобаетъ“, почему выраженіе: „не лѣпо ли бяшеть“ соотвѣтствуетъ выраженію: „не подобаетъ ли“, „не слѣдуетъ ли“.. — Мѣстоименіе: „ны“ родительный падежъ перв. лица множ. числа = „насъ“, но въ Словѣ употреблено въ значеніи дательнаго падежа: „намъ“.

2) „Трудъ“ значитъ не только подвигъ, усиліе, но и скорбь; такъ въ Псалмѣ 9, ст. 28: „подъ языкомъ его трудъ (κόπος) и болѣзнь“. „Трудныя повѣсти“ скорѣе скорбныя повѣсти, такъ какъ Слово повѣствуетъ о бѣдственномъ вліяніи усобицъ на народъ и о неудачѣ Игорева похода.

3) „Замышленіе“ — способъ, которымъ Боянъ выражалъ свои мысли. „Не по замышленію“ значитъ = не тѣмъ способомъ.

4) „Сложить“ не вполнѣ передаетъ силу слова: „творить“, но я не знаю другаго слова для переложенія, потому что это слово имѣетъ нынѣ въ философскомъ смыслѣ другое значеніе.

5) „Помняшеть“, по смыслу рѣчи, значитъ: „поминашеть“.

6) Въ подлинникѣ: „речь“, но это видимая ошибка издателя. По справедливому замѣчанію П. И. Савваитова, надобно читать: „рече“ = говорилъ; это обыкновенное присловье нѣсколько разъ употреблено въ поэмѣ.

7) Ступить, или вступить въ златъ стремень = начать войну, выступить въ походъ.

8) Въ подлинникѣ: „на канину“. Покойный Погодинъ объяснялъ это мѣсто такъ: „зеленый лугъ у Канина, близъ Чернигова“. Урочище *Канинъ* упоминается въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1152 годомъ: „Гюргеви же идущю въ Русь, пришедъ ста у Глухова, и приде къ нему множство Половець и Ольговичь Святославъ; и сдумавше вси поидоша къ Чернигову, и перешедше Сновъ и сташа у Гуричева близь города, перешедше Канинь, бѣ же тогды день недѣлный, тѣмъ же неидоша къ городу.... На ту же нощь Изяславъ и Ростиславъ и Всеволодичь, видѣвше силу Половечьскую, повелѣша людемъ всѣмъ бѣжати изъ острога въ дѣтинець. На утріи же день Гюрги и Святославъ исполчиша воѣ свои, поидоша къ городу“ (I т. Пол. Собр. Лѣт., стр. 145). Отсюда видно, что *Канинъ* былъ, между Сновомъ и Гуричевымъ городомъ, почти подъ Черниговомъ, со стороны Глухова. Между тѣмъ положеніе Нѣжатиной нивы, на которой убитъ Борисъ Вячеславичъ въ лѣтописяхъ не опредѣлено, почему и трудно утверждать, что нива эта была поле у Канина; если бы она дѣйствительно была то самое, то было бы сказано не „на канину“, а „на Каниньску зеленую паполому“. Мнѣ кажется, что въ правильныхъ спискахъ поэмы стояло: накапину, и вотъ почему: въ одной рукописи 1263 года „капищемъ“ называется тѣло Адама, еще не оживленное дыханіемъ жизни; равнымъ образомъ тамъ же „капью“ названа безжизненная фигура, кумиръ, истуканъ, а также ножны сабли; въ точномъ смыслѣ пустоты, влагалища, слово это примѣнялось къ солнцу: „солнечное тѣло *капь* круговьная и прьвостворенный свѣтъ въ нь вложенъ“ (опис. Слав. рукоп. Моск: Синод. Библ. № 1—3 стр. 105; № 54, стр. 13 и 14); отсюда — каплица = кумирница, божница. Слѣдовательно, въ поэтическомъ смыслѣ „капью“ можно назвать тѣло, трупъ, а потому выраженіе: „на капину“ будетъ значить: „на смертную“.—Слово

„паполома“ производятъ отъ греч. πέπλωμα и πάπλωμα = верхнее платье, мужеское одѣяніе, покрывало. Въ поэмѣ „паполома“ упомянута два раза: одинъ въ значеніи ковра, а другой въ значеніи покрывала, одѣяла: „покрывахте мя чрьною паполомою на кровати тисовѣ“. — „Постла“ вм. поверже, распростре; такъ въ церковныхъ книгахъ: „во глубинѣ *постла* иногда фараонитское всевоинство“.

9) Слово „обида“ употреблено въ поэмѣ четыре раза, въ значеніи оскорбленія, бѣды, непріятности. Обида Ольгова = непріятность. оскорбленіе; — обида въ силахъ Даждьбожья внука = бѣда; — не былонъ обидѣ порождено = непріятность, тревога; — не дастъ гнѣзда въ обиду = защититъ, обережетъ отъ оскорбленія, непріятности. По словамъ одной замѣтки, XV в., Димитрій Донской бился съ Мамаемъ „за свою великую *обиду*“ (Опис. Слав. Рук. Моск. Син. Библ. № 217 стр. 5).

10) Во всѣхъ изданіяхъ: „съ тоя же Каялы“. Но тутъ Каяла попала по ошибкѣ писца. Великій князь Изяславъ, отецъ Святополка, убитъ въ томъ же сраженіи, въ которомъ палъ и Борисъ Вячеславичъ, т. е. на Нѣжатиной нивѣ, а не на Каялѣ. Поэтому слѣдуетъ читать, вмѣсто „Каялы“, „капины“ (см. примѣч. 8).

11) Въ печатн. „повелѣя“. Слово это подвергалось разнымъ толкованіямъ, но осталось по прежнему непонятнымъ. Между тѣмъ смыслъ его опредѣляется очень просто: форма „повелѣя“ произошла отъ явной ошибки писца, который букву *в* поставилъ вмѣсто *л*. Возстановляя правильную форму слова, получаемъ весьма понятное выраженіе: „полелѣя“, происходящее отъ слова „лелѣять“, а слово „лелѣять“ находится въ нѣсколькихъ мѣстахъ поэмы и значитъ: колыхать, качать, нести плавно. Такъ Ярославна предъоставляетъ вѣтру „лелѣять“ корабли на синѣмъ морѣ, и проситъ Днѣпръ, „лелѣявшій“ на себѣ Святославовы носады, „взлелѣять“ къ ней мужа; такъ Донецъ „лелѣялъ“ князя на волнахъ. Выраженіе: „полелѣя отца своего“ значитъ: плавно перенесъ тѣло отца своего. Дѣйствительно, оно сперва было везено водою на лодьяхъ, а потомъ на саняхъ (см. далѣе въ лѣтописи подъ буквою *е*). Если такое перенесеніе поэтъ выразилъ иноходцами, то сдѣлалъ

это потому, что иноходцы отличаются плавностью бѣга. Въ одной городской свадебной пѣснѣ Вологодской губерніи поется:

„Разливалася рѣченька,
Разливалася быстрая
По крутымъ бережкамъ,
По лугамъ, по зеленымъ,
По травамъ по шелковымъ:
Унесло, *улелѣяло*
Душу красную дѣвицу
На чужудальну сторону“

(Христом., Буслаева, стр. 1581). Слѣдовательно, слово „лелѣять“ и нынѣ имѣетъ смыслъ, одинаковый съ древнимъ.

12) Олегъ названъ Гориславичемъ, вѣроятно, для отличенія его отъ другаго Олега Святославича, предшественника Игорева на княженіи въ Новѣгородѣ - Сѣверскомъ. Но было, можетъ статься, и другое къ тому побужденіе. „Гориславъ“ было имя употребительное; такъ въ Новгородской первой лѣтописи, подъ 1240 годомъ, упоминается „Гаврило Гориславичь воевода“ (П. С. Лѣт., III, стр. 53).

13) „Ратай“ = пахарь; въ Русской Правдѣ упоминаются тіунъ ратайный и староста ратайный. — „Кикахуть“ = хохотать, хихикать; Погодинъ сближалъ это слово съ нѣмец. kichern.

14) Въ Церковномъ Словарѣ Алексѣева говорится: „грай птичь, полетъ птичій, кой древніе суевѣрно примѣчали и будущее отъ того предвѣщали“. Но въ словѣ о полку Игоревѣ грай значитъ крикъ, преимущественно вороній.

15) Въ Литовскихъ Статутахъ слово „уесть“ значитъ укусить. Въ Опочецкомъ нарѣчіи *уѣжно* зн. сытно (Арх. Ист. и Практ. свѣд. V, стр. 63).

16) Въ подлинникѣ: „а сице и рати“. Не думаю, чтобы въ этомъ выраженіи могъ содержаться какой-нибудь смыслъ. Я подозрѣваю тутъ ошибку писца и читаю: „сицевой“, потому что въ такомъ лишь видѣ слово это образуетъ правильный переходъ къ слѣдующему затѣмъ разсказу о Всеславѣ.

17) „Клюка“ принадлежность калеки = костыль; индѣ такъ называютъ кочергу. — Боевой „борзый“ конь въ Словѣ называется „комонемъ“; а какъ Всеславъ представленъ въ каррикатурномъ видѣ, то здѣсь слово „конь“ употреблено въ смыслѣ, отличномъ отъ „комоня“, и именно для выраженія насмѣшки, слѣдовательно, въ немъ надобно понимать клячу.

18) Въ Туровскомъ Евангеліи, XI вѣка, пишется: „аще будетъ Пасха жтрь чтуться суботное отъ сихъ“, т. е. если будетъ Пасха ранняя. Въ томъ же смыслѣ и писатель Слова о полку Игоревѣ употребилъ слово „утръ“ въ отношеніи къ Всеславу, такъ какъ Новгородъ былъ взятъ послѣднимъ въ 1066 году, слишкомъ за годъ до овладѣнія Кіевскимъ столомъ.

19) Въ подлинникѣ: „воззни стрикуси“. Непонятное слово „воззни“ Погодинъ перемѣнялъ на „вонзи“, но такая замѣна совсѣмъ не помогаетъ дѣлу, за неизвѣстностью „стрикусовъ“. Соображая слово: „воззни“ съ „стрикусами“, я думаю, что писецъ, вмѣсто *п*, поставилъ *н*, и читаю: „воззпи“, т. е. возопи. Слово это, въ сокращенной формѣ, находится въ Лаврентьевской лѣтописи, подъ 1138 годомъ: „людье Черниговци *возпиша* ко Всеволоду (П. С. лѣт. I, стр. 133). Погодинъ замѣчалъ: „*стрикусы*, вѣроятно, происх. отъ *стрѣкати*, колоть, бодать, сходно съ нѣм. Streitärte, бердыши, древнее любимое оружіе Германцовъ и Франковъ“. Другіе въ „стрикусахъ“ видѣли стѣнобитныя орудія. Но имѣя въ виду насмѣшливость, съ какою поэтъ изобразилъ Всеслава, я усматриваю въ стрикусахъ такое же иносказательное представленіе случайности, какое выражаютъ костыли = клюки, конь = кляча и палка = стружіе. По формѣ слова „стрикусы“ надобно заключать, что оно не русское, потому что отъ „стрѣкати“ произошли бы „стрѣкалы“, „стрикалы“, собственно бодила, спицы. Но едва ли можно присвоивать означенному слову нѣмецкое происхожденіе, такъ какъ, будучи взято съ нѣмецкаго, оно превратилось бы на русскомъ въ „стрѣтеры“. Всего скорѣе слово „стрикусы“ греческое στρίξ = филинъ, сова, почему Всеславъ, взревѣвшій стрикусами (воззпи стрикусы), т. е. по совиному, будетъ очень

похожъ на Всеслава, сидящаго на клячѣ и подпершагося костылями, съ палкою въ рукахъ, вмѣсто оружія.

20) Всеславъ взялъ Новгородъ въ 1066 году, и вѣроятно, изгономъ, нечаянно (воззпи стрикусы), потому что въ другой разъ Новгородцы успѣли встрѣтить его полкомъ.

21) Слова: „расшибе славу Ярославу", безъ сомнѣнія, относятся къ Ярославову двору, который не могъ не потерпѣть раззоренія. Расшибить славу Ярослава совинымъ крикомъ — насмѣшка, равнозначущая завоеванію Кіевскаго стола костылями, клячею и палкою.

22) Немигою въ древности называли Нѣманъ (Ист. Гос. Рос., Карамзина, т. II, прим. 118, по втор. изд.). — Дудутки не упоминаются ни въ Словарѣ Щекатова, ни въ изслѣдованіи Неволина о пятинахъ Новгородскихъ. Тимковскій, со словъ Калайдовича, замѣчалъ, что „Дудутки есть мѣстечко вблизи Новагорода Великаго, и что упоминается тамъ монастырь на Дудуткахъ" (Ск. Рус. Нар., кн. I, 71).

23) Въ подл. „чѣпи", ошибкою вм. „чѣпы" или чѣпà". Цѣпъ — извѣстное молотильное орудіе, но здѣсь цѣпàми названы иносказательно мечи.

24) „Токъ" мѣсто, гдѣ молотятъ хлѣбъ.

25) „Вологo", въ другой формѣ „благо". Въ евангельской притчѣ о богатомъ называются благами вообще плоды земные: „человѣку нѣкоему богату угобзися нива....и рече: се сотворю — разорю житницы моя и большія созижду.....и реку души моей: душе, имаши многа блага" (Лук. 12, ст. 16—19). Въ поэмѣ слово „бологo" означаетъ хлѣбный посѣвъ. — Въ другомъ мѣстѣ поэмы говорится: „древо не бологомъ листвіе срони", т. е. не добромъ, не вòвремя, не къ добру. Слово это находится въ Русской Правдѣ въ статьѣ „о поклажаи": „а толко еси у меня положилъ, зане ему *бологo* дѣлъ (дѣялъ) хоронилъ товаръ его", т. е. дѣлалъ ему добро, храня товаръ его.

26) По нѣкот. „до кюръ". Для объясненія этого слова Погодинъ указывалъ на чешск. kura и на Польск. kur = пѣтухъ, кочетъ, разсвѣтъ дня, до пѣтуховъ, на татарское „куръ" = граница, на Польск. kurz, на Сербск. kuŕ = пыль, курево, откуда курень, и

заключалъ, что „до куръ“ можетъ значить до селеній Тмутороканскихъ. Но прежніе издатели поэмы вѣрнѣе опредѣляли значеніе этого слова, перелагая его выраженіемъ „до пѣтуховъ“ (Пожарскій). Тоже значеніе даетъ этому слову и г. Малышевскій (Жур. Мин. Нар. Пр. 1879, Августъ, стр. 254). Въ самомъ дѣлѣ выраженіе „до куръ“ было въ древности однимъ изъ суточныхъ терминовъ и соотвѣтствовало поздней ночи. Въ лѣтописи подъ 1152 годомъ читаемъ: „Петрови выѣхавшю изъ Галича, и бѣ ему уже вечеръ, и лежа въ Большевѣ, и яко бысть уже куромъ, и пригна дѣтскій изъ града къ Петрови“ (Пол. Собр. Лѣт., т. II, стр. 72), а подъ 1400 годомъ находится извѣстіе о смерти Тверскаго князя Михаила Александровича „длъгоночи въ куроглашенье“ (Тверск. Лѣтоп.). Выраженіемъ „до куръ“ писатель хотѣлъ иносказательно представить быстроту бѣгства Всеслава, который изъ Кіева мгновенно очутился въ Тмутороканѣ.

27) Не намекъ ли это на колокола, снятые Всеславомъ у святыя Софіи въ Новѣгородѣ, въ 1066 году?

28) „Притрепавъ“ славу дѣду своему, Изяславъ положилъ ее съ собою на смертную кровать и передъ нею обратился къ дѣду съ отчетомъ о судьбѣ войска. Слѣдовательно, онъ эту славу добылъ и съ собою унесъ въ могилу. Далѣе слово „притрепанъ“ значитъ изрубленъ, пораженъ. Въ другомъ мѣстѣ поэмы „потрепати“ означаетъ поласкать, потрясти на рукѣ. Слово „притрепа“ намѣкаетъ на то, что Изяславъ, своимъ патріотическимъ, благороднымъ подвигомъ принесъ честь своему дѣду, который подобными подвигами не отличался.

29) „Схоти“, отъ „хоть“ = жена, собственно значитъ: страстно положилъ съ собою.

30) Нѣкоторые читали: „носящимъ“, но тутъ нѣтъ смысла. Равнымъ образомъ нельзя читать: „ими какъ хоботами пашутъ“, потому что и здѣсь мало связи. „Хоботъ“ значитъ: хвостъ, ошибъ = οὐρᾶς (О. С. Р. И. С. Б. № 114 стр. 60); въ Апокал. гл. 12 ст. 4: ἡ οὐρά. „Пашутъ“ = машутъ; въ древнемъ переводѣ книги Притчей хвостъ (κέρκος) названъ: „опашъ“ (Опис. Рукоп. Мос. Синод. Библ., № 1—3, стр. 72); нынѣ „спахнуть“ = смахнуть; „опахнуло вѣтромъ“ = обду-

нуло вѣтромъ. По связи рѣчи, слово „имъ“ соотвѣтствуетъ слову „они“.

31) „Спала умъ“ = вспало на умъ; „похоти“ = желаніе, влеченіе; „жалость“ = отъ *жаль* = сѣтованіе: „како *жаль* ми бяшеть на Игоря, тако нынѣ *жалую* по Игорѣ“ — „не *жаль* ми есть за свою злобу пріяти нужная вся“ (Пол. Собр. Лѣт., т. II стр. 133, 134): Въ поэмѣ словомъ „жалость“ выражено страстное нетерпѣніе.

32) Далѣе въ поэмѣ упоминается „щекотъ славій“, т. е. соловьиное пѣніе, сопровождаемое щелканіемъ. „Ущекотать“ = воспѣть по соловьиному.

33) Слово „чили“ здѣсь не подходитъ къ польскому czyli = или; оно тутъ значитъ: „чтобы“, „кабы“, „этобы“.

34) Къ слову „комони“ Погодинъ указывалъ на Лаврентьевскую Лѣтопись, гдѣ упоминаются „сребро и комони“, а также на слова одной свадебной Осташковской пѣсни: „дворъ комоней изуставлено“.

35) По Погодину, Чешск. и Сербск. kmetie = царскіе совѣтники, старшины, слуги, а въ Малороссіи, Польской Украйнѣ и на Волыни „кметъ“ = исправный хозяинъ, зажиточный крестьянинъ. Но въ поэмѣ слово „кмети“ означаетъ хорошихъ воиновъ.

36) Погодинъ: „въ Курской губерніи *еруга* значитъ долъ, оврагъ“. *Яръ* = крутояръ, обрывъ, стремнина, оврагъ; — *яруга* = оврагъ, глубокая водоройна, лощина (Изв. Инст. кн. Безбородко, XVIII, стр. 44).

37) Свистомъ, конечно, названъ вой и визгъ звѣрей. — Относительно выраженія „въ стазби“ Погодинъ предложилъ два объясненія: по его мнѣнію слово это если не греч. στάσις = становище, то не Сербское ли *стаза* или карніол. stada = стезя? Хотя и вѣроподобно указаніе на греческое слово, которое можно бы принять въ значеніи гнѣздилища звѣрей въ глуши лѣсной, но при этомъ выраженіе: „свистъ звѣринъ въ стазби“ не мѣшаетъ сопоставить съ находящимся въ древнемъ переводѣ книги пророка Наума выраженіемъ: „стая (τὸ κατοικητήριον) левьска“, которое въ нынѣшнемъ текстѣ передано словами: „виталище львовъ“. Изъ этого сопоставленія можно заключить, что слово: „стазбь“ выведено изъ совокуп-

ности словъ „стая и *στάσις*, представляющихся однозначущими, причемъ греческому слову дано русское окончаніе.

38) Въ другомъ мѣстѣ поэмы подъ словомъ „дивъ“ разумѣется воображаемое страшилище, наводящее страхъ, ужасъ. Но здѣсь этимъ словомъ обозначенъ филинъ, сидящій на деревѣ. Еще и нынѣ крикъ филина въ лѣсу считается за крикъ лѣснаго чудища, лѣшаго.

39) Погодинъ указывалъ на Чешск. balwan = кумиръ, истуканъ, божокъ. Въ рукописи XII—XIII в. „блаванъ“, „блъвтнъ“ значитъ столбъ: „на блаванѣхъ = *ἐν στήλαις*“, „блъванъ сланъ = *στήλη*“ (О. С. Р. М. С. Б. № 114 стр. 56 и 60, № 161 стр. 403). Далѣе въ поэмѣ замѣчено, что Игорь пошелъ прискати града Тмутороканя, которымъ въ старину владѣлъ его дѣдъ Олегъ Святославичъ и которымъ въ послѣдствіи овладѣли Половцы; отсюда надобно заключить, что болваномъ названъ Половецкій Тмутаранскій князь, котораго филинъ извѣщалъ о походѣ Игоря.

40) „Неготовыми“ = не существующими, т. е. не по дорогамъ, а цѣликомъ.

41) Сужденія о словѣ „рци“ помѣщены въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1839, Мартъ, въ прим. I, на стр. 246. По Погодину, „рци“ = словно.

42) „Шеломя“ = самая верхушка, послѣдній предѣлъ высоты. темя. Въ лѣтописи говорится: „шли бо бяхуть на ино мѣсто възлѣ Хоролъ; наворопници же перешедше Хоролъ, взыдоша *на шеломя* глядающе, кдѣ узрять ѣ. Кончакъ же стоялъ у лузѣ, его ѣдущіи *по шоломяни* оминуша, иные же гаты узрѣвши удариша на нихъ“ (Пол. Собр. Лѣт. т. II, стр. 129). И такъ „шоломя“ есть пространное возвышеніе, валъ, по которому разъѣзжали наблюдательные отряды войска, почему Захорольское шоломя было граничнымъ валомъ, или нейтральною полосою между рубежами.

43) „Длъго ночь“ — одинъ изъ суточныхъ терминовъ, встрѣчающійся въ лѣтописяхъ. См. выше прим. 26.

44) „Запала“ = собственно: съ собою унесла.

45) Въ Коричей паволокою называется покровъ, пелена, а въ

чинѣ царскаго вѣнчанія — покрывало, чехолъ (церк. Слов. Алексѣева). Паволоки упоминаются въ Несторовой лѣтописи.

46) „Оксамитъ", аксамитъ, отъ ἑξάμιτον, ткань, доселѣ не опредѣленная. Полагаютъ, что это былъ родъ бархата, который Поляки по сю пору называютъ aksamit. Въ XVII вѣкѣ аксамитъ и бархатъ описывали почти одинаково: „аксамитовъ золотныхъ и серебряныхъ, чтобъ земля была золото пряденое или серебро, а неволоченое, петелчатыхъ самыхъ добрыхъ старинного дѣла"—„бархатовъ фларенскихъ и венедцкихъ съ золотомъ и серебромъ, самыхъ добрыхъ петелчатыхъ, чтобъ земля была золото или серебро пряденое, аневолоченое, старинного дѣла" (Врем. Моск. О. И. и Д. Рос., кн. 9, пак. посл. стр. 65). Но Византійскій аксамитъ отличался отъ Венеціанскаго бархата, потому что послѣдній „оксамитили", обработывали на оксамитное дѣло, т. е. на подобіе аксамита.

47) Одежда, называвшаяся „орътъмою", въ другихъ памятникахъ нигдѣ не встрѣчается. Можетъ быть, и справедливо сближаютъ это слово съ греч. ἄρτημα = ожерелье. — „Япончица", вѣроятно, плащъ, попона. Еще въ недавнее время женщины носили „епанчи", плащи съ рукавами. Въ частныхъ письмахъ XVII вѣка „епанчею, япончею" называется конская попона (Опис. Рукоп. Имп. Рус. Археол. Общ. ст. 47, 155). „Кожухи" нерѣдко встрѣчаются въ старинныхъ русскихъ актахъ: это кафтанъ, подбитый мѣхомъ. См. Опис. Оруж. Пал. Вельтмана, а также Опис. царск. утварей и одеждъ, П. И. Савваитова.

48) Значитъ, стягъ отличался отъ знамени (хоругви). — „Чолкою" называется пучокъ волосъ, выправляемый на лобъ (чело) коня. „Красная чолка" = бунчукъ, долго употреблявшійся казаками.

49) Погодинъ: „въ Чешск. переводѣ nebylon', т. е. не было оно". Выраженіе: небылонъ обидѣ порождено" я понимаю такъ: не было въ обиду предано.

50) Въ лѣтописи: „Кза"!

51) Т. е. Игоря, Всеволода, Владиміра Игоревича и Святослава Ольговича.

52) Т. е. перестала быть у шеломяни, ушла отъ шеломяни.

53) Въ вышеупомянутой рукописи 1263 года замѣчено: „тутнаніе рекше звекъ“; „тутьнъ глаголъ“ значитъ громогласенъ; въ древнемъ же переводѣ Библіи гласы Божіи (громы) названы: „тутни Божіи“ (Оп. Сл. Рук. Мос. Син. Библ. № 1—4, ст. 15; № 54, стр. 23).

54) „Пороси“ = прахи.

55) „Боронь“ = оборона, потому что Всеволодъ, какъ видно изъ лѣтописи, еще защищался въ теченіи нѣкотораго времени послѣ пораженія Игоревыхъ полковъ.

56) „Поскепаны“ = расколоты, расщепаны.

57) Тутъ примѣтенъ пропускъ слова: „тъи бо“.

58) Въ Словѣ о полку Игоревѣ слово „хоть“ означаетъ жену, а „хотъ“ = любимца. Но въ одной рукописи 1499 года „хоть“ отличается отъ „ведовицы“: у Соломона было 700 ведовицъ, а 300 хотій (Оп. Слав. Рук. Моск. Син. Библ. № 1—3, стр. 40). Ведовица = ведомая = водимая = жена, а хоть = наложница и даже прелюбодѣйца (№ 129 стр. 149).

59) Въ Священномъ Писаніи словомъ „туга“ переведено греч. συνοχή, συνοχῆς = стѣсненіе, давленіе, удрученіе (Лук. 21: 25; 2 Кор. 2: 4). Слово „туга“ употреблено въ поэмѣ нѣсколько разъ.

60) Мнѣ кажется, что плесканіе обиды у моря и на Дону фигуральное повтореніе словъ: „Половци идутъ отъ моря и отъ Дона и со всѣхъ странъ“. Значитъ, обида пришла отъ моря и разразилась надъ Русью у Дона.

61) Слова „жирно“, „жиръ“ употребляются въ поэмѣ при обстоятельствахъ печальныхъ. Такъ: „печаль жирна тече средь земли Рускія“, т. е. печаль невыносимая; такъ Игорь „погрузи жиръ на дно Каялы рѣки, насыпавъ въ нее Русскаго злата“, т. е. потерю золота сопровождала печаль, а по просту: Игорь заставилъ народъ оплакивать утрату золота. По этому: „жирныя времена“ = тягостныя, невыносимыя, плачевныя времена.

62) Карна и Жля = геніи несчастій, вѣстники бѣдъ, миѳическое представленіе бѣдствій. Карна — не воронъ ли зловѣщій? Въ договорѣ Олега съ Греками одинъ изъ его пословъ называется „Карнъ“. Въ рукописи XIV—XV в. слово „кърна“ соотвѣтствуетъ

слову ὠτότμητον = съ отрѣзаннымъ ухомъ (О. С. Р. М. С. Б. № 153, стр. 262) — „Жля“ то же, что „желя“. Въ Ипат. Лѣтописи: „наведе на ны плачь и во веселья мѣсто желю“ (Пол. Собр. Лѣтоп. т. II стр. 131); значитъ: жля = желя = печаль, горесть, которую Жля разносила въ видѣ „смаги“. — Погодинъ: „смаги, по Малорос. губы, запекшіяся отъ жажды, по изъясненію г. Максимовича, жаръ“. Въ рукописи XIII в. слово „смажими“ значитъ συναλειφομένων = смѣшиваемы отъ „смазъ“ = смѣшеніе (О. С. Р. М. С. Б. № 155, стр. 305). Смага = os aridum; — оскомина, зависть въ яденіи; Словац. Smàha = nidor, Чеш. Brand, Smah = Durst и проч. (Изв. Инст. кн. Безбородко, т. III, стр. 255, 386). Въ Новоржевскомъ уѣздѣ *смага* значитъ позывъ на пищу, а въ Великолуцкомъ — *смажить* = жарить, приготовлять жаркое (Арх. Истор. и практ. свѣд. кн. V, стр. 59). Я полагаю, что „смага“ въ раскаленномъ рогѣ есть кипящее масло, горькія слезы, именно то, что называется „горючими слезами“. Дѣйствительно, въ слѣдъ за разнесеніемъ „смаги“ „жены Русскія въсплакашась“. Впечатлѣніе, произведенное слухомъ о гибели Игорева ополченія, изображено въ лѣтописи такъ: „посемъ же Святославъ посла сына своего Олга и Володимера въ Посемье; то бо слышавше возмятошася города Посемьскіе, и бысть скорбь и туга люта, яко же николи же бывала во всемъ Посемьи и въ Новѣгородѣ Сѣверьскомъ и во всей волости Черниговьской: князи изымани и дружина изымана избита, и мятяхуться акы въ мотви, города воставахуть и не мило бяшеть тогда комуждо свое ближнее, но мнози тогда отрекахуся душь своихъ, жалующе по князихъ своихъ“ (П. С. Лѣтоп. II, 132). Это-то и есть „смага“, разнесенная Карною и Жлею.

63) Сравнивая это мѣсто съ другимъ, гдѣ Ярославна говоритъ вѣтру: „чему мычеши Хиновьскія стрѣлкы на своею нетрудною крылцю“, нельзя не понять, что „мычючи“ значитъ разнося, а мычеши = несешь. Въ древнемъ переводѣ Библіи выраженіе: „молнія мыкающася“ значитъ мелькающая (διατρέχουσαι), по нынѣшнему тексту — протекающая (Опис. Слав. Рук. Моск. Синод. Библ. № 1—3, стр. 118). Въ Несторовой Лѣтописи слово „умыкаху“ означаетъ похищеніе (П. С. Л., I, 6).

[illegible] это было безъ [illegible] какъ не шелъ онъ [illegible] другой части поэмы. — [illegible] По объясненію Палицы [illegible] Въ одной ру- [illegible] значитъ: ослабѣетъ [illegible]

[illegible] опредѣлено, [illegible] же шведовымъ [illegible] Новгородскимъ, [illegible] деньги [illegible]

[illegible] на дворъ въ [illegible] и съѣзжимъ [illegible] была сбор- [illegible], сказано: [illegible] изгнати ихъ, [illegible] изхонна, а [illegible] 215). Итакъ [illegible] стекаться [illegible] крестаяти. Въ [illegible] въ Псковской [illegible] у коровы [illegible] 7-ми, ко- [illegible] а три человѣки таки до [illegible] не были, а тѣи добри [illegible]

67) [illegible] не одо- бряютъ.

68) Т. е. попалъ въ плѣнъ, въ неволю.

69) Т. е. кровать изъ тисоваго дерева. Тисъ, греч. σμῖλαξ, taxus, l'if, хвойное растеніе, встрѣчающееся мѣстами въ Крыму и на Кавказѣ. Оно идетъ на штучныя столярныя издѣлія; его назы- ваютъ иногда краснымъ и негніющимъ. Въ древнихъ рукописяхъ жи-

сомъ переведены съ греч. певкъ и кедръ (Опис. Слав. Рук. Моск. Синод. Библ. № 54 стр. 16 и № 114 стр. 57). Тиса насчитываютъ до 17 видовъ и полагаютъ, что онъ перенесенъ къ Славянамъ съ Рейна. Древность знакомства Славянъ съ тисомъ признаютъ безспорною (Изв. Инст. кн. Безбородко, Т. III, стр. 330, въ прилож.).

70) Въ лѣтописи Нестора говорится: „иде Олегъ на Грекы, Игоря оставивъ Кыевѣ, поя же множьство Варягъ и Словенъ и Чюди и Кривичи и Мерю и Поляны и Сѣверо и Деревляны и Радимичи и Хорваты и Дулѣбы и Тиверци, яже суть толковины; сіи вси звахуться Великая Скуѳь“ (П. С. Л. I, 12). Соображая съ этимъ извѣстіемъ „поганыхъ тлъковинъ“ Слова о полку Игоревѣ, можно заключить, что „толковины“ значитъ смѣсь племенъ, вошедшихъ въ составъ Русскаго государства, и изъ нихъ некрещеные слыли за поганыхъ; ихъ пустые тулы — знакъ ихъ зависимости.

71) „Кнѣсъ“ = князекъ, верхъ надъ дверями.

72) Въ подл. „босуви“, но я считаю это опискою. Когда Святославъ разсказалъ свой сонъ боярамъ, то босувыхъ воронъ они объяснили Готскими дѣвами, поющими время Бусово; значитъ, Бусъ былъ предметомъ ихъ почитанія; принимая же Буса въ Кашинскомъ смыслѣ (см. примѣч. 79), можно заключить, что въ образѣ шумящихъ воронъ и готскихъ дѣвъ представлены миѳическія существа, подобныя древнимъ вакханкамъ, неистово пирующимъ въ честь Буса и въ славу Шарокана, месть котораго представлена въ образѣ дебри Кисановой, унесенной расходившимися воронами къ синему морю, гдѣ готскія дѣвы лелѣяли, ублажали, качали, холили Шароканову месть, разразившуюся надъ Игоремъ. По всему этому, кажется, надобно читать не „босуви врани“, а „бусови врани“, т. е. пьяныя, неистовыя, изступленныя. Выраженіе: „месть Шароканю“ означаетъ то, что побѣда надъ Игоремъ и отнятіе у него всего, ему принадлежавшаго и имъ пріобрѣтеннаго, составляетъ месть за одержанную въ 1107 году Русскими надъ Шаруканомъ побѣду, при которой „Шаруканъ старый едва утече, отбѣгоша же товара своего, еже взяша Рускіи вои, мѣсяца августа въ 12, и възвратишася всвояси съ побѣдою великою“ (П. С. лѣтоп., Т. I, 120). Слово о полку Игоревѣ представляетъ

несчастіе Игоря возмездіемъ за несчастіе Шарукана. Конечно, нельзя сказать: помнили ли сами Половцы столь долго Шаруканову бѣду, но русскій писатель, знакомый съ лѣтописями сопоставляетъ съ бѣдствіемъ Игоря именно Шаруканово бѣдствіе 1107 года и возмездіе золотомъ Игоря за потерю Шаруканомъ Половецкаго золота, добытаго набѣгомъ на Русь, подобно золоту Игореву, добытому набѣгомъ на Половцовъ.

73) „Болонь“ „болонье“ = подгородное поле, выгонъ. Слово это встрѣчается въ хожденіи Даніила мниха; въ Никон. лѣтоп: „болонье около города зажгоша“; по Слов. Рос. Акад., болонье „лѣсъ, лѣсное мѣсто, дебрь“. Польск. błoń = лугъ, равнина (Погодинъ).

74) Въ подл.: „бѣша дебрь Кисаню и несошлю къ синему морю“. Въ словѣ: „не сошлю“ князь П. П. Вяземскій замѣтилъ ошибку такого рода: буква *ю* есть особое слово, мѣстоименіе, а *л* поставлено вм. *а;* по исправленіи этой ошибки вышло: „несоша ю“, выраженіе вполнѣ правильное, но не вполнѣ помогающее дѣлу. Остается непонятное слово „бѣша“, не имѣющее смысла въ составѣ рѣчи. Поставивъ это слово въ связь съ выраженіемъ: „несоша ю“ и перемѣнивъ его на слово „браша“, получимъ все мѣсто въ совершенно ясномъ видѣ: „брали дебрь и несли ее“.

75) Битва началась въ пятницу, а окончилась въ воскресенье.

76) Пардусъ упоминается во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія. Въ Церк. Словарѣ Алексѣева пардусъ объясняется такъ: „пардусъ, лат. рысь, звѣрь, съ греч. панѳирь — пардалъ, греч. рысь, звѣрь; онъ же и пардусъ; — пардъ тоже, что и панѳирь; индѣ пишется пардалей“. Слѣд. пардусъ = пантера = барсъ.

77) Здѣсь подъ словомъ: „хинови“ разумѣются не одни Половцы; въ другомъ мѣстѣ странами Хиновыми названы Литва, Ятвяги, Деремела и Половцы, изъ чего надлежитъ заключить, что названіе Хинъ не было народнымъ или племеннымъ, а означало народовъ полудикихъ, преимущественно тѣхъ, которые тревожили Русь набѣгами. Не взято ли слово „Хинъ“ съ греч. χήν, χηνός = гусь? Въ такомъ случаѣ слово „Хинъ“ могло бы означать стада дикихъ гусей, налетавшихъ съ крикомъ на благодатную землю Трояню. Въ Великолуц-

комъ нарѣчіи есть слово *хинарный*, соотвѣтствующее слову: лукавый (Арх. Ист. и практ. свѣд. V, стр. 64). Нѣтъ-ли чего общаго между этимъ словомъ и словомъ *хинъ*?

78) Въ образѣ Готскихъ дѣвъ поэтъ, мнѣ кажется, представилъ ликованія Половцовъ по случаю побѣды надъ Игоремъ. На Готскомъ берегу, вѣроятно, былъ обычай, по которому тамошнія дѣвы ликовали при возвращеніи своихъ воиновъ съ побѣдами. Во всякомъ случаѣ, Готскія дѣвы, какъ и другія метафоры, есть не что иное, какъ поэтическое представленіе (объ аллегорическомъ значеніи Готскихъ дѣвъ см. примѣч. 72).

79) Погодинъ указывалъ на Кашинское слово „бусъ"=пьяный и на „Бусовъ яръ" на лѣвомъ берегу Донца, въ Волочанскомъ уѣздѣ. Къ Кашинскому значенію Буса очень подходятъ „бусовы врани", всю ночь прошумѣвшія (см. примѣч. 72). По объясненію другихъ, *бусъ*=сыпучее вещество, пыль, земля (Изв. Инст. кн. Безбородко, XVIII, стр. 52).

80) „Шаруканъ старый" сдѣлалъ въ 1107 году набѣгъ на Русь, но былъ разбитъ Русскими князьями и „едва утече". Вѣроятно, несчастіе Игоря сочтено возмездіемъ за несчастіе Шарукана.

81) Погодинъ: „въ Чешск. и Кроат. kwiliti и czwiliti, ранить, поражать мечами, оскорблять, извлекать слезы. Въ Малорос. квилити, плакать. См. Волын. лѣтоп. „ати дѣтій не цвѣлитъ". По нѣкоторымъ объясненіямъ, *цвиль* значитъ плѣсень (Изв. Ист. Фил. Инст. кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, стр. 36), а по другимъ *цвиликъ* = затранезъ, въ Великолуцк. уѣздѣ (Арх. Ист. и Практ. свѣд. кн. V, стр. 64).

82) „Харалуга" и производное отъ него „харалужный" передаю словами „булатъ", „булатный" потому, что то и другое означаетъ закаленое желѣзо, сталь. Въ древнемъ переводѣ Премудрости I. Сирахова закаленое желѣзо названо: „оцѣлъ" (στόμωμα) (Опис. Слав. Рук. М. С. Б. № 1—3, стр. 83).

83) „Власть" въ другой формѣ „волость".

84) „Быль" доселѣ сохраняется въ словѣ „бо-быль", одинокій, бездомный. Погодинъ указывалъ на переводъ Георгія Амартола, гдѣ сказано: „куръ посла быля своего".

85) Для объясненія въ нѣкоторой степени значенія *Могутовъ*

можно указать на это слово въ древнемъ переводѣ Библіи, гдѣ между прочимъ находится изреченіе: „устрабляетъ с могутьми людскыми"; въ рукописи 1296 года это изреченіе передано словами: „посадить и с могущими людми" (О. С. Р. М. С. Б., № 13, стр. 181). Въ Никоновской лѣтописи есть цѣлая повѣсть о разбойникѣ Могутѣ, подъ 1008 годомъ. Это, можетъ быть, преданіе объ одномъ изъ могутовъ.

86) Въ Ипат. Лѣтоп., подъ 1159 годомъ, упоминается Олбырь Шерошевичъ, мужъ Мстислава Изяславича, князя Переяславскаго. „Олбырь", вѣроятно, то же, что и „Ольберъ".

87) „Сдумаша Ольговы внуци на Половци, занеже бяху не ходили томъ лѣтѣ со всею княжею, но сами поидоша о себѣ, рекуще: мы есмы ци не князи же? такы же себѣ хвалы добудемъ" (Пол. Собр. Лѣт., т. I, стр. 167).

88) Погодинъ: „въ Малорос. языкѣ *уримъ кричать* значитъ: рыдая кричать, навзрыдъ плакать". Другіе слово „уримъ" перелагаютъ „въ Римѣ", хотя лѣтопись называетъ „Римовымъ" городъ, разоренный Половцами. Если „уримъ" дѣйствительно самостоятельное слово, издревле существующее, то, въ сближеніи его съ Римовымъ, я вижу игру словъ, въ духѣ которой и перелагаю подлинникъ.—Кстати замѣчу, что въ Гадячской сотнѣ Нѣжинскаго полка находилась рѣка Ромъ или Рома, упоминаемая въ описи имѣній, принадлежавшихъ гетману Даніилу Апостолу; опись составлена въ 1731 году (Матер. для Отеч. Исторіи, изд. М. Судіенко, т. I, отд. III, стр. 41, 42, 49). Тамъ же упоминается село Ромень (стр. 113).

89) „Ногата" единица куньихъ цѣнностей. Въ XI и XII в. она была [illegible] гривны. Въ XV вѣкѣ цѣнилась въ 7 денегъ Новгородскихъ, что, по всѣмъ деньгамъ, составитъ около 32 коп. сер.

90) „Рѣзана" единица куньихъ цѣнностей. По Русской Правдѣ въ ногатѣ считалось 2½ резаны, такъ что резана стоила не болѣе 13 коп. сер. по цѣнѣ XV вѣка.

91) „Шерешуры" сравниваютъ съ греч. σαρισσα = копье, пика (Шахматовъ). Но это скорѣе стрѣла, изгибающаяся путь, [illegible] кругу.

92) [illegible] это слово [illegible] [illegible] въ соб-

раженіе слова: папорти или папорки, поперси, парю, подпираю, подпапорки и прапоры (Погодинъ). Но съ папорками, вѣрнѣе съ папоротками, едва ли имѣетъ что либо общее слово „панорзи". Приборъ этотъ находился подъ шлемомъ, т. е. принадлежалъ къ нижней части шлема, а это, по всей вѣроятности, были подпруги, ремни, которыми шлемъ укрѣплялся на головѣ и которые застегивались пряжкою подъ подбородкомъ. Шлемы Романа и Мстислава отличались тѣмъ, что подпруги, папруги у нихъ были желѣзные.

93) По объясненію Цер. Словаря Алексѣева, сулица = копье, кинжалъ, кортикъ. У пророка Іезекіиля сулицы (πέλτα) упоминаются въ гл. 23 ст. 24.

94) Погодинъ: „зегзица, чешское gzegzica, кокушка". Вологодское слово „зогза", вѣроятно, имѣетъ связь съ зегзицею. Въ иныхъ мѣстахъ кукушка называется *зезюля*, а въ Великолуцкомъ и Опочецкомъ уѣздахъ *загоска*. (Арх. И. и Пр. Свѣд., V, 37, 39).

95) Слѣдовательно, въ XII—XIII вѣкѣ нижняя часть Днѣпра находилась во власти Половцовъ.

96) Не „пресвѣтлое" ли?

97) Въ подл. „Игорь спитъ"; но Погодинъ вѣрно замѣтилъ: „здѣсь пропущено *не*".

98) Далѣе Влуръ, въ лѣтописи Лаворъ, Лавръ.

99) Слова: „князю Игорю не быть" непонятны и не вяжутся съ рѣчью. Овлуръ, вѣроятно, приглашалъ Игоря спѣшить, не медлить.

100) Намекъ на то, что „Кончакъ поручися по сватѣ Игорѣ, зане бяшеть раненъ" (Ипат. Лѣтоп.).

101) Рѣка Стугна впадаетъ въ Днѣпръ верстахъ въ 30 ниже Кіева.

102) „Полозію" = ползью, ползкомъ.

103) „Боричевымъ взвозомъ" называли въ древности одинъ спускъ съ горы къ Днѣпру, гдѣ былъ перевозъ; подъ Боричевымъ пристали къ берегу Древлянскіе послы, прибывшіе къ св. Ольгѣ; по Боричеву тащили идолъ Перуна и бросили его въ рѣку. Въ договорѣ Игоря съ Греками одинъ изъ пословъ именуется „Боричъ", отъ котораго, вѣроятно, и произошло названіе „Боричева взвоза".

ЛѢТОПИСЬ

къ Слову о полку Игоревѣ.

а) Ярославъ Владиміровичъ державствовалъ въ 1016—1053 г.

б) „Въ лѣто 6530 (1022). Въ си же времена Мьстиславу сущю Тмутороканю, поиде на Касогы. Слышавше же се князь касожьскый Редедя, изиде противу тому и ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мьстиславу: что ради губивѣ дружину межи собою, но съидевѣ ся сами бороть, да аще одолѣеши ты, то возмеши имѣнье мое и жену мою и дѣти моя и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то возму твое все. И рече Мьстиславъ: тако буди. И рече Редедя ко Мьстиславу: не оружьемъ ся бьевѣ, но борьбою. И ястася бороти крѣпко, и на долзѣ борющемася има, нача изнемогати Мьстиславъ: бѣ бо великъ и силенъ Редедя; и рече Мьстиславъ: о, пресвятая Богородице! помози ми; аще бо удолѣю сему, сзижю церковь въ имя твое. И се рекъ удари имъ о землю, и вынзе ножъ зарѣза Редедю; шедъ въ землю его, взя все имѣнье его, жену его и дѣти его и дань възложи на Касогы. И пришедъ Тмутороканю заложи церковь святыя Богородица, и созда ю, яже стоитъ и до сего дне Тмуторокани“ (Пол. Собр. Лѣт. т. I, стр. 63).

в) Въ 1077 году Романъ Святославичъ княжилъ въ Тмутороканѣ, а въ 1079 году привелъ Половцовъ къ Воину. Помирившись съ великимъ княземъ Всеволодомъ, Половцы на обратномъ пути убили Романа 2 августа (Изсл., зам. и лекціи Погодина, т. VI).

г) Олегъ Святославичъ, братъ Романа Святославича и кумъ Владиміра Мономаха, княжилъ въ Черниговѣ, потомъ во Владимірѣ, затѣмъ въ Тмутороканѣ; былъ сосланъ на островъ Родосъ, по возвращеніи съ котораго отнялъ у Мономаха Черниговъ. Принужденный удалиться оттуда, въ слѣдствіе ссоры съ князьями, онъ сталъ княжить въ Муромѣ, Ростовѣ и Суздалѣ, но и оттуда былъ выгнанъ. Наконецъ отчина отца его отдана была ему и его братьямъ. Онъ почти безпре-

рывно воевалъ во всю свою жизнь. Такъ въ 1076 году, по порученію отца, ходилъ на Чеховъ съ Мономахомъ; въ 1078 году приводилъ Половцовъ на Всеволода, но былъ разбитъ; въ 1094 году опять привелъ Половцовъ, при помощи которыхъ овладѣлъ Черниговомъ и которымъ позволилъ разорять страну; въ 1096 году бился съ Изяславомъ Муромскимъ; въ 1097 году побѣжденъ на Кулачскѣ; въ 1104 году ходилъ на Глѣба Минскаго; въ 1107 г. сражался съ Половцами; въ 1113 году опять ходилъ на Половцовъ съ Мономахомъ. Въ теченіе своей жизни онъ два раза отказался идти на Половцовъ (въ 1095 и 1103 г.), и два раза содѣйствовалъ заключенію мира съ ними (въ 1101 и 1108 г.). Въ 1115 году онъ участвовалъ въ перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, и вскорѣ затѣмъ умеръ 1 августа.

д) Въ 1077 году Борисъ Вячеславичъ занялъ Черниговъ, но черезъ восемь дней долженъ былъ бѣжать въ Тмуторокань къ Роману Святославичу. Въ 1078 году, вмѣстѣ съ Олегомъ Святославичемъ, привелъ Половцовъ на Всеволода, который и былъ побѣжденъ, въ слѣдствіе чего Черниговъ достался побѣдителямъ. Когда же на выручку пришли ихъ дяди, Изяславъ и Всеволодъ, то „рече Олегъ къ Борисови: не ходивѣ противу, не можевѣ стати противу четыремъ княземъ, но послевѣ съ молбою къ строема своима. И рече ему Борисъ: ты готова зри, азъ имъ противенъ всѣмъ; похваливъся велми, не вѣдый яко Богъ гордымъ противится, смѣренымъ даетъ благодать, да не хвалится силный силою своею. И поидоста противу, и бывшимъ имъ на мѣстѣ ꙋ села на Нѣжатинѣ нивѣ, и сступившимся обоимъ, бысть сѣча зла: первое убиша Бориса, сына Вячеславля, похвалившагося велми“ (Пол. Собр. Лѣт. т. I, стр. 86).

е) „. . . . . сына Вячеславля похвалившагося велми; Изяславу же стоящу въ пѣшцихъ и внезапу пріѣхавъ одинъ, удари и копьемъ за плече; тако убѣенъ бысть Изяславъ, сынъ Ярославль. . . . Убьенъ бысть князь Изяславъ мѣсяца октября въ 3 день, и вземше тѣло его привезоша и въ лодьи и поставиша противу Городьцю; изиде противу ему весь городъ Кіевъ и възложивше тѣло его на сани повезоша и съ пѣснми попове и черноризьци понесоша и въ градъ“ (тамъ же).

ж) Всеславъ Брячиславичъ, князь Полоцкій, княжилъ съ 1044

года. Съ 1064 года онъ провелъ жизнь свою въ смутахъ и умеръ въ 1101 году. Лѣтописецъ представляетъ Всеслава далеко непривлекательнымъ, говоря о немъ: „его же роди мати отъ волхвованія, матери бо родивши его бысть ему язвено на главѣ его; рекоша бо волсви матери его: се язвено, навяжи на нь, да носитъ се до живота своего, еже носитъ Всеславъ и до сего дне на себѣ; сего ради немилостивъ есть на кровопролитье" (тамъ же, стр. 67).

з) Въ 1066 году Изяславъ, преступивше крестъ, схватилъ Всеслава, привелъ его въ Кіевъ и „всади и въ порубъ съ двѣма сынома". Въ слѣдующемъ году возмутившіеся Кіевляне заставили Изяслава бѣжать въ Ляхи и „высѣкоша Всеслава изъ поруба въ 15 день сентября и поставиша и средѣ двора княжа.... Всеславъ же сѣдѣ Кіевѣ" (тамъ же, стр. 74).

и) Всеславъ княжилъ въ Кіевѣ семь мѣсяцовъ. Когда Изяславъ подходилъ къ Кіеву съ войскомъ, Всеславъ, выступивъ къ нему на встрѣчу, не рѣшился сразиться, но тайно ушелъ ночью отъ своего войска, стоявшаго въ Бѣлгородѣ.

і) „Въ лѣто 6574 приде Всеславъ и взя Новгородъ съ женами и дѣтьми; и колоколы съняа у святыя Софіѣ. О, велика бяше бѣда въ часъ тъи! И понекадило съняа" (П. С. Л. III 2).

к) „Въ лѣто 6574 заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль Полотьскѣ, и зая Новъгородъ; Ярославичи же трое Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ совокупивше вои, идоша на Всеслава, зимѣ сущи велицѣ. И придоша ко Мѣньску, и Мѣняне затворишася въ градѣ; си же братья взяша Мѣнескъ, и сѣкоша мужъ, а жены и дѣти взяша на щитъ; и поидоша къ Немизѣ, и Всеславъ поиде противу. И совокупишася обои на Немизѣ мѣсяца марта въ 3 день, и бяше снѣгъ великъ, поидоша противу себѣ; и бысть сѣча зла, и мнози падоша, и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ; Всеславъ же былъ схваченъ, посаженъ въ порубъ, возведенъ на Кіевскій столъ и бѣжалъ изъ Бѣлгорода (П. С. Л. I, 72).

л) Изяславъ Васильковичъ въ лѣтописяхъ не упоминается.

м) Врячиславъ Васильковичъ и Всеволодъ Глѣбовичъ, его двоюродный братъ, княжили въ Изяславлѣ въ 1158 году.

н) Мѣстечко Городно находится въ Пинскомъ уѣздѣ Минской губерніи, между рѣками Стырью и Горынью.

о) Въ лѣто 6686. Того же лѣта, мѣсяца августа, придоша иноплеменници на Рускую землю, безбожніи Исмаилтяне, окаяннiи Агаряне, нечистіи исчадья дѣломъ и нравомъ сотонины, именемъ Концакъ, злу началникъ правовѣрнымъ крестьяномъ, паче же всимъ церквамъ, идѣ же имя Божіе славиться, сими же погаными хулиться" (П. С. Л. I, 121).

п) Рюрикъ Ростиславичъ, сынъ Ростислава Мстиславича, правнукъ Владиміра Мономаха, княжилъ сперва во Вручемъ (1169 г.), потомъ въ Новѣгородѣ (1173 г.), опять во Вручемъ (1174 г.); началъ искать Кіева въ 1172 г., но принужденъ былъ уступить Святославу Всеволодовичу (1177 г.); ходилъ на Литву и на Половцовъ. Затѣмъ трижды былъ великимъ княземъ Кіевскимъ: въ 1195—1202, въ 1203—1205 и въ 1206—1207 годахъ.

р) Давыдъ Ростиславичъ, братъ Рюрика, сперва княжилъ въ Вышегородѣ (1167—1180 г.), а потомъ въ Смоленскѣ (1180—1197 г.).

с) Дѣйствія Рюрика и Давыда представлены въ лѣтописи довольно вялыми. Когда великій князь Святославъ просилъ Давыда „постеречи землѣ Рускоѣ", то Давыдъ всталъ у Треполя и стоялъ тамъ все время, пока Половцы управлялись съ Владиміромъ Глѣбовичемъ. Послѣдній, будучи израненъ, „слашеть ко Святославу и къ Рюрикови и къ Давыдови, и рече имъ: се Половци у мене, а помозите ми. Святославъ же слашеть къ Давыдови, а Давыдъ стояшеть у Треполя со Смолняны. Смолняне же почаша вѣча дѣяти, рекуще: мы пошли до Кіева, да же бы была рать билися быхомъ; намъ ли нынѣ рати искати, то не можемъ, уже ся есмы изнемоглѣ. Святославъ же съ Рюрикомъ и со инѣми князьми влегоша въ Днѣпръ противу Половцемъ, а Давыдъ возвратися опять со Смолняны.... Володимеръ же слашеться ко Святославу Всеволодичю и къ Рюрикови Ростиславичю, понужая ихъ къ себѣ, да быша ему помоглѣ; они же опоздашася ожидающе Давыда Смолняны; и тако князѣ Рускоѣ опоздишася и не заѣхаша ихъ" (П. С. Л. II, 132, 133).

т) Игорь Святославичъ, внукъ Олега Святославича, княжилъ въ Новѣгородѣ-Сѣверскомъ въ 1178—1198 годахъ.

[illegible] день, на память святаго [illegible] части [illegible] въ солнце, и [illegible] человѣкомъ въ очью яко [illegible] угль [illegible] знамение Божіе [illegible] Art de Véri- [illegible] согласно [illegible] [illegible] въ I [illegible] часу дни по [illegible] походъ Игоре- [illegible]

[illegible] Игорь, внукъ Оль- [illegible] въ 23 день, во втор- [illegible] и Святослава [illegible] своего изъ [illegible] Олексича, Прохоро- [illegible] дру- [illegible] же имъ [illegible] на небо и видѣ [illegible] и дружинѣ своей: [illegible] вси и по- [illegible] знаменіе. [illegible] не вѣсть, а [illegible] что створить Богъ [illegible] намъ видити" (П. С. Л., II, 128, 129). — „Того же лѣта [illegible] Ольговичи внуци на Половци, занеже бяху не ходили тамъ лѣтѣ со всею князьею, но сами поидоша о собѣ, рекуче: мы ословы ли не князи же? такы же себѣ хвалы добу- демъ. И сняшася у Переяславля Игорь съ двѣма сынома изъ Новаго- рода Сѣверскаго, изъ Трубеча Всеволодъ, братъ его, Ольговичь Святославъ изъ Рыльска, и Черниговьская помочь, и внидоша въ землю ихъ" (тамъ же, т. I, стр. 167).

х) Всеволодъ Святославичъ, князь Трубецкій, умеръ въ

1196 году. Онъ нѣсколько разъ участвовалъ въ походахъ на Половцовъ.

ц) „. . . . . пребреде Донець, и тако пріиде ко Осколу и жда два дни брата своего Всеволода: тотъ бяше шелъ инымъ путемъ изъ Курьска; и оттуда поидоша къ Салницѣ; ту же къ нимъ и сторожевѣ пріѣхаша, ихже бяхуть послалѣ языка ловить; и рекоша пріѣхавше: видихомся съ ратнымы, ратници ваши со доспѣхомъ ѣздять; да или поѣдите борзо, или возворотитеся домовь, яко не наше есть время" (П. С. Л., II, 130).

ч) „. . . . . Игорь же рече съ братьею своею: оже ны будеть не бившеся возворотитися, то соромъ ны будеть пущей смерти; но како ны Богъ дасть. И тако угадавше, и ѣхаша черезъ ночь" (тамъ же).

ш) Здѣсь затмѣніе упомянуто въ своемъ мѣстѣ, такъ какъ оно случилось во время похода; см. выше извѣстіе подъ буквою *у*.

щ) „. . . . . тако угадавше и ѣхаша черезъ ночь. Заутра же пятку наставшу, во обѣднее веремя, усрѣтоша полкы Половецкіѣ: бяхуть бо до нихъ доспѣлѣ, вѣжѣ своѣ пустили за ся, а сами собравшеся отъ мала и до велика стояхуть на оной сторонѣ рѣки Сюурлія. И ту изрядиша полковъ 6: Игоревъ полкъ середѣ, а по праву брата его Всеволожъ, а по лѣву Святославлѣ сыновця его, напередѣ ему сынъ Володимеръ и другій полкъ Ярославль, иже бяху съ Ольстиномъ коуеве, а третій полкъ напереди же стоящи, иже бяхуть отъ всихъ князій выведени; и тако изрядивше полкы своя. И рече Игорь братьи своей: братья! сего есмы искалѣ, а потягнемъ. И тако поидоша къ нимъ, положаче на Бога упованіе свое. И яко быша къ рѣцѣ ко Сюурлію и выѣхаша изъ Половецкихъ полковъ стрѣлци и пустивше по стрѣлѣ на Русь, и тако поскочиша. Русь же бяхуть не переѣхалѣ еще рѣкѣ Сюурліи; поскочиша же и ти Половци силы Половецкія, которые же далече рѣкы стояхуть. Святославъ же Ольговичъ и Володимеръ Игоревичъ и Ольстинъ съ коуи и стрѣлци потекоша по нихъ, а Игорь и Всеволодъ по малу идяста, не роспустяста полку своего; передніи же ти Русь биша ѣ, имаша, Половцѣ же пробѣгоша вѣжѣ, и Русь же дошедше вѣжь и ополонишася, друзіи же ночь пріѣхаша къ полкомъ съ полономъ" (П. С. Л., II, 130).—„Половци же услы-

шавше поидоша рекуще: братья наша избита и отци наши, а друзіи изымани, а се нонѣ на насъ идуть; послашася по всей земли своей, а сами поидоша къ симъ, и ждаша дружины своея, а си къ нимъ идуть къ вѣжамъ ихъ, они же не пустяше къ вѣжѣ срѣтоша ихъ, а дружины не дождавше, и ступишася, и побѣждени бывше Половци; и биша я до вѣжь, множство полона взяша, жены й дѣти. И стояша на вѣжахъ 3 дни веселяся, аркуще: братья наша ходили съ Святославомъ великимъ княземъ, и билися съ ними зря на Переяславль; а они сами къ нимъ пришли, а въ землю ихъ не смѣли къ нимъ ити; а мы въ земли ихъ есмы и самѣхъ избили, а жены ихъ полонены и дѣти у насъ; а нынѣ поидемъ за Донъ и до конца избіемъ ихъ; оже ны будеть ту побѣда, идемъ по нихъ и (до) луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди наши; а возмемъ до конца свою славу и честь. А не вѣдуче Божія строенья. А остатокъ бьеныхъ тѣхъ бѣжаша дружинѣ своей, гдѣ бяху переже вѣсть послали, и сказаша имъ свою погибель" (тамъ же, I, 167, 168).

ъ) „И яко собрашася Половци вси, и рече къ братома и къ дружинѣ своей: се Богъ силою своею возложилъ на враги наша побѣду, а на насъ честь и славу; се же видихомъ полки Половецкіи оже мнози суть, ту же ци вся си суть совокупили; нынѣ же поѣдемъ черезъ ночь, а кто поѣдетъ заутра по насъ, то ци вси поѣдутъ, но лучьшіи коньници переберуться, а самѣми какъ Богъ дасть. И рече Святославъ Ольговичь строема своима: далече есмь гонилъ по Половцехъ, а кони мои не могуть; аже ми будеть нынѣ поѣхати, то толико ми будеть на дорозѣ остати. И поможе ему Всеволодъ, яко же облечи ту. И рече Игорь: да не дивно есть разумѣ ци, братья умрети. И облегоша ту". (П. С. Л., II, 130).

ы) „Свѣтающи же суботѣ, начаша выступати полци Половецкіи, акъ борове; изумѣшася князи Рустіи, кому ихъ которому поѣхати, бысть бо ихъ бесчисленое множество. И рече Игорь: се вѣдающе собрахомъ на ся землю всю, Концака, и Козубурновича, и Токсобица, Колобича, и Етебича, и Терьтробича" (тамъ же, стр. 130, 131).

ь) „И тако угадавше, вси сѣдоша съ коней, хотяхуть бо бьющеся доити рѣкы Донця; молвяхуть бо: оже побѣгнемъ, утечемъ сами, а

черныи люди оставимъ, то отъ Бога ны будеть грѣхъ сихъ выдавше; поидемъ, но или умремъ или живи будемъ на единомъ мѣстѣ. И та рекше вси ссѣдоша съ коней и поидоша бьющеся; и тако Божіимъ попущеніемъ уязвиша Игоря въ руку и умрътвиша шуйцю его, и бысть печаль велика въ полку его, и воеводу имяхуть, тотъ напереди язвенъ бысть. И тако бишася крѣпко ту днину до вечера, и мнози ранени и мертви быша въ полкохъ Рускихъ; наставши же нощи суботніи и поидоша бьючеся; бысть же свитающи недѣлѣ возмятошася ковуеве въ полку, побѣгоша. Игорь же бяшеть въ то время на конѣ, зане раненъ бяше, пойде къ полку ихъ, хотя возворотити къ полкомъ; уразумѣвъ же, яко далече шелъ есть отъ людій, и соймя шеломъ погна опять къ полкомъ того дѣля, что быша познали князя и возворотилися быша; и тако не возворотися никто же, но токмо Михалко Гюргевичь познавъ князя возворотися: не бяхуть бо добрѣ смялися съ ковуи, но мало отъ простыхъ или кто отъ отрокъ боярьскихъ, добри бо вои бьяхуться идуще пѣши, и посреди ихъ Всеволодъ не мало мужьство показа. И яко приближися Игорь къ полкомъ своимъ, и переѣхаша поперекъ, и ту яша, единъ перестрѣлъ одалѣ отъ полку своего. Держимъ же Игорь, видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася, и проси души своей смерти, яко да бы не видилъ паденія брата своего; Всеволодъ же толма бившеся, яко и оружья въ руку его не доста, и бьяху бо ся идуще вкругъ при езерѣ. И тако въ день святаго Воскресенія наведе на ня Господь гнѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачь и во веселья мѣсто желю, на рѣкѣ Каялы [1]). Рече бо дѣи Игорь: помянухъ азъ грѣхы своя предъ Господемъ Богомъ моимъ, яко много убійство, кровопролитье створихъ въ землѣ крестьяньстѣй, яко же бо азъ не пощадѣхъ хрестьянъ, но взяхъ на щитъ городъ Глѣбовъ у Переяславля; тогда бо не мало зло подъяша безвинніи хрестьяни отлучаеми отець отъ роженій своихъ, братъ отъ брата, другъ отъ друга своего, и жены отъ подружій своихъ, и дщери отъ

---

[1]) Нынѣ *Кагальникъ*. Но есть два Кагальника: одинъ въ Екатеринославской губерніи, впадающій въ Азовское море въ 3 верстахъ отъ Азова, а другой въ землѣ Войска Донскаго, впадающій въ Донъ.

матерій своихъ, и подруга отъ подругы своея, и все смятено плѣномъ и скорбью тогда бывшею, живыи мертвымъ завидять и мертвіи радовахуся, яко мученици святѣи огнемъ отъ жизни сея искушеніе пріемши, старцѣ порѣвахуться, уноты же лютыя и не милостивыя раны подъяша, мужи же пресѣкаеми и разсѣкаеми бывають, жены же оскверняеми; и та вся створихъ азъ, рече Игорь, недостойно ми бяшеть жити; и се нынѣ вижю отместье отъ Господа Бога моего; гдѣ нынѣ возлюбленый мой братъ? гдѣ нынѣ брата моего сынъ? гдѣ чадо рожденія моего? гдѣ бояре думающѣи, гдѣ мужи храборьствующѣи, гдѣ рядъ полчный? гдѣ кони и оружья многоцѣньныя? не ото всего ли того обнажихся и связня преда мя въ рукы беззаконьнымъ тѣмъ. Се возда ми Господь по беззаконію моему и по злобѣ моей на мя и снидоша днесь грѣси мои на главу мою. Истиненъ Господь и прави суди его зѣло, азъ же убо не имамъ со живыми части; се нынѣ вижю другая мученія вѣньца пріемлюще, почто азъ единъ повиньный не пріяхъ страсти за вся си! Но Владыко Господи Боже мой! не отрини мене до конца, но яко воля твоя, Господи, тако и милость намъ рабомъ твоимъ. И тогда кончавшуся полку, розведени быша и пойде кождо во своя вѣжа. Игоря же бяхуть яли Тарголове, мужь именемъ Чилбукъ, а Всеволода брата его ялъ Романъ Кзичь, а Святослава Ольговича Елдечюкъ въ Вобурчевичахъ, а Володимера Копти въ Улашевичихъ. Тогда же на полчищи Кончакъ поручися по свата Игоря, зане бяшеть раненъ. Отъ толикихъ же людій мало ихъ избысть нѣкакимъ полученіемъ, не бяшеть бо лзѣ ни бѣгающимъ утечи, зане яко стѣнами силными огорожени бяху полкы Половецькими; но нашихъ Руси съ 15 мужь утекши, а ковуевъ мнѣе, а прочіи въ морѣ истопоша" (П. С. Л., II, 131, 132).

ѣ) „Въ лѣто 6691. Того же лѣта Богъ вложи въ сердце Святославу, князю Кіевскому и великому князю Рюрикови Ростиславичю поити на Половци; и посласта по околніи князи. И совокупишася съ ними: Святославича Мьстиславъ и Глѣбъ, и Володимеръ Глѣбовичь изъ Переяславля, Всеволодъ Ярославичь изъ Лучьска съ братомъ Мьстиславомъ, Романовичь Мьстиславъ, Изяславъ Давыдовичь и Городеньскій Мьстиславъ, Ярославъ князь Пиньскій съ братомъ

Глѣбомъ, изъ Галича отъ Ярослава помочь; а своя братья не идоша, рекуще: далече ны есть ити внизъ Днѣпра, не можемъ своеѣ земли пусты оставити, но же поидеши на Переяславль, то скупимся съ тобою на Сулѣ. Святославъ же не любуя на свою братью поиде поспѣшая путь свой, и поущаемъ Божіимъ промысломъ; тѣмъ старѣйшіи его сынове не утягоша изъ Черниговьской сторонѣ; идущю же ему по Днѣпру и ста ту, идѣ же нарѣцаеться Инжирь бродъ, и ту пребродися на ратьную сторону Днѣпра и 5 дній искаша ихъ. Туже отряди моложьшеѣ князѣ передъ своими полкы, отряди же Володимера Переяславьского, и Глѣба и Мьстислава сына своего и Романовича Мьстислава и Глѣба Гюрьгевича князя Дубровицьского и Мьстислава Володимерича, а Берендѣевъ съ нимъ было 2100. Половци же узрѣвше Володимерь полкъ, крѣпко идущь на нихъ, и побѣгоша, гонимы гнѣвомъ Божіимъ святѣи Богородицѣ; онимъ же ѣхавшимъ по нихъ не постигъше возворотишася Русь, и стояша на мѣстѣ, нарѣцаемѣмъ Ерель, его же Русь зоветь Усолъ. Половецкый же князь Кобякъ, мнѣвъ толко Руси, возвратися и погна во слѣдъ ихъ; идущимъ же имъ по нихъ, узрѣша полци Рустѣи, начашася стрѣляти о рѣку и начаша межю собою перегонити, и бысть имъ того на долзѣ. Слышавъ же Святославъ и Рюрикъ, и пустиста имъ болшіе полкы на помочь, а сами поидоста за ними поспѣвающа; яко же узрѣша Половци помочныя полкы, и мнѣша ту Святослава и Рюрика, абье поскочиша; Русь же пріимше помощь Божію, и въвертѣшася въ нѣ, и начаша ѣ сѣчи и имати. И тако створи Господь милость хрестьяномъ, въ тый же день возвеличи Богъ князя Святослава и Рюрика за вѣру ею; и ту яша Кобяка Карлыевича съ двѣима сынома, Билюковича Изая, и Товлыя съ сыномъ, и брата его Бокмиша, Осалука, Барака, Тарха, Данила и Съдвака Кулобичкого, яша жъ и Корязя Калотановича, ту убиша и Тарсука и инѣхъ безъ числа. Створи же Богъ побѣду сю мѣсяца іюля въ 30, въ понедѣлникъ, въ память святаго Ивана Воиника. Великій же князь Святославъ Всеволодовичь и Рюрикъ Ростиславичь пріемши отъ Бога на поганыя побѣду и возвратишася во свояси съ славою и честію великою“ (П. С. Л., II, 127, 128).

э) „Поганіи же Половци побѣдивше Игоря съ братьею, и взяша

гордость велику и съвокупиша всь языкъ свой на Рускую землю; и бысть у нихъ котора; молвяшеть бо Кончакъ: поидемъ на Кіевскую сторону, гдѣ суть избита братья наша и великый князь нашъ Бонякъ; а Кза молвяшеть: поидемъ на Сень, гдѣ ся осталѣ жены и дѣти, готовъ намъ полонъ собранъ, емлемъ же городы безъ опаса. И тако раздѣлишася на двое: Кончакъ поиде къ Переяславлю и оступи городъ и бишась ту всь день.... А друзіи Половци идоша по оной сторонѣ къ Путивлю Кза у силахъ тяжькихъ, и повоеваша волости ихъ и села ихъ пожгоста, пожгоша же и острогъ у Путивля, и возвратишася во свояси" (П. С. Л. II, 132, 133).

ю) „Въ то же время великый князь Всеволодичь Святославъ шелъ бяшеть въ Корачевъ и собирашеть отъ верхъних земль вои, хотя ити на Половци къ Донови на все лѣто. Яко возворотися Святославъ и бысть у Новагорода Сѣверьскаго и слыша о братьи своей, оже шли суть на Половци, утаившеся его, и не любо бысть ему. Святославъ же идяше въ лодьяхъ и яко приде къ Чернигову и во тъ годъ прибѣже Бѣловолодъ Просовичь и повѣда Святославу бывшее о Половцѣхъ: Святославъ же то слышавъ и велми воздохнувъ, утеръ слезъ своихъ, и рече: о, люба моя братья и сынове и мужѣ землѣ Рускоѣ! Далъ бы ми Богъ притомити поганыя, но не воздержавше уности отворища ворота на Рускую землю; воля Господня да будеть во всемъ! да како жаль ми бяшеть на Игоря, тако нынѣ жалую болши по Игорѣ братѣ моемъ" (П. С. Л. II, 132).

я) „Посемъ же посла Святославъ ко Давыдови Смоленьску, рекя: рекли быхомъ поити на Половци и лѣтовати на Донѣ; нынѣ же Половци се побѣдилѣ Игоря и брата его сыномъ, а поѣди, брате, постерези землѣ Рускоѣ. Давыдъ же поиде по Днѣпру, придоша же ины помочи и сташа у Треполя, а Ярославъ въ Черниговѣ совокупивъ вои свои стояшеть. Поганіи же Половци, побѣдивше Игоря....." далѣе см. выше подъ буквою э., а также сообр. извѣстіе подъ буквою с.

ѳ) По разбитіи Игоря „Кончакъ поиде къ Переяславлю и оступи городъ и бишася ту всь день. Володимеръ же Глѣбовичь бяше князь въ Переяславлѣ, бяше же дерзъ и крѣпокъ на рати вынѣха изъ го-

рода и потче къ нимъ, и по немъ мало дерьзнувъ дружинѣ, и бися съ ними крѣпко, и обступиша мнозіи Половцѣ, тогда прочіи видивше князя своего крѣпко бьющася, выринушася изъ города, и тако отъяша князя своего, язвена сущи треми копьи. Сей же добрый Володимеръ язвенъ труденъ въѣха въ городъ свой и утре мужественнаго пота своего за отчину свою..... То слышавше Половци, и возвратишася отъ Переяславля, идуще же мимо приступиша къ Римови, Римовичи же затворишася въ городѣ и возлѣзше на забралѣ, и тако Божіимъ судомъ летѣста двѣ городницѣ съ людми тако къ ратнымъ и на прочая гражаны найде страхъ, да которые же гражане вынидоша изъ града и бьяхуться ходяще по Римьскому болоту, то тѣ и избыша плѣна, а кто ся осталъ въ городѣ и тѣ вси взяти быша" (П. С. Л. II, 132, 133).

v) Всеволодъ Юрьевичъ, великій князь Владимірскій, Суздальскій и Ростовскій (1176—1212 г.) „много мужѣствовавъ и дерзость имѣвъ, на бранехъ показавъ, украшенъ всѣми добрыми нравы, злыя казня, а добромысленыя милуя: князь бо не туне мечь носитъ. Сего имени токмо трепетаху вся страны и по всей земли изиде слухъ его и вся зломыслы его вда Богъ подъ руцѣ его" (Изсл., зам. и лекціи Погодина, Т. VI, стр. 178).

аа) Рязанскіе князья Романъ, Игорь, Володиміръ, Всеволодъ, Всеволодъ и Святославъ Глѣбовичи. Они были въ полномъ послушаніи у великаго князя Всеволода Юрьевича.

бб) См. выше подъ буквами *n* и *p*.

вв) Ярославъ Владимірковичъ княжилъ въ Галичѣ въ 1152—1187 г. На его дочери былъ женатъ герой поэмы Игорь Святославичь. Онъ говорилъ „мужемъ своимъ: се азъ единою худою моею головою ходя, удержалъ всю Галицкую землю" (Погодинъ).

гг) Романъ Мстиславичь, князь Владиміра Волынскаго (1172—1205 г.), провелъ жизнь свою въ постоянныхъ войнахъ; воевалъ и съ Ляхами. Его описывали такъ: устремлялся на поганыхъ какъ левъ; сердитъ былъ какъ рысь и губилъ какъ крокодилъ, проходилъ землю ихъ какъ орелъ, а храбръ былъ какъ туръ (Погодинъ). —

Мстиславъ Ярославичь, князь Луцкій, участвовалъ въ 1183 году въ походѣ князей на Половцовъ.

дд) Вѣроятно, Святославъ Кіевскій и Ярославъ Черниговскій Всеволодовичи. Сообр. выписку подъ буквою *я*.

ее) Ингварь Ярославичь, князь Волынскій, въ 1180 году помогалъ Рюрику Ростиславичу противъ Святослава Всеволодовича, а въ 1202 году посаженъ въ Кіевѣ. Въ 1214 году княжилъ въ Луцкѣ.— Братъ его, Всеволодъ Ярославичь, князь Луцкій, въ 1183 году участвовалъ въ походѣ князей на Половцовъ.

жж) Какіе это Мстиславичи, сказать трудно. По видимому, въ то время, когда писано Слово о полку Игоревѣ, они были еще молоды.

зз) „Игорь же Святославичъ тотъ годъ бяшеть въ Половцехъ и глаголаше: азъ по достоянію моему воспріяхъ побѣду отъ повелѣнія твоего, Владыко Господи, а не поганьская дерзость обломи силу рабъ твоихъ; не жаль ми есть за свою злобу пріяти нужная вся, ихъ же есмь пріялъ азъ. Половци же аки стыдяшеся воевъдъства его и не творяхуть ему, но приставиша къ нему сторожовъ 15 отъ сыновъ своихъ и господичичевъ пять, то тѣхъ всихъ 20, но волю ему даяхуть, гдѣ хочетъ ту ѣздяшеть, и ястребовъ ловяшеть, а своихъ слугъ съ 5 и съ 6 съ нимъ ѣздяшеть, сторожевѣ же тѣ слушахуть его и чьстяхуть его и гдѣ послашеть кого, безъ пря творяхуть повелѣное имъ. Попа же бяшеть привелъ изъ Руси къ собѣ со святою службою: не вѣдяшеть бо Божія промысла, но творяшеться тамо и долго быти. Но избави и Господь за молитву хрестьяньску, имъ же мнозѣ печаловахуться и проливахуть же слезы своя за него. Будущю же ему въ Половцехъ, тамо ся налѣзе мужь, родомъ Половчинъ, именемъ Лаворъ, и тотъ пріимъ мысль благу, и рече: пойду съ тобою въ Русь. Игорь же исперва не имяшеть ему вѣры, но держаше мысль высоку своея уности, мышляшеть бо емше мужъ и бѣжати въ Русь; молвяшеть бо: азъ славы дѣля не бѣжалъ тогда отъ дружины, и нынѣ неславнымъ путемъ не имамъ поити. Съ нимъ бо бяшеть тысячкого сынъ и конюшій его, и та нудяста и, глаголюща; поиди, княже, въ землю Рускую, аще восхощетъ Богъ, избавитъ тя; и не угодися ему время таково, какого же искашеть. Но якоже прежде рекохомъ, возвратишася отъ

Переяславля Половци, и рекоша Игореви думци его: мысль высоку и неугодну Господеви имѣешь въ собѣ, ты ищеши няти мужа и бѣжати съ нимъ, а о семъ чему не разгадаешь, оже пріѣдуть Половци съ войны, а се слышахомъ, оже избити имъ князей васъ и всю Русь, да не будеть славы тебѣ, ни живота. Князь же Игорь пріимъ въ сердце съвѣтъ ихъ, уполошася пріѣзда ихъ и возъиска бѣжати: не бяшеть бо ему лзѣ бѣжати въ день и въ нощь, иже сторожеве стрежахуть его, но токмо и веремя таково обрѣте въ заходъ солнца. И посла Игорь къ Лаврови конюшого своего, рѣка ему: переѣди на ону сторону Тора[1]) съ конемъ поводнымъ: бяшеть бо съвѣчалъ съ Лавромъ бѣжати въ Русь. Въ то же время Половци напилися бяхуть кумыса, а и бы при вечерѣ: пришедъ конюшій повѣда князю своему Игореви, яко ждетъ его Лаворъ. Се же вставъ ужасенъ и трепетенъ и поклонися образу Божію и кресту честному, глаголя: Господи сердцевѣдче! аще спасеши мя, Владыко, ты недостойнаго? и возмя на ся крестъ, икону и подойма стѣну и лѣзе вонъ, сторожемъ же его играющимъ и веселящимся, а князя творяхуть спяща. Сій же ко рѣцѣ и перебредѣ, и всѣдѣ на конь и тако поидоста сквозѣ вѣжа. Се же избавленіе створи Господь въ пятокъ, въ вечерѣ. И иде пѣшъ 11 денъ до города Донца". (П. С. Л. II, 133 134).

ии) Ростиславъ Всеволодовичь, меньшой братъ Владиміра Мономаха, князь Переяславскій. Въ 1093 году Половцы разбили на рѣкѣ Стугнѣ выступившихъ противъ нихъ: великаго князя Святополка, Мономаха и Ростислава, — „наступиша на Володимера, и бысть брань люта, побѣже и Володимеръ съ Ростиславомъ, прибѣгоша къ рѣцѣ Стугнѣ, и вбредѣ Володимеръ съ Ростиславомъ, нача утопати Ростиславъ предъ очима Владимерима; и хотя похватити брата своего, и мало не утопе самъ. И утопе Ростиславъ сынъ Всеволожъ" (П. С. Л., I, 91). Ростиславъ родился въ 1079 году, слѣдовательно, утонулъ 24 лѣтъ отъ роду.

іі) Изъ выписки подъ букв. *зз* видно, что Половцы имѣли на-

---

[1]) Рѣка Торъ впадаетъ въ С. Донецъ, ниже города Славянска, протекая Изюмскій уѣздъ Харьковской губерніи.

мѣреніе избить плѣнныхъ князей, но какъ всѣ они возвратились домой невредимыми, то поэма справедливо выставляетъ на видъ, что не всѣ половецкія власти были на сторонѣ избіенія.

кк) Намекъ на женитьбу Владиміра Игоревича на Кончаковнѣ: „тогда же (1187) приде Володимиръ изъ Половецъ съ Кончаковною, и створи сватбу Игорь сынови своему и вѣнча его и съ дѣтятемъ" (П. С. Л. II, 136).

лл) „. . . . . иде во свой Новъгородъ, и обрадовашася ему; изъ Новагорода иде къ брату Ярославу къ Чернигову, помощи прося на Посемье, Ярославъ же обрадовася ему и помощь ему дати обѣща; Игорь же оттолѣ ѣха къ Кіеву къ великому князю Святославу, и радъ бысть ему Святославъ, также и Рюрикъ сватъ его" (П. С. Л. II, 134).

ДОБАВЛЕНІЯ.

1) Къ слову *Троянъ*, на стр. 227—229. Я упустилъ изъ вида относящееся къ настоящему вопросу замѣчаніе г. Гербеля. Указывая на знаменитую Траянову дорогу, на Траянову провинцію, на Траяновъ валъ, онъ говоритъ: „однако все это еще не можетъ служить неоспоримымъ доказательствомъ того, что пѣвецъ Игоря подъ словомъ Троянъ разумѣлъ римскаго императора. Основательнѣе другихъ предположеніе покойнаго Полеваго, что Троянъ здѣсь не римскій императоръ, а что-нибудь такое, чему надо искать объясненій на Руси: такъ Владиміръ первый названъ Трояномъ въ одномъ чешскомъ памятникѣ. Къ сожалѣнію, Полевой не упомянулъ о названіи этого памятника" (стр. 140, по втор. изд.). — Что на Руси Троянъ имѣлъ какое-то значеніе, доказывается это производствомъ отъ его имени названій нѣкоторыхъ поселеній; такъ въ словарѣ Щекатова упомянуты: 1) *Трояновъ*, или *Трояновка*, мѣстечко въ Волынской губерніи, въ 330 верстахъ отъ Житоміра; 2) *Трояново*, село въ Дмитровскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, на рѣчкѣ Растарогѣ. Изслѣдователи Слова ука-

зываютъ еще на село *Трояны* Смоленской губерніи. Названія эти не означали-ли посвященія мѣстъ Трояну, въ честь котораго могли когда нибудь отправляться тамъ особыя празднества? Любопытно бы изслѣдовать преданія и повѣрья означенныхъ мѣстностей и отыскать указываемый Полевымъ чешскій памятникъ.

2) Къ слову *Чага* (на стр. 232). а) Въ камчатскомъ нарѣчіи, *чага* значитъ березовая губка, твердый трутъ, растущій на живой березѣ, употребляется вездѣ для присѣканія огня (Москвит., 1842, кн. III, стр. 257). Вѣроятно, эту самую *чагу* старинный лечебникъ совѣтуетъ употреблять отъ удушья. б) Въ Ипатьевской лѣтописи, подъ 1170 годомъ, повѣтствуется: „Бастіи же и иніи мнози гониша по нихъ (т. е. по Половцахъ) и за Въсколъ, бьюче и; и толико взяша полона множьство, якоже всимъ рускимъ воемъ наполнитися до изообилья, и колодники, и *чагами*, и дѣтми ихъ (т. е. Половцовъ), и челядью, и скоты и конми“ (Пол. Собр. Лѣт., II, стр. 98). Здѣсь слово *чага* означаетъ разрядъ людей, отличный отъ „челяди“. По словамъ Карамзина, въ другихъ лѣтописяхъ, вмѣсто *чагъ*, стоитъ: „женами“, откуда онъ заключилъ, что *чаги* Слова о полку Игоревѣ суть „плѣнницы, жены варваровъ“ (И. Г. Р., Т. II, прим. 420, по вт. изд.). Не знаю, насколько вѣрно толкованіе Карамзина, которое, въ виду растительной *чаги*, нуждается въ подтвержденіи его болѣе сильнымъ аргументомъ, чѣмъ указаніе: „другія лѣтописи“, конечно, далеко не столь древнія, какъ Ипатьевская лѣтопись.

3) Къ слову *кощей* (на стр. 232—233). Въ 1170 году, *кощѣй* нѣкоего Гаврилка Ислѣвича извѣстилъ Половцовъ о предпринятомъ на нихъ русскими князьями походѣ, слѣдовательно, тутъ кощей выставляется какъ предатель. Въ то же время „братья вси пожаловаша на Мьстислава, оже утаивъся ихъ пусти наворопъ сѣдельники своѣ и *кощѣѣ*, ночь заложивъся, отай“ (П. С. Л. II, 98); отсюда можно заключить, что кощеи употреблялись для исполненія порученій. По мнѣнію Карамзина, *кощеи* — младшіе княжескіе отроки (И. Г. Р., Т. II, пр. 420), что, конечно, ошибочно.

4) Къ примѣч. 39, стр. 266. Слово *блъванъ*, иногда *блаванъ*, памятники употребляютъ не всегда въ точномъ значеніи „болвана“. Въ

рукописи XII—XIII в. между прочимъ говорится: „вьсе на блаванѣхъ пр҃рчстѣхъ написано есть“ = εν ςήλαις προφητικαῖς = на столбцахъ (Опис. Слав. Рук. М. С. Б. № 114, стр. 56). Здѣсь *блаванъ* означаетъ свитокъ, хартію, пророческія книги. Въ виду этого можно бы, кажется, заключить, что „тьмутороканьскый блъванъ“ былъ нѣчто подобное языческому прорицалищу, которому дивъ, лѣсной духъ (воплощенный въ видѣ филина) сообщаетъ о походѣ Игоря, имѣвшаго намѣреніе „поискати града Тмутороканя“, своего наслѣдія отъ предковъ. Впрочемъ въ тмутороканскомъ *блъванъ* едва ли подразумѣвался истуканъ, кумиръ, идолъ, а въ переносномъ смыслѣ половецкій ханъ, потому что въ древнихъ рукописяхъ, сколько я примѣтилъ, *блъванъ* значитъ собственно столбъ; а истуканъ называется „капью“, „капищемъ“. Да и въ просторѣчіи у насъ болванъ и пень — синонимы.

5) Къ слову *Бусъ* (стр. 271 примѣч. 72 и стр. 273 пр. 79). Въ камчатскомъ нарѣчіи слово *бусъ* значитъ самый мелкій, едва примѣтный дождичекъ, иногда весьма продолжительный. *Буситъ* значитъ — идетъ мелкій дождь при постоянно пасмурной погодѣ. — *Бусая* кошка, у которой шерсть бусаго, дымчатаго цвѣта (Москвитянинъ, 1842 г., кн. III, стр. 238). Отсюда видно, что словомъ *бусъ* обозначается нѣкоторое подобіе туману, дыму. Выраженіе: „бусови врани“, видимо, означаетъ: „бусыя вороны“, изъ чего, по переносѣ этого выраженія на „Бусово время“, происходитъ игра словъ. Сопоставляя камчатскій смыслъ слова *бусъ* съ костромскимъ, я вижу, что въ примѣненіи къ человѣку пьяному оно означаетъ глаза, потерявшіе свою ясность отъ винныхъ паровъ. Отсюда пьяные глаза называются „туски“, т. е. тусклыя.

ОПИСЬ

ЦЕРКОВНЫХЪ НАМЯТНИКОВЪ

КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Н. И. де-Рошефоръ.

Городъ Калуга возникъ въ періодъ монгольскаго ига. Въ лѣтописяхъ имя города появляется въ первый разъ подъ 1389 г., въ „душевной граматѣ" великаго князя Дмитрія Донскаго, которою онъ отказывалъ третьему сыну своему князю Андрею, при главномъ городѣ его удѣла Можайскѣ, *Калугу* и Медынь[1]). Въ 1454 г. сынъ его князь Иванъ Андреевичь, попавъ въ опалу къ великому князю, бѣжалъ въ Литву, и Калуга перешла во владѣніе великаго князя. Въ 1505 г. по духовному завѣщанію великаго князя Іоанна III Калуга поступаетъ въ удѣлъ его сыну Симеону, который былъ первымъ и единственнымъ, принявшимъ титулъ калужскаго князя. Въ теченіе XVI ст. Калуга имѣла значеніе укрѣпленнаго города на украинѣ; такъ во время Донскаго владѣнія Литвы граничили съ Калугою. Теперь еще видны остатки *городищъ* (земляныя насыпи для обороны) въ четырехъ мѣстахъ около Калуги.

Въ смутное время Калуга была главнымъ гнѣздомъ измѣнщиковъ и крамольниковъ, которые въ 1610 г. пристали къ такъ называемому Тушинскому вору; онъ былъ убитъ около Калуги, за рѣчкою Яченкою.

Въ 1619 г. городомъ завладѣлъ гетманъ Сагайдачный съ запорожцами, сжегъ острогъ (крѣпость) и перерѣзалъ большую часть жителей.

Въ 1622 г. былъ сильный пожаръ; городъ сгорѣлъ безъ остатка.

Вслѣдствіе дарованныхъ по этому случаю льготъ[2]), Калуга описывается въ первый разъ, въ 1626 г., валовымъ писцомъ Владими-

---

[1]) Соб. гос. грам. и догов. I № 34.

[2]) Жалов. грамота 1622 г., хранящаяся въ Калужск. Гор. Думѣ.

ромъ Плещеевымъ, который поименовалъ 20 церквей (деревянныхъ). Около 1654 г. разстрига Аввакумъ основалъ расколъ поповщинскаго толка, гнѣздящійся и понынѣ.

Въ 1654 же году моровая язва истребила двѣ трети жителей.

Въ 1687 г. была составлена новая опись г. Калуги писцомъ и воеводою Ив. Леон. Полуехтовымъ, изъ которой приводимъ болѣе интересныя мѣста, изъ описанія острога: „Ильинская первая проѣзжая башня,шестиугольная, мѣрою вверхъ шесть сажень; а въ верху, шатрикъ шестижъ угольный. Поперегъ той проѣзжей башни, кругомъ на двѣ стороны по полъ пяты сажени. На той башнѣ два кіота надъ воротами.... Мѣрою та башня (подъ знакомъ ѳ) внутри трехъ сажень. Въ верхъ по обломы пять сажень. Кругомъ башни межъ стѣнъ четыре сажени. Подъ тою башнею подрублено девятнадцать вѣнцевъ; двѣ стѣны дубовыхъ.... промежъ угольной и водяныхъ воротъ, отъ городовой стѣны тайникъ къ Окѣ рѣкѣ, шестьдесятъ двѣ сажени. Поперекъ тайнику сажень съ аршиномъ; и тотъ тайникъ завалился и ходу въ немъ нѣтъ..... Близь той проѣзжей башни на городовой стѣнѣ шатеръ четырехугольной рубленой. Въ томъ шатрѣ вѣстовой колоколъ. Снаружи городовой стѣны, вверхъ по обломы три сажени. Изъ внутри города вверхъ по верхнія перилы двѣ сажени съ половиною; до перилъ до обломовъ три вѣнца....“ (См. табл. 2).

а. Городъ Калуга.

1) *Троицкій соборъ*, по описи 1626 г. значился въ городѣ (крѣпости). Въ 1610 г. въ немъ былъ погребенъ второй Лжедмитрій[1]); деревянный; сгорѣлъ въ 1619 г. во время разоренія запорожцами. Въ 1626 г. построенъ новый бояриномъ Романовымъ, по описи 1626 г. „....деревянна о дву шатрахъ“. Каменный построенъ около 1687 г. боярынею А. П. Хитрово, бывшею мамкою царя Ѳеодора Алексѣевича. Отъ этого собора осталось напрестольное Евангеліе московской печати 1681 г. въ богатомъ окладѣ. Въ 1808 году разобранъ совер-

[1]) Подробности у *Бера* 188—191, Акты ист. II № 307, Ник. VIII.

шенно. Настоящій, въ составъ бута котораго вошелъ и надгробный камень Лжедмитрія, заложенъ въ 1786 г., но освященъ лишь въ 1819 г. Построенъ по проекту архитектора *Яснынина*, въ неизбѣжномъ итальянскомъ стилѣ. Преданіе говоритъ, что Спб. академія художествъ не рѣшилась утвердить проекта (купола) и отнеслась въ болонскую академію, которая утвердила его. Діаметръ купола 8 саж., высота отъ пола до ключа 52 арш.

2) *Воскресенская, что на посадѣ.* По преданію, на мѣстѣ нынѣшней церкви былъ деревянный храмъ во имя архидіакона Стефана, который сгорѣлъ. По описи 1626 г. значилась деревянная, которая тоже сгорѣла; изъ нея спасена икона Владимірской Божіей Матери. По описи 1685 г. существовала уже нынѣшняя каменная. По преданію эта церковь есть первая, т. е. самая древняя въ Калугѣ. Трапеза, придѣлъ и паперть новѣйшія. Подъ церковью, по обѣимъ сторонамъ колокольни, находятся подвалы старинной кладки, съ остекловавшимися отъ пожара карнизами.

3) *Покровская на рву*, построена въ 1687 г. на мѣстѣ прежней деревянной церкви. Въ ней находится икона Богородицы Петровскія, древняго греческаго письма. Близъ церкви, на берегу Березуйскаго оврага, находится часовня у небольшаго кургана, наполненнаго человѣческими костями — побитыхъ самозванцемъ.

4) *Никитская, что на старой площади*, на мѣстѣ древней деревянной церкви Рождества пресв. Богородицы. Подъ церковью 5 каменныхъ подваловъ. Сооруженіе каменной относятъ къ 1685 г., хотя стиль явно позднѣйшій.

5) *Мѵроносицкая*, въ 1698 г. на этомъ мѣстѣ церкви еще не существовало, а въ 1767 г. сгорѣла существовавшая уже деревянная. Начало настоящей относится къ 1798 г., но закончена совершенно (колокольня) только въ 1832 г. Отъ земли до креста колокольни 35 сажень. (См. таблица 1).

6) *Іоанна Предтечи.* По описи 1626 г. значилась деревянная, каменная построена 1735 г., сгорѣвшая въ пожаръ 1754 г. Настоящая сооружена въ 1764 г.

7) *Алексѣя митрополита въ Ямской слободѣ.* По описи

1626 г. значилась деревянная внутри крѣпости; съ 1687 г. каменная. На настоящее мѣсто перенесена въ 1778 г.

8) *Ильинская,* что за кузницами, древняя; настоящая каменная на мѣстѣ деревянной построена въ 1687 г., двухъ-этажная возобновлена послѣ пожара 1754 г.

9) *Михаила Архангела,* по описямъ 1626 и 85 гг. деревянная; настоящая построена въ 1687 г., возобновлена въ 1760 г., а колокольня пристроена въ 1813 г. Напрестольное Евангеліе печати 1644 г.

10) *Николая чудотворца* въ Новой слободѣ, на мѣстѣ деревянной, сооруженной въ 1691 г.; а колокольня въ 1800 г.: образъ Христова Угодника Николая, который древнѣе самой церкви. На другой древней иконѣ, въ иконостасѣ главнаго алтаря, Угодникъ Николай изображенъ съ храмомъ въ рукѣ; на иконѣ виситъ на серебряной цѣпи серебряный крестъ, на обратной сторонѣ котораго надпись 1686 г. (7194 г.), свидѣтельствующая, что „крестъ сей построенъ къ Спасскому собору, что у великихъ государей во дворцѣ" т. е. относится къ первымъ годамъ соцарствованія царей Петра и Іоанна. Евангеліе московской печати царствованія царя Василія Шуйскаго.

11) *Георгія за лавками,* сооружена въ 1700 въ замѣнъ деревянной; перестроена въ 1755 г. послѣ пожара. По описи 1626 г. около этой церкви значится церковь Петра и Павла, которая по описи 1685 г. уже не значится.

12) *Георгія за Верхомъ,* по описи 1626 г. Георгія за старымъ острогомъ, по описи 1685 г. Георгія на песку, деревянная. Нынѣшняя двухъ-этажная каменная сооружена въ 1701 г. въ древнемъ вкусѣ; но галлерея кругомъ втораго этажа (столбы) построена недавно, также въ нижней церкви увеличены окна.

13) *Спасская за Верхомъ,* по описи 1626 внутри города (крѣпости), въ 1685 г. значится деревянною, перенесенною на настоящее мѣсто „*Спаса на глубокомъ*". Нынѣшняя построена въ 1700 г., колокольня въ 1778 г., а трапезная въ 1804 г.

14) *Казанская подъ Горою,* сооружена на мѣстѣ бывшей деревянной въ 1709—1717 г. Главными вкладчиками были: царевна Наталія Алексѣевна, стольникъ Денисъ Мансуровъ, стольникъ Абрамъ Лопу-

хинъ, бояринъ Борисъ Шереметевъ, князь Меншиковъ. Въ 1797—1806 г. митрополитъ Іона (экзархъ Грузіи) служилъ при этой церкви протоіереемъ. Чудотворная икона Казанской Божіей Матери, принесенная семействомъ купца Судовщикова въ 1627 г. изъ Вязниковъ, Владимірской губерніи.

15) *Георгія на Воробьевкѣ*, сооружена въ 1712 г. на мѣстѣ бывшей деревянной. Икона Симеона Богопріимца, писанная въ 1507 г. Евангеліе, печатанное въ 1575 г. въ Вильнѣ. Въ послѣсловіи этого Евангелія сказано: „начася печататися въ лѣто 7082 (1574) въ пресловущемъ градѣ Вильнѣ, мѣсяца мая въ 14 день, на память мученика Исидора. При държавѣ государя нашего милостиваго Генриха, Божіею милостію короля польскаго и великаго князя литовскаго. И при преосвященномъ архіепископѣ нашемъ Іонѣ митрополитѣ Кіевскомъ и Галицкомъ и всея Руссіи. Умышленіемъ и промышленіемъ его милости пана скарбнаго, старосты Уницкаго Ивана Семеновича Зарецкаго и брата его Пана Зеновія бурмистра мѣста Виленскаго. Совершена бысть книга сія Евангеліе въ лѣто отъ Рождества Христова 1575 года Марта 30 дня“.

16) *Благовѣщенская*, сооружена въ 1718 г. на мѣстѣ бывшей деревянной, трапеза въ 1812 г., колокольня въ 1826 г.

17) *Знаменская*, что на зелени, на мѣстѣ бывшей деревянной сооружена въ 1720 г.

18) *Спасъ на Жаровкѣ* (по описи 1685 г. въ новой слободѣ); нынѣшняя сооружена въ 1732 г., въ 1848 г. перестроена вновь.

19) *Богоявленская*, по описи 1685 въ старомъ острогѣ, по описи 1626 г. великомуч. Варвары; настоящая сооружена 1735 г., колокольня 1832 г., трапеза 1849 г.

20) *Одипитріевская*, 1750 г. на мѣстѣ деревянной, трапеза и колокольня 1834 г.

21) *Николо-Козинская*, стояла первоначально внутри города, на настоящее мѣсто перенесена въ 1775 г., колокольня и трапеза 1844 г.

22) *Успенская за верхомъ*, въ 1685 г. значилась деревянная, въ Ямской. Каменная построена въ 1754 г., колокольня 1799 г., придѣлы 1830 г.

[illegible] в пять [illegible].

[illegible] в 1794 г.

[illegible]

[illegible]

[illegible] в 1[illegible] г.

[illegible] в 1[illegible] г. [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] в пять [illegible]. [illegible] в [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] в [illegible] г. [illegible] в [illegible] [illegible] в [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [

7) *С. Федосово, Филисово (Силинка).* Успенская, каменная, 1816 г. сооружена г. Поповымъ.

8) *С. Сугоново.* Николаевская, каменная, сооружена стольникомъ Хитрово.

9) *С. Андроновское.* Покровская, каменная 1834 г.

10) *С. Логино.* Покровская, каменная, сооружена въ 1804 г. г. Рахмановыми въ замѣнъ деревянной.

11) *С. Желовижъ.* Іоанновская, каменная, сооружена въ 1764 г. гр. Шуваловымъ.

12) *С. Никольское (Губино).* Спасская, каменная, сооружена въ 1811 г. г. Губиною.

13) *С. Ферзиково.* Преображенская, каменная.

14) *С. Никитское* на Лебедани. Никитская, каменная 1810 г.

15) *С. Дмитріевское.* Дмитріевская, каменная 1856 г., въ замѣнъ ветхой деревянной.

16) *С. Трехсвятительское* (у Тихоновой пустыни). Деревянная 1853 г.

17) *С. Любутское.* Прежде былъ городъ Любутескъ-Любутскъ; изъ Исторіи Карамзина видно, что онъ существовалъ еще въ 1371 г. въ княженіе великаго князя Дмитрія Донскаго. Во время владычества татаръ, усобицы и нашествія Литвы переходилъ то къ Литвѣ, то къ Россіи, а въ послѣдстіи сдѣлался удѣломъ (въ 1410 г.) Владиміра Андреевича Храбраго, внука Калиты, который въ духовной записи своей старшему сыну Іоанну, вмѣстѣ съ Серпуховымъ, Алексинымъ, Козельскомъ (буде сей послѣдній отойдетъ къ Литвѣ) даетъ и Любутскъ. Церковь Троицкая, каменная, необыкновено прочная; когда и кѣмъ построена, неизвѣстно. Она стоитъ на самомъ обрывѣ р. Оки, и по сторонамъ ея видны слѣды окоповъ и земляныхъ батарей.

18) *С. Лычево.* Козьмодемьянская, каменная, сооружена 1755 г. г. Позняковымъ, въ замѣнъ деревянной.

19) *Георгіевское,* что на полянѣ. Георгіевская, каменная, сооружена въ 1777 году г. Раевскимъ.

20) *С. Каменка.* Вознесенская, деревянная, сооружена г. Римскимъ-Корсаковымъ неизвѣстно когда.

21) *С. Дугненскій заводъ.* 1) Петропавловская, каменная 1764 г. 2) Іоанновская, каменная 1780 г. Обѣ сооружены г. Демидовымъ.

22) *С. Богданово.* Преображенская, каменная, сооружена въ 1672 году г. Ладыженскимъ.

23) *С. Покровъ.* Покровская, каменная; когда и кѣмъ сооружены, неизвѣстно.

24) *С. Воскресенское.* Воскресенская, каменная 1824 г., въ замѣнъ деревянной.

25) *С. Висляево.* Успенская, каменная, сооружена въ 1771 году г. Хитрово; древняя мѣстная икона.

26) *С. Александровское.* Александровская, каменная 1815 г., сооружена ген. Раевскимъ.

27) *С. Богдановское.* Рождественская, каменная 1801 г., сооружена ген. Соколовымъ.

28) *С. Забѣлино.* Преображенская, каменная 1775 г.

29) *С. Подкорье.* Покровская, каменная 1688 г.

30) *С. Архангельское,* что въ Лосенкахъ. Архангельская, каменная, сооружена въ 1854 году г. Кологривовымъ за ветхостію деревянной.

31) *С. Флоровское.* Фрола и Лавра, каменная, сооружена въ 1841 году г. Сумароковою.

32) *С. Чижевка.* Никольская, каменная; когда и кѣмъ сооружена, неизвѣстно.

33) *С. Кириловское.* Богородицкая, каменная; сооружена въ 1779 году ген. Ушаковою.

34) *С. Сухининки-Рѣпнино.* Дмитріевская, каменная 1777 г.

35) *С. Кузнецово.* Георгіевская, каменная, сооружена въ 1790 г. ген. Арсеньевымъ.

36) *С. Рождествино.* Рождественская, каменная 1860 г. въ замѣнъ деревянной.

37) *С. Калужка.* Рождественская, каменная, сооружена г. Хитрово. Древняя и чудотворная икона.

38) *С. Ильинское.* Ильинская, каменная, въ 1862 въ замѣнъ ветхой деревянной.

39) *С. Дальная* Борщовка. Деревянная 1759 г.

40) *С. Боброво.* Архангельская, каменная.

41) *С. Рождествино* дальнее. Рождественская, каменная 1768 г., сооружена г. Полонскимъ.

42) *С. Рамоданово.* Рождественская, каменная.

43) *С. Покровъ на Окѣ.* Покровская, каменная 1870 г., въ замѣнъ деревянной.

44) *С. Авчурино.* Николаевская, каменная.

45) *С. Потросово.* Николаевская, каменная.

46) *С. Сергіевское*, Горяиново (народ. Карово) [1]). Покровская, каменная, сооружена въ 1810 г. ген. Каромъ въ замѣнъ деревянной.

47) *С. Рождество* (народ. Пожарки). Рождественская, деревянная старинная; каменная начата въ 1865 г.

ЛИХВИНСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Городъ Лихвинъ.

1) *Троицкій соборъ.* Сооруженъ въ 1810 г. купцомъ Меленушкинымъ; каменный 2-этажный съ каменною колокольнею; стиль—итальянскій; икона Николая чудотворца, чудотворная, изъ с. Бойтова.

До конца прошлаго столѣтія Лихвинскія городскія церкви были на самомъ берегу Оки, какъ о томъ свидѣтельствуютъ памятники, построенные на мѣстахъ престоловъ, но они всѣ (5 церквей и 1 женскій Аѳанасьевскій монастырь) сгорѣли и замѣнены 3-мя каменными въ значительномъ разстояніи отъ Оки. На правомъ берегу Оки существуетъ земляной валъ, называемый „городищи". На югѣ и сѣверѣ отъ Лихвина много кургановъ, до 5 саж. высоты и болѣе, по преданію литовскіе (названіе города—Лихъ-винъ: лихой городъ). На югѣ, въ 1 верстѣ отъ города, большой оврагъ „Рѣчица", въ которомъ былъ

---

[1]) Генералъ Пугачевскихъ временъ.

лѣсъ, населенный разбойниками; благополучно проѣзжавшіе рѣчицу всегда служили благодарственные молебны.

2) *Спасо-Преображенская.* Каменная съ колокольнею, сооружена въ 1784 г. купцомъ Пронинымъ. Изъ Аѳанасьевскаго монастыря перенесены: напрестольные кресты 1) 7169 г., пожертвованный схимницею кн. Мареою Волконскою и 2) 7200 г. Книги: толковое Евангеліе, пожертвованное царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 7147 г., съ подписью по листамъ, и напрестольное Евангеліе, пожертвованное окольничимъ Ртищевымъ большимъ въ 7161 г.

3) *Введенія.* Каменная одноэтажная съ каменною колокольнею, построена 1821 г.

б) Уѣздъ.

4) *С. Мыиборъ.* Богоявленская, древняя каменная, подъ сводами; колокольня пристроена въ 1874 г.

5) *С. Жеремино.* Рождественская, деревянная одноэтажная, съ колокольнею, сооружена въ 1746 г. помѣщикомъ Тимирязевымъ.

6) *С. Песковатское.* Успенская, каменная одноэтажная, съ каменною колокольнею, сооружена въ 1780 г. л.-гв. прапорщикомъ Скрыпицинымъ. Евангеліе въ 1 арш., печатанное въ 1759 году.

7) *С. Вырскъ.* Покровская, одноэтажная деревянная, безъ колокольни, сооружена въ 1759 г.

8) *С. Никола-Гостунь.* Никольская, каменная, одноэтажная, сооруженная Іоанномъ Грознымъ, по случаю одержанной имъ на этомъ мѣстѣ побѣды надъ литовцами въ день св. Николая. Придѣльная церковь построена при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и матери его, великой старицѣ Мареѣ Іоанновнѣ „ея, великія государыни, казною", каменная одноэтажная во имя Аѳанасія и Кирилла; колокольня каменная двухъ этажная, низъ квадратный, верхъ восьми угольный съ голосниками. Съ глубокой древности находится икона св. Николая, по преданію явившаяся на рѣчкѣ Гаспункѣ; напрестольный крестъ хранится въ церкви болѣе 300 лѣтъ; икона св. Николая, пожертвованная царемъ Іоанномъ Грознымъ.

9) *С. Мишнево.* Богоявленская, одноэтажная каменная съ колокольнею, сооружена въ 1822 г.

10) *Истикъ* погостъ, *С. Поны.* Успенская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1686 г. Спѣшневымъ.

11) *С. Сытичи.* Георгіевская, деревянная одноэтажная съ каменною колокольнею, построена въ 1740 г.

12) *С. Кулешево.* Рождественская, одноэтажная каменная съ колокольнею, построена въ 1852 г.

13) *С. Березово* ближнее. Никольская, одноэтажная каменная съ колокольнею, сооружена въ 1806 г. на мѣстѣ сгорѣвшей въ 1805 г. деревянной.

14) *С. Князищево.* Владимірская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1799 г. княземъ Горчаковымъ.

15) *С. Говаренки.* Вознесенская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1800 г.

16) *С. Тарасьево.* Іоанно-Златоустовская, одноэтажная, колокольня каменная, сооружена въ 1780 г. помѣщ. Ергольскою.

17) *С. Ржавецъ.* Рождественская, каменная съ колокольнею, построена въ 1803 г. помѣщ. Ртищевою.

18) *С. Вялицы.* Рождественская, каменная съ колокольнею, построена въ 1803 г. помѣщ. Ртищевою.

19) *С. Егорій на Черепетѣ.* Георгіевская, каменная двухэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1785 г. вмѣсто деревянной. Евангеліе печати 7145 г. при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

20) *С. Рождествено, Зикѣево* тожъ. Рождественская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1795 г. секундъ-маіоромъ Ханыковымъ.

21) *С. Доброе.* Анненская, каменная одноэтажная съ колокольнею; неизвѣстно, когда построена.

22) *С. Васильевское.* Покровская, каменная двухэтажная съ колокольнею, сооружена ген. Камыниннымъ; годъ постройки неизвѣстенъ.

23) *С. Глубокое.* Ильинская, каменная одноэтажная, построена въ 1809 г. де Тейльсомъ, въ замѣнъ ветхой деревянной.

24) *С. Марково.* Воскресенская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена кн. Касаткиными-Ростовскими неизвѣстно когда.

25) *С. Златоустовское.* Іоанно-Златоустовская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1808 г.

26) *С. Покровское.* Покровская, каменная двухъэтажная съ колокольнею; неизвѣстно когда построена.

27) *С. Князь Михайлово* (простонар. Кусьмихайлово). Одигитріевская, каменная съ 2-мя колокольнями, сооружена кап.-лейт. Панинымъ въ 1813 г. Въ 1612 г. была сожжена Литвою первая, деревянная церковь во имя Смоленской Божіей Матери и великомуч. Никиты, на созиданіе которой храмозданная была дана Крутицкимъ митрополитомъ Евѳиміемъ.

28) *С. Ханино.* Успенская, деревянная съ колокольней, сооружена въ 1754 г.

29) *С. Нелюбовское.* Воскресенская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1796 г.

30) *С. Русаново.* Ильинская, каменная одноэтажная съ колокольнею, построена въ 1723 г. стольникомъ Золотаревымъ.

31) *С. Черепеть.* Дмитріевская, деревянная съ колокольнею, построена въ 1777 г., перестроена въ 1872 г.

32) *С. Макарово.* Успенская, деревянная съ колокольнею, построена въ 1772 году (приблизительно). Евангеліе по отзыву священника замѣчательно объемомъ; оно двухъ-листовое, съ окладомъ, въ которомъ вѣсу 1 пудъ 30 фунтовъ.

33) *С. Грязново.* Казанская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1825 г. сенаторомъ Миловановымъ.

34) *С. Кутьково.* Успенская.

35) *С. Ильино.* Во имя нерукотвореннаго образа Спасителя, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1763 г. ген. Хитрово.

36) *С. Никольское.* Никольская, съ каменною колокольнею, сооружена генераломъ Палицынымъ въ 1802 г., а колокольня въ 1864 г. Образъ Николая чудотворца древній, рѣзной изъ дерева, перенесенный въ третью уже церковь (одна сгорѣла и одна обветшала).

Владѣлецъ Палицынъ былъ свирѣпаго нрава; провинившіеся крестьяне заключались въ кандалы и безъ отдыха копали канавы. Теперь еще видны огромные рвы кругомъ усадьбы, а передъ домомъ баттареи, съ которыхъ, говорятъ, генералъ училъ сына артиллеріи.

37) *С. Титово.* Никольская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1776 г. коллежскимъ ассессоромъ Милютинымъ.

38) *С. Полощево.* Христорождественская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1820 г. священникомъ съ прихожанами, на мѣстѣ старинной деревянной.

39) *С. Думи.* Одигитріевская, деревянная одноэтажная съ колокольнею; по ветхости прикрыта; сооружена въ 1660 году гг. Петрищевыми.

КОЗЕЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Городъ Козельскъ.

1) *Успенскій соборъ*, каменный одноэтажный съ колокольнею, сооруженъ въ 1824 г. протоіереемъ Знауковскимъ.

2) *Богоявленская*, каменная одноэтажная, сооружена въ 1790 г., колокольня каменная — въ 1844 г.

3) *Святодуховская*, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1789 г. купцомъ Месняевымъ; многочтимая икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости.

4) *Вознесенская.* На высокомъ обрывѣ горы; первоначально сооружена въ концѣ XV или началѣ XVI ст. для Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря; одноэтажная. До 1766 г. была главною церковью дѣвичьяго монастыря, но послѣ большаго козельскаго пожара 1760 года и упраздненія монастыря сдѣлалась приходскою; кѣмъ то оправлена; трапезная церковь въ 1870 г. перестроена въ большемъ объемѣ, а колокольня еще перестраивается. Оставшіяся отъ пожара вещи перенесены въ Бѣлевскій женскій монастырь, за исключеніемъ сохраняющихся до сихъ поръ въ церкви: напрестольнаго оловяннаго ковчега древней формы и сvнодика Вознесенскаго монастыря, писаннаго

полууставомъ и заключающаго въ себѣ имена русскихъ государей съ Іоанна Грознаго до Петра I-го включительно, а также митрополитовъ, патріарховъ, епископовъ и пр. Къ церковному приходу принадлежитъ сельцо *Дешевки*, по преданію, получившее названіе отъ того, что Батый, послѣ разоренія Козельска, бросилъ тутъ всѣхъ дешевыхъ, т. е. негодныхъ, плѣнниковъ. Замѣчательно самымъ разнообразнымъ составомъ сектантовъ [1]).

5) *Василіевская*, каменная двухъэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1794 г. Воейковымъ въ замѣнъ деревянной сгорѣвшей въ 1777 г. Замѣчательная древняя икона Казанской Божіей Матери.

6) *Николаевская*, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1747 г. гофмаршаломъ Шепелевымъ; вещи и книги современны постройкѣ; напрестольное Евангеліе печати 1677 г., при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и патріархѣ Іоакимѣ.

7) *Благовѣщенская*, каменная трехъэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1810 г., а колокольня въ 1832 г. Особо чтимая икона Калужской Божіей Матери.

б) Уѣздъ.

8) *С. Дубна*. 1) каменная, сооруженная въ 1857 г., и 2) деревянная, сооруженная въ 1860 г. въ замѣнъ старой. Первый серебряный потиръ купленъ въ 1792 г.; до сего были оловянные потиръ, ковчегъ и дарохранительница, которые сохраняются и по настоящее время.

9) *Кирѣйково*. Николаевская, деревянная съ колокольнею, сооружена въ 1741 г.; за ея ветхостію въ настоящее время сооружается каменная. По близости, въ лѣсахъ князя Трубецкаго, видно логовище древнихъ разбойниковъ — лѣсной островъ подъ мѣстнымъ названіемъ „пожаровка“ значительной высоты (около 30 саж.) съ перекопами, въѣздами, остатками стойлъ и погребовъ; часто здѣсь находятъ мелкія серебряныя деньги временъ царей.

---

[1]) Подробности объ этихъ сектантахъ см. въ Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1867 и 1868 годы.

10) *С. Уколицы.* Крестительская, деревянная одноэтажная съ деревянною колокольнею, сооружена въ 1721 г.

11) *С. Познятово.* Архангельская, деревянная одноэтажная съ деревянною колокольнею, сооружена въ 1700 г.

12) *С. Дудино.* Покровская, каменная съ колокольнею, сооружена въ 1754 году графомъ Брюсомъ, въ замѣнъ деревянной.

13) *С. Чернышино.* Борисоглѣбская, деревянная съ деревянною колокольнею, сооружена въ 1870 г. Древняя оловянная утварь.

14) *С. Бетово.* Николаевская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1763 г.

15) *С. Вейна.* Одигитріевская, деревянная одноэтажная съ деревянною колокольнею, сооружена въ 1855 г.

16) *С. Упозёво.* Георгіевская, деревянная одноэтажная съ колокольнею деревянною, сооружена въ 1750 г.

17) *С. Колодези.* Златоустовская, одноэтажная каменная съ колокольнею, сооружена въ 1788 г. помѣщикомъ Богдановымъ.

18) *С. Дебри.* Зачатіевская, деревянная одноэтажная съ деревянною колокольнею, сооружена въ 1722 г.

19) *С. Павлово.* Тихвинской Божіей Матери, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1833 г. помѣщикомъ Камыниным.

20) *С. Ганилово.* Троицкая, деревянная одноэтажная съ деревянною колокольнею, сооружена въ 1759 г.

21) *С. Сорокино.* Воскресенская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1803 г.

22) *С. Волосово.* Троицкая, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1853 году г. Головинымъ въ замѣнъ деревянной. Евангеліе, напечатаное при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ.

23) *С. Озерна.* Георгіевская, деревянная, сооружена въ 1714 г.

24) *С. Касьяново.* Троицкая, каменная одноэтажная съ деревянною колокольнею, сооружена въ 1795 г., въ замѣнъ ветхой деревянной, княземъ Трубецкимъ. Древній крестъ съ мощами, серебряный позолоченный, пожертвованный въ прошломъ столѣтіи бывшимъ упра-

вляющимъ Ракитинымъ. Сохранились мѣстныя преданія о разбойникахъ.

25) *С. Перестряжъ.* Успенская, каменная одноэтажная съ каменною колокольнею, сооружена въ 1849 г. помѣщ. Каньминымъ.

26) *С. Коробки.* Никитская, каменная съ колокольнею, сооружена въ 1835 г., въ замѣнъ сгорѣвшей деревянной.

27) *С. Волосово.* Николаевская, каменная съ колокольнею, сооружена въ 1861 г.

28) *С. Бурнашево.* Троицкая, каменная одноэтажная съ каменною колокольнею, сооружена въ 1836 г.

29) *С. Ильинское.* Ильинская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1858 г. Приписанная, Спасская каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1700 г.

30) *С. Прыски.* Преображенская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1787 г.

31) *С. Полошково.* Николаевская, каменная двухъэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1775 г. помѣщ. Чичиринымъ.

32) *С. Попелево.* Рождественская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1815 году г. Бестужевымъ - Рюминымъ.

33) *С. Клыково.* Спасская, каменная одноэтажная безъ колокольни, сооружена въ 1829 году г. Полторацкимъ.

34) *С. Костешево.* Никольская, каменная одноэтажная, колокольня деревянная, сооружена въ 1744 году помѣщ. Щербачевымъ. Второй колоколъ отлитъ въ 7140 (1632) году.

35) *С. Фроловское.* Введенская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1802 г. помѣщикомъ Сабуровымъ.

36) *С. Панютино.* Аѳанасьевская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1750 году генераломъ Микулинымъ. Евангеліе (7)172 г.

37) *С. Ивановское.* Богословская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1844 г., въ замѣнъ сгорѣвшей деревянной.

38) *С. Рождествено.* Рождественская, деревянная одноэтажная съ деревянною колокольнею.

39) *С. Каменка.* Никольская, деревянная съ деревянною колокольнею, сооружена въ 1749 г.

40) *С. Матчино.* Варваринская, каменная одноэтажная, сооружена въ 1700 году, г. Кошелевою. Трапеза пристроена въ 1849 г.

41) *С. Меренищи.* Всѣхъ скорбящихъ Божіей Матери, каменная одноэтажная съ каменною колокольнею, сооружена въ 1750 г. Явленная (на дубу) икона Божіей Матери.

42) *С. Волконское.* Владимірская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1771 году г. Хлоповымъ.

43) *С. Хозсцы (Фоссы).* Покровская, одноэтажная каменная съ колокольнею, сооружена въ 1759 г. помѣщ. Ергольскимъ.

44) *С. Губино.* Предтеченская, одноэтажная каменная съ колокольнею, сооружена въ 1706 году г. Шепелевымъ.

45) *С. Березичи.* Николаевская, каменная одноэтажная съ колокольнею сооружена въ 1845 г. княземъ Оболенскимъ въ замѣнъ ветхой деревянной. Евангеліе печати 1685 г., при патр. Іоакимѣ.

46) *С. Кипетъ.* Казанская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1745 году г. Камынинымъ.

47) **Городъ Сухиничи.** Два собора: 1) Смоленскій, сооруженъ въ 1770 г. купцомъ Пастуховымъ, каменный одноэтажный. 2) Св. Аѳанасія и Кирилла; годъ сооруженія неизвѣстенъ.

48) *С. Хотень.* Введенская, каменная одноэтажная съ каменною колокольнею, сооружена въ 1765 г. княземъ Голицынымъ. Антиминсъ освященъ въ 1769 г.

49) *С. Флоровское.* Флоро-Лаврская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1700 г.

50) *С. Усты.* Покровская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1662 г., возобновлена въ 1836 г. Древнее Евангеліе взято изъ церкви и отправлено для храненія въ Калужскую семинарскую библіотеку.

51) *С. Покровское.* Покровская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1723 г. помѣщ. Воейковымъ.

52) *С. Юрьево.* Владимірская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1792 году г. Вяземскимъ. Чудотворная икона

Владимірской Божіей Матери; старинный небольшой серебряный крестъ съ мощами.

53) *С. Пронино.* Казанская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1740 г. Большой требникъ, въ коемъ на разныя послѣдованія внесены Евангелія, временъ патріарха Іосифа.

54) *С. Татаринецъ.* Покровская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1807 году г. Охотниковымъ.

55) *С. Костина* (*Избавль*). Рождественская, деревянная съ колокольнею.

56) *С. Радождево.* Сергіевская, деревянная съ колокольнею, сооружена въ 1793 г. помѣщицею Ладыженскою.

57) *С. Субботники.* Николаевская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1802 г. помѣщиками Камыниным и Чебышевымъ.

58) *С. Избищи* (*Медвѣдово*). Духовская, каменная съ колокольнею, сооружена въ 1792 г. помѣщикомъ Чебышевымъ, въ замѣнъ сгорѣвшей деревянной.

59) *С. Воронеты.* Преображенская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1862 г.

60) *С. Стрѣльна.* Тихвинская, каменная одноэтажная, сооружена помѣщ. Богдановымъ въ 1736 г. Два креста и икона съ мощами и Евангеліе печати 7162 г., при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ.

ЖИЗДРИНСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Городъ Жиздра.

1) *Александро-Невскій* соборъ. Первоначально построенъ при учрежденіи города въ 1777 г.; за тѣснотою, трапеза и колокольня сломаны и перестроены; въ 1832 по указу консисторіи сломанъ и съ 1833 начата его постройка вновь; оконченъ лишь въ 1855 г.

2) *Казанская*, каменная одноэтажная, сооружена въ 1816 г. мѣщаниномъ Васильевымъ.

3) *Сергіевская*, ветхая деревянная, сооружена въ 1760 г., на мѣстѣ сгорѣвшаго Сергіевскаго монастыря; въ замѣнъ ея строится каменная.

б) Уѣздъ.

4) *С. Улемль*. Покровская, одноэтажная каменная, сооружена въ 1800 г. помѣщ. Небольсинымъ.

5) *С. Любышь*. Введенская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1830 г. секундъ-маіоромъ Мальцевымъ.

6) *С. Пунково*. Скорбященская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1829 году г-жею Гончаровою.

7) *С. Огоръ*. Рождественская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1785 г. помѣщ. Бахтиною.

8) *С. Буяновичи*. Николаевская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1823 г.

9) *С. Подбужье*. Покровская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

10) *С. Хвастовичи*. Успенская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1849 г. Древняя чтимая икона св. Параскевы.

11) *С. Аннино*. Симеоновская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1844 году г. Камарскимъ.

12) *С. Кудрявецъ*. Св. Параскевы, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1726 г.

13) *С. Воджино*. Георгіевская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1745 г.

14) *С. Колодязцы*. Никольская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1851 г.

15) *С. Берестна*. Михайловская, деревянная съ колокольнею, сооружена въ 1699 г.

16) *С. Кцынь*. Николаевская, деревянная одноэтажная, сооружена въ 1800 г. купцомъ Волковымъ.

17) *С. Ловать*. Георгіевская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1774 г.

18) *С. Зикеево* (въ старину Фролово). Флоро-Лаврская, одноэтажная каменная, сооружена въ 1862 г., помѣщикомъ КнININымъ.

19) *С. Бутчино.* Рождественская, деревянная одноэтажная, сооружена въ 1862 г., на мѣстѣ ветхой деревянной.

20) *С. Колчино.* Пятницкая, деревянная одноэтажная, сооружена въ 1600 году г. Похвисневымъ (показаніе старожиловъ).

21) *С. Людиново.* Казанская, каменная одноэтажная, сооружена въ 1802 г.

22) *С. Кондрыкино.* Св. Параскевы, деревянная двухъэтажная, сооружена въ 1721 г.

23) *С. Никитское.* Никитская и Казанская, деревянныя.

24) *С. Петровское.* Покровская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1817 году г. Беклемишевымъ.

25) *С. Троицкое.* Троицкая, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1814 году г. Суходольскимъ.

26) *С. Анисово-Городище.* Троицкая, деревянная одноэтажная, сооружена въ 1804 году г. Шепелевымъ въ замѣнъ ветхой деревянной.

27) *С. Закрутое.* Владимірская, каменная одноэтажная, сооружена въ 1865 г.

28) *С. Васильевское.* Тихвинская, каменная одноэтажная, съ колокольнею, сооружена въ 1855 г.

29) *С. Шаровичи.* Никольская, деревянная, сооружена въ 1870 г.

30) *С. Драгошань* (*Зимницы*). Троицкая, каменная одноэтажная, перестроивается; была главною церковью монастыря. Въ ней двѣ старинныя ризы и серебряный крестъ, оставшіеся отъ монастыря, упраздненнаго въ 1764 г.

31) *С. Овсорокъ.* Петропавловская, каменная одноэтажная, сооружена въ 1852 году г. Толстымъ. Близъ селенія находится мѣсто, около десятины, „городище", съ глубокими рвами, окруженное лѣсомъ и изобилующее ключами; по преданію здѣсь жилъ грозный разбойникъ Кудіяръ; не въ далекѣ мѣсто, гдѣ проживалъ подобный же разбойникъ— Оптъ, который на награбленныя деньги построилъ монастырь.

32) *С. Брынь.* Преображенская, каменная одноэтажная, сооружена въ 1846 году г. Рябининымъ.

33) *С. Песочня.* Успенская, каменная одноэтажная, построена въ 1823 г. купцомъ Барсуковымъ; въ окрестностяхъ курганы, изъ которыхъ два разрыты и въ нихъ найдены человѣчьи кости и желѣзныя вещи.

34) *С. Которь.* Параскевіинская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1858 г., на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной ветхой; невдалекѣ, въ пустоши Буда, по преданію была церковь.

35) *С. Игнатовское* (Шкотовка). Троицкая, каменная одноэтажная, сооружена въ 1837 г.

36) *С. Запрудное.* Троицкая, каменная одноэтажная, сооружена въ 1836 г.

37) *С. Кленъ.* Дмитріевская, каменная одноэтажная, сооружена въ 1845 г. дворовымъ человѣкомъ Бѣляевымъ, на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной.

38) *С. Крапивна.* Казанская, деревянная съ колокольнею, неизвѣстно когда сооружена.

39) *С. Холмищи.* Покровская, каменная съ колокольнею; сооружена въ 1822 году г. Демидовымъ.

40) *С. Чернышино.* Успенская, каменная одноэтажная, сооружена въ 1844 г.

41) *С. Аѳонасово.* Успенская, деревянная съ колокольнею, сооружена въ 1870 г., вмѣсто ветхой.

42) *С. Плохино* (въ старину Мѣстилово). Воскресенская, каменная съ колокольнею, сооружена въ 1803 г.

43) *С. Веснины.* Ильинская, деревянная съ колокольнею, сооружена въ 1761 г. Чудотворная икона Скорбящей Божіей Матери и напрестольной крестъ съ мощами 1711 года. Иконостасъ 1752 г., а старинныя царскія двери прибиты надъ входомъ въ церковь. Въ церковномъ архивѣ сохранилось нѣсколько указовъ времени Императора Петра I-го и Императрицы Елисаветы.

44) *С. Бережки.* Успенская, деревянная съ колокольнею, сооружена въ 1730 г.

[illegible] [illegible] одно-[illegible] [illegible]

[illegible] [illegible], сооружена въ [illegible] [illegible] въ [illegible]

[illegible] [illegible], сооружена въ [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] съ [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] съ [illegible], сооружена въ [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] съ ко-[illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] сооружена въ [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] съ [illegible] тра-[illegible] [illegible]

[illegible] [illegible], соору-жена въ [illegible]

[illegible] [illegible] съ [illegible], соо-ружена въ [illegible]

[illegible] [illegible] съ [illegible], [illegible] въ [illegible]

[illegible] [illegible] съ [illegible], сооружена въ [illegible] [illegible] крестъ, сереб-[illegible] 1793 г.

[illegible] [illegible] сооружена [illegible] [illegible]

---

¹) Подробности о деревянной церкви см. въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1872 года № 1[illegible].

МОСАЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Городъ Мосальскъ.

1) *Троицкій соборъ.* Каменный одноэтажный съ колокольнею, сооруженный въ 1818 году маіоромъ Хлюстинымъ. Евангеліе изданія 1657 года, пожертвовано Мосальскими казаками.

2) *Пятницкая.* Каменная одноэтажная съ колокольнею, построена тѣмъ же. Двѣ пушки, поступившія изъ ближайшей церкви, около ста лѣтъ уже разрушенной.

3) *Троицкая.* Каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1775 году.

б) Уѣздъ.

4) *С. Лунево.* Казанская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена княземъ Кольцевымъ-Мосальскимъ въ 1804 году.

5) *С. Посконь.* Аѳанасьевская, деревянная съ колокольнею, сооружена въ 1704 году.

6) *С. Быстрое.* Предтеченская, каменная одноэтажная, на мѣстѣ обветшалой деревянной, сооруженная въ 1820 г. Чтимая икона Іоанна Предтечи стариннаго письма. Въ деревнѣ Богословѣ каменный столбъ съ иконою, памятникъ древняго монастыря, разрушеннаго во время татарскаго погрома.

7) *С. Вышнее.* Никольская, каменная двухъэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1800 году г. Левашевымъ на мѣстѣ древней деревянной.

8) *С. Дашино.* Косьмодаміанская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1800 г.

9) *С. Батищево.* Николаевская, каменная съ колокольнею, сооружена въ 1701 г. Явленная чудотворная икона св. Николая.

10) *Иванова-Дуброва.* Спасская, деревянная съ колокольнею, сооружена въ 1707 году помѣщикомъ Сенявинымъ.

11) *С. Высокое.* Рождественская, деревянная съ колокольнею, сооружена въ 1760 году.

12) *С. Стрѣльня.* Архангельская, каменная, сооружена въ 1792 году маіоромъ Чебышевымъ. Крестъ съ мощами, по преданію, отъ временъ св. Владиміра.

13) *С. Калуково.* Рождественская, деревянная одноэтажная, сооружена въ 1865 году.

14) *С. Богоявленское.* Каменная одноэтажная съ колокольнею.

15) *С. Путошино.* Обновленская, деревянная съ колокольнею, сооружена въ 1745 году.

16) *С. Бикѣево.* Никитская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1780 году княземъ Кольцевымъ-Мосальскимъ.

17) *С. Тарасково.* Благовѣщенская, деревянная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1704 году.

18) *С. Фошня.* Николаевская, деревянная съ колокольнею, сооружена въ 1782 году г. Пашковымъ.

19) *С. Васильевское.* Покровская, каменная одноэтажная съ колокольнею, сооружена въ 1713 году.

20) *С. Ивонино.* Николаевская, деревянная съ колокольнею, сооружена въ 1692 году княземъ Черкасскимъ (колокольня позднѣйшая).

21) *С. Берно.* Троицкая, каменная съ колокольнею, сооружена въ 1806 году помѣщикомъ Окуньковымъ, въ замѣнъ деревянной ветхой.

22) *С. Чертень.* Рождественская, каменная съ колокольнею, сооружена въ 1801 году.

23) *С. Николостанъ.* Николаевская, деревянная, сооружена въ 1772 году въ память Никольскаго монастыря, существовавшаго въ этомъ мѣстѣ до Литовскаго разоренія. Есть колоколъ въ 2 пуда 8 фунтовъ, найденный въ 1868 году при обвалѣ берега рѣки Перекши.

24) *С. Лосево.* Преображенская, деревянная, сооружена въ 1857 году.

25) *С. Новопокровское* (Жуковка). Покровская, каменная, сооружена въ 1816 году княземъ Вяземскимъ. Древняя икона святой Параскевы.

26) *С. Покровское.* Покровская, каменная съ колокольнею, сооружена въ 1809 году г. Хлюстинымъ.

27) *С. Вязичня.* Аѳанасьевская, одноэтажная каменная съ колокольнею, сооружена г. Домогацкимъ.

28) *С. Гнѣздилово.* Покровская, каменная съ колокольнею, сооружена въ 1826 году на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной.

29) *С. Любунь.* Тихвинская, каменная съ колокольнею, сооружена въ 1782 году г. Хлюстинымъ.

30) *С. Новоалександровское.* Александровская, каменная, сооружена въ 1861 году г-жею Нарышкиною.

31) *С. Замошье.* Аѳанасьевская, деревянная съ колокольнею, сооружена въ 1718 году.

32) *С. Городечня.* Благовѣщенская, каменная.

33) *С. Снопоть.* Николаевская, деревянная.

34) *С. Кобылье. Спасо-Кобыльское.* Преображенская, каменная, сооружена въ 1822 году въ замѣнъ ветхой деревянной.

35) *С. Милотичи.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1832 году г. Паньшинымъ въ замѣнъ деревянной.

36) *С. Новое.* Покровская, деревянная.

37) *С. Дегонка.* Покровская, деревянная.

38) *С. Кузминичи.* Введенская, каменная, сооружена въ 1806 г. г. Хлюстинымъ.

39) *С. Рыльское* (народ. Земцы). Іоанновская, деревянная, сооружена въ 1870 году г. Потуловымъ.

40) *С. Доброселье.* Преображенская, каменная, сооружена въ 1809 году г-жею Кардо-Сысоевой.

41) *С. Шуи.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1808 году г. Львовымъ на мѣстѣ прежней деревянной.

42) *С. Желны.* Флоро-Лаврская, деревянная, сооружена въ 1783 г.

43) *С. Понизовье.* Обновленская, каменная, сооружена въ 1830 году г. Зыковымъ вмѣсто древней деревянной.

44) *С. Шемелинки.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1774 году г. Шеншинымъ. Икона Владимірской Божіей Матери стариннаго письма.

45) *С. Ковыльня.* Воскресенская, каменная, сооружена въ 1863 г.

46) *С. Печьки.* Георгіевская, деревянная, сооружена въ 1795 г.

47) *С. Жерелево.* Вознесенская, каменная, сооружена въ 1835 г. г. Суходольскимъ.

48) *С. Сажино.* Троицкая, каменная, сооружена въ 1790 году г-жею Челищевою.

49) *С. Вдовець.* Аѳанасьевская, деревянная съ колокольнею, сооружена въ 1600 году, по преданію боярниномъ Нарышкинымъ, отцемъ Наталіи Кирилловны.

50) *С. Милятино.* Николаевская, деревянная, сооружена въ 1782 году г. Масловымъ.

51) *С. Сильковичи.* Покровская, каменная, сооружена въ 1778 г. г. Гончаровымъ.

52) *С. Спасъ на Перекиць.* Преображенская, деревянная, сооружена въ 1728 году г. Каховскимъ, на мѣстѣ сгорѣвшей. Сообразуясь съ числами и продолжительностію службы семи послѣдовательныхъ священниковъ, можно предположить, что прежняя церковь существовала еще въ 1550 году. Существующій иконостасъ былъ дѣланъ для другой церкви (не изъ прежней ли?) и онъ какъ бы обрѣзанъ по краямъ; образа въ немъ прекрасной древней живописи. Около церкви Курганъ-городокъ и кругомъ села холмы какъ будто искуственные. Есть преданіе, что церковь была соборомъ, а село это— городомъ, однимъ изъ тѣхъ, которые воздвигались князьями въ замѣнъ и въ воспоминаніе отбиравшихся Литвою.

53) *Мѣстечко Спасо-Деминское.* Спасо-Преображенская, каменная, сооружена въ 1818 году.

54) *С. Пятницкое.* Пятницкая, деревянная, сооружена въ 1865 году на мѣстѣ ветхой деревянной.

55) *С. Лазинки.* Ильинская, каменная, сооружена въ 1863 году; старая, тоже Ильинская, церковь еще существуетъ.

МЕДЫНСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Городъ Медынь.

1) *Константино-Еленинскій* соборъ. Каменный, сооруженъ въ XVIII столѣтіи.

2) *Казанская*. Каменная, сооружена въ 1836 году.

б) Уѣздъ.

3) *С. Рождество*. Рождественская, каменная.

4) *С. Городня* (народн. Пятница). Пятницкая, деревянная, сооружена въ 1751 году, возобновлена въ 1855 году. На мѣстѣ храма былъ монастырь, разрушенный Литвою. Старожилы помнятъ еще столбы отъ монастырскихъ воротъ.

5) *С. Матренино*. Преображенская, каменная, сооружена въ 1733 году г. Рѣдкинымъ.

6) *С. Бордуково*. Покровская, деревянная, сооружена въ 1700 г., въ 1854 году перестроена заново.

7) *С. Захаровское* (Наумовщина). Троицкая, деревянная, сооружена въ 1864 году. Древніе образа величиною въ ростъ человѣка.

8) *С. Гирѣево*. Георгіевская, деревянная, сооружена графомъ Шуваловымъ.

9) *С. Грибово*. Казанская, каменная, сооружена въ 1827 году г. Груздевымъ.

10) *С. Юдино*. Троицкая, каменная, сооружена въ 1765 году гг. Баташевыми.

11) *С. Дунино*. Казанская, каменная, сооружена въ замѣнъ обветшалой деревянной.

12) *С. Никитское* (въ стар. Хорошее). Архангельская, деревянная, сооружена въ 1872 году въ замѣнъ ветхой.

13) *С. Кузминка* (оффиц. Косьмодаміанское). Сергіевская, деревянная, сооружена въ 1763 году г. Камарскимъ.

14) *С. Троица Илемня*. Троицкая, деревянная, сооружена въ 1741 году.

[illegible] *Гор-й Лежки.* Георгіевская, каменная, старинная, [illegible] въ 1845—49 годахъ.

[illegible] *Пречистое* Пречистая, каменная, сооружена въ 1817 году [illegible] Дашковымъ, въ замѣнъ ветхой; близъ села былъ Никольскій монастырь, разрушенный Литвою.

[illegible] *Бреженское.* Воскресенская, деревянная.

[illegible] *Ачуев.* Воскресенская, каменная, сооружена въ 1763 г. [illegible] Ушаковымъ.

[illegible] *Дмитровъ Заводъ.* Рождественская, каменная двухъэтажная, сооружена въ 1725 году.

[illegible] *Бреды.* Преображенская, деревянная, сооружена въ [illegible] году [illegible], въ 1832 году возобновлена.

[illegible] *Можейское.* Спасская, каменная.

[illegible] *Бел-Можейско* Владимірская, сооружена въ 1857 году, каменная.

23) *С. Бреки.* Введенская, деревянная, сооружена въ 1745 году.

24) *С. Жедная.* Николаевская, деревянная.

25) *С. Ст[illegible].* Преображенская, каменная, 1811 года; въ ней есть антиминсъ 1778 года.

26) *С. Ал[illegible].* Іоанновская, деревянная, сооружена въ 1755 г. г. Мясоѣдовымъ.

27) *С. Пилоевское.* Казанская, каменная, сооружена въ 1804 году г. Воейковымъ.

28) *С. Кулемово.* Успенская, каменная, сооружена въ 1765 г.

29) *С. Дерново.* Николаевская, деревянная, сооружена въ 1717 г.

30) *С. Капустинымъ.* Николаевская, деревянная.

31) *С. Строилово.* Георгіевская, деревянная, сооружена въ 1799 г.

32) *С. Пречистое.* Успенская, деревянная, сооружена въ 1718 г.

33) *С. Георгіевское.* Георгіевская, каменная, сооружена въ 1828 г.

34) *С. Вешки.* Ильинская, деревянная.

35) *С. Архангельское.* Архангельская, деревянная, сооружена въ 1716 г.

36) *С. Сергіевское.* Троицкая, каменная, одноэтажная.

37) *С. Дудино* (Плюсково). Рождественская, каменная, сооружена въ 1820 г.

38) *С. Никола-Лѣнивецъ.* Троицкая, каменная, сооружена въ 1802 г., въ замѣнъ деревянной.

39) *С. Покровъ.* Покровская, деревянная, сооружена въ 1856 г. на мѣстѣ сгорѣвшей.

40) *С. Богданово.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1832 г. г. Дурново, въ замѣнъ сгорѣвшей.

41) *С. Озерна.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1797 г.

42) *С. Костино.* Михайловская, каменная, сооружена въ 1745 г. графомъ Салтыковымъ.

43) *С. Галкино.* Никольская, каменная съ деревяннымъ сводомъ, сооружена въ 1700 г.

44) *С. Ерлыково.* Іоанновская, каменная, сооружена въ 1866 г. на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной.

45) *С. Рождество.* Христорождественская, деревянная.

46) *С. Товарково.* Никольская, каменная, сооружена въ 1800 г. господиномъ Гончаровымъ.

47) *С. Згомони,* Полотняный заводъ. Спасо-Преображенская, сооружена въ 1741 г. господиномъ Гончаровымъ. При Петрѣ Великомъ въ этомъ селѣ былъ устроенъ парусный заводъ. Теперь главный промыслъ жителей—разведеніе канареекъ, которыхъ возятъ даже въ Китай. Писчебумажный заводъ г. Гончарова; въ саду сохранилась бесѣдка, посѣщавшаяся А. С. Пушкинымъ.

48) *С. Жуино* (нар. Огарево). Покровская, каменная, сооружена въ 1724 г. господиномъ Огаревымъ.

49) *С. Троицкое.* Троицкая, каменная, сооружена въ 1818 г. госпожею Хлюстиною.

50) *С. Кондрово.* Спасская, каменная, сооружена въ 1820 г. господиномъ Щепочкинымъ.

51) *С. Маковцы.* Казанская, каменная, сооружена въ 1869 г. въ замѣнъ ветхой деревянной.

52) *С. Борятино.* Рождественская, каменная, сооружена въ 1796 г. господиномъ Позняковымъ.

53) *С. Карамышево.* Рождественская, деревянная, сооружена въ 1741 г. графомъ Разумовскимъ; колокольня, деревянная, сооружена въ 1849 г. Церковь эта построена на мѣстѣ сгорѣвшей. Названіе села происходитъ отъ имени татарскаго князя Карамыша, имѣвшаго здѣсь станъ. Вся татарская конница продовольствовалась лугами на рѣкѣ Угрѣ, въ Залидовѣ, подъ селомъ Ерлыковымъ. За Полотнянымъ заводомъ до сихъ поръ находятся огромные курганы (вѣроятно сторожевые посты татаръ) и земляныя крѣпостцы (по рѣкѣ Шани).

МАЛОЯРОСЛАВЕЦКІЙ УѢЗДЪ.

а) Городъ Малоярославецъ.

1) *Казанскій соборъ.* Сооруженъ въ 1708 г., колокольня пристроена въ 1855 г.

2) *Успенская.* Время сооруженія неизвѣстно.

3) *Предтеченская.* Сооружена въ 1772 г.

б) Уѣздъ.

4) *С. Спасъ Загорье.* Преображенская, каменная двухъэтажная, съ колокольнею; годъ сооруженія неизвѣстенъ.

5) *С. Любицы.* Казанская, каменная, сооружена въ 1793 г. господиномъ Дурново. Икона Боголюбской Божіей Матери въ мѣдномъ окладѣ работы 1680 г. Евангеліе 1677 г. и 1722 г.

6) *С. Чулково.* Казанская, каменная, сооружена въ 1671 г. госпожею Жемчужниковою.

7) *С. Трубино.* 1) Знаменская, каменная, сооружена въ 1674 г., и 2) Воскресенская, каменная, сооружена въ 1692 г. княземъ Щербатовымъ.

8) *С. Кутепово.* Архангельская, каменная, построена въ 1826 г. господиномъ Мясоѣдовымъ.

9) *С. Трехсвятское.* Трехмученическая, деревянная, сооружена въ 1794 г.

10) *С. Марьино.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1701 г., колокольня въ 1847 г. Поливановыми.

11) *С. Недѣльное* (древле назыв. Горнымъ). Покровская, каменная, сооружена въ 1804 г.

12) *С. Покровское.* Покровская, каменная, сооружена въ 1703 г.

13) *С. Вепрея.* Воскресенская, каменная, сооружена въ 1860 г.

14) *С. Савиново* (до 1700 г. называлось Ѳоминское). Николаевская, каменная, сооружена въ 1700 г.

15) *С. Некрасово* (народ. Жохово). Казанская, каменная, сооружена въ 1694 г. княземъ Козловскимъ.

16) *С. Сѣтунь.* Успенская, каменная, сооружена въ 1803 г.

17) *С. Дѣтчино.* Благовѣщенская, каменная, сооружена въ 1712 г. князьями Хилковыми.

18) *С. Березовка.* Спасская, каменная, сооружена въ 1761 г.

19) *С. Спасъ Суходровъ.* Преображенская, каменная, сооружена въ 1871 г. въ замѣнъ ветхой деревянной.

20) *С. Хрустали.* Смоленской Божіей Матери, деревянная, сооружена въ 1747 г., обновлена въ 1858 г.

21) *С. Вознесенское.* Вознесенская, деревянная, когда построена неизвѣстно.

22) *С. Казариново.* Никитская, деревянная, когда построена неизвѣстно.

23) *С. Башмаковка.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1812 г.

24) *С. Дольское.* Успенская, каменная, сооружена въ 1733 г.

25) *С. Ильинское.* Ильинская, каменная, съ колокольнею, покрытою шатровою каменною кровлею. Преданіе относитъ постройку къ XV столѣтію (?). Евангеліе 7142 (1634 г.). Мѣдный колоколъ безъ означенія вѣса съ надписью: *7074* (*1566*) *лѣта слитъ колоколъ сей*

къ св. Богоявленію.... въ Старую Русу.... при царѣ Иванне Васильевиче всея Руси.

Приходская деревня Дадровка, по преданію, татарскаго происхожденія: рѣчь крестьянъ рѣзко отличается отъ говора другихъ деревень. Названіе произошло отъ перваго поселенца татарина *Дудора*, потомки котораго существуютъ и теперь. Въ 1872 г. крестьянскій мальчикъ этой деревни нашелъ въ полѣ вымытаго дождемъ серебра монетами (турецкими) около 1 фунта.

26) *С. Запажье* (народ. Аѳанасія Святаго). Троицкая, каменная, сооружена въ 1817 г. въ замѣнъ сгорѣвшей деревянной.

27) *Угатскій желѣзный* заводъ. Деревянная сооружена въ 1778 г. на мѣстѣ сгорѣвшей, каменная Николаевская, сооружена въ 1855 г.

28) *С. Федоровское.* Іоанновская, каменная, сооружена въ 1716 г. княземъ Щербатовымъ.

29) *С. Суходровка.* Спасская, деревянная.

ПЕРЕМЫШЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Городъ Перемышль.

1) *Успенскій соборъ.* Каменный, двухъэтажный, когда построенъ неизвѣстно. Древняя икона чудотворца Николая, рѣзная изъ дерева.

2) *Николаевская.* Когда то принадлежала Никольскому Рѣзванскому монастырю. Изъ жалованной грамоты царя Михаила Ѳедоровича, въ которой упоминается о таковой же царя Іоанна IV, видно, что монастырь существовалъ уже въ 1567 г. Храмъ нынѣшній построенъ въ 1700 г. вмѣсто ветхаго деревяннаго. Монастырь упраздненъ въ 1764 г.

3) *Покровская*, сооруженная вмѣсто обветшалой въ 1839 г.

4) *Рождественская*, бывшій Рождественскій женскій монастырь; время основанія монастыря неизвѣстно, но сооруженіе церкви можно отнести къ началу XVII столѣтія; иконостасъ церкви сооруженъ въ 1620 г. Сохранились: Евангеліе московской печати 1633 г. (141 г.) съ подписью по листамъ „Сію книгу пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Росіи въ Перемышль въ

церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, при строителѣ старицѣ Маремьянѣ съ сестрами, лѣта 142 (1634 г.) Августа въ 10 день, а подписалъ сію книгу Большаго двора подьячій....“; Прологъ пожертвованъ въ 1676 г. патріархомъ Іоакимомъ; Сѵнодикъ, писанный полууставомъ безъ означенія года, но по видимому въ 1620 г. Монастырь упраздненъ въ 1764 г.

5) *Сошественская.* Построена въ 1767 г. Икона Одигитрія, замѣчательная по древности.

б) Уѣздъ.

1) *Воротынскъ.* Заштатный городъ, древняя столица князей Воротынскихъ. Воротынскъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ русскихъ городовъ. Въ первый разъ въ лѣтописяхъ упоминается во 2-ой половинѣ XII вѣка, но основанъ безъ сомнѣнія ранѣе. Онъ издревле принадлежалъ князьямъ Черниговскимъ. Въ XIV столѣтіи подпалъ подъ власть Литвы, отъ которой освободился въ 1493 г. Городъ, по величинѣ, уступаетъ многимъ селамъ; мѣстоположеніе живописно и даетъ городу видъ укрѣпленія. Два холма образуютъ какъ бы въѣздъ въ городъ; по преданію здѣсь были желѣзныя ворота, а по сторонамъ ихъ, на холмахъ, по мраморному столбу. Мѣсто и до сихъ поръ называется *воротище*. За этими холмами расположены еще два холма, въ которыхъ погребены падшіе воины; на этомъ мѣстѣ ежегодно совершается паннихида. Недавно замѣтили, что изъ холмовъ воротища высыпается иногда рожь, ячмень, горохъ, овесъ, почти сгнившіе, что заставляетъ думать, что въ этомъ мѣстѣ когда нибудь были хлѣбные запасы на случай непріятельскихъ нападеній. Церковь одна, Николаевская, каменная, сооружена въ 1855 г. Въ текущемъ столѣтіи сгорѣли двѣ церкви, замѣненныя часовнями.

2) *С. Гремячево.* 1) Успенская, каменная, сооружена въ 1673 г. царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, при проѣздѣ его въ Кіевъ. Вслѣдъ за симъ основался мужской монастырь, упраздненный при императрицѣ Екатеринѣ II. 2) Георгіевская, сооружена въ 1701 г., каменная.

3) *С. Григоровское.* Казанская, каменная, сооружена въ 1673 г.

4) *С. Жалово.* Георгіевская, каменная, сооружена въ 1759 г.

[illegible] каменная, сооружена въ 1835 г. на [illegible]

[illegible] деревянная, сооружена въ 1567 г. на мѣстѣ [illegible]

[illegible] каменная, сооружена въ 1830 г. [illegible] перенесена изъ Вологды [illegible] въ [illegible].

[illegible] Церковь въ [illegible] князей Воротынскихъ [illegible] каменная, [illegible] съ колоколенной [illegible] въ нижнемъ ея этажѣ разрушенная [illegible] въ первомъ существуетъ болѣе [illegible] лѣтъ.

[illegible] каменная, въ замѣнъ ветхой деревянной [illegible] Говорятъ, что село это [illegible] называется даже [illegible] Въ церкви находятся иконы: [illegible] Божіей Матери, писаны въ XVI вѣкѣ, и Покрова, писанная въ XVII вѣкѣ.

[illegible] деревянная, сооружена въ древности, перестроена въ 1714 г. [illegible] въ [illegible].

[illegible] каменная, [illegible] сооружена первоначально [illegible] въ 1844 г.

12. С. [illegible]. [illegible] деревянная, сооружена въ 1750 г.

13. С. [illegible]. [illegible] деревянная, сооружена въ 1711 г.

14. С. [illegible]. [illegible], сооружена въ 1643 г. вмѣст. ветхой деревянной.

15. С. [illegible]. Христорождественская, деревянная, сооружена въ 1616 г., перестроена въ 1874 г.

16) С. *Сидоково*. Каменная, деревянная, сооружена въ 1798 г.

17) С. *Акулово*. Тихвинская, каменная, сооружена въ 1817 г. [illegible] Сытинымъ.

18) С. *Суббота Мерениця*. Рождественская, деревянная, сооружена въ 1761 г.

19) *С. Волково.* Троицкая, деревянная, сооружена въ 1869 г.

20) *С. Никольское.* Рождественская, каменная двухъэтажная, сооружена въ 1696 г.

21) *С. Варвареики.* Троицкая, деревянная, сооружена въ 1706 г., но Евангеліе въ ней печати временъ царя Михаила Ѳеодоровича.

22) *Пятницкое-Салтыково.* Спасская, сооружена въ 1750 г., каменная.

23) *С. Богословское.* Іоанно-Богословская, каменная двухъэтажная, сооружена въ 1760 г. Антиминсъ освященъ преосв. Самуиломъ въ 1677 г.

24) *С. Бабынино.* Казанская, каменная, сооружена въ 1793 г.

25) *С. Тырново.* Казанская, деревянная, древняя, подновлена въ 1854 г.

26) *С. Дмитровка.* Покровская, деревянная, сооружена въ 1763 г. госпожею Беклемишевою.

27) *С. Орля.* Казанская, каменная, построена въ 1750 г. Потемкинымъ.

28) *С. Борищево.* Николаевская, деревянная, время сооруженія неизвѣстно.

29) *С. Доецъ.* Николаевская, каменная, время сооруженія неизвѣстно.

30) *С. Матюково.* Спасская, каменная, сооружена въ 1773 г.

31) *С. Людемскъ.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1662 г. господами Щербачевыми.

32) *С. Рождественское* на Кирекрейкѣ. Христорождественская, каменная, сооружена въ 1858 г.

33) *С. Кумовское* (народ. Пятница Груздово). Пятницкая, каменная, сооружена въ 1776 г. господиномъ Еропкинымъ.

34) *С. Недѣтово.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1798 г. господиномъ Бахметьевымъ.

35) *С. Желѣзцово.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1777 г. г-жею Туриневою.

36) *С. Варнавино* (Муромцево). Каменная, сооружена въ 1726 г.

37) *С. Обухово.* Рождественская, каменная, сооружена въ 1771 г. господиномъ Щербачевымъ вмѣсто деревянной.

38) *С. Клюево.* Богородицкая, деревянная, сооружена въ 1702 г., возобновлена въ 1860 г.

39) *С. Столпово* (Крапивне). Рождественская, каменная, время сооруженія неизвѣстно.

40) *С. Заходжие.* Николаевская, деревянная, неизвѣстно когда сооружена.

41) *С. Рогманово.* Благовѣщенская, деревянная, сооружена въ 1721 г., возобновлена въ 1834 г.

42) *С. Спасское.* 1) Преображенская, одноэтажная каменная, съ подвалами, входы въ которые заложены, но окно съ рѣшеткою осталось; 2) Введенская, каменная двухъэтажная. Время сооруженія неизвѣстно; церковныя книги существуютъ со временъ Михаила Ѳеодоровича.

43) *С. Озерское.* Успенская, каменная, сооружена въ 1750 г. господиномъ Языковымъ вмѣсто бывшей деревянной; въ 1830 г. возобновлена господиномъ Онельяненко. До 1708 г. въ церкви была особо чествуемая икона Знаменія Пресвятыя Богородицы, со створами мѣдными русско-литейнаго дѣла XVI столѣтія; но по ходатайству игумена Тихона перенесена въ Жабынскую пустынь (Тульской губерніи въ 7 верстахъ отъ Бѣлева) и грамотою 15 мая 1711 г. преосвященнаго Ѳеодосія утверждена навсегда за обитель: „ибо такому чудотворному образу достойно быть въ монастырѣ общаго житія монашескаго, а не въ приходской церкви: понеже попы и причетники церковные подаяніе и имѣніе похищаютъ себѣ, которое отъ благочестивыхъ христіанъ приносится въ даръ самому Богу, и въ честь Божіей Матери, и во украшеніе церкви Божіей, и во всякія церковныя нужныя потребы; въ чемъ они попы съ причетники корысть себѣ получали, и церкви Божіей обиду чинили, и во ономъ они смертно грѣшили.“

БОРОВСКОЙ УѢЗДЪ.

а) Городъ Боровскъ.

1) *Благовѣщенскій соборъ.* Когда сооруженъ неизвѣстно, колокольня и придѣлы построены въ 1819 г. Храмовая икона, почитаемая за чудотворную, рѣзная изъ дерева, въ ростъ человѣка, представляетъ св. Николая чудотворца, держащаго въ одной рукѣ церковь, въ другой мечъ. Происхожденіе ея относятъ ко временамъ Димитрія Донскаго. До 1812 г. икона эта находилась въ деревянной церкви, которая сгорѣла во время нашествія французовъ, а икона была найдена во рву.

2) *Спасо-Преображенская.* Сооружена въ 1736 г., хотя на гробовой плитѣ, вдѣланной во внутреннюю стѣну, значится 1704 г. Буквы на этой плитѣ высѣчены выпукло.

3) *Борисоглѣбская.* Сооружена въ 1704 г.

4) *Троицкая.* Сооружена въ 1793 г.

5) *Спасская.* Сооружена въ 1804 г. Евангеліе, напечатанное въ 1614 г.

6) *Крестовоздвиженская.* Сооружена въ 1814 г.

7) *Рождественская.* Сооружена въ 1834 г.

8) *Покровская,* единовѣрческая. Сооружена въ 1846 г.

9) *Успенская.* Сооружена въ 1826 г.

б) Уѣздъ.

10) *С. Комлево.* Предтеченская, каменная, время сооруженія неизвѣстно.

11) *С. Крамово.* Архангельская, деревянная, сооружена въ 1774 г.

12) *С. Ѳедотово.* Троицкая, деревянная, когда сооружена неизвѣстно.

13) *Рощинская слобода.* Рождественская, каменная, сооружена въ 1708 г.

14) *С. Масалово.* Преображенская, деревянная, время сооруженія неизвѣстно.

15) *С. Ильинское* (*Рыбино*). Ильинская, каменная, сооружена въ 1845 г.

16) *С. Лукьяново*. Ѳеодоровская, каменная, сооружена въ 1824 г.

17) *С. Юрьевское*. Боголюбовская, каменная, сооружена въ 1836 г.

18) *С. Сушево*. Благовѣщенская, каменная, сооружена въ 1797 г. господиномъ Скрипицынымъ.

19) *С. Зеленино*. Рождественская, каменная, сооружена въ 1848 г.

20) *С. Николо-Лужецкое*. Успенская, каменная, сооружена въ 1810 г.

21) *С. Марьино*. Успенская, деревянная, неизвѣстно время сооруженія.

22) *С. Серединское*. Благовѣщенская, каменная, сооружена въ 1767 г.

23) *С. Аграфенино* (народ. Мономахово). Успенская, каменная.

24) *С. Уваровское*. Введенская, каменная, сооружена въ 1702 г. стольникомъ Философовымъ.

25) *С. Савьяки*. Варваринская, каменная, сооружена въ 1811 г.

26) *С. Беницы*. Косьмодаміанская, каменная, сооружена въ 1812 г.

27) *С. Тимошево*. Рождественская, каменная, сооружена въ 1731 г.

28) *С. Бѣлкино*. Борисоглѣбская, каменная, сооружена въ 1773 г. графомъ Воронцовымъ.

29) *Робушенская слобода*. Димитріевская, каменная, сооружена въ 1804 г.

30) *С. Тарутино*. Николаевская, деревянная, построена въ 1780 г.

31) *С. Ворсино*. Успенская, деревянная, сооружена въ 1861 г.

32) *С. Каменское*. Николаевская, каменная.

33) *С. Прогнань*. Преображенская, каменная, сооружена въ 1787 г.

34) *С. Котово*. Введенская, деревянная.

35) *С. Нижнее*. Успенская, каменная, сооружена въ 1730 г. генераломъ Салтыковымъ.

36) *С. Курилово.* Благовѣщенская, каменная.

37) *С. Иклинское.* Васильевская, деревянная, построена въ 1755 г.

38) *С. Субботники.* Спасская, сооружена въ 1794 г. Икона Спасителя съ надписью 7016 (1508) года.

39) *С. Рождество.* Рождественская, деревянная, построена въ 1768 г.

40) *С. Чубарово.* Рождественская, каменная, сооружена Глѣбовымъ.

41) *С. Атепцево* (Огнищево). Покровская, деревянная.

42) *С. Рыжково.* Успенская, каменная; въ ней икона, явившаяся въ 1505 г. [1]).

43) *С. Ивановская Гора.* Іоанновская, каменная, сооружена въ 1833 г.

44) *С. Русиново.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1812 г.

ТАРУССКІЙ УѢЗДЪ.

а) Городъ Таруса.

1) *Петропавловскій соборъ*, каменный, сооруженъ въ 1792 г.

2) *Воскресенская*, каменная.

б) Уѣздъ.

1) *С. Борятино.* Успенская, каменная, сооружена въ 1850 г. княземъ Горчаковымъ.

2) *С. Бѣликово.* Николаевская, деревянная, сооружена неизвѣстно когда.

3) *С. Роща* (Ладинское). Воскресенская, каменная, сооружена въ 1757 г. княземъ Голицынымъ въ замѣнъ деревянной, которая была перенесена въ село Борятино.

---

[1]) См. Кал. Епар. Вѣд. 1867 г.

4) *С. Липуново.* Борисоглѣбская, деревянная, сооружена въ 1774 году г. Елопинымъ.

5) *С. Татьянинское.* Георгіевская, деревянная, построена въ 1845 г.

6) *С. Безобразово.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1702 г. митрополитомъ Трифиліемъ.

7) *С. Кузмищево.* Богословская, каменная, сооружена въ 1789 г. генераломъ княземъ Прозоровскимъ.

8) *С. Спасъ-Городецъ.* Преображенская, каменная, сооружена въ 1870 году г-жею Веселовскою въ замѣнъ деревянной, сооруженной въ 1690 г.

9) *С. Волковское.* Успенская, деревянная, сооружена въ 1771 г. г. Плещеевымъ.

10) *С. Троицкое.* Троицкая, каменная, сооружена въ 1765 году княгинею Дашковою.

11) *С. Калугино.* Николаевская, деревянная, сооружена въ 1771 году г. Лихаревымъ.

12) *С. Гостешево.* Рождественская, каменная, сооружена въ замѣнъ деревянной въ 1830 г.

13) *С. Островъ.* Казанская, каменная, сооружена въ замѣнъ деревянной въ 1865 г.

14) *С. Оболенское.* Никольская, каменная, сооружена въ замѣнъ деревянной въ 1866 г.

15) *С. Пречистое.* Успенская, каменная, сооружена въ 1871 г.

16) *С. Тинково.* Покровская, каменная, сооружена въ 1804 г.

17) *С. Ивановское.* Рождественская, каменная, сооружена въ 1766 году княземъ Тюфякинымъ.

18) *С. Алтухово.* Смоленской Божіей Матери, каменная, сооружена въ 1691 г. стольникомъ княземъ Долгорукимъ.

19) *С. Почепъ.* Тихвинской Божіей Матери, каменная, сооружена въ 1825 г. въ замѣнъ сгорѣвшей деревянной.

20) *С. Николо-боръ.* Богородицкая, каменная, сооружена въ 1853 г. въ замѣнъ деревянной.

21) *С. Тростье.* Покровская, деревянная, построена въ 1691 г.

22) *С. Комарово.* Пятницкая, деревянная, построена въ 1723 г.

23) *С. Буриново.* Преображенская, деревянная, сооружена въ 1753 году графомъ Головкинымъ.

24) *С. Трубецкое.* Рождественская, деревянная, построена въ 1768 году княземъ Долгорукимъ.

25) *С. Введенское.* Введенская, деревянная, построена въ 1781 г.

26) *С. Вознесенское.* Вознесенская, двухъэтажная каменная, сооружена въ 1784 году г. Чаплинымъ.

27) *С. Солопенки.* Благовѣщенская, каменная, сооружена въ 1818 г.

28) *Мышегскій заводъ*, Крестовоздвиженская, каменная.

29) *С. Богимово.* Успенская, каменная, сооружена въ 1830 г.

30) *С. Криворѣзово.* Николаевская, каменная.

31) *С. Никольское.* Никольская, каменная, сооружена въ 1865 г.

32) *С. Пушкино.* Покровская, каменная, сооружена въ 1743 году г. Шараповымъ.

33) *С. Красное.* Архангельская, деревянная, сооружена въ 1744 году г. Кондыревымъ.

34) *С. Опочня* (*Сашино*). Владимірской Божіей Матери, каменная, сооружена въ 1818 г. въ замѣнъ сгорѣвшей деревянной.

35) *С. Кирѣево* (*Маковцы*). Каменная, сооружена въ 1830 году вмѣсто деревянной княземъ Голицынымъ.

36) *С. Богородское.* Казанская, каменная, сооружена въ 1745 г. княземъ Львовымъ.

37) *С. Лысая гора.* Благовѣщенская, деревянная, построена въ 1859 г.

38) *С. Лопатино.* Знаменская, домовая, каменная, сооружена въ 1696 г. И. М. Нарышкинымъ.

39) *С. Истомино.* Успенская, каменная, сооружена въ 1725 г.

40) *С. Ильинское.* Ильинская, каменная, сооружена въ 1828 г.

41) *С. Вятское.* Введенская, каменная, сооружена въ 1781 г. въ замѣнъ сгорѣвшей деревянной.

42) *С. Знаменское* (Игнатовка). Знаменская, деревянная, построена въ 1763 году генераломъ Нарышкинымъ.

43) *С. Полеисье.* Покровская, каменная, сооружена въ 1790 году пол. Бѣгичевымъ. По преданію, церковь стоитъ на мѣстѣ когда то бывшаго здѣсь княжьяго города; мѣсто, занимаемое нынѣ домами священнослужителей, сохранило названіе „торговища". Поле и лугъ на югъ отъ церкви называются городищемъ и на немъ сохранились слѣды земляныхъ валовъ; лугъ за городищемъ называется „княжьимъ".

МЕЩОВСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Городъ Мещовскъ.

1) *Благовѣщенскій соборъ.* Теплый сооруженъ въ 1696 г., холодный въ 1851 г.

2) *Петропавловская церковь*, каменная, сооружена въ 1767 г. Сохраняются Евангеліе и крестъ деревянный большой, оставшіеся отъ бывшаго на этомъ мѣстѣ Аѳанасьевскаго женскаго монастыря, болѣе 100 лѣтъ уже несуществующаго.

3) *Христорождественская,* каменная, сооружена въ 1763 г. воеводою Якушкинымъ.

б) Уѣздъ.

1) *С. Изъялово.* Троицкая, деревянная, построена въ 1800 г.

2) *С. Сабуровщина*, черезъ дорогу, *Сергіевское*, прежде оба назывались Евдокимовскимъ. Церкви: въ первомъ Покровская, во второмъ Казанская, сооружена въ 1751 году княжною Долгорукою.

3) *С.* (*по стариннымъ актамъ погостъ*) *Извѣково.* Одигитріевская, каменная, сооружена въ 1716 г. стольникомъ Лопухинымъ (Абр. Ѳеод.). Евангеліе того времени.

4) *С. Стрѣльня.* Казанская, каменная, сооружена въ 1778 г.

5) *С. Подкопаево.* Преображенская, каменная пятиглавая съ придѣломъ въ колокольнѣ, построена Лопухиными. Книги 1658, 1677 и 1698 гг. Въ селеніи Рамоньѣ, до разоренія Литвою храмъ

во имя Михаила Архистратига, существовалъ храмъ съ чудотворною иконою во имя святаго Николая (нынѣ находится въ селѣ Фошнѣ, того же уѣзда). Лопухинымъ устраивался здѣсь въ Подкопаевѣ монастырь, съ башнями, для жительства своей дочери Евдокіи Ѳеодоровны, супруги Императора Петра I-го.

6) *С. Шеметовое.* Обновленская, сооружена П. А. Лопухинымъ въ 1740 г.

7) *С. Мѣсничи.* Ильинская, каменная, сооружена въ 1854 г. въ замѣнъ сгорѣвшей деревянной.

8) *С. Рязанцево*, Одигитріевская, каменная, сооружена княземъ Волконскимъ въ замѣнъ ветхой деревянной.

9) *С. Гаврики.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1827 г.

10) *С. Беклемишево.* Преображенская, каменная, сооружена въ 1817 г.

11) *С. Серебрино.* Успенская, каменная, построена въ 1705 г. Ѳ. А. Лопухинымъ.

12) *С. Медвѣдка.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1800 г.

13) *С. Хордово.* Знаменская, каменная, сооружена въ 1714 г.

14) *С. Мармыжи.* Георгіевская, каменная, сооружена въ 1805 г.

15) *С. Мезенцево.* Знаменская, каменная, сооружена въ 1696 г. помѣщицею Щербачевою.

16) *С. Которгино.* Василіевская, каменная, сооружена княгинею Долгорукою.

17) *С. Сеньково* (древ. Сивково). Троицкая, каменная, сооружена въ 1822 г. Евангеліе 7159 г.

18) *С. Георгіевское.* Георгіевская, деревянная съ деревянной колокольнею; о времени ея сооруженія свѣдѣній нѣтъ, но извѣстно точно, что деревянный придѣлъ освященъ въ 1600 г. Близъ деревни Изруска находится городище подковообразной формы.

19) *С. Хохлово.* Благовѣщенская, каменная.

20) *С. Еропкино.* Всесвятская, деревянная.

21) *С. Лугань.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1700 г.

22) *С. Чемоданово* (Бѣлогурово). Николаевская, деревянная, построена въ 1605 г.

23) С. *Угрюмово*. Николаевская, деревянная.

24) С. *Бисер*. Спасская, каменная, сооружена помѣщикомъ Б[illegible]ковымъ.

25) С. *[illegible]*. Георгіевская, каменная, сооружена въ 1767 г.

26) С. *[illegible]*. Николаевская, деревянная, сооружена въ 1777 г. кн[illegible] Голицыными, возобновлена въ 1855 г.

27) С. *[illegible]*. Николаевская, деревянная.

28) С. *[illegible]*. Успенская, каменная, сооружена въ 1835—55 г. г.

29) С. *[illegible]*. Александровская, каменная, сооружена въ 1755 г. княземъ [illegible].

30) С. *[illegible]*. Казанская, каменная.

31) С. *[illegible]*. Рождественская, каменная, сооружена въ 1823 г.

32) С. *[illegible]*. Сретенская, деревянная, когда построена неизвѣстно.

33) С. *[illegible]*. Михайловская, каменная двухъэтажная.

34) С. *[illegible]*. Георгіевская, каменная, сооружена въ 1802 г.

35) С. *[illegible]*. [illegible], каменная.

36) С. *[illegible]*. Рождественская, деревянная, построена въ 1701 г.

37) С. *[illegible]*. Николаевская, каменная двухъэтажная, сооружена въ 1826 г.

38) С. *[illegible]*. Владимірская, каменная, сооружена въ 1788 г.

39) С. *[illegible]*. Николаевская, каменная.

40. С. *[illegible]*. 1) Успенская, каменная, сооружена въ 1789 г. 2. Николаевская, каменная, построена въ 1795 г. княземъ Волконскимъ.

41) С. *Сакулино*. Симеоновская, деревянная.

42) *Городъ Сарапулъ*. 1) Соборъ Николаевскій, каменный, сооруженъ въ 1771 г. 2) Спасопреображенская, каменная, сооружена въ 1873 г. 3) Кладбищенская.

43) С. *Крюково*. Успенская, каменная, сооружена въ 1801 г.

44) С. *Писково*. Дмитріевская, каменная, сооружена въ 1776 г.

45) *С. Архангельское* (*Капорь*). Архангельская, каменная, сооружена въ 1781 г. въ замѣнъ деревянной.

46) *С. Конецполье.* Умиленская, каменная, сооружена въ 1783 г.

47) *С. Рѣса* (*Соболевка*). Георгіевская, деревянная, построена въ 1702 г.

48) *С. Ратьково.* 1) Николаевская, деревянная, построена въ 1716 г.; 2) Ильинская, каменная, сооружена въ 1833 г.

49) *С. Клетино.* Козмо-Даміанская, каменная, сооружена въ 1830 г.

50) *С. Гостье.* Рождественская, деревянная, построена въ 1745 г.

51) *С. Немерзки.* Николаевская, деревянная, построена въ 1850 г.

52) *С. Наумово.* Дмитріевская, каменная, сооружена въ 1760 г.

53) *С. Охотное.* Введенская, деревянная, построена въ 1770 г.

54) *С. Уруга.* Николаевская, деревянная, построена въ 1709 г.

55) *С. Шалово* (*Зеновка*). Троицкая, каменная, сооружена въ 1806 г.

56) *С. Горное.* Сергіевская, каменная, сооружена въ 1799 г.

57) *С. Растворово.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1800 г.

58) *С. Маслихово.* Петропавловская, каменная, сооружена въ 1756 г.

59) *С. Щетиново.* Рождественская, каменная, сооружена въ 1764 г.

60) *С. Покровъ.* Покровская, каменная, сооружена въ 1811 г.

61) *С. Недоходово.* 1) Николаевская, деревянная, сооружена въ 1717 г. 2) Николаевская, каменная, сооружена въ 1871 г. генераломъ Викинскимъ.

62) *С. Травкино.* Воскресенская, деревянная, сооружена въ 1762 г. Лопухиными.

63) *С. Щелканово.* Христорождественская, каменная, сооружена Лопухиною.

64) *С. Зубово.* Владимірской Божіей Матери, каменная, сооружена въ 1730 г. А. А. Лопухинымъ.

65) *С. Бѣликовичи.* Николаевская, каменная, сооружена въ 1853 г. на мѣстѣ ветхой каменной же.

66) *С. Лычано.* Рождественская, каменная, сооружена въ 1701 г. Лопухиными.

67) *С. Вязовна.* Николаевская, каменная, сооружена г. Паниным (старинная).

68) *С. Утѣшево.* Спасская, каменная, сооружена въ 1839 г.

69) *С. Рудники.* Спасская, каменная, сооружена въ 1811 году г. Ртищевымъ.

70) *С. Сосновка.* Успенская, каменная, сооружена въ 1800 году г. Камнинымъ въ замѣнъ ветхой деревянной.

71) *С. Бѣликово.* Архангельская, каменная.

МОНАСТЫРИ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1) *Лаврентіевскій* монастырь въ городѣ Калугѣ, въ 1799 году обращенъ въ архіерейскій домъ. Названіе получилъ отъ праведн. Лаврентія, калужскаго чудотворца, бывшаго Христа ради юродивымъ, жившаго въ концѣ XV и началѣ XVI в. при удѣльномъ Калужскомъ князѣ Симеонѣ Іоанновичѣ, получившемъ въ удѣлъ отъ отца в. к. Іоанна III Калугу въ 1505 г. [1]). Въ монастырѣ соборный двухъэтажный храмъ, домовая церковь и церковь Успенія надъ вратами, закрытая по неудобству хода въ оную. Къ монастырю принадлежитъ Крестовская церковь въ полу верстѣ отъ него.

2) *Калужскій Казанскій женскій монастырь,* когда и кѣмъ сооруженный неизвѣстно, на берегу Оки.

3) *Тихонова пустынь,* въ $17^1/_2$ верстаахъ отъ Калуги. Основаніе приписывается преп. Тихону, умершему въ 1491 г. [2]); архитектура новѣйшая (классическая).

---

[1]) См. описаніе іером. Леонида, отпечат. отд. брошюрой въ губернск. типогр. 1862 г.

[2]) См. описаніе І. Л., отпечат. въ Спб. въ 1862 г.

4) *Лютиковъ*[1]), *Свято-Троицкій, Перемышльскій монастырь* (при селѣ Корекозевѣ) построенъ задолго до Литовскаго разоренія, князьями Воротынскими, отъ коихъ былъ приставленъ строитель *Лютикъ*. Монастырь возобновленъ послѣ литовскаго разоренія въ XVI столѣтіи оружейничимъ царя Алексѣя Михаиловича П. Хитрово. При Троицкой соборной церкви колокольня высотою 25 саж. Иконостасъ замѣчателенъ работою лучшихъ иконописцевъ; четыре иконы писаны знаменитымъ иконописцемъ Симономъ Ушаковымъ въ угожденіе Богдану Хитрово, который завѣдывалъ царскими иконописцами.

5) *Черноострожскій Малоярославецкій Николаевскій монастырь*, въ городѣ Малоярославцѣ, на высокой горѣ, окруженный водяными рвами. Основанъ князьями Оболенскими въ XIV столѣтіи. Въ монастырѣ соборъ Николаевскій—колоссальное зданіе, и церковь во имя Корсунской Божіей Матери[2]).

6) *Мещовскій Георгіевскій* заштатный мужской монастырь, въ полу верстѣ отъ Мещовска. Первоначально монастырь былъ построенъ на верховьѣ р. Ресы, гдѣ нынѣ находится деревня Соболевка, въ 30 верстахъ отъ Мещовска; перенесенъ послѣ Литовскаго разоренія. Устройство нынѣшняго монастыря совершилось при пособіи царицы Евдокіи Лукьяновны, рожденной Стрѣшневой, родственники которой издавна погребались въ старомъ монастырѣ. Церковь одна, каменная двухъэтажная, постройки конца XVII столѣтія (окончена въ 1691 г.); придѣлы устроены въ недавнее время. Колокольня новой архитектуры (1820 г.).

Въ серединѣ восточной стѣны находится башня старой формы, съ шатровымъ верхомъ и желѣзнымъ флюгеромъ; внутри башни могила Андрея юродиваго[3]).

7) *Козельская Введенская Оптина-пустынь*, въ 4 вер. отъ Козельска. Въ монастырѣ 5 каменныхъ церквей и въ пустынѣ одна деревянная. Основаніе монастыря относятъ къ XV столѣтію; но первыя

---

[1]) Описаніе отпечатано въ 1826 г.

[2]) См. Описаніе Іер. Леонида, отпечатанное въ Спб. 1863 г.

[3]) Историческое описаніе монастыря А. Л. напечатано въ Москвѣ 1870 г

письменныя свидѣтельства не восходятъ ранѣе XVI столѣтія. Въ библіотекѣ 194 рукописи[1]).

8) *Боровской монастырь преподобнаго Пафнутія*, въ 3 верст. отъ города; въ монастырѣ 6 каменныхъ церквей: 1) Соборъ одноэтажный квадратный о 5 главахъ; высота отъ основанія до главы большаго креста 52½ арш., въ главѣ и большомъ крестѣ 10½ арш., всего 63 арш. Стѣны кладены изъ тяжеловѣснаго кирпича и, кромѣ западной, сохранились въ первоначальномъ видѣ. Внутри церковь росписана фресками Византійскаго стиля, какъ видно изъ надписи: „лѣта 7152 (1644) при патріархѣ Іосифѣ и игуменѣ Іосифѣ". О времени построенія церкви письменныхъ свидѣтельствъ нѣтъ, но изъ житія пр. Пафнутія видно, что онъ, по приходѣ на это мѣсто, устроилъ деревянную церковь, и впослѣдствіе каменную, освященную въ 1467 г. 2) Св. Ирины, каменная, пристроенная къ соборной. При входѣ въ нее надпись: „лѣта 1599 апрѣля 27 преставися рабъ Божій, великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всея Росіи дядька окольничій Луппъ, зовомый Андрей Петровичь Клешнинъ, во иноцѣхъ Левкій схимникъ". Время построенія неизвѣстно; внутри церкви надпись, что она освящена въ 1651 г. тщаніемъ царевны Ирины Михайловны. 3) Рождественская; въ ней замѣчательна колокольня архитектуры конца XVII ст. въ 76½ арш. высоты. Въ 3-мъ ярусѣ помѣщаются ризница и библіотека. Одинъ изъ колоколовъ отлитъ въ 6996 г. (1488 г.). 4) построена въ 1670 г. 5) сооружена въ 1760 г. 6) сооружена въ 1837 г.

Въ 1610 г. самозванцемъ Тушинскимъ и въ 1812 г. французами монастырь былъ разграбленъ, всѣ сокровища похищены и письменные памятники сожжены.

9) *Казанская Боголюбивая женская* община устроена въ 1868 г.

10) *Лихвинскій Покровскій Добрый* монастырь, въ 10 верстахъ отъ Лихвина. Основаніе его относятъ къ 1470 г.; въ Литовское разореніе (1610—16 г.) монастырь сожженъ и всѣ письменные памят-

---

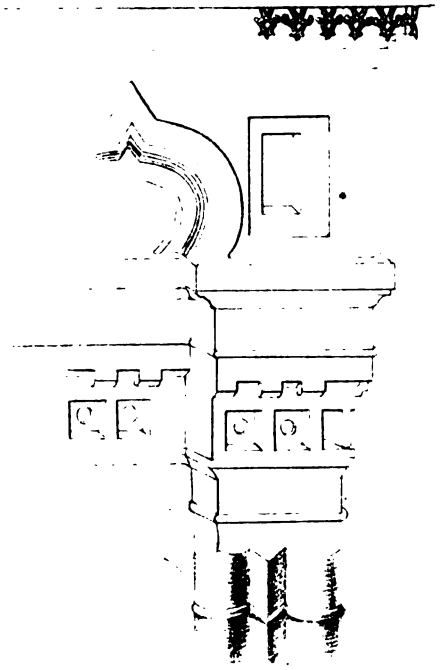
[1]) Историческое описаніе напечатано въ Спб. 2-мъ изданіемъ въ 1862 г.

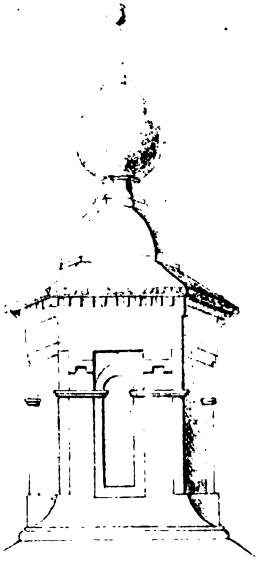
ники уничтожены. Настоящія постройки временъ ц. Алексѣя Михаиловича.

11) *Шаровкинъ монастырь*, нынѣ упраздненный, въ селѣ Ильинскомъ, Перемышльскаго уѣзда. Названіе получилъ отъ своего основателя инока Ѳеогноста Шаробки, надъ могилою котораго до сихъ поръ уцѣлѣла плита изъ бѣлаго камня съ надписью: „лѣта 7053 (1545) мѣсяца февраля въ 8 день преставися рабъ Божій Ѳеогностъ“ Монастырь стоялъ въ вотчинѣ князей Воротынскихъ, отъ которыхъ остались многія жалованныя грамоты; посѣщался также Іоанномъ Грознымъ, отъ котораго получалъ богатые вклады. Величественный и изящный соборный храмъ, уцѣлѣвшій донынѣ, относится построеніемъ къ 1659 г. Изъ утвари, уцѣлѣвшей въ церкви, древнѣйшая — напрестольный осьмиконечный крестъ, сребропозлащенный съ 4 камнями, сзади чеканенные узоры, внизу подпись съ 7140 (1632) годомъ. Древняя икона Владимірской Божіей Матери; изъ книгъ—напрестольное Евангеліе московской печати 1606 г., замѣчательное какъ одинъ изъ первыхъ опытовъ печатанія подобной книги (нынѣ оно перенесено въ Бѣлевскую Жабынскую пустынь).

Графъ Н. И. де-Рошефоръ.

2.





1.

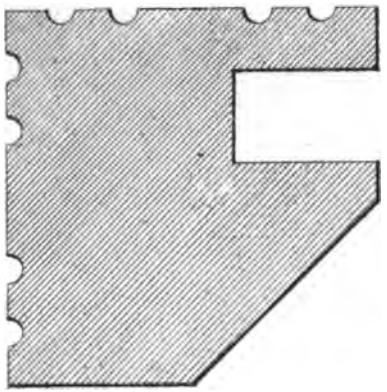
Мироносицкая ц. въ Калугѣ.

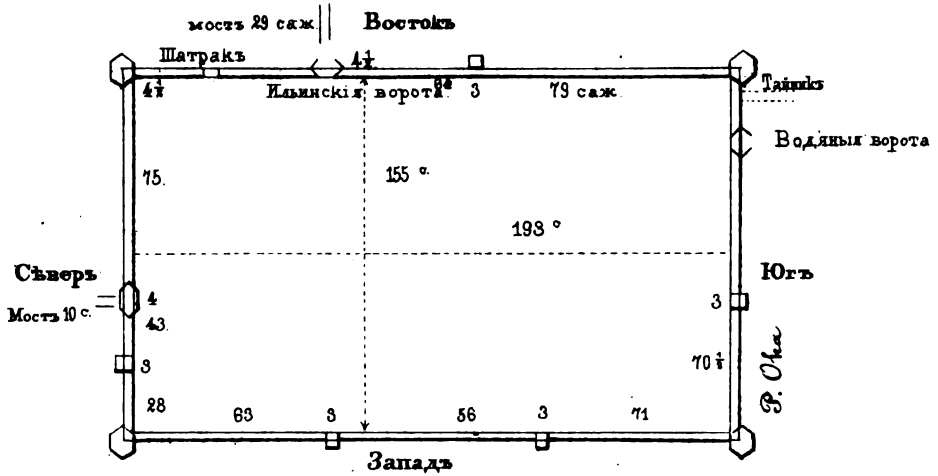
Деталь Покровской Церкви:

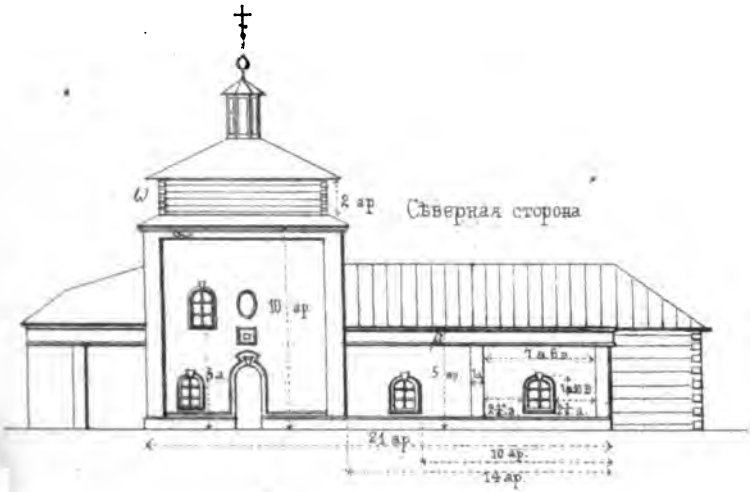
1. Деталь средней главки. 2. Жестяныя подвѣски подъ свѣсами всѣхъ кровель.

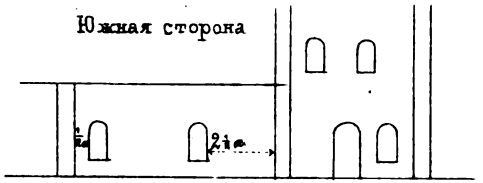
Лит. Кде Кастелли Вас. остр. II Линія № 22 СПБ.

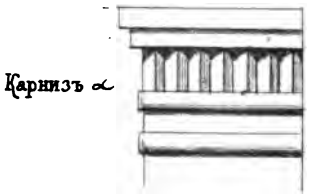
Разрѣзъ по АВ
въ нат. велич.

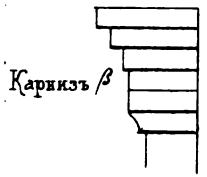




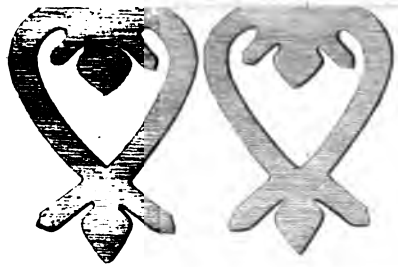








Лит. К. де Кастелли В. О. 11 лин. №22 С.П.Б.



Желѣзн. подвѣска подъ свѣсомъ кровли барабана (α)

Покровская ц. подъ горою.

Лит. Кд. Кастелли Вас. остр. №22. СПБ.

Детали Покровской церкви.

IV.

Балясина паперти.

Висячая лята арокъ, надъ папертью.

Деталь сѣвер. двери церкви с подкопаева.

Передняя сторона.

0,25 саж.

0.025

A

B

0.03

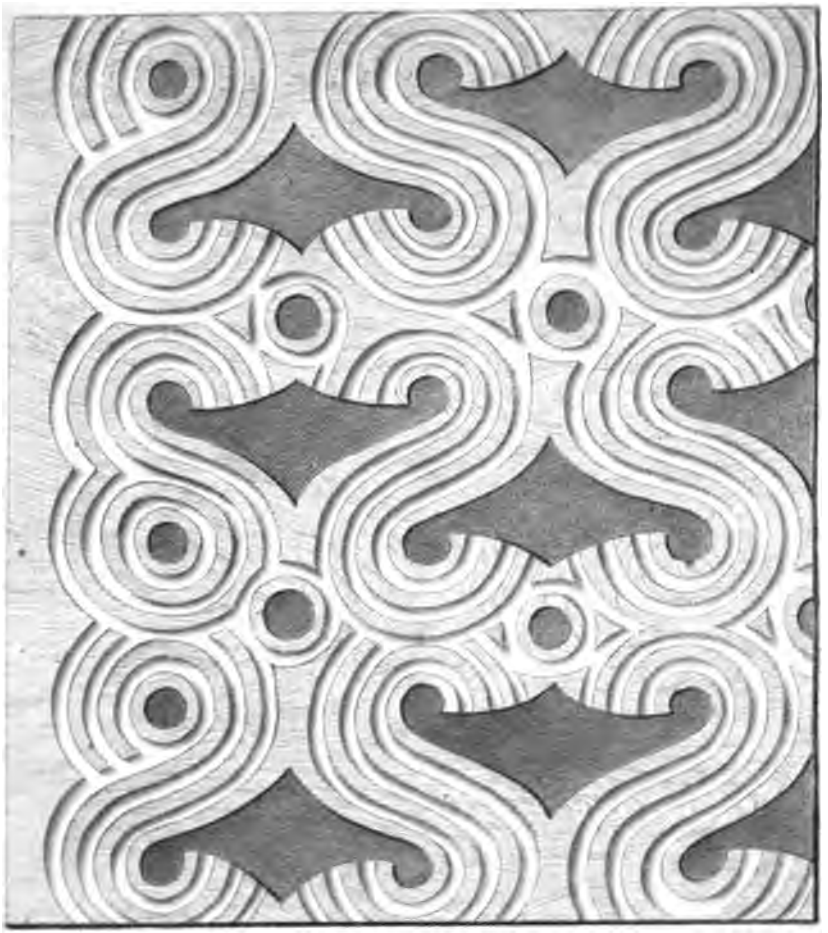
3.02

0.22

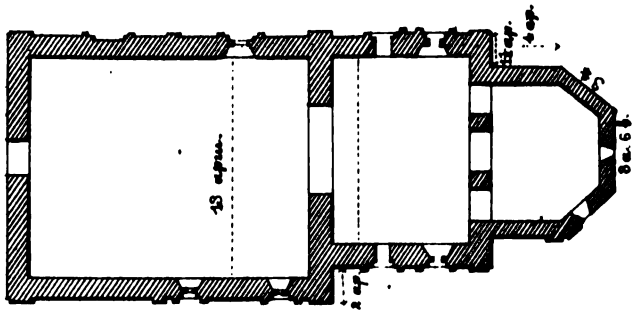
1.425

Ворота времен Петра I.

Половина спинки въ ¼ нат. велич.



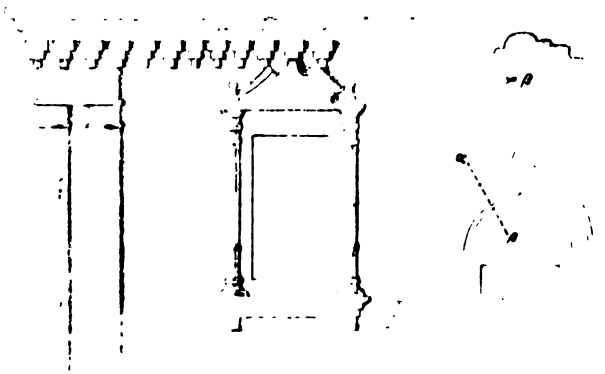
Старинная церковь село Мышборъ. Калуж. губ. Лихвинского уѣз. Песковатской волости.



Деталь цер. Покровской.

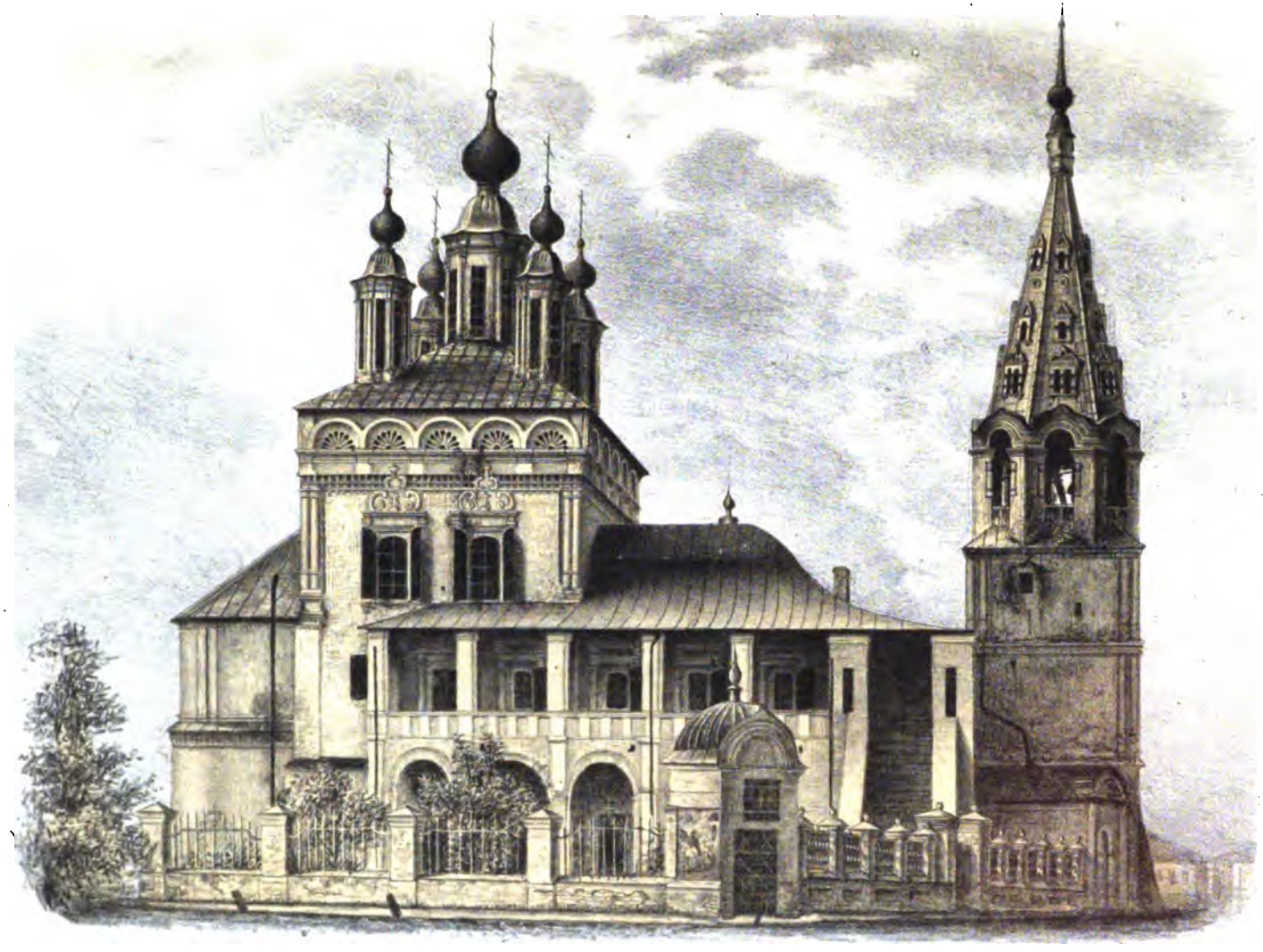
Кокошникъ надъ окнами трапезы.

(подъ кок. заметны слѣды колонокъ)



Лит. де Кастелли Васеостр. II Линія № 22. С.ПБ.

BIBLIOTECA UNIVERSITARIA



Цер. с. Георгія за верхомъ.

Цер. села подкопаево.

Лит. Кде Кастелли Вас. остр. № 22. СПБ.